Аллан КАРДЕК
КНИГА ДУХОВ
МИР МИСТИКИ
WORLD OF MYSTERY

Аллан Кардек

Книга Духов. Основы спиритического учения

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176680

Аннотация

«Книга Духов» так же мало нуждается в рекомендациях, как «Библия» или «Бхагавад-гита», как «Веды» или «Упанишады». Она посвящена самой загадочной и важной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Ответ на эти и подобные вопросы можно отыскать в «Книге Духов».

Содержание

Введение 8
- I 8
- II 9
- III 11
- IV 14
- V 16
- VI 18
- VII 21
- VIII 24
- IX 25
- X 27
- XI 28
- XII 29
- XIII 31
- XIV 32
- XV 33
- XVI 35
- XVII 38

Предисловие 40

Книга первая. Первоначальные истины 42
- Глава 1. Бог 42
  - Бог и бесконечность 42
  - Доказательства существования бога 42
  - Свойства божества 43
  - Пантеизм 44
- Глава 2. Общие элементы Вселенной 46
  - Познание начала вещей 46
  - Дух и материя 46
  - Свойства материи 48
  - Пространство вселенной 49
- Глава 3. Сотворение Вселенной 50
  - Образование миров 50
  - Образование живых существ 50
  - Население земли. Адам 51
  - Различие человеческих рас 52
  - Многочисленность миров 52
  - Разбор библейских сказаний о творении 53
- Глава 4. Жизненное начало 56
  - Существа органические и неорганические 56
  - Жизнь и смерть 57
  - Разум и инстинкт 58

Книга вторая. Мир духовный, или Духи 60
- Глава 1. О духах 60
  - Происхождение и природа духов 60
  - Нормальный первоначальный мир 61
  - Вид и повсеместное пребывание духов 61

Перисприт 62
Различные разряды духов 62
Духовная классификация 63
Третий разряд. Духи несовершенные 64
Второй разряд. Добрые духи 66
Первый разряд. Духи чистые 66
Совершенствование духов 67
Ангелы и демоны 69
Глава 2. Воплощение духов 71
Цель воплощения 71
О душе 71
Материализм 73
Глава 3. Переход от телесной жизни к жизни духовной 76
Душа после смерти 76
Разлука души с телом 77
Духовное смятение 78
Глава 4. Многочисленность существований 80
О перевоплощении 80
Справедливость закона перевоплощения 80
Воплощение в разных мирах 81
Постепенное развитие духов 84
Участь детей после смерти 86
Пол духов 87
Родство, род 88
Сходства физические и моральные 88
Врожденные идеи 90
Глава 5. Рассуждение о многочисленности существований 92
Глава 6. Жизнь духов 98
Блуждающие духи 98
Переходные миры 99
Понятия, ощущения и страдания духов 100
Теоретический вывод об ощущениях духов 103
Выбор испытания 106
Замогильные отношения 110
Симпатические и антипатические отношения духов 111
Воспоминание о телесном существовании 113
Поминовение умерших, погребение 115
Глава 7. Возвращение к телесной жизни 118
Приготовление к перевоплощению 118
Соединение души с телом. Недонос 119
Умственные и нравственные способности человека 121
Влияние организма 122
Идиотизм и сумасшествие 123
О детстве 125
Земные симпатии и антипатии 126
Забвение прошлого 127
Глава 8. Временное освобождение души 131
Сон и сновидения 131
Духовное свидание живых людей 134

Оккультная передача мыслей 135
Летаргия, каталепсия, мнимая смерть 135
Сомнамбулизм 136
Экстаз 138
Двойное зрение 139
Теоретический вывод о сомнамбулизме, экстазе и двойном зрении 140
Глава 9. Вмешательство духов в телесный мир 144
Способность духов проникать в мысли человека 144
Оккультное влияние духов на наши мысли и на наши поступки 144
Одержимые 146
Одержимые судорогами 147
Привязанность духов к некоторым лицам 148
Ангелы-хранители, духи-покровители, домашние или симпатизирующие духи 149
Предчувствия 154
Влияние духов на события жизни 155
Действие духов на явления природы 157
Духи во время сражений 158
Договоры со злыми духами 159
Оккультная сила. Талисманы. Волшебники 160
Благословение и проклятие 161
Глава 10. Занятия и миссии духов 162
Глава 11. Три царства природы 167
Минералы и растения 167
Животные и человек 168
Переселение душ 172
Книга третья. Нравственные законы 174
Глава 1. Закон Божий или естественный 174
Характер естественного закона 174
Источник и познание естественного закона 174
Добро и зло 176
Разделение естественного закона 179
Глава 2. Закон поклонения 180
Цель поклонения 180
Внешнее поклонение 180
Созерцательная жизнь 181
О молитве 181
Многобожие 183
Жертвоприношения 184
Глава 3. Закон о труде 186
Необходимость труда 186
Пределы труда, отдых 187
Глава 4. Законы воспроизведения 188
Народонаселение земного шара 188
Преемство и усовершенствование племен 188
Препятствия к воспроизведению 189
Брак и безбрачие 189

Многоженство 190
Глава 5. Закон самосохранения 191
Инстинкт самосохранения 191
Средства к самосохранению 191
Наслаждение земными благами 192
Необходимое и излишество 193
Добровольные лишения. Умерщвление плоти 193
Глава 6. Закон разрушения 196
Разрушение естественное и происходящее от злоупотребления 196
Общественные бедствия 197
Войны 198
Убийство 199
Жестокость 199
Дуэль 200
Смертная казнь 201
Глава 7. Закон общественный 203
Необходимость общественной жизни 203
Жизнь уединенная. Обет молчания 203
Семейные связи 204
Глава 8. Закон прогресса 205
Естественное состояние 205
Ход прогресса 205
О выродившихся народах 207
Цивилизация 209
Прогресс человеческого законодательства 210
Влияние спиритизма на прогресс 210
Глава 9. Закон равенства 212
Равенство естественное 212
Неравенство способностей 212
Неравенство общественное 212
Неравенство богатств 213
Испытания от богатства и нищеты 214
Равноправие мужчины и женщины 214
Равенство перед могилой 215
Глава 10. Закон свободы 216
Свобода естественная 216
Рабство 216
Свобода мысли 217
Свобода совести 217
Свободная воля 218
Судьба 219
Познавание будущего 222
Краткое изложение побудительных причин человеческих поступков 223
Глава 11. Закон справедливости, любви и милосердия 226
Справедливость и естественное право 226
Право собственности. Воровство 227
Милосердие и любовь к ближнему 228

Материнская и сыновняя любовь 229
Глава 12. Нравственное совершенство 230
Добродетели и пороки 230
Страсти 232
Эгоизм 233
Свойства добродетельного человека 236
Познание самого себя 236
Книга четвертая. Надежды и утешения 238
Глава 1. Земные радости и горести 238
Относительное счастье и несчастье 238
Потеря любимых людей 241
Разочарования. Разбитые привязанности 242
Антипатичные союзы 242
Боязнь смерти 243
Отвращение к жизни. Самоубийство 244
Глава 2. Будущие страдания и наслаждения 248
Небытие. Будущая жизнь 248
Духовное представление о будущих наказаниях и наградах 248
Определение богом наград и наказания 249
Свойство будущих страданий и наслаждений 249
Временные страдания 254
Искупление и раскаяние 255
Продолжительность будущих страданий 257
Воскресение тела 260
Рай, ад и чистилище 261
Заключение 265
I 265
II 266
III 267
IV 268
V 269
VI 271
VII 273
VIII 275
IX 277

Аллан Кардек
Книга Духов. Основы спиритического учения

Введение

I

Для новых явлений нужны и слова новые; этого требует ясность языка; это необходимо для того, чтобы избежать всяких недоразумений, неразлучных с различными значениями одних и тех же терминов.

Слова *спиритуальный, спиритуалист, спиритуализм* имеют значение весьма определенное; объяснять их снова для применения к учению «духов» было бы бесполезно.

В самом деле, спиритуализм есть учение, противоположное материализму. Всякий, кто верит, что в нем, кроме материи, есть еще что-то, тот – спиритуалист. Но из этого еще не следует, что он верит в существование духов или в сообщения их с видимым миром.

Вместо слов *спиритуалист, спиритуализм* мы употребляем, для определения этого последнего верования, слова *спирит* и *спиритизм*, которые сами по себе высказывают свое происхождение и настоящий смысл, оставляя слову *спиритуализм* его собственное значение.

Итак, спиритизм имеет своим основанием сношения материального мира с духами или существами невидимого мира. Последователи спиритизма будут спириты или спиритисты.

Как частность, «Книга духов» содержит в себе учение спиритизма, в общем же значении она охватывает собой спиритуализм, как разновидность его. Вот почему в ее заглавии находятся слова: *Философия спиритуализма*.

II

Существует еще слово, в значении которого необходимо условиться, ибо выражаемое им понятие является ключом всех моральных учений и предметом многочисленных споров за неимением для него вполне определенного смысла; слово это – «душа».

Различие мнений о природе души происходит от различного смысла, который каждый придает этому слову.

Язык совершенный, в котором каждое понятие имеет свой особенный термин, устранил бы много споров, и люди легко понимали бы друг друга.

По мнению одних, душа есть начало материальной, органической жизни; она не имеет собственного существования и прекращается вместе с жизнью тела; это *чистый материализм*.

В этом смысле и говорят образно о разбитом, не издающем звуков инструменте, так как в нем нет души. С этой точки зрения душа есть следствие, а не причина.

Другие думают, что душа есть начало разума, всеобщий деятель, часть которого воспринимается каждым существом. По их мнению, у всей вселенной есть только одна душа, наделяющая своими частицами все разумные существа во время их земной жизни.

После же смерти каждая эта частица возвращается к общему источнику, с которым она и сливается, как ручьи и реки сливаются с морем, откуда вышли.

Это воззрение отличается от предыдущего тем, что признает в нас что-то еще, кроме материи, и допускает, что после смерти это «что-то» остается, но это сводится почти ни к чему, ибо, потеряв индивидуальность, мы утратили бы и самосознание. По этому мнению, *всеобщая душа* есть Бог, а каждое существо – часть божества; это толкование есть один из видов *пантеизма*.

Третьи, наконец, полагают, что душа есть существо моральное, отличное и независимое от материи, сохраняющее свою индивидуальность и после смерти. Это понятие о душе самое распространенное потому, что под тем или другим названием идея о существе, переживающем тело, помимо всех учений, составляет инстинктивное верование всех народов, какова бы ни была степень их цивилизации.

По этому воззрению душа есть причина, а не следствие, и это воззрение лежит в основе учения спиритуалистов.

Не входя в обсуждение справедливости этих мнений и смотря на них лишь с точки зрения лингвистической, следует признать, что в них содержится три понятия, для каждого из которых необходим особый определенный термин. Таким образом, слову «душа» присущи три значения, и каждое со своей точки зрения определяет его совершенно верно; вся беда лишь в бедности языка, у которого имеется одно только слово для обозначения трех понятий.

Во избежание всякого недоразумения следовало бы слову «душа» присвоить одно из этих трех значений; выбор того или другого безразличен; важно лишь условиться, какое именно.

Нам кажется более логичным употреблять это слово в его наиболее распространенном смысле; поэтому мы называем душою нематериальное и индивидуальное существо, пребывающее в нас и переживающее наше тело. И во всяком случае, если бы это существо являлось только в нашем воображении, то необходим был бы термин для его обозначения.

За отсутствием особого термина для каждого из других понятий мы назовем *жизненным началом* начала жизни материальной и органической, каков бы ни был его источник, присущий всем живым существам – от растений до человека включительно.

В смысле жизни реальной, отдельно взятой от мыслительной способности, жизненное начало – понятие ясное и независимое. Слово «жизненность» не выражает, как следует,

это понятие. Одни считают жизненное начало свойством материи, результатом нахождения ее в определенных данных условиях; по мнению других (и это наиболее общее понятие), оно заключается в находящемся повсюду особенном токе, часть которого каждое существо поглощает и усваивает себе на время своей жизни, подобно тому, как некоторые органические тела поглощают свет; в таком смысле – это жизненный ток, который, по мнению иных, есть не что иное, как электрический оживотворенный флюид, обозначаемый также названиями «магнетический ток, нервный ток» и т. д.

Как бы то ни было, но неоспорим тот, подтвержденный наблюдениями, факт, что органические существа заключают в себе скрытую силу, жизнеспособность, действующую, пока существует явление жизни; что жизнь материальная присуща всем органическим существам, независимо от разума и мысли: что разум и мысль – способности, свойственные только некоторым органическим существам, наконец, что между органическими существами одаренными разумом и мыслью, есть одно, наделенное особенным нравственным чувством, дающим ей неоспоримое превосходство над другими, это – человек.

Очевидно, что понятие о душе при многоразличном своем толковании не нарушает принципов ни материализма, ни пантеизма. Сами спиритуалисты могут принять то или другое определение слова *душа*, не нарушая притом понятия о нематериальном существе, которому они дают в таком случае любое название.

Итак, слово это не может быть результатом какого-либо известного мнения, каждый понимает его по-своему, вследствие чего оно и является источником бесконечных споров.

Можно было бы избежать недоразумения, употребляя слово «душа» и для обозначения всех трех понятий, прибавляя лишь к каждому определение, показывающее значение, придаваемое слову. Тогда это будет понятие родовое, обозначающее одновременно начало как жизни материальной, так разума и нравственного чувства, подобно тому, как например, различают понятие «газ», прибавляя к нему слова: «кислород», «водород» или «азот». Тогда можно было бы сказать, – и это, может быть, было бы лучше и проще всего: *жизненная душа*– о начале жизни материальной, *разумная умственная душа* – для обозначения разума и *духовная душа* – для обозначения нашей индивидуальности после смерти.

Таким образом, очевидно, весь вопрос здесь в словах, но вопрос этот слишком важен, чтобы о нем не условиться.

Из всего этого следует, *жизненная душа* свойственна всем органическим существам: растениям, животным и человеку; *умственная душа* – только животным и человеку; а *духовная душа* – только одному человеку.

Мы сочли себя обязанным остановиться на этих предварительных разъяснениях особенно потому, что спиритическое учение основано именно на присутствии в нас существа, независимого от материи и переживающего тело.

Слово «душа» часто будет употребляться в этом труде, а потому, во избежание каких-либо недоразумений, и было необходимо точное определение значения, которое мы придаем этому выражению. Обратимся теперь к главному предмету этих предварительных разъяснений.

III

Учение спиритизма, как и все новое, имеет своих сторонников и своих противников.

Попробуем отвечать на некоторые возражения последних, разбирая достоинство причин, на которых они основываются, хотя не имеем вовсе претензии убедить всех без исключения, потому что есть люди, которые думают, что свет истины существует только для них одних.

Мы обращаемся к людям честным, добросовестным, чуждым всяких предубеждений, искренне желающим познать истину, и покажем им, что большая часть возражений, противопоставляемых учению о духах, происходит от неполного рассмотрения фактов и от слишком легкомысленного и поверхностного суждения об этом предмете. Припомним сперва постепенный ряд явлений, послуживших основанием этого учения.

Первым замеченным явлением было движение различных предметов; его называли обыкновенно *явлением вертящихся столов* или *пляской столов*.

Это явление, прежде всего, проявилось в Америке или, лучше сказать, возобновилось в этой стране, потому что история доказывает, что оно восходит до глубокой древности; оно сопровождаемо было странными обстоятельствами, как то: необыкновенными шумами, стуком, раздававшимся без всякой видимой причины, и пр.

Оттуда оно быстро перешло в Европу и другие части света; сперва оно возбуждало много недоверия, но многочисленные опыты вскоре уничтожили сомнения в действительности явлений.

Если бы явления эти ограничивались движением предметов, они могли бы быть объяснены причинами чисто физическими. Мы далеки еще от того, чтобы знать все скрытые силы природы и даже все свойства известных нам сил; уже одно электричество каждый день открывает нам свои новые свойства и дает человеку возможность делать из него новые применения и освещает науку новым светом.

Итак, легко могло быть, что электричество, измененное различными обстоятельствами, или какой-нибудь другой деятель были причиной этих движений. С увеличением числа участвующих лиц увеличивалась и сила действия. Это обстоятельство, по-видимому, поддерживало эту теорию, потому что собрание лиц, делавших опыты, можно было рассматривать как сложный гальванический столб, сила которого пропорциональна числу составных элементов.

Кругообразное движение тоже не представляло ничего необыкновенного, оно замечается во всей природе; все светила движутся кругообразно; это могло быть в малом виде отражением всеобщего движения вселенной, или, лучше сказать, причина, неизвестная до сих пор, могла произвести движение малых предметов, подобное тому, какое мы видим во всех мирах вселенной.

Но движение это не всегда было кругообразно; часто оно бывало неправильно, сопровождалось толчками, предмет бывал опрокидываем, увлекаем по какому-нибудь направлению и даже совершенно противно законам статики. Иногда поднимался вверх и без всякой точки опоры держался в пространстве.

Во всем этом нет еще ничего такого, что не могло бы быть объяснено силою какого-нибудь невидимого физического деятеля.

Не видим ли мы, что электричество разрушает здания, опрокидывает деревья, бросает далеко самые тяжелые тела, притягивает и отталкивает их?

Предположим, что эти необыкновенные шумы, стук ударов – не что иное, как следствие простого, быстрого расширения дерева или других каких случайных обстоятельств,

и они легко могут быть производимы скоплением невидимого тока; разве электричество не производит самых сильных звуков?

До сих пор, как каждый заметит, все может быть причислено к явлениям чисто физическим или физиологическим. Не отступая даже от этого взгляда на вещи, не представляют ли явления эти предмета, достойного изучения и внимания ученых? Почему же этого не случилось? Грустно согласиться, но это указывает, как и множество других случаев, на легкомысленность человеческого ума.

Общеупотребительность предмета, бывшего основанием, первым опытом, кажется, может считаться в числе первых причин равнодушия ученых.

Притом же, название явления имело часто влияние на самые важные вещи. Не обратив внимания на то, что движение может быть сообщено какому бы то ни было предмету, идея о вертящихся столах сделалась преобладающей идеей в этих явлениях, потому что стол в этом случае есть предмет самый удобный и что естественнее сесть вокруг стола, чем вокруг какой-нибудь другой мебели.

Люди образованные и богатые часто бывают так мелочны, что неудивительно, если некоторые из них сочли ниже своего достоинства заниматься тем, что называют *пляской столов*.

Весьма вероятно, что если бы явление, замеченное г-ном Гальвани, было замечено людьми обыкновенными и названо каким-нибудь смешным названием, то оно было бы поставлено наряду с волшебным жезлом. В самом деле, кто из ученых унизился бы до того, чтобы заняться *пляской лягушек?*

Впрочем, некоторые из них, более скромные, допуская, что природа могла не все еще открыть им, решились обратить внимание на новые явления для успокоения своей совести; но случалось, что явления не всегда соответствовали их ожиданиям и не совершались постоянно по их воле, тогда они, прекратив систему исследования, стали отрицать их вовсе; однако, несмотря на приговор ученых, столы продолжали и продолжают вертеться, и мы можем сказать, подобно Галилею: *«А все-таки они движутся»*.

Мы скажем больше: явления эти так часто повторяются, что они не подлежат уже сомнению, и остается только отыскать правильное объяснение их. Можно ли отвергать действительность явления на том основании, что оно бывает не всегда согласно с волей и требованиями наблюдателя?

Разве все электрические и химические явления не подчинены определенным условиям? Однако это не дает оснований отрицать их только лишь потому, что они не производятся вне этих условий.

Удивительно ли после этого, что явление движения предметов посредством человеческого тока требует также определенных условий, и что оно прекращается или не производится вовсе, когда наблюдатель, смотря на него со своей точки зрения, хочет подчинить его своему капризу или законам известных нам явлений, не обращая внимания на то, что для новых явлений могут и даже должны быть новые законы. Но чтобы узнать эти законы, нужно изучать все обстоятельства, при которых производятся явления, и изучение это должно быть плодом внимательных, точных и часто весьма продолжительных наблюдений.

Но, возражают некоторые, в этом случае часто бывает очевидный обман.

Мы спросим их сперва, совершенно ли уверены они, что это обман, и не считают ли обманом явления, которые не могут объяснить себе, подобно одному крестьянину, который принял ученого профессора физики, производящего опыты, за ловкого фокусника?

Предположив даже, что и это может случиться, следует ли из этого, что нужно отвергнуть все факты? Можно ли не признавать физики потому, что есть фокусники, которые называют себя физиками? Необходимо обращать внимание на характер лиц и на ту выгоду, которая может побуждать их к этому обману.

Может быть, скажут иные, это шутка? Но ведь забавляться можно некоторое время, но продолжать забавную шутку постоянно будет скучно и для обманывающего и для того, кого обманывают. Впрочем, если обман распространяется от одного конца света до другого и притом между людьми самыми серьезными, самыми добросовестными, самыми просвещенными, то распространение это будет так же необыкновенно, как и самые явления.

IV

Если бы явления, занимающие нас, ограничивались движением предметов, то они остались бы, как уже было сказано, в области чисто физической; но случилось не то: им суждено было указать нам новый порядок вещей.

Замечено было, что движение предмета не было результатом слепой механической силы; наоборот, в этом движении обнаруживалось вмешательство разумной силы. Так что это открытие представило широкое и совершенно новое поле для наблюдений; завеса, за которой скрывалось много таинственного, была сдернута.

Действительно ли проявляется в этих явлениях разумная сила? Вот каким был первый вопрос.

Если эта сила действительно существует, то что она такое?

Каковы ее свойства, ее происхождение?

Стоит ли она выше человечества и вне его?

Это уже новые вопросы, возникающие из первого.

Первые разумные появления выражались ударами, производимыми по ножке поднимающегося стола и определенным числом ударов отвечающими на поставленные вопросы.

До этого времени для скептиков не было ничего убедительного, так как явления эти можно было приписать случаю. Но затем стали получать более пространные ответы с помощью букв алфавита: двигающийся предмет производил число ударов, соответствовавшее месту, занимаемому в алфавите каждой буквой по порядку, и таким образом получали слова в фразы, отвечавшие на предложенный вопрос.

Точность ответов, их соответствие вопросам вызывали изумление и удивление среди наблюдателей.

Таинственное существо, отвечавшее таким образом, на вопрос о его природе, объявило, что оно дух или гений, назвало себя по имени и сообщило различные о себе сведения.

На это обстоятельство следует обратить особенное внимание.

Никто никогда не выдумывал *духов* как способ для объяснения явления. Само явление указало это имя.

В точных науках часто составляются гипотезы, чтобы иметь основание для рассуждений; здесь же вовсе этого не было. Такой способ сообщения был долог и неудобен, в дух (это опять обстоятельство, достойное серьезного внимания) указал другой способ.

Одно из этих невидимых существ посоветовало приделать карандаш к коробочке или какому-нибудь другому предмету. Коробочка эта, поставленная на лист бумаги, приводится в движение той же таинственной силой, которая приводила в движение и столы; но, вместо простого движения, здесь карандаш сам собою начинал чертить буквы, образующие слова, фразы и целые страницы рассуждений о самых высоких вопросах философии, нравственности, метафизики, психологии и т. д., и все это с такой быстротой, как бы это писалось рукой.

Совет этот дан был одновременно в Америке, во Франции и в различных других странах.

Вот выражения, в каких он дан был в Париже 10 июня 1853 года одному из самых ревностных приверженцев нового учения, уже в течение нескольких лет, о 1849 года, занимавшемуся общением с духами:

«Пойди и возьми в соседней комнате маленькую коробочку, прикрепи к ней карандаш, поставь ее на бумагу и положи пальцы на ее край». Несколько минут спустя коробочка пришла в движение, и карандаш весьма четко написал следующую фразу: «О том, что я вам сказал, я строго запрещаю говорить кому бы то ни было; в первый раз, что буду писать, я напишу лучше».

Так как предмет, к которому приделывают карандаш, есть лишь орудие, то свойство его и формы совершенно безразличны; важно лишь придать ему наиболее удобное положение; вот почему многие употребляют вместо коробочки маленькую дощечку. Коробочка или дощечка могут прийти в движение лишь под влиянием известных лиц, одаренных особенной к тому способностью и называемых *медиумами*, т. е. средой или посредниками между духами и людьми. Условия, дающие эту способность, происходят от физических и нравственных, еще малоисследованных причин, так как встречаются медиумы всех возрастов, обоих полов и на всех ступенях умственного развития.

Впрочем, эта способность развивается посредством упражнения.

V

Впоследствии было установлено, что коробочка и дощечка составляли в сущности не что иное, как дополнение к руке, и поэтому медиум, взяв карандаш прямо в руку, начал писать, чувствуя невольное и почти судорожное движение руки. Благодаря этому способу, сообщения стали совершаться быстрее, легче и полнее, и в настоящее время этот способ самый употребительный, тем более, что число лиц, одаренных этой способностью, весьма значительно и увеличивается с каждым днем.

Наблюдения показали впоследствии несколько других разновидностей способности медиумов; таким образом было установлено, что можно иметь сообщения с духами посредством слов, слуха, зрения, осязания и пр. и даже посредством писания самими духами без помощи руки медиума и без карандаша.

После этих фактов осталось решить только: какую роль играет медиум в получаемых ответах и какое участие, механическое и моральное, может он принимать в них.

Два главных обстоятельства, которые не могут ускользнуть от внимательного наблюдателя, решают вопрос. Во-первых, движение коробочки под влиянием медиума следует тотчас же после прикосновения пальцев его к краю коробочки; наблюдение над этим опытом обнаруживает невозможность давать направление движению, эта невозможность делается еще очевиднее тогда, когда две или три особы кладут пальцы свои на одну и ту же коробочку.

Чтобы они могли двигать ее сами, нужно допустить какое-то непостижимое согласие движения и полнейшее однообразие в мыслях, иначе они не могут написать один ответ на предложенный вопрос.

Еще одно не менее важное обстоятельство увеличивает затруднение в подделке явления – это изменение почерка при появлении каждого духа; каждый раз, когда один и тот же дух возвращается для беседы, карандаш пишет тем же почерком.

Следовательно, для предположения, что медиум может писать сам, необходимо допустить, что он должен прежде научиться изменять почерк свой различным образом и помнить, каким почерком пишет каждый дух.

Второе обстоятельство – это свойство самих ответов, которые, большей частью, в особенности на вопросы отвлеченные или ученые, не только выходят из круга познаний медиума, но превышают даже его умственные способности, причем нередко медиум сам не сознает того, что пишется под его влиянием; часто медиум не слышит или не понимает предлагаемого вопроса, потому что вопрос может быть сказан на языке, непонятном ему, или даже предложен мысленно, и ответ может быть получен на том же языке.

Иногда случается, что коробочка пишет внезапно, без всякого вопроса, и о предмете, совершенно неожиданном.

Эти ответы в известных случаях обнаруживают столько мудрости, глубокомыслия и находчивости, высказывают такие высокие, такие дивные мысли, что происхождение их можно приписать только высшему разуму, обладающему чистейшей нравственностью, в других же случаях они так пусты, так легкомысленны, так грубы, что рассудок отказывается допустить, что они проистекают из одного и того же источника.

Это различие получаемых откровений не может быть объяснено иначе, как проявлением различных разумных существ.

Существа эти относятся ли к человечеству или находятся вне его?

Этот вопрос должен быть разъяснен, и в этой книге можно будет найти полное и точное объяснение его в том виде, как оно дано было самими духами.

Вот явления, которые происходят вне круга наших обыкновенных наблюдений; которые совершаются не тайно, а на глазах всех; которые каждый может видеть и подтвердить;

которые не составляют преимущества одного лица, а повторяются ежедневно тысячами различных лиц.

Эти явления должны иметь свою причину, и как только они обнаруживают наличность разума и воли, они выходят уже из области чисто физического мира.

Относительно этого предмета было составлено несколько теорий. Мы их сейчас разберем и увидим: могут ли они объяснить все явления этого рода. А пока допустим реальность существ, совершенно отличных от человечества, потому что именно это объяснение и было дано нам самими проявившимися разумными существами, и посмотрим, что говорят они.

VI

Существа, сообщающиеся с нами таким образом, сами называют себя, как мы сказали уже, духами, или гениями, и утверждают, что они, по крайней мере некоторые из них, были душами людей, живших на земле. Они составляют духовный мир, как мы во время нашей жизни составляем мир телесный.

Мы изложим здесь вкратце самые главные черты учения, сообщенного нам духами, чтобы легче было отвечать на некоторые возражения.

Бог вечен, неизменяем, невеществен, един, всемогущ, верховно-правосуден и благ.

Он сотворил вселенную, заключающую в себе все существа, одушевленные и неодушевленные, материальные и нематериальные.

Существа материальные составляют мир видимый, или телесный, а существа нематериальные – мир невидимый и духовный, т. е. духов. Мир духовный есть мир главный, первобытный, вечный, существующий прежде всего видимого и переживающий все.

Мир телесный есть мир второстепенный; он может перестать существовать и мог бы даже не существовать вовсе, не изменив сущности духовного мира.

Духи облекаются на время в материальную, тленную оболочку, разрушение которой посредством смерти возвращает им свободу.

Из всех различных видов телесных существ Бог избрал человеческий род для воплощения духов, достигших определенной степени развития, что и дает человеку моральное и умственное превосходство перед всеми другими существами.

Душа есть воплощенный дух, коего тело есть временная оболочка».

Человек состоит из трех различных начал: 1-е – тело, или материальное существо, сходное со всеми животными и оживленное одинаковым с ним жизненным началом; 2-е – душа, существо бессмертное, дух, воплощенный в теле; 3-е – полуматериальная оболочка духа, соединяющая душу с телом, нечто среднее между материей и духом.

Поэтому человек есть существо двоякой природы: телом своим он относится к животным, с коими имеет общие инстинкты; душой же он относится к духам.

Оболочка духа и духовное тело, так называемое перисприт, соединяющая материальное тело с духом, есть нечто полуматериальное. Смерть есть разрушение грубого тела, этой видимой материальной оболочки; вторую же оболочку он сохраняет и после смерти; она составляет для него некоторого рода эфирное тело, невидимое для нас в нормальном состоянии, но которое он может сделать на время видимым и даже осязаемым, как это бывает при различных появлениях духов.

Итак, дух не есть существо отвлеченное, неопределенное, которое может быть понято только мыслью; это существо – действительное, определенное, коего присутствие, в определенных случаях, может быть ощутительно для *зрения, слуха и осязания*.

Духи относятся к различным классам и неравны между собой ни могуществом, ни разумом, ни познаниями, ни нравственными качествами.

К первому разряду относятся духи высшие, отличающиеся от других своим совершенством, своими познаниями, своим приближением к Богу, чистотой своих чувств и своей любовью к добру: это – ангелы или чистые духи. Остальные классы все более и более удаляются от этого совершенства. Духи, относящиеся к низшим классам, обнаруживают большую часть наших страстей, ненависть, зависть, гордость и пр. Они находят удовольствие в делании зла. Между нами есть также не добрые, не злые, скорее вздорные, чем злонамерные; хитрость и непоследовательность составляют, кажется, их принадлежность; это так называемые суетные, или легкие духи.

Духи не вечно относятся к одному и тому же разряду. Все они улучшаются, проходя различные степени иерархии духов. Это улучшение совершается во время воплощений, которые для одних суть искупления и испытания, для других – миссии.

Телесная жизнь есть испытание, которое должно повторяться несколько раз, до тех пор, пока дух не достигнет полного совершенства; это некоторого рода чистилище, из которого дух каждый раз выходит более или менее очищенным.

Оставляя тело, душа возвращается в мир духов, откуда она вышла, чтобы снова воплотиться по прошествии более или менее долгого времени, в продолжение которого она остается в состоянии блуждающего духа.[1]

Так как дух должен пройти множество воплощений, то из этого следует, что все мы имеем несколько телесных существований и что будем иметь еще несколько, более или менее совершенных, или на этой же земле, или в других мирах.

Воплощение духов совершается не иначе, как в человеческом роде: было бы большим заблуждением думать, что душа человека, или дух, может воплотиться в теле животного.

Воплощаясь несколько раз, дух постепенно совершенствуется, но не возвращается назад относительно прогресса ни в каком случае; скорость же улучшения зависит от усилий, делаемых нами для достижения совершенства.

Душевные качества наши суть качества духа, воплощенного в нас; так, добрый человек есть воплощение доброго духа, а злой – воплощение низшего духа. Душа существовала индивидуально прежде своего воплощения; индивидуальность эта сохраняется и после разлучения ее с телом.

По возвращении своем в мир духов душа находит всех, кого знала на земле, и все предшествовавшие телесные существования представляются в ее памяти вспоминанием всего добра и всего зла, сделанного ею.

Воплощенный дух находится под влиянием материи. Человек, побеждающий это влияние возвышенностью, чистотой своей души, приближается к добрым духам, в обществе которых он будет находиться некогда. Тот же, кто поддается влиянию порочных склонностей, предоставляя господствовать животной натуре, приближается к нечистым духам.

Воплощенные духи живут в различных мирах Вселенной.

Духи невоплощенные или блуждающие не занимают определенного и ограниченного места во Вселенной; они бывают везде в пространстве и окружают нас, видят нас беспрестанно и постоянно соприкасаются с нами; это целое невидимое народонаселение, движущееся вокруг нас.

Духи оказывают беспрерывное влияние не только на моральный мир, но даже и на мир физический; они действуют на материю и на мысль, и составляют одну из сил природы, причину множества явлений, до сих пор дурно объяснимых или не объяснимых вовсе, которые находят рациональное истолкование только в одном спиритизме.

Сношения духов с людьми постоянны. Добрые духи побуждают нас к добру, поддерживают в испытаниях жизни и помогают переносить их с мужеством и покорностью; злые же духи внушают нам все дурное; для них наслаждение видеть наши падения, видеть, что мы уподобляемся им.

Сношения духов с людьми бывают тайные и явные.

Тайные сношения совершаются посредством дурного или хорошего влияния их на нас без нашего ведома, мы сами должны уже отличать добрые внушения от дурных. Явные же сообщения совершаются посредством писания, языка или других материальных проявлений, большей частью при посредстве медиумов, которые служат им орудиями.

---

[1] Между этим учением о последовательном воплощении и учением о переселении душ, допускаемом некоторыми религиями, есть существенное различие, объясняемое ниже в этом же труде.

Духи проявляются самопроизвольно или при вызывании. Можно вызывать всех духов без исключения, тех, которые одушевляли людей неизвестных, равно как и самых знаменитых, и притом в какое бы время ни жили они, души наших родных, друзей и врагов, и получать от них, посредством писания или слов, советы, известия об их замогильном состоянии, мнения о нас, и, наконец, откровения, какие дозволено им сообщать нам.

Духи являются более или менее охотно, в зависимости от симпатии их к вызывающему кружку. Высшие духи находят удовольствие в собраниях серьезных, где господствуют любовь к добру и искреннее желание усовершенствования и просвещения. Присутствие их удаляет низших духов, которые, напротив, находят свободный доступ и могут действовать, не стесняясь, между людьми легкомысленными, руководимыми одним любопытством и обнаруживающими дурные склонности. Вместо того чтобы получать добрые советы или полезные сведения, от сообщений такого рода можно ожидать только лишь лжи, грубых шуток и обмана, потому что низшие духи принимают на себя имена лиц, достойных уважения, чтобы вернее вводить в заблуждение.

Отличать добрых духов от злых весьма легко: язык высших духов важен, благороден, исполнен самой высокой морали, чужд всех низких страстей; советы их дышат чистейшей мудростью и целью своей имеют всегда или ваше улучшение, или благо всего человечества. Язык же низших духов, напротив, непоследователен и часто груб; если они иногда и говорят хорошие и истинные вещи, то большей частью говорят ложь и нелепости, вследствие своей злобы или невежества; они забавляются легковерностью людей, которые, обращаясь к ним с вопросами, льстят их самолюбию. Одним словом, серьезные сообщения, в полном смысле этого слова, могут получаться только в серьезных кружках, члены коих соединены между собой единством мысли и имеют одну цель – добро.

Нравственное учение высших духов, подобно учению Христа, заключается в следующем евангельском правиле: делать для других то, что мы желаем, чтобы другие делали для нас, то есть делать добро и не делать зла. В этом правиле человек находит указание, как вести себя во всех случаях жизни. Духи учат нас, что эгоизм, гордость, чувственность – страсти, приближающие нас к материи; что человек, который во время земной жизни своей отрешается от всего материального, презирая временные пустые удовольствия этого мира, и развивает в себе любовь к ближним, приближается к духовной природе; что каждый из нас должен быть полезен, в зависимости от способностей, дарованных ему Богом, для его испытания; что сильный должен покровительствовать слабому, потому что тот, кто употребляет силу или могущество свое для притеснения ближнего, нарушает вечный закон Божий. Они сообщают нам, наконец, что в мире духов, где ничто не может быть скрыто, лицемер будет обличен и все хитрости его обнаружены, что неизбежное и постоянное присутствие тех, кому сделано зло, есть одно из наказаний, ожидающих нас, что с состоянием низости или возвышенности духа связаны или страдания, или наслаждения, неизвестные нам здесь, на земле.

Но они говорят нам также, что нет преступления, которое не могло бы быть смыто искуплением. Человек находит эту возможность в различных телесных существованиях, которые дозволяют ему, согласно его желаниям или страданиям, подвигаться вперед по пути прогресса, достигая мало-помалу полного совершенства, составляющего конечную цель его существования.

Такова сущность учения спиритизма, сообщенного нам высшими духами. Посмотрим теперь возражения наших противников.

VII

Для очень многих людей упорство ученых представляется если не доказательством, то по меньшей мере очень серьезным основанием к тому, чтобы поколебать доверие к новому мнению. Мы вовсе не из тех, кто восстают против ученых; напротив, мы очень уважаем их и сочли бы за честь иметь между ними последователей нашего учения, но мнение их во всяком случае не может считаться непогрешимым.

С того момента, когда наука кончает материальное наблюдение фактов и дело доходит до оценки и объяснения явлений, стоящих за этим кругом, тотчас открывается поле догадок, и каждый предлагает свою систему, преобладание которой ему желательно, и он с ожесточением защищает ее.

Не видим ли мы ежедневно, что самые разнородные мнения то превозносятся до небес, то отвергаются, как никуда не годные.

Сегодня они проповедуются как неоспоримые истины, а завтра отвергаются как очевидные заблуждения?

Факты – вот истинная проверка наших суждений, и только лишь в отсутствии фактов сомнение есть единственное мнение мудреца. В суждении о предметах, уже известных, мнение ученых, конечно, имеет значение, ибо у них сведений больше и сведения эти лучше, чем у массы неученых людей; но относительно предмета нового, никому еще неизвестного, их взгляд на вещи может быть и ошибочный, потому что они не более других чужды предубеждений; я скажу даже, что ученый может иметь предубеждений больше, чем кто-нибудь другой, так как он естественный образом старается все подчинить уже обоснованным у него взглядам на вещи; математик видит доказательства только в алгебраических вычислениях, химик относит все к действию элементов и пр.

Всякий человек, сделавшийся специалистом, невольно сосредотачивает на своей специальности все свои представления, но попытайтесь вывести его из круга своей специальности, и вы увидите, как он будет прямолинейно рассуждать, подчиняя все под знакомые ему законы. Это следствие человеческой слабости. Поэтому я охотно и с полным доверием буду спрашивать химика о каком-нибудь анализе, физика – об электрической силе, механика – о законах движения тел; но, надеюсь, они позволят мне – и это нисколько не нарушит уважения моего к их специальным познаниям – не иметь такого же доверия к их отрицательному мнению относительно спиритизма, точно так же, как я имею полное право не придавать большого значения суждению архитектора о каком-либо музыкальном вопросе.

Так называемые положительные науки основываются на свойствах материи, которую можно подвергать опытам по своему желанию; явления же спиритизма основаны на действиях разумных существ, одаренных свободной волей и беспрестанно доказывающих нам, что они не подчиняются нашему произволу. Следовательно, наблюдения над последними не могут быть производимы одинаково с первыми, они требуют особенных условий, и желать подчинить их обыкновенному методу исследований – значит добиваться невозможного. Таким образом, наука, собственно говоря, не может ничего сказать о спиритизме; она им не занялась, и поэтому суждение ее о нем – благоприятное оно или нет – не может иметь никакого значения.

Спиритизм есть результат личного убеждения, которое ученые также могут иметь как частные лица, независимо от их учености; но предоставить вопрос этот на разрешение науки будет то же, что заставить физиков или астрономов доказывать существование души. В самом деле, спиритизм весь основан на существовании души и на состоянии ее после смерти; не безрассудно ли после этого думать, что человек должен быть великим психологом только потому, что он великий математик или великий анатом.

Анатом, рассекая тело человека, ищет душу и, так как не находит ее под своим скальпелем, как находит какой-нибудь нерв, так как не видит ее улетающею подобно газу, то и заключает, что ее нет, она не существует, потому что он смотрит на вопрос только лишь в материальной стороны.

Следует ли на этого, что он прав, несмотря на всеобщее мнение?

Конечно, нет.

Итак, ясно, что спиритизм выходит из круга обыкновенных наук. Когда доктрины этого учения сделаются общими, когда они будут приняты массой народа (а если судить по быстроте, с которой они распространяются, это может быть скорее, чем думают некоторые), то с ними будет то же, что со всеми новыми идеями, встречавшими сопротивление, ученые должны будут подчиниться очевидности. До этого же времени неблагоразумно было бы отвлекать их от специальных занятий и заставлять заниматься предметом, совершенно посторонним для них и не касающимся их специальностей.

Все же те, кто, не изучив предварительно предмет, не вникнув в него хорошенько, отвергают или насмехаются над всем, что не согласно с их понятиями, забывают, что это самое было с большей частью великих открытий, сделавших честь человечеству; они рискуют увеличить именами своими список знаменитых преследователей новых идей и стать наряду с членами ученого собрания, встречавшими в 1752 году громкими насмешками статью Франклина о громоотводах, признав ее даже недостойной ученого общества; или с членами Парижской Академии Наук, которые лишили Францию преимущества иметь первые пароходы, объявив систему Фултона несбыточной мечтой.

И если в этих собраниях, заключавших в себе весь цвет ученого мира, нашли место насмешки и сарказм над идеями, которые спустя несколько лет сделали переворот в науке, обычаях и промышленности, то можно ли рассчитывать, что предмет, чуждый их компетенции и обыкновенных занятий, будет принят ими благосклонно.

Эти ошибки и заблуждения ученых не могут отнять уважения, вполне заслуженного ими в других отношениях. Но неужели нужен официальный диплом для того, чтобы иметь право рассуждать, и неужели все, не заседающие в Академии Наук, невежды и глупцы?

Пусть посмотрят хорошенько на последователей спиритизма и увидят, одни ли невежды встречаются между ними, и можно ля при таком количестве людей, принявших это учение и отличавшихся высшими достоинствами просвещенных деятелей, поставить его наряду с суеверными идеями старых женщин? Характер я познания этих спиритов позволяют смело сказать, что если такие люди утверждают это, то, верно, здесь есть что-нибудь, заслужившее их внимание.

Мы повторяем снова, что если бы явления, занимающие нас, ограничивались только лишь механическим движением тел, то наследование физической причины входило бы в область науки; но коль скоро дело идет о проявлениях, стоящих вне законов, известных человечеству, то объяснения этих явлений выходят уже из круга материальных наук, потому что явления этого рода не могут быть объяснены ни цифрами, ни механической силой.

Когда является такой новый факт, который не может быть объяснен ни одной из известных наук, добросовестный ученый, приступающий к изучению его, должен устранить на время свою науку и сказать себе, что этот факт для него совершенно новый, который не может быть изучен иначе, как по предварительном удалении всяких предвзятых положений, хотя бы они были и научные.

Человек, считающий себя непогрешимым, весьма близок к заблуждению; даже те, кто имеют самые ложные идеи, основываются на своем рассудке и потому отвергают все, что им кажется невозможным. Все, отвергшие великие открытия, делающие честь человечеству, отвергали их по приговору этого же судии; то, что называют рассудком, часто бывает лишь

замаскированной гордостью, и кто считает себя непогрешимым, делает себя как бы равным Богу.

Итак, мы обращаемся к тем, которые достаточно благоразумны, чтобы не отвергать безусловно того, чего они не видели, а которые, судя о будущем по прошедшему, не думают, что человек достиг уже высшей точки знания и что природа открыла ему последнюю страницу своей книги.

VIII

Добавим здесь, что изучение такого предмета, как спиритизм, который открывает нам порядок столь новых вещей, столь возвышенных положений, может быть занятием только людей серьезных, терпеливых, чуждых предубеждений и одушевляемых твердым и искренним желанием достигнуть результата.

Мы не можем приписать этих качеств людям, которые судят легкомысленно, не видев ничего или видев очень мало, которые не вносят в занятия свои ни последовательности, ни аккуратности, ни необходимой при этих исследованиях сосредоточенности; еще менее способны на это те, кто, боясь потерять репутацию умных людей, стараются найти смешную сторону в вещах истинных или признаваемых за истинные лицами, коих познания, характер и убеждения заслуживают уважения каждого благовоспитанного человека.

Пусть же те, кто считают факты эти недостойными своего внимания, воздержатся от насмешек: никто не думает насильно навязывать им свои верования, но пусть же и они в свою очередь отнесутся с уважением к убеждениям других.

Ничто не характеризует так серьезности изучения предмета, как последовательность занятий. Можно ли удивляться, что не получаются дельные ответы на вопросы серьезные сами по себе, когда они делаются как бы случайно и бывают перемешаны со множеством самых нелепых вопросов? Кроме того, вопрос часто бывает сложен и потому требует для пояснения несколько предварительных или дополнительных вопросов. Кто хочет изучить предмет, должен заняться им методически, начать с самого начала и следить за связью и развитием идей.

Тот, кто случайно обратится к ученому с вопросом, касающимся науки, вовсе незнакомой ему, приобретет ли желаемое сведение? Сам ученый, при всем желании своем, может ли дать ему удовлетворительный ответ? Этот отдельный ответ непременно будет наполнен и тем самым непонятен, а иногда может показаться даже бессмысленным и противоречащим, то же самое бывает при наших сообщениях с духами.

Если кто желает воспитываться в их школе, тому следует пройти с ними весь их курс и при этом между духами, как и между людьми, нужно выбирать наставников и усердно работать. Мы сказали, что высшие духи являются только в серьезные собрания и в особенности в те, где господствуют полнейшее единодушие и стремление к добру. Легкомысленные и пустые вопросы удаляют их; тогда остается широкое поле для низших духов, всегда готовых воспользоваться случаем потешиться над нами. Что будет с серьезным вопросом, предложенным в таком обществе? Получится ответ, но кто ответит? Это все равно, как если бы вы предложили веселой компании вопросы: что такое душа? что такое смерть? или что-нибудь в этом роде.

Если вы хотите предлагать вопросы серьезные и получать такие же ответы, то будьте сами серьезны в полном смысле этого слова, поставьте себя в необходимые для этого условия и тогда только вы можете достигнуть цели. Кроме того, постоянно и усердно работайте; в противном случае высшие духи оставят вас, подобно тому, как учитель оставляет нерадивых учеников.

IX

Движение предметов есть признанный факт, нужно узнать только, есть ли в этом движении разумное проявление или нет, и если есть, то отчего оно происходит?

Мы говорим здесь о разумном движении некоторых предметов, а не о словесных сообщениях, и не о тех, которые пишутся прямо рукой медиума; этот род проявлений, очевидный для того, кто видел и исследовал все, о первого взгляда не кажется достаточно независимым от воли медиума, чтобы убедить нового наблюдателя. Мы будем говорить только о писании, полученном посредством какого-нибудь предмета, к которому прикреплен карандаш, как, например, к коробке, к дощечке и тому подобное. Положение пальцев медиума на двигающемся предмете не допускает никакой возможности, какова бы ни была ловкость медиума, содействовать начертанию букв. Но допустим даже, что вследствие непостижимой ловкости он может обмануть самый внимательный глаз; как объяснить в таком случае ответы, которые превышают познания и даже понятия медиума? И заметьте при этом, что получаются не односложные ответы, а часто целые страницы, написанные с удивительной быстротой. Под рукой медиума, совершенно незнакомого с литературой, является самая возвышенная поэзия, которая могла бы сделать честь самому лучшему поэту; при этом достойно удивления еще и то, что число медиумов увеличивается с каждым днем.

Действительны ли эти факты или нет?

На это мы можем сказать только одно: смотрите и наблюдайте: за случаями остановки не будет, но наблюдайте часто и долго и при требуемых условиях.

Что же отвечают противники на очевидные факты?

Вы обмануты, говорят они, вы жертва шарлатанов или обмана воображения.

Мы скажем на это, во-первых, то, что шарлатанству не может быть места там, где нет никакой выгоды; шарлатаны даром не занимаются своим ремеслом.

Следовательно, остается предположить, что это больше ничего, как обман, желание одурачить. Но тогда по какому же странному стечению обстоятельств все эти обманщики, разбросанные по всему земному шару, действуют одинаково; производят одни и те же явления и об одном и том же предмете на различных языках дают одинаковые ответы, если не совершенно сходные в словах, то тождественные по смыслу?

Каким образом умные, честные, образованные люди предаются подобному занятию и в какой целью?

Можно ли предположить терпение и искусство, необходимые для этого, в малолетних детях, когда они являются медиумами. Ведь если медиум не простое орудие посторонней разумной силы, то он должен бы иметь искусство и ловкость, несовместимые ни с определенным возрастом, ни с определенным положением в обществе.

Тогда прибавляют, что если нет умышленного обмана, то можно быть обманутым своим собственным воображением.

Рассуждая логически, нельзя не признать, что качества свидетелей должны иметь тут некоторое значение; поэтому мы спросим здесь, неужели одни невежды составляют толпу исследователей спиритизма?

Явления эти так необыкновенны, что мы вполне понимаем невольно рождающиеся сомнения, но чего нельзя понять, так это претензии некоторых неверующих на исключительное обладание здравым рассудком; неверующих, которые, не уважая ни приличий, ни нравственных достоинств своих противников, называют прямо безумцами всех, кто не придерживается одинаковых с ними убеждений.

В глазах человека рассудительного мнение людей посвященных, образованных, которые долго наблюдали, изучали, обдумывали предмет, если не будет доказательством, то по

крайней мере расположит в пользу рассматриваемого предмета, уже по одному тому, что этот предмет мог обратить на себя внимание людей серьезных, не имеющих ни выгоды проповедовать заблуждение, ни времени заниматься пустыми развлечениями.

X

В числе возражений есть более основательные и, по-видимому, вытекающие из наблюдений, сделанных серьезными людьми.

Одно из них основано на способах выражения некоторых духов, которые не соответствуют возвышенности, приписываемой сверхъестественным существам.

Если обратят внимание на приведенное выше извлечение, сделанное нами из учения спиритизма, то увидят, что сами духи сообщают, что они неравны между собой ни познаниями, ни нравственными качествами и что не следует принимать буквально все, что говорят они. Люди здравомыслящие сами должны отличать истину от лжи. Очевидно, что те, кто выводят из этих явлений, что мы имеем дело со зловредными существами, коих единственное занятие состоит в обмане, не знают сообщений, получаемых в собраниях, где проявляются только высшие духи, иначе они не думали бы так. Жаль, что случай доставил им возможность видеть только дурную сторону спиритизма, потому что мы не хотим допустить, чтобы симпатия привлекала к ним злых духов, коих язык исполнен отталкивающей грубости, больше, чем добрых духов.

Но, во всяком случае, из этого можно заключить, что основные их правила недостаточны для того, чтобы удалять от них зло, и что ввиду того, что некоторые находят удовольствие в удовлетворении своего любопытства в этом отношении, злые духи, пользуются этим, между тем как добрые удаляются от них.

Судить о духах по подобным фактам будет так же неосновательно, как судить о характере народа по словам людей, составивших себе дурную репутацию, в которыми не имеют ничего общего люди серьезные и благоразумные. Рассуждающие таким образом похожи на иностранца, который, приехав в самое дурное предместье большого города, судил бы обо всех жителях его по нравам и языку этого предместья.

В мире духов есть также и хорошее и дурное общество; пусть обратят внимание на высших, избранных, духов в тогда убедятся, что загробный мир населен не одними низкими существами. Но, говорят они, являются ли к вам высшие духи? На это мы ответим: не оставайтесь в предместье города, смотрите и наблюдайте, и тогда будете судить; явления эти доступны для всех, исключая людей, разумеется, к которым могут отнестись слова Иисуса: «Они имеют глаза и не видят, имеют уши и не слышат».

Есть еще разновидность этого же мнения, состоящая в том, что все откровения, равно как и все материальные явления, спиритизма производятся силой демонов, принимающих всевозможные формы, чтобы лучше обмануть нас. Мы не считаем мнение это заслуживающим серьезного внимания, а потому не останавливаемся на нем: оно опровергается сказанным нами уже выше; мы прибавим только, что если бы это было так, нельзя было бы не согласиться, что дьявол иногда бывает очень умен, благоразумен и в особенности высоконравственен, или что есть и добрые дьяволы.

Как допустить в самом деле, что Бог позволяет проявляться духу зла, чтобы губить нас, и лишает нас в то же время возможности получать советы добрых духов?

Если Он не может сделать иначе, то Он не всемогущ, если же может и не делает, то это несовместимо о Его благостью; и то, и другое будет чистое богохульство. Заметьте при этом, что допустить сообщения злых духов – значит признавать начало, производящее эти явления; но раз уж оно существует, то существует не иначе, как по воле Божией; как же поверить, что Бог, устраняя добро, допускает одно лишь зло? Такое учение противно самому простому понятию здравого рассудка и религии.

XI

Странная вещь, говорят некоторые, что проявляются только духи известных лиц, и потом прибавляют, отчего же проявляются только они одни?

Это – заблуждение, происходящее, как и многие другие, от поверхностного наблюдения; между духами, сообщающимися внезапно, без вызывания, очень часто встречаются неизвестные духи, называющие себя какими-нибудь аллегорическими или характеристическими именами. Что же касается тех духов, которых вызывают, то естественнее человеку обращаться, если не к родному или другу, то к тому, кого знают, чем к тому, кого не знают вовсе; имена знаменитых людей поражают больше и потому чаше обращают внимание на ответы их.

Находят еще странным, что духи людей знаменитых являются на наш призыв и занимаются иногда слишком мелочными вещами в сравнении с тем, что они совершили во время земной своей жизни.

Здесь нет ничего удивительного для тех, кто знают, что власть, могущество и уважение, коим эти люди пользовались на земле, не дают им никакого преимущества в мире духов. В этом отношении духи подтверждают слова Евангелия, что великие мира сего будут унижены, а смиренные возвысятся, относя это к разрядам, какие каждый из нас займет между духами; так иногда тот, перед кем мы преклонялись во время его жизни, может встретиться с нами там, как человек, ничего не значащий, потому что, оставляя телесную жизнь, он оставляет и все величие свое, и самый могущественный монарх окажется, может быть, ниже последнего из своих подданных.

XII

Что низшие духи часто называются именами известных и уважаемых лиц, это факт, дознанный наблюдениями и подтвержденный самими духами. И действительно, кто же может уверить нас, что духи, называющие себя, например, Сократом, Юлием Цезарем, Фенелоном, Наполеоном, Вашингтоном и пр., действительно одушевляли этих людей? Сомнения эти иногда тревожат даже самых ревностных последователей спиритизма; они допускают вмешательство и проявления духов, но спрашивают, чем можно удостовериться в их подлинности? Действительно, трудно указать верное средство для этого; но если нельзя доказать этого так же положительно, как бы это было сделано при наличности гражданского акта, то, следуя известным указаниям, все-таки можно достигнуть некоторой вероятности. Когда проявляется дух особы, известной нам, в особенности же родного или друга, умершего недавно, то его язык согласуется вообще с хорошо знакомым нам его характером; это уже прямое указание на тождество; но сомнение должно исчезнуть совершенно, когда дух этот говорит о частностях, напоминает обстоятельства, которых никто не знает, кроме предлагающего вопросы. Сын, вероятно, не ошибается, слыша речь своего отца или матери, точно так же и родители, слушая разговор сына.

При сообщениях с духами, близкими нам, случаются иногда поразительные вещи, могущие убедить самого неверующего человека. Часто самый закоренелый скептик бывает приведен в ужас неожиданными откровениями, получаемыми таким образом.

Есть еще одно весьма замечательное обстоятельство, которое может послужить подтверждением самоличности духа. Мы говорили уже, что почерк медиума изменяется обыкновенно с появлением каждого нового духа и что почерк этот возобновляется каждый раз при появлении того же духа, относительно особ, в особенности умерших недавно, почерк этот имеет поразительное сходство с пожизненным почерком их; случалось видеть совершенно одинаковые подписи.

Мы не указываем на этот факт, как на несомненное правило доказательства тождества, мы напоминаем о нем только как об обстоятельстве, достойном замечания.

Только духи, достигшие определенной степени чистоты, чужды всякого материального влияния; но пока они не совершенно освободились от этого влияния, они сохраняют большую часть идей, склонностей и даже мании, которыми она обладали во время своей земной жизни, и это обстоятельство также может служить одним из средств для распознавания духов.

Случается, что писатели, переселившиеся в мир духов, сами опровергают свои учения, одобряют или порицают некоторые части их; другие же духи напоминают неизвестные или малоизвестные обстоятельства своей жизни или смерти.

Все эти факты и подобные им, могут служить единственными доказательствами тождества, которыми можно пользоваться для подтверждения отвлеченных предметов.

Итак, если самоличность вызываемых духов может быть до определенной степени доказана в некоторых случаях, то нет оснований полагать, чтобы это было невозможно и в других, и если, нет таких же средств для давно умерших, то во всяком случае остается для проверки их способ выражений, образ мыслей в характер; так как дух добродетельного человека во всяком случае не будет говорить так, как дух злодея или человека развратного.

Что же касается духов, принимающих на себя уважаемые чужие имена, то они скоро обнаруживают себя своим языком и своими рассуждениями.

Тот, например, кто назвался бы Фенелоном и говорил хотя бы местами против здравого смысла и чистой нравственности, тот этим самым обнаружил бы подлог. Если же, напротив, мысли, выражаемые ими, возвышенны, чужды противоречия и во всем достойны характера

Фенелона, то нет причины сомневаться в его тождестве, иначе нужно предположить, что дух, проповедующий только одно добро, может умышленно употреблять ложь; и притом без всякой пользы.

Опыт доказывает нам, что духи одной степени развития, одинакового характера и склонностей, соединяются в группы и семейства; а так как число духов бесконечно, и мы знаем далеко не всех, то большая часть из них не имеет даже имен для нас. Поэтому дух, во всем сходный в Фенелоном, может явиться вместо него, часто даже посланный им самим; он является под его именем потому, что он тождественен с ним и может заменить его, и потому что нам нужно имя, чтобы обратить внимание; то не все ли равно в сущности, сам ли Фенелон говорит нам или другой дух, если он передает нам хорошие вещи и притом говорит также, как бы сказал сам Фенелон; ясно, что он добрый дух; имя же, под которым он проявляется, ничего не значит, оно часто бывает только средством обратить наше внимание.

При вызывании же родных или друзей, как мы сказали выше, тождество может быть доказано более положительным образом.

Бесспорно, при появлениях духов подлоги могут быть причиной множества ошибок и заблуждений, что составляет главное затруднение практических занятий спиритизмом, но мы и не говорили никогда, что наука эта достается легко или что можно изучить ее шутя.

Мы не перестаем повторять, что она требует, как и всякая другая наука, прилежных и часто весьма продолжительных занятий; так как явления эти не могут быть производимы всякий раз по нашему произволу, то нужно терпеливо ожидать их – нередко они обнаруживаются, когда мы наименее ожидаем их.

Для наблюдателя внимательного и терпеливого в фактах недостатка нет, потому что он беспрерывно открывает характеристические оттенки, из коих каждый служит для него новым лучом света.

То же самое бывает и в обыкновенных науках: в то время как профан видит в цветке только изящную форму, ученый открывает в нем неисчерпаемый источник сокровищ для ума.

XIII

Предыдущие рассуждения заставляют нас сказать несколько слов о другом затруднении, вызываемом противоречиями в сообщениях духов.

Так как духи отличны один от другого своими познаниями и нравственными достоинствами, то, очевидно, что один и тот же вопрос может быть решен различно, в зависимости от степени развития духа, точно так же, как если б один и тот же вопрос предложили бы попеременно ученому, невежде и шутнику.

Самое главное, как мы сказали уже, это знать, к кому обращаться.

Но, говорят некоторые, каким образом даже и те духи, которые признаны высшими, не всегда согласны в своих ответах? На это мы скажем, во-первых, что, кроме упомянутой нами причины, могут быть другие, имеющие влияние на характер ответов независимо от свойства духов. Это весьма важное обстоятельство может выясниться только лишь при изучении предмета: вот почему мы говорим, что изучение это требует постоянного внимания, глубоких исследований и, наконец, как и все науки, терпения и последовательности.

Признают ведь, что нужны целые годы, чтобы сделаться посредственным медиком, и три четверти жизни, чтобы сделаться ученым, а здесь хотят в несколько часов приобрести сведения о бесконечном!

Пусть же не обманывают себя: изучение спиритизма безгранично; оно касается всех метафизик и социальных вопросов; это целый мир открывается перед нами; можно ли удивляться после этого, что нужно много времени для изучения такого высокого предмета.

Впрочем, противоречие бывает часто более кажущимся, чем действительным, не видим ли мы ежедневно людей, которые преподают одну и ту же науку с различными определениями вещей, или употребляя различные термины или же смотря на вещи с различных точек зрения, хотя основная идея у них одна и та же. Прибавим к этому, что форма ответа часто зависит от формы вопроса. Смешно находить противоречие там, где замечается различие в одних только словах. Высшие духи нисколько не заботятся о форме, мысль составляет для них все.

Возьмем для примера определение души. Так как это слово не имеет постоянного значения, то духи могут подобно нам, употреблять его различно: один может сказать, что душа есть начало жизни, другой назовет ее одушевляющей искрой, третий может сказать, что она внутри нас, а четвертый – что она вне нас и прочее, и каждый из них будет по-своему прав.

Можно даже думать, что некоторые из них проповедуют теории материализма, между тем как в сущности этого вовсе нет.

Точно так же говорят они *о Боге*, называют Его Началом всех вещей, Творцом Вселенной, Верховным Разумом, Бесконечным Существом, Великим Духом и пр., и пр., а в сущности – это все-таки Бог.

Скажем, наконец, о классификации духов. Они представляют непрерывную последовательность от самых низших, до самых высших, поэтому классификация их произвольная, один может разделять их на 3 класса, другой на 5, на 10, на 20 и так далее, нисколько не заблуждаясь через это. Каждый ученый имеет свою систему; системы изменяются, а наука остается та же. Будут ля изучать ботанику по системе Линнея, Жюсье или Турнфора, ее могут изучить одинаково.

Перестанем же придавать условным вещам более важности, чем они стоят, и обратим внимание на то, что действительно серьезно. Рассуждение может открыть нам в вещах, повидимому, самых несообразных, согласие, незамеченное о первого взгляда.

XIV

Мы упомянули бы только вскользь о возражении скептиков, основанном на орфографических ошибках, делаемых некоторыми духами, если бы оно не приводило к весьма важному замечанию.

Орфография их действительно не всегда безукоризненна, но нужно быть весьма недальновидным, чтобы сделать из этого предмет серьезной критики, рассуждая, что, так как духи знают все, то должны они знать и орфографию.

Мы могла бы в ответ на это представить бесчисленные погрешности такого рода, делаемые самими учеными людьми в мире, достоинство которых нисколько не страдает от этого, но из этого факта вытекает другой вопрос. Для духов, в особенности высших, идея составляет все, форма же ничего не значит. Так как они освобождены от материи, то разговор их между собой совершается так же быстро, как мысль, потому что мысли их взаимно передаются без всякого посредничества внешних знаков, поэтому они должны быть очень стеснены, когда, желая сообщаться в нами, принуждены употреблять медленный и затруднительный язык человеческий, недостаточный для выражения всех идей; они сами говорят нам это; и как любопытно видеть средства, употребляемые ими для ограничения этого неудобства. Это самое было бы с нами, если бы нам пришлось выражаться на языке, более растянутом в оборотах и менее богатой в выражениях, чей наш язык, то же испытывает гениальный человек, когда перо не успевает следовать за мыслями, всегда опережающими его.

После всего этого легко понять, что духи мало обращают внимания на орфографию, в особенности когда дело идет о серьезных ответах; неудивительно ли уже и то, что они выражаются на всех языках и понимают их. Из всего этого не следует заключать, впрочем, что условная правильность языка им неизвестна; они соблюдают правила, когда это бывает нужно.

Так, например, стихи, продиктованные ими, могут выдержать самую строгую критику во всех отношениях, несмотря на полное невежество медиума.

XV

Есть люди, которые видят во всем, чего не знают, грозящую им опасность. Эти люди и здесь создают неблагоприятное заключение из того, что некоторые, предавшись занятию спиритизмом, потеряли рассудок. Непостижимо, каким образом люди здравомыслящие могут вывести из этого факта серьезное опровержение?

Не то же ли самое влияние имеют все умственные занятия на слабый рассудок? Известно ли число сумасшедших, помешавшихся вследствие занятий математикой, медициной, философией, музыкой и пр.

Неужели через это нужно изгнать все эти науки? Что же доказывается этим? При физических работах повреждают руки, ноги – орудия материальных действий; при умственном труде повреждают мозг – орудие мысли. Но от повреждения орудия дух не страдает, и хотя освобождается от влияния материи, он пользуется по-прежнему всеми своими способностями. Это в своем роде – мученик труда.

Все усиленные занятия ума могут быть причиной сумасшествия: науки, искусства и даже самая религия может быть пунктом помешательства.

Первая причина сумасшествия заключается в органическом расположении мозга, которое делает его более или менее впечатлительным. Поэтому когда есть предрасположение к помешательству, то при умственном труде оно всегда принимает характер преобладающего занятия, которым увлекался больной и которое делается господствующей мыслью. Эта господствующая мысль может быть о духах у того, кто занимается спиритизмом, точно так же, как предметом его могут быть: Бог, ангелы, дьявол, счастье, могущество, искусство, наука, политический или общественный вопрос и пр. Весьма вероятно, что помешавшийся на религии был бы помешан на спиритизме, если бы исследование этого учения было его господствующим занятием, и наоборот.

Итак, я говорю, что спиритизм в этом отношении не имеет никакого преимущества; скажу больше: спиритизм, хорошо понимаемый, может быть даже предохранением от помешательства.

В числе причин, производящих излишнее напряжение мозга, кончающееся помешательством, считают обманутые надежды, несчастья, разочарования, которые в то же время часто бывают причиной самоубийства.

Истинный же спирит смотрит на все это иначе, с более возвышенной точки зрения, все это кажется ему ничтожным в сравнении с будущностью, ожидающей его; жизнь для него так коротка, так скоротечна, что все превратности в его глазах суть не что иное, как неприятности путешествия. То, что на другого произвело бы страшное впечатление, на него действует слабо, ибо он знает, что грани жизни суть испытания, которые для него являются средством к нравственному совершенствованию, если он перенесет их безропотно; что он будет награжден сообразно с тем мужеством, с которым он покорится своей судьбе. Эти убеждения дают решимость, которая предохраняет его от отчаяния, а следовательно, от одной из причин помешательства и самоубийства. Кроме того, он знает из откровений самих духов, что ожидает тех, которые сами добровольно сокращают свои дни; в этого достаточно, чтобы заставить его подумать хорошенько о своем положении. Много было уже случаев, что учение это останавливало человека на краю пропасти. Это одна из величайших заслуг спиритизма. Пусть неверующие смеются сколько хотят; я от души желаю утешения, доставляемого спиритизмом, тем, которые имели терпение углубляться в это учение.

В числе причин сумасшествия можно также поставить страх, а боязнь дьявола расстроила уже не один рассудок. Известны ли все жертвы, слабое воображение коих было поражаемо страшными картинами суеверия?

Дьявол, говорят, страшен только для детей; это узда, заставляющая их вести себя хорошо: да, но зато, когда они перестают бояться его, они делаются хуже прежнего; и для этого прекрасного результата дети подвергаются риску впасть в эпилепсию, образующуюся вследствие потрясения слабого еще мозга.

Религия была бы слишком слаба, если бы она могла иметь влияние на человека одним только страхом. К счастью, этого нет, – она имеет другие средства воздействовать на души. Спиритизм доставляет ей средства более серьезные, более действительные, если она захочет воспользоваться ими; он показывает вещи в их настоящем виде и этим самым уничтожает гибельное влияние преувеличенного страха.

XVI

Теперь остается рассмотреть два возражения, единственные достойные внимания, потому что они основаны на обдуманных теориях; и та, и другая признают действительность материальных и моральных явлений, но исключают вмешательство духов.

Согласно первой из этих теорий, все проявления, приписываемые духам, суть не что иное, как явления магнетизма. Медиумы в таком случае находятся в состоянии, которое можно было бы назвать бодрственным сомнамбулизмом, – феномен, весьма знакомый всем, изучавшим магнетизм.

В этом состоянии умственные способности получают ненормальное развитие; круг понятий расширяется и выходит из обыкновенных пределов. Таким образом медиум черпает в себе самом, вследствие своего ясновидения, все, что он говорит, все сведения о предметах, неизвестных ему в обыкновенном состоянии.

Мы не станем опровергать силу сомнамбулизма, коего чудеса видели и изучали в продолжение 35 лет; мы согласны, что действительно многие проявления спиритизма могут быть объяснены этой теорией; но постоянное и внимательное наблюдение открывает много фактов, в которых вмешательство медиума, иначе как пассивного орудия, физически невозможно.

Тем, которые разделяют это мнение, мы скажем, как и другим: «Смотрите и наблюдайте, вы, верно, не все еще видели». Далее мы противопоставим им два довода, выведенные из их же учения.

Откуда произошла теория спиритизма?

Вымышлена ли она кем-либо из людей для объяснения явлений?

Нисколько.

Кто же открыл ее?

Те самые медиумы, которым приписываете ясновидение; если это ясновидение таково, как вы предполагаете, то почему приписали они духам то, что черпали в себе?

Каким образом сообщили они сведения столь точные и столь логичные о природе этих разумных существ? Одно из двух: или они ясновидящие, или нет; если они действительно ясновидящие, то нельзя допустить, не противореча самому себе, что они говорят не истину.

Кроме того, если бы все явления имели источник свой в самом медиуме, то они были бы одинаковы у одного и того же медиума, и не случалось бы, чтобы один и тот же медиум говорил вещи, друг другу противоречащие. Это различие проявлений, полученных через одного и того же медиума, доказывает различие источников; если же нельзя найти их в самом медиуме, то нужно искать их вне его.

Согласно другой теории, медиум есть также источник проявлений, но вместо того чтобы черпать их в самом себе, как это думают приверженцы теории сомнамбулизма, он черпает их в окружающей среде.

Таким образом, медиум делается как бы зеркалом, отражением всех идей, мыслей и познаний, окружающих его; он не может сказать ничего такого, что не было известно хотя бы одному из них.

Это нельзя отвергать, и это даже один из принципов учения, что присутствующие имеют влияние на характер проявлений, но влияние это вовсе не такого рода, как предполагают; и от этого далеко еще до заключения, что медиум есть эхо их мыслей, потому что тысячи фактов убеждают в противном.

Итак, это чистое заблуждение, доказывающее еще раз, как опасно выводить опрометчивые заключения.

Эти господа, не будучи в состоянии отрицать существования явлений, которых не могут объяснить обыкновенные науки, и не желая допустить присутствие духов, объясняют все по-своему. Их теория была бы правдоподобна, если бы могла отнять все факты, но этого нет; когда им доказывают очевидным образом, что некоторые откровения медиума совершенно чужды его мыслей, его познаний, равно как и мнений всех присутствующих; что откровения эти часто бывают неожиданны и противоречат всем, и прежде всего составленным идеям, – они не останавливаются на этом влиянии присутствующих, медиум отражает в себе, говорят они, целое человечество, так что если он не может почерпнуть вдохновение свое возле себя, то может черпать его в городе, в стране, на земном шаре и даже на других мирах.

Я не думаю, что в этой теории можно было найти более простое объяснение, чем в спиритизме, потому что она допускает явления гораздо менее понятные.

Идея, что разумные существа, населяющие пространства, приходя в сообщение с нами, передают нам свои мысли, не противоречит рассудку более, чем предположение, что посторонние мысли, находящиеся во всех пунктах вселенной, сосредоточиваются в уме одного человека.

Скажем еще раз, и это обстоятельство очень важное, что теория сомнамбулизма и другая, которую можно назвать *теорией отражения*, были выдуманы людьми – это мнения частные, созданные для объяснения явлений, между тем как учение духов не было выдумано человеком, это было продиктовано самими проявляющимися разумными существами, в то время когда никто не думал об этом, когда общее мнение отвергало даже эту идею. Теперь мы спросим, где могли почерпнуть эту идею медиумы, когда она не существовала ни в чьем уме на Земле? Кроме того, по какому странному стечению обстоятельств тысячи медиумов, рассеянных по всему земному шару, никогда не видавшие друг друга, согласились говорить одно и то же? Если первый медиум, явившийся во Франции, подчинился влиянию мнения, существовавшего уже в Америке, то почему он почерпнул эти идеи за 2000 миль по ту сторону океана, у народа, чуждого ему и по нравам, и по языку, вместо того чтобы искать вокруг себя?

Здесь еще есть одно обстоятельство, упущенное из виду. Первые проявления как во Франции, так и в Америке, совершились не посредством писания, не посредством слов, а с помощью ударов соответствовавших порядку букв азбуки и составлявших слова и фразы. Этим средством проявлявшиеся разумные существа объявили, что они духи. Поэтому, если и возможно предположить вмешательство мыслей медиума в письменные или словесные сообщения, то нельзя допустить этого вмешательства при сообщениях ударами, значение коих не могло быть известно заблаговременно.

Мы могли бы привести множество фактов, доказывающих индивидуальность и разумную волю проявляющихся существ.

Мы советуем неверующим сделать более внимательное наблюдение, и если они захотят изучить предмет, устранив всякие предубеждения, и не будут делать заключений, не видев всего, то они поймут неудовлетворительность этих теорий.

Мы ограничимся следующим вопросом: почему проявляющиеся существа, кто бы они ни были, отказываются отвечать на некоторые вопросы, как, например, сказать имя или лета спрашивающего, что у него в руке, что он делал вчера, что намерен делать завтра и пр.? Если б медиум был зеркалом мысли присутствующих, то ему легко было бы отвечать на эти вопросы. Противники обращают ваше возражение против вас самих, спрашивая, в свою очередь, почему духи, которые должны знать все, не могут сказать таких простых вещей, согласно аксиоме: *кто может сделать больше, может сделать и меньше*. Отсюда заключают, что никакие духи не участвуют в этом.

Если бы невежда или шутник явился в ученое общество и спросил: «Почему в полдень светло?» Неужели вы думаете, что общество ответило бы серьезно на этот вопрос, и можно ли бы было заключить из молчания или насмешек членов его, что оно состоит из невежд?

Потому именно и не отвечают духи на подобные вопросы, что они существа высшие, я вот почему они молчат или советуют заняться чем-либо более серьезным.

Мы спросим, наконец, почему духи являются и уходят в строго определенное время, и когда время это прошло, ни просьбы, ни мольбы не могут возвратить их?

Если бы медиум действовал вследствие отражения мысли присутствующих, то очевидно, что совокупность воли их должна бы увеличивать ясновидение его. Если же он не уступает желанию общества, поддерживаемому его собственной волей, значит, он повинуется влиянию, не зависящему ни от него самого, ни от окружающих его в доказывающему этим свою самостоятельность и свою индивидуальность.

XVII

Недоверие к учению спиритизма, если оно не есть следствие умышленного систематического сопротивления, происходит почти всегда от несовершенного знания предмета, что нисколько не мешает некоторым выводить заключения о нем, как о предмете совершенно известном им. Можно иметь много ума и даже образования и все-таки ошибаться в своих суждениях; первый признак шаткости суждения – это уверенность в непогрешимости его.

Многие видят также в проявлениях спиритизма лишь предмет любопытства, но мы надеемся, что, прочитав эту книгу, они найдут в этих странных явлениях не одно простое препровождение времени.

Учение спиритизма разделяется на две части, одна состоит из наблюдений над проявлениями вообще, другая заключает в себе философию разумных проявлений.

Кто занимается только первой частью этого учения, тот находится в положении человека, который знал бы физику по одним интересным опытам, никогда не углубляясь в сущность науки. Истинное учение спиритизма заключается в наставлениях, сообщенных духами, и познания, почерпаемые из этих наставлений, слишком важны, чтобы можно было приобрести их иначе, как посредством серьезного и последовательного изучения, сопровождаемого спокойствием, сосредоточенностью мыслей, потому что при этих условиях только и можно заметить множество фактов и оттенков, ускользающих от легкомысленного наблюдателя и дающих возможность сделать основательное заключение. Если книга эта выкажет только серьезную сторону этого вопроса и побудит к занятиям такого рода, то и это будет уже много, и мы порадуемся от души, что были избраны для совершения этого великого дела, хотя не приписываем себе никакой личной заслуги, потому что учение, заключающееся здесь, не есть наше творение: вся заслуга принадлежит духам, продиктовавшим его. Мы надеемся, что книга эта приведет людей к истине, указав им высокую цель этих занятий: прогресс частный и общественный и вместе с тем наведет их на путь, ведущий к достижению этой цели.

Окончим последним рассуждением.

Астрономы, рассматривая пространство, нашли в распределении небесных тел промежутки, не оправдываемые ничем и не согласующиеся с общими законами целого; они предположили, что промежутки эти должны быть наполнены телами, ускальзывающими от наших взоров; с другой стороны, они заметили некоторые явления, коих причины были неизвестны им, и потому они сказали: там должен быть мир, потому что промежуток этот не может иначе существовать, и явления эти должны иметь свою причину, и впоследствии факты подтвердили их предположения.

Приложим это же самое рассуждение к другому порядку вещей. Если рассматривать все существа Вселенной, то ясно видно, что они составляют непрерывную цепь от безжизненной материи до самого развитого человека. Но между человеком и Богом, который есть альфа и омега всего существующего, какой страшный промежуток! Последовательно ли будет думать, что человеком кончается эта цепь? Что он сразу непосредственно пройдет это расстояние, отделяющее его от бесконечного?

Рассудок говорит вам, что между человеком и Богом должна быть также последовательность существ, как он сказал астрономам, что между известными мирами должны быть миры неизвестные.

Какая философия наполнила этот промежуток?

Спиритизм показывает нам его наполненным существами невидимого мира всевозможного развития, и существа эти суть не что иное, как духи людей, достигших различных ступеней, ведущих к совершенству; тогда все сливается, все связывается от альфы до омеги.

Итак, вы, отвергающие существование духов, наполните пустоту, занимаемую ими; смейтесь, если дерзаете, над творением Бога и Его всемогуществом!

Аллан Кардек

Предисловие

Явления, выходящие из предела законов обыкновенных наук, проявляются повсюду и обнаруживают в причине своей действие свободной воли и разума.

Рассудок говорит, что всякое разумное действие должно быть произведено разумной силой, а факты доказывают, что сила эта может вступать в сообщение с людьми посредством материальных проявлений.

Эта сила на вопрос о природе ее объявила сама, что она принадлежит к миру духовных существ, оставивших телесную оболочку человека. Таким образом было открыто учение о духах.

Сообщения между духовным миром и миром телесным – в порядке вещей и не представляют ничего сверхъестественного, вот почему следы их встречаются во все времена и у всех народов; теперь же они сделались общи и доступны для всех.

Духи говорят, что время, назначенное Провидением для их всемирного проявления, настало, и так как они посланники Божии и исполнители его воли, то миссия их состоит в том, чтобы наставлять и просвещать людей, открывая новую эру возрождения человечества.

Эта книга есть собрание их наставлений; она была написана по повелению и под диктовку высших духов, с целью положить основание истинной философии, чуждой всяких предрассудков и систем; в ней нет ничего, что не было бы выражением их мыслей или не было бы поверено ими. Порядок и распределение статей, примечания и форма некоторых частей издания – вот только труд того, кому вверено было обнародование ее.

В числе духов, содействовавших исполнению этого труда, многие жили в различные эпохи на земле, где они проповедовали добродетель и мудрость; другие же не принадлежат по своим именам ни одному лицу, известному в истории, но высокое развитие их обнаруживается чистотой их учения и связью с теми, которые носят уважаемые нами имена.

Вот в каких словах при посредстве нескольких медиумов они возложили на нас обязанность написать эту книгу:

«Занимайся с рвением и постоянством делом, предпринятым тобой с нашей помощью, потому что труд этот есть вместе и наш труд; мы положили основание нового здания, которое возвышается и должно когда-нибудь соединить всех людей в одном чувстве любви и милосердия; но прежде чем труд твой будет издан, мы пересмотрим его вместе, чтобы проверить все подробности его».

«Мы будем с тобой каждый раз, когда ты потребуешь этого, и поможем тебе в твоих других занятиях потому, что это только часть вверенной тебе миссии, о которой говорил тебе один из нас».

«В числе наставлений, данных тебе, некоторые ты должен сохранить для самого себя впредь до нашего указания; мы скажем тебе, когда настанет время обнародовать их; а до того времени обдумай их, чтобы быть готовым исполнить наше повеление».

«Ты поместишь во главе книги виноградную лозу, которую мы нарисовали тебе, потому что она есть эмблема творения Создателя. Все материальные начала, которые лучше всего могут изобразить тело и дух, соединяются в ней: тело – это лоза; дух – это зерно».

«Трудясь над виноградным соком, человек улучшает его; точно так же, трудясь во время телесной жизни, дух приобретает познания».

«Не падай духом, встречая насмешки; ты найдешь упорных противников, в особенности между людьми, занятыми личным интересом. Ты встретишь их даже между духами, потому что те, кто несовершенно освободились еще от материальности, часто стараются поселить сомнения, вследствие злобы или невежества; но верь в Бога и смело иди впе-

ред: мы всегда готовы будем поддержать тебя, и скоро настанет время, что истина воссияет повсюду».

«Гордость некоторых людей, думающих, что они знают все и объясняющих все по-своему, породит противоречащие мнения; но все те, кто будут иметь в виду великое учение Иисуса, сольются в одном чувстве любви к добру и соединятся братским узами, которые охватят весь мир; они отбросят навсегда пустые споры, чтобы заняться более серьезными делами, и учение в сущности своей будет всегда одинаково для тех, кто получат откровения высших духов».

«При постоянстве только ты можешь собрать плоды трудов. Удовольствие, которое ты испытываешь, видя распространение учения, будет для тебя наградой, всю цену которой ты поймешь в будущем больше, чем в настоящем».

«Не заботься же о препятствиях, воздвигаемых неверующими или злонамеренными на пути твоем; сохраняй веру; с верой ты достигнешь цели и будешь достойным помощи».

«Помни, что добрые духи посещают только тех, кто служит Богу со смирением и бескорыстием, и оставляют того, кто в небесном пути ищет земных интересов. Они удаляются от гордого и честолюбивого; гордость и честолюбие будут всегда преградой между человеком и Богом; эта завеса, скрывающая небесный свет; через слепого Бог не может открыть людям свет истины».

Св. Иоанн Евангелист, св. Августин, св. Викентий, Павел, св. Людовик, Дух Истины, Сократ, Платон, Фенелон, Франклин, Сведенборг и мн. др.

Примечание. Правила, находящиеся в этой книге, вытекают или из ответов, сделанных духами на прямые вопросы, предложенные им в различное время и через различных медиумов, или из наставлений, данных ими внезапно нам или другим лицам о различных предметах этого учения. Все это приведено в такой порядок, что имеет вид правильного и систематического целого, и было представлено публике после поверки и поправок, сделанных самими духами. Это издание снова было тщательно пересмотрено ими.

То, что стоит между вносными знаками, есть буквальный ответ духов, а остальное заключает в себе примечания и рассуждения, прибавленные автором, которые, в свою очередь, были просмотрены и одобрены духами.

Книга первая. Первоначальные истины

Глава 1. Бог

Бог и бесконечность

1. **Что такое Бог?**

Бог есть верховный Разум, первоначальная причина всего существующего.

2. **Что следует понимать под «бесконечностью»?**

То, что не имеет ни начала, ни конца, все, что неизвестно, неопределенно.

3. **Можно ли сказать, что Бог – бесконечность?**

Определение неполное. Бедность человеческого языка недостаточна для определения вещей, превышающих человеческий разум.

Бог бесконечен в своих совершенствах, но бесконечность есть выражение неполное; сказать, что Бог есть бесконечность – значило бы принять свойства предмета за самый предмет и неизвестное определять неизвестным же.

Доказательства существования бога

4. **Где можно найти доказательства существования Бога?**

В аксиоме, прилагаемой вами к Вашим наукам: нет действия без причины. Ищите причину всего, что не есть произведение человека, и ваш рассудок ответит вам.

Чтобы верить в Бога, достаточно бросить взгляд на все творения. Вселенная существует – значит есть тому первоначальная причина. Сомневаться в существовании Бога – значит отрицать, что всякое действие имеет свою причину, и допускать, что ничто могло создать что-нибудь.

5. **Какое заключение можно вывести из присущей всем людям внутренней идеи о существовании Бога?**

Что Бог существует, иначе откуда явилась бы эта идея, если бы она ни на чем не основывалась? Это следствие общего правила, что нет действия без причины.

6. **Эта внутренняя наша идея о существовании Бога не есть ли следствие воспитания и результат приобретенных понятий?**

Будь это так, то каким же образом дикари имели бы то же чувство?

Если бы эта идея была лишь результатом воспитания, она не была бы всемирна и проявлялась бы, подобно научным понятиям, только у тех, кто мог получить научное воспитание.

7. **Не лежит ли первоначальная причина всего существующего во внутренних свойствах материи?**

Но тогда где же причина этих свойств? Все-таки необходима первоначальная причина.

Приписывать первоначальное образование вещей свойствам самой материи значило бы принимать следствие за причину, потому что свойства эти сами по себе должны иметь какую-нибудь причину.

8. **Что думать о мнении, приписывающем первоначальное образование случайному сочетанию материи, иначе сказать, случаю?**

Еще одна нелепость! Какой же благоразумный человек может рассматривать случай как разумное существо? И потом, что такое случай? Ничто.

Гармония, находящаяся во всей Вселенной, обнаруживает определенные соображения и цели и уже этим самым открывает разумную силу. Приписывать первоначальное образование случаю было бы бессмыслицей, так как случай слеп и не может производить разумных явлений. Разумный же случай уже не будет случай.

9. **Из чего можно заключить, что первоначальная причина есть Верховный Разум, превосходящий все остальные?**

У вас есть поговорка: по творению узнают творца. Ну так взгляните на творение и судите о художнике.

Гордость – только лишь может породить неверие!

Гордый ничего не признает выше себя. Бедное создание, для исчезновения которого достаточно одного дуновения Божия!

О силе разума судят по произведениям; а так как никто из людей не в состоянии создать того, что производит природа, то ясно, что первоначальная причина должна производить человеческий разум.

Какие бы чудеса ни творил человеческий разум, все-таки он сам должен иметь свою причину; и чем выше его произведения, тем выше должна быть первоначальная причина. Эта-то первоначальная причина всего существующего и есть Верховный Разум, каким бы именем ни обозначал его человек.

Свойства божества

10. **Может ли человек постигнуть самое существо Бога?**

Нет, у него недостает способности для этого.

11. **Будет ли когда-нибудь дано человеку понять тайну Божества?**

Когда разум его не будет омрачен материей и когда, благодаря усовершенствованию, он приблизится к Богу, тогда он увидит и поймет Его.

Несовершенство способностей не позволяет человеку постичь сущность Божества. Во времена младенческого состояния человечества человек смешивал Его с различными тварями и приписывал Ему их несовершенства; но по мере того как человек вырастает в умственном отношении, мысль все глубже и глубже проникает в сущность вещей, и он составляет себе верное и согласное с истиной понятие о Божестве, хотя все-таки далеко несовершенное.

12. **Если мы не можем постигнуть существа Божия, то не можем ли составить себе понятия хотя бы о некоторых из Его свойств?**

Да, о некоторых. Человек понимает их лучше по мере того, как сам возвышается над материей. Он созерцает их мыслью.

13. **Когда мы говорим, что Бог вечен, бесконечен, неизменяем, нематериален, един, всемогущ, в высшей степени справедлив и благ, то неужели этими определениями не составляется еще полного понятия о Его свойствах?**

С вашей точки зрения – да, так как вы полагаете, что вы можете объять все; но знайте, что есть вещи, которые превышают разум самого развитого человека и для которых ваш язык, ограничивающийся вашими понятиями и ощущениями, даже не имеет выражений. Разум говорит вам, что Бог должен иметь все эти совершенства в высшей степени, потому что, если бы Он не имел которого-нибудь из них или имел бы не вполне совершенными. Он не был бы выше всего и, следовательно, не был бы Богом. Чтобы быть выше всего на свете, Бог не должен подвергаться никаким превратностям или иметь какое-либо несовершенство, которое только может себе представить воображение.

Бог *вечен;* если бы Он имел начало, то должен был бы или выйти из небытия или же быть сотворенным другим предшествовавшим Ему существом. Таким образом мало-помалу мы невольно приближаемся к постижению бесконечности и вечности.

Он *неизменяем;* так как если бы Он был подвержен изменениям, то законы, управляющие Вселенной, не имели бы постоянства.

Он *нематериален*, то есть, существо Его отлично от всего того, что мы называем материей, в противном случае он не был бы неизменяем, так как был бы подвержен изменениям материи.

Он *един;* если бы было несколько богов, то не было бы ни единства идеи, ни единства сил в природе.

Он *всемогущ;* потому что один: если бы Он не обладал высочайшим могуществом, тогда было бы нечто более или столь же могущественное, как и Он; тогда Он не был бы единым Творцом всей Вселенной, и то, что создал бы не Он, было бы творением другого бога.

Он *в высшей степени справедлив и благ*. Мудрость божественных законов одинаково проявляется во всех его делах от самых малых до самых великих, и эта мудрость не позволяет сомневаться ни в Его справедливости, ни в Его благости.

Пантеизм

14. **Есть ли Бог существо особенное, или же, как думают некоторые, Он есть совокупность всех сил и всего разумного во Вселенной?**

Если бы было так, то Бога не существовало бы, так как Он был бы следствием, а не причиной, а в одно и то же время Он и тем, и другим быть не может.

Бог существует, – вы не можете в этом сомневаться, и – *это главное;* поверьте мне, не идите далее, не забирайтесь в лабиринт, из которого не можете выйти; это не сделает вас лучшими, а наоборот, только увеличит вашу гордость, так как вы будете думать, что знаете нечто, тогда как в действительности не будете знать ничего. Оставьте в стороне все ваши системы; есть много вещей, которые ближе касаются вас самих, и начните с них; изучайте свои собственные несовершенства, чтобы освободиться от них, – это будет гораздо полезнее, чем пытаться проникнуть в непроницаемое.

15. **Что думать об учении, по которому все тела природы, все существа, все миры Вселенной суть части божества и составляют в своей совокупности самое божество; как рассматривать пантеистическое учение?**

Человек, не будучи в состоянии сделаться Богом, хочет по крайней мере быть частью божества.

16. **Те, кто признают это учение, думают найти в нем доказательство некоторых свойств божества, так как, рассуждают они, миры бесконечны, поэтому бесконечен и Бог; нет нигде пустоты или небытия, следовательно, Бог вездесущ, а так как Бог везде, – всякая часть Вселенной есть нераздельные части божества, то Он и есть разумная причина всех явлений природы. Что можно противопоставить этому рассуждению?**

Разум. Подумайте хорошенько, и вам нетрудно будет усмотреть в этом нелепость.

По этой теории Бог есть существо материальное, и хотя одарено высшим разумом, но представляет Собой в большом виде то же, что и мы в малом. Но так как материя бесконечно видоизменяется, то и Бог по этой теории был бы подвержен постоянным видоизменениям и даже всем нуждам человеческим. Ему недоставало бы одного из существенных свойств божества – «неизменности».

Свойства материи не могут быть соединены с понятием о Боге, не унизив Его в нашей мысли, и все тонкости софизма не в силах решить вопрос о существе Бога. Мы не знаем в совершенстве, что такое Бог; но мы знаем, каким Он не может не быть. Пантеистическое же учение находится в явном противоречии с главнейшими свойствами Его; оно смешивает Творца с творением подобно тому, как если бы кто старался доказать, что остроумная машина, сделанная механиком, является частью его существа. Мудрость Божия обнаруживается в Его творениях точно так же, как способность художника в его картине; но творение Божие не есть сам Бог, равно как и картина не есть сам художник, нарисовавший ее.

Глава 2. Общие элементы Вселенной

Познание начала вещей

17. **Дано ли человеку познать начало вещей?**

Нет, Бог не позволяет, чтобы для человека все было открыто в этом мире.

18. **Но проникнет ли когда-нибудь человек в тайны, которые теперь сокрыты от него?**

Завеса поднимается для него по мере того, как он очищается, но, чтобы понять некоторые вещи, ему необходимы способности, которыми человечество еще не обладает.

19. **Не может ли человек путем научных исследований проникнуть в некоторые из тайн природы?**

Наука была дана ему для его усовершенствования, но он не может перейти за пределы, установленные Богом.

Чем более человек проникает в эти тайны, тем больше должно расти его удивление перед могуществом и мудростью Творца; но, вследствие ли гордости или вследствие слабости, разум человека часто впадает в заблуждения; он нагромождает систему на системе и с каждым днем убеждается, как много заблуждений он принял за истины и как много истин отвергал как заблуждения, и все это благодаря своей гордости.

20. **Помимо научных исследований, дано ли человеку получать высшим путем сведения о том, что ускользает от его чувств?**

Да, если Бог признает это полезным, Он может открыть ему то, чего не может дать ему никакая наука.

Из этих откровений человек в определенных пределах черпает познание своего прошедшего и своего будущего.

Дух и материя

21. **Материя так же ли вечна, как Бог, или же Он сотворил ее в определенное время?**

Это известно одному Богу. Но ваш рассудок должен сказать вам, что Бог – идеал любви и милосердия – никогда не был бездеятельным. Каким бы отдаленным вы ни представляли себе начало его деятельности, вы ни на один миг не можете представить себе Его в бездействии.

22. **Обыкновенно материей принято называть то, что занимает пространство, имеет протяжение, что производит впечатление на наше чувство, что непроницаемо, – точны ли эти определения?**

С вашей точки зрения, как вы определяете то, что вам известно, они точны; но материя существует и в таких состояниях, которые вам неизвестны; она, например, может быть до такой степени эфирной и тонкой, что не производит никакого впечатления на ваше чувство; тем не менее это все-таки материя, хотя для вас и не будет таковой.

Как же вы определяете материю?

Материя – узы, связывающие дух; орудие, которое ему служит и на которое он в то же время действует.

Этот взгляд дает право сказать, что материя есть агент, посредник, с помощью которого и на которое действует дух.

23. **Что такое «дух»?**

Разумное начало Вселенной.

Какова сущность, природа духа?

Нелегко определить это на нашем языке. Для вас это ничто, так как дух не может быть осязаем, для нас же – это нечто. Знайте, что ничто есть небытие, а небытия не существует.

24. **Дух и разум одно ли и то же?**

Разум есть существенное свойство духа, но тот и другой смешиваются в общем начале, так что для вас это одно и то же.

25. **Зависим ли дух от материи, или же он представляет только свойство ее подобно тому, как цвета составляют свойство света, а звук – воздуха?**

То и другое существуют самостоятельно, но соединение духа и материи необходимо для того, чтобы делать материю «разумной».

Необходимо ли это соединение также и для обнаружения духа? (Мы понимаем здесь под словом «дух» разумное начало, а не существо, обозначаемое тем же именем).

Оно необходимо для вас, потому что вы по своей организации, не можете ощущать существование духа без материи. Ваши органы чувств не приспособлены для этого.

26. **Можно ли представить себе дух без материи или материю без духа?**

Без сомнения, можно – мысленно.

27. **Таким образом, существуют два главных элемента Вселенной: материя и дух?**

Да, и надо всем этим Бог, Творец, Отец всего существующего; эти три – суть начало всего существующего, всемирная Троица. Но к материальному элементу нужно прибавить еще всемирный ток, играющий роль посредника между духом и материей, слишком грубой, чтобы дух мог непосредственно влиять на нее. Хотя ток этот в известном отношении можно причислить к материальному элементу, однако он отличается от материи особенными свойствами; если бы он был действительно материален, то не было бы оснований и духу не быть таким же. Он стоит между духом и материей, он именно ток, как материя – материя, и способен под влиянием духа входить в бесчисленные сочетания с материей и образовывать таким образом бесконечное разнообразие вещей, из которых вы знаете только самую ничтожную часть.

Этот всемирный или первоначальный, или основной ток, будучи посредником для духа, есть начало, без которого материя была бы в состоянии постоянного разделения и никогда не приобрела бы свойств, дающих ей весомость».

Этот ток не есть ли то, что мы называем электричеством?

Мы сказали, что он способен к бесчисленным соединениям; то, что вы называете электрическим током, магнитным током, все это – разновидности всемирного тока, который, собственно говоря, есть не что иное, как материя, но только более совершенная, более тонкая и которую можно рассматривать, как нечто совершенно самостоятельное.

28. **Так как дух есть сам по себе нечто, то не было ли бы более точным и менее сбивчивым обозначать эти два общие элемента Вселенной словами:** материя безжизненная и разумная**?**

Слова для нас имеют мало значения; это ваше дело подбирать выражения, более понятные вам. Ваши споры почти всегда происходят от неодинакового понимания слов, так как язык ваш беден для обозначения явлений, не поражающих ваши чувства.

Ясный факт преобладает над всеми предложениями: мы видим материю, не имеющую разума, видим разумное начало, независимое от материи. Происхождение и связь этих двух вещей нам неизвестны. Имеют ли они или нет один общий источник и необходимые точки соприкосновения; имеет ли разум свое собственное существование, или он есть только свойство, качество; есть ли он, как полагают некоторые, истечение Божества, – этого мы не знаем; во всяком случае они кажутся нам отличными друг от друга, вот почему мы и признаем

их двумя составными началами Вселенной. Над всем же этим мы видим Верховный Разум, управляющий всеми другими и отличающийся от них своими существенными свойствами.

Этот Верховный Разум мы называем Богом.

Свойства материи

29. **Весомость является ли существенным свойством материи?**

Материи в том виде, как вы ее понимаете, – да, но не материи, подобной всемирному току. Эфирное и тонкое вещество, образующее этот ток, для вас неведомо, а между тем – она есть начало вашей весомой материи.

Тяжесть есть понятие относительное: вне сферы протяжения миром нет веса, равно как нет ни верха, ни низа.

30. **Состоит ли материя из одного или из нескольких элементов?**

Только из одного первоначального элемента. Тела, которые вы считаете простыми, собственно не элементы, а преобразования первоначальной материи.

31. **Откуда происходят различные свойства материи?**

От изменений, которым подвергаются атомы первоначальной материи при различных соединениях и различных обстоятельствах.

32. **Поэтому вкусы, запахи, цвета, звуки, вредные или полезные качества тел – все это не что иное, как изменение одного и того же первоначального вещества?**

Да, без сомнения, – и которые существуют единственно только вследствие предрасположения органов, назначенных для восприятия их.

Это подтверждается тем фактом, что никто одинаково не воспринимает качество тел; вещь, которую одни находят вкусной, другие признают противной; то, что одним кажется голубым, другим кажется красным; то, что для одних яд, для других или безвредно или даже полезно.

33. **Одно и то же элементарное вещество может ли подвергаться всевозможным видоизменениям и приобретать различные качества?**

Да, и в этом-то смысле и следует понимать наши слова, когда мы говорим, что *всё – во всём*.[2]

Кислород, водород, азот, углерод и все тела, рассматриваемые нами как простые, не что иное, как видоизменения первоначального вещества. При невозможности познать иначе, как мысленно, эту первоначальную материю, все эти тела для нас остаются простыми телами, и мы можем, не делая ошибки, рассматривать их как таковые до новых открытий.

Следовательно, эта теория, по-видимому, оправдывает мнение тех, кто признают в материи только два существенных свойства: силу и движение, – и которые полагают, что все остальные свойства только лишь второстепенные явления, изменяющиеся, в зависимости от напряжения силы и направления движения?

Мнение это верно. Но к нему нужно прибавить еще: в зависимости от расположения атомов; например, непрозрачное тело может сделаться прозрачным и наоборот.

34. **Имеют ли атомы определенную форму?**

Конечно, они имеют форму, но она не ощутима для вас.

Эта форма постоянная, или она изменяется?

---

[2] Это правило объясняет явление, известное все магнетизерам и заключающееся в том, чтобы силой воли дать какому-нибудь веществу, например, воде, различные свойства, определенный вкус и даже отличительные качества других веществ. Так как существует только один первоначальный элемент, а свойства различных тел не что иное, как видоизменение этого элемента; то из этого следует, что самое безвредное вещество состоит из того же начала, как и самое смертоносное. Таким образом вода, состоящая из одной части кислорода и двух водорода, делается ядовитой, если удвоить количество кислорода. Подобное преобразование может иметь место при магнетическом влиянии, направляемом силой воли.

Она постоянна для первоначальных элементарных атомов и изменяется для атомов второстепенных, которые сами по себе не что иное, как скопление первых, и то, что вы зовете атомом, еще очень далеко от элементарного атома.

Пространство вселенной

35. **Бесконечно ли пространство Вселенной или же ограничено?**

Бесконечно. Предположи ему границы, что же будет за ними? Я хорошо знаю, что это смущает твой ум, а между тем он же тебе подсказывает, что иначе и быть не может. Такая же бесконечность и во всем; не в вашей маленькой сфере понимать подобные «вещи»! Если предположить пределы Вселенной, хотя бы и самые величайшие, какие только может себе представить мысль, рассудок наш все-таки говорит, что за ними должно быть что-либо и так далее до бесконечности, и если это «что-либо» будет совершенной пустотою, оно все-таки будет пространством Вселенной.

36. **Существует ли где-нибудь во Вселенной совершенная пустота?**

Нет, пустоты не существует; то, что тебе кажется пустотою, наполнено материей, ускользающей от твоих чувств и научных приборов.

Глава 3. Сотворение Вселенной

Образование миров

Под словом «вселенная» подразумевается бесконечное количество миров, как тех, которые мы видим, так и тех, которые не видим, все одушевленные и неодушевленные существа, все тела движущиеся в пространстве, равно как и токи, наполняющие это пространство.

37. **Была ли сотворена Вселенная, или же она так же вечна, как и сам Бог?**

Без сомнения, она не могла создаться сама собой, и если бы была так же вечна, как и Бог, то не могла бы быть Его творением.

Рассудок говорит нам, что Вселенная не могла создаться сама собой, а так как и не могла быть она также делом случая, то, следовательно, должна быть творением Божьим.

38. **Каким образом Бог создал Вселенную?**

Выражаясь вашим языком, силой Своей воли.

Ничто не может лучше обрисовать мощь этой великой воли, как прекрасные слова книги Бытия: Бог сказал: *да будет свет – и стал свет*.

39. **Можем ли мы постигнуть процессы образования миров?**

Все, что можно об этом сказать вам и что вы будете в состоянии понять, это – то, что миры образуются посредством сгущения материи, рассеянной в пространстве.

40. **Правда ли, как это думают, что кометы представляют собой начало сгущения материи и миры в период их образования?**

Это верно, но нелепо верить во влияние этих комет. Я говорю здесь только лишь о том влиянии, которое приписывает кометам невежественное простонародье, а не о том, влиянии, которое все небесные тела имеют на определенные физические явления.

41. **Может ли исчезнуть совершенно сформировавшийся мир, а составляющая его материя снова быть рассеянной в пространстве?**

Да, Бог возобновляет миры, так же как и живые существа.

42. **Можем ли мы знать, в течение какого времени происходило образование миров, например, Земли?**

Я не могу тебе этого сказать, так как только один Творец знает это, и безумен был бы тот, кто стал бы утверждать, что знает это, и станет исчислять число веков, в течение которых длилось это образование.

Образование живых существ

48. **Когда стала населяться Земля?**

Сначала был хаос, элементы были смешаны. Мало-помалу все заняло свое место; тогда уже явились живые существа, приспособленные к состоянию видимого нами мира.

44. **Откуда на Земле появились живые существа?**

Земля содержала в себе зародыши, которые ждали удобной минуты для своего развития. Органические начала стали соединяться с того момента, когда перестала действовать разъединявшая их сила и образовались зародыши всех живых существ. Зародыши эти оставались в зачаточном и недеятельном состоянии, подобно куколке бабочки или семенам растений, до того момента, пока не настало время, удобное для начала жизни; тогда существа каждой породы соединились и размножились.

45. **Где находились органические элементы до образования Земли?**

Они в виде токов находились в пространстве между духами или на других планетах, ожидая сотворения Земли, чтобы начать свое новое существование в новом мире.

Химия показывает нам, что атомы неорганических тел, будучи поставлены в благоприятные условия, соединяются между собой и образуют кристаллы, имеющие постоянную и определенную форму для каждого тела.

Малейшего нарушения этих условий достаточно для воспрепятствования соединению атомов или по меньшей мере правильному их расположению.

Почему же не могло быть того же самого и с органическими элементами? Ведь сохраняем же мы в течение нескольких лет зародыши растений и животных, развивающихся только при определенной температуре и в благоприятной среде; бывали даже примеры, что зерна ржи, пролежавшие несколько столетий, пускали ростки. Следовательно, в семенах всегда есть скрытые начала жизненности, выжидающие только благоприятных условий для своего развития. И то, что ежедневно происходит на наших глазах, разве не могло происходить и в начале существования нашего мира? Это образование живых существ, исходящих из хаоса действием сил самой природы, разве сколько-нибудь умаляет величие Творца? Напротив, оно подтверждает нашу идею о Его могуществе, действующем на бесконечные миры по своим вечным законам.

Правда, теория эта не решает вопроса о происхождении жизненных элементов, но у Бога есть тайны, и Он положил пределы нашим знаниям.

46. **Есть ли еще существа, зарождающиеся вне зависимости одно от другого?**

Да, но первоначальный их зародыш существовал уже раньше в скрытом состоянии. Вы сами ежедневно бываете свидетелями подобных явлений. Разве строение человека и животных не заключает в себе зародышей бесчисленного множества червей, ожидающих для своего развития гнилостного разложения, необходимого для их существования? Этот целый мир, дремлющий и в то же время созидающийся»

47. **Не произошел ли человеческий род точно таким же образом из органических элементов, хранившихся до момента сотворения человека в земном шаре?**

Да, и он проявился в свое время; вот почему и сказано, что человек был сотворен из земли.

48. **Можем ли мы узнать время появления на Земле человека и других живых существ?**

Нет, все ваши вычисления – мечты.

49. **Если зародыш человеческого рода находился в числе органических элементов земного шара, то почему же теперь люди не рождаются так же, как это было в начале первого своего происхождения?**

Начало всего есть тайна Божия, хотя можно сказать, что, раз люди появились на Земле, они сосредоточили в себе все необходимые для своего образования элементы с тем, чтобы передавать их себе подобным по законам воспроизведения. То же самое можно сказать и относительно других пород живых существ.

Население земли. Адам

50. **Начался ли человеческий род на земле только одним человеком?**

Нет, тот, кого вы зовете Адамом, не был ни первым, ни единственным человеком на земле.

51. **Можем ли мы узнать, около какого времени жил Адам?**

Приблизительно около того времени, какое вы ему приписываете сами: т. е. около 4000 лет до Христа.

Человек, которого предание называет Адамом, был одним из тех, кто пережил несколько страшных переворотов, опустошавших в разные эпохи поверхность земного шара; Адам стал родоначальником поколений, существующих теперь. Законы природы не подтверждают того, что успехи человечества, наблюдавшиеся задолго до Рождества Христова, могли осуществиться в несколько столетий, если бы человек находился на земле только со времени Адама. Некоторые считают Адама вымышленным лицом или аллегорией, олицетворяющей первые времена земного шара, и это предположение наиболее вероятное.

Различие человеческих рас

52. **Откуда происходят физические и моральные различия, характеризующие различные человеческие племена?**

От климата, жизни и привычек. То же было бы с детьми одной и той же матери, которые, будучи воспитаны вдали один от другого и различным образом, ни в чем не походили бы друг на друга.

53. **Появился ли человек в одном или в нескольких пунктах земного шара?**

Во многих и в различные времена, и это также одна из причин различия племен; потом люди, распространяясь по различным странам и соединяясь с другими племенами, образовали новые типы.

Видимые различия людей не указывают ли на их различные породы?

Нет, все люди относятся к одному роду – человеческому; разве различные разновидности одного плода мешают ему относиться к одной и той же породе?

54. **Если люди происходят не от одного человека, значит, они могут не считать себя братьями?**

Все люди – братья в Боге, потому что все оживлены его духом и все стремятся к одной и той же цели. Вам все хочется понимать буквально.

Многочисленность миров

55. **Все ли небесные тела, движущиеся в пространстве, обитаемы?**

Да, и человек, живущий на земле, далеко не первый, как он думает, по уму, доброте и совершенству. А между тем есть люди, которые считают себя очень умными и полагают, что этот маленький мирок, населенный ими, только один пользуется привилегией быть местонахождением разумных существ. Гордость и тщеславие! Они думают, что Бог сотворил вселенную только лишь для них одних.

Бог населил миры живыми существами, которые все должны содействовать конечной цели Провидения. Полагать, что живые существа находятся только на одном месте вселенной, на котором мы живем, значило бы сомневаться в премудрости Божией, которая не сделала ничего бесполезного. Все эти миры имеют более серьезное назначение, чем услаждать наши взоры. Ни положение, ни объем, ни физическое строение земли не дают основания предполагать, что только она одна из тысячи подобных ей миров может быть населена живыми обитателями.

56. **Все ли небесные тела имеют одинаковое физическое устройство?**

Нет, они нисколько не походят друг на друга.

57. **Так как физическое состояние миров не одинаково, то из этого следует ли, что и существа, их населяющие, обладают различной организацией?**

Конечно, подобно тому как и у вас рыбы устроены так, чтобы жить в воде, а птицы в воздухе.

58. **Миры, наиболее удаленные от солнца и которым последнее представляется только в виде звезды, не лишены ли света и теплоты?**

Вы думаете, что там нет других источников света и тепла, кроме солнца? А разве вы ни во что не ставите электричество, играющее в некоторых мирах совершенно вам незнакомую роль и гораздо более важную, чем у вас на земле? Кроме того, ведь не все существа созданы так, как вы, и не все обладают органами, подобными вашим.

Условия жизни существ, населяющих различные миры, должны быть сообразны со средой, в которой эти существа призваны жить. Если бы мы никогда не видели рыб, то никогда не могли бы понять, что могут быть существа, живущие в воде. То же самое можно сказать и о других мирах, заключающих в себе, без сомнения, незнакомые нам элементы.

Почему на земле долгие полярные ночи, благодаря электричеству, не освещаются северным сиянием? После этого возможно допустить, что на некоторых мирах электричество имеется в большем количестве и играет там более общую, хотя и малопонятную нам роль. Таким образом, миры эти в самих себе могут заключать источники теплоты и света, необходимые для их обывателей.

Разбор библейских сказаний о творении

59. Различные народы составили себе различные понятия о сотворении мира, в зависимости от степени своего развития. Рассудок, опирающийся на науки, понял неправдоподобность некоторых из этих теорий, и та теория, которая сообщена духами, подтверждает мнение, давно принятое наиболее просвещенными людьми.

Единственное возражение, которое можно сделать против нее, это, что она не согласна с текстом священных книг, но, обдумав хорошенько, легко заметить, что это несогласие более кажущееся, чем действительное, и происходит от неправильного толкования текста, иногда часто аллегорического.

Вопрос об Адаме, как о первом человеке, как о родоначальнике всего человечества, далеко не единственный, относительно которого религиозные верования должны были измениться. Было время, когда движение земли казалось столь противоречащим священному писанию, что сделалось поводом к страшным гонениям исповедующих его, а между тем, земля движется, несмотря на все проклятия; и в настоящее время никто не может отвергать этого, не противоречива здравому смыслу.

Библия говорит также, что мир был сотворен в шесть дней, и определяет, что время сотворения его было за 4000 лет до начала христианской веры. Прежде этого земля не существовала, она была вызвана из небытия; текст говорит определенно, а наука положительная, неутомимая начинает доказывать противное. Образование земного шара написано неизгладимыми буквами в ископаемом мире, и доказано, что шесть дней творения суть шести периодов, и каждый из них, может быть, состоит из нескольких сот тысяч лет. Это не система, не учение, не частное мнение, а факт, столько же достоверный, как и движение земли, факт, которого теология не может не признавать. Вот очевидное доказательство того, в какое заблуждение можно впасть, принимая буквально часто аллегорические выражения.

Следует ли заключить из этого, что библия ошибается?

Нисколько; из этого видно, что ошиблись люди, толкующие ее.

Наука, разбирая архивы земного шара – земные пласты, узнала порядок, в каком живые существа появлялись на его поверхности, и порядок этот совершенно согласен с порядком, указанным в книге Бытия, с той только разницей, что дело творения, вместо того чтобы

выйти чудесно из рук Божьих в несколько часов, совершилось по Его же воле, но согласно с законами природы за какие-нибудь несколько миллионов лет.[3]

Менее ли велик и могуществен через это Бог? Менее ли дивно Его творение?

Очевидно, нет; нужно иметь слишком узкое понятие о Божестве, чтобы не увидеть всемогущества Его в вечных законах, установленных Им для управления мирами. Наука не только не уменьшает дело Божие, она показывает нам его более согласным с нашими понятиями о могуществе и величии Бога, свидетельствуя, что все совершилось, не нарушив ни в чем законов природы.

Наука, соглашаясь в этом с Моисеем, ставит человека последним в порядке сотворения живых существ, но Моисей говорит, что потоп был в 1654 году от сотворения мира, а геология показывает нам, что великое наводнение было прежде появления человека на земле, потому что до сих пор в первобытных слоях земли не находят никаких следов присутствия ни его, ни животных одной с ним категории в физическом отношении. Но ничто не доказывает еще, что это было невозможно. Некоторые открытия бросили уже тень сомнения на этот вопрос, и может быть, скоро найдут материальные доказательства старшинства рода человеческого, и тогда признают, что в этом случае, как и во многих других, библейский текст есть аллегория.

Вопрос заключается в том, чтобы установить, одно ли и то же событие: геологическое наводнение и потоп, бывший во времена Ноя. Промежуток времени, необходимый для образования ископаемых слоев, не позволяет нам смешивать их; как только найдены будут следы существования человека прежде великого переворота, тогда будет доказано, что Адам был не первый человек, или же что сотворение его теряется во мраке времен.

Против очевидного спорить нельзя, и нужно признать и это, как признано обращение земли вокруг солнца и шесть периодов сотворения мира.

Правда, существование человека прежде геологического потопа не более как гипотеза. И вот что отчасти подтверждает эту гипотезу. Допустим, что человек в первый раз явился на земле за 4000 лет до Христа, если через 1650 лет после этого род человеческий был истреблен весь, исключая одного семейства, то выходит, что народонаселение земли начинается только с Ноя, то есть, за 2350 лет до Рождества Христова. Но когда евреи переселились в Египет в XVIII веке до нашей эры, они нашли в стране этой многочисленное народонаселение, весьма развитое и образованное.

История доказывает, что в это же время Индия и другие страны находились в цветущем положении, не говоря уже о хронологии некоторых народов, которая восходит до гораздо более отдаленных времен.

Итак, пришлось бы предположить, что с XIII по XVIII век, то есть в продолжение 600 лет, потомство одного человека не только могло населить все огромные, известные в то время государства, предположив даже, что остальные не были населены, но и возвыситься в такое короткое время от совершенного невежества первобытного состояния до высшей степени умственного развития, что противно всем законам человеческого развития.

Различие племен также служит подтверждением этого мнения. Климат и образ жизни, без сомнения, производят изменение в физическом сложении человека, но ведь известно, до какой степени может простираться влияние этих причин, а физиологические исследования доказывают, что между некоторыми племенами есть такие различия, которые не могут быть произведены климатом.

---

[3] Переводя это место, я не могу не указать прекрасные слова у ветхозаветного поэта в 89 псалме, ст. 5: «Ибо перед очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи» и во 2-ом послании Петра гл. 3, ст. 8: «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день». – *Переводчик*.

Смешение племен производит средние типы; это сглаживает различия, но не производит их; оно образовывает одни только изменения; для того же, чтобы произошло смешение племен, нужно, чтобы прежде существовали различные племена; а как объяснить существование их, допустив происхождение всего человечества от одного лица, и в особенности жившего так недавно? Как, наконец, объяснить, что в продолжение нескольких веков некоторые из потомков Ноя изменились до того, что могли образовать, например, эфиопское племя? Такая метаморфоза не более правдоподобна, как гипотеза, что волк и ягненок, птица и рыба происходят от одного животного. Повторим еще раз, что нельзя возражать против очевидности фактов. Все же, напротив, объясняется, если допустить существование человека прежде времени, назначаемого Библией.

Различие племен, Адам, живший 6000 лет тому назад и населивший тогда еще необитаемую страну; потоп, бывший при Ное, как частный переворот; смешиваемый с великим геологическим наводнением, – все это делается, понятно, взяв во внимание аллегорическую форму, свойственную восточному стилю, и в особенности священным книгам всех народов.

Вот почему весьма благоразумно не восставать слишком легкомысленно против учений, которые могут рано или поздно уничтожить все опровержения своих противников.

Религиозные идеи вместо того, чтобы терять свое значение, возвышаются, идя об руку с наукой, – это единственное средство не выказать скептицизму слабых сторон учения.

Глава 4. Жизненное начало

Существа органические и неорганические

Органические существа суть те, что имеют в себе источник деятельности, дающий им жизнь; они рождаются, растут, воспроизводят себе подобных и умирают. Они снабжены особенными органами для исполнения различных жизненных актов, и приспособленными к нуждам для сохранения их жизни. К этим существам относятся люди, животные и растения.

Неорганические существа не имеют ни жизненности, ни собственных движений и образуются только посредством сгущения материи. Таковы минералы, вода, воздух и пр.

60. **Одна ли и та же сила соединяет элементы материи в телах органических и неорганических?**

Да, закон притяжения одинаков для всех.

61. **Есть ли различие между материей тел органических и неорганических?**

Это одна и та же материя, но в телах органических она оживотворена.

62. **Что производит оживотворение материи?**

Соединение ее с жизненным началом.

63. **Составляет ли жизненное начало особенный деятель или же оно свойство оживотворенной материи; одним словом, следствие это или причина?**

И то и другое. Жизнь есть следствие влияния деятеля на материю; этот деятель без материи не есть жизнь, точно так же, как и материя не может жить без этого деятеля. Он дает жизнь всем существам, поглощающим и усваивающим его.

64. **Мы видим, что дух и материя два составных элемента вселенной; не есть ли жизненное начало третий элемент?**

Это, безусловно, один из необходимых составных элементов вселенной, но он сам имеет своим началом видоизмененную всемирную материю; для вас это элемент, подобно кислороду и водороду, которые, между тем, точно так же не первоначальные элементы, ибо все исходит из одного общего жизненного начала.

Из этого, по-видимому, следует, что жизненность имеет своим началом не отдельного какого-нибудь деятеля, но особенное свойство всеобщей материи, подвергнутой определенным видоизменениям?

Это есть следствие того, что мы сказали.

65. **Пребывает ли жизненное начало в каком-либо из тел, нам известных?**

Источник его – всемирный ток; это то, что вы называете магнетическим или животно-электрическим током. Он есть посредник, связь между духом и материей.

66. **Одно ли и то же жизненное начало у всех органических существ?**

Да, но видоизмененное, сообразно породам. Оно дает им движение и деятельность и отличает их от мертвой материи, так как движение материи не есть жизнь; материя получает это движение, но не дает его.

67. **Жизненность есть ли постоянное свойство жизненного деятеля, или же она развивается только при помощи упражнения органов?**

Она развивается только с телом; разве мы не сказали, что этот деятель без материи еще не есть жизнь.

Можно ли сказать, что жизненность находится в состоянии зародыша в то время, когда жизненный деятель не соединен с телом?

Да, это так.

Совокупность органов образует род механизма, приводимого в действие внутренней деятельностью или жизненным началом, пребывающим в самих органах. В то время как жизненное начало дает движение органам, деятельность органов поддерживает и развивает деятельность жизненного начала подобно тому, как трение развивает теплоту.

Жизнь и смерть

68. **Какова причина смерти у органических существ?**

Истощение органов.

Можно ли сравнить смерть с прекращением движения испортившейся машины?

Да, если машина испорчена – пружина лопается; если тело заболело – жизнь улетает.

69. **Почему повреждение сердца скорее, чем повреждение прочих органов, причиняет смерть?**

Сердце есть машина жизни, но сердце не единственный орган, повреждение которого причиняет смерть. Это только одна из существенных частей машины.

70. **Что делается с материей и жизненным началом после смерти органических существ?**

Мертвая материя разлагается, образуя собой новые тела, жизненное начало возвращается в общую массу.

Когда органическое существо умирает, элементы, из которых оно состояло, подвергаются новым комбинациям, образующим новые существа; эти последние черпают из всемирного источника начало жизни и деятельности, поглощают и усваивают его, чтобы после смерти вернуть его тому же источнику.

Органы, так сказать, пропитаны жизненным током. Этот ток дает деятельность всем частям организма, производит их срастание при определенных ранах и восстанавливает временно прекратившиеся отправления.

Но когда существенные для деятельности органов элементы разрушаются или претерпевают слишком сильные изменения, жизненный ток не в состоянии передать им движение жизни, и существо умирает.

Органы более или менее влияют один на другой; взаимное их действие вытекает из гармонии их совокупности. Если какая-нибудь причина уничтожает эту гармонию, отправления их останавливаются, как и движение механизма, главные колеса которого повреждены. Так бывает с часами, которые повреждены действием времени или случая, и двигательная сила которых не может уже привести их в движение.

Более точное изображение жизни и смерти дает электрическая машина; эта машина, как и все тела природы, заключает в себе электричество в спокойном состоянии.

Электрические явления обнаруживаются в ней только тогда, когда электрический ток приведен в действие особенной причиной; тогда можно сказать, что машина живет. Как только причина деятельности прекращена, то прекращаются и явления; аппарат приходит в прежнее косное состояние.

Точно так и органические существа представляют собой некоторого рода аппарат, в котором деятельность тока производит явления жизни; прекращение этой деятельности влечет за собою смерть.

Количество жизненного тока не у всех органических существ одинаково; оно изменяется сообразно породам и не всегда бывает постоянным, ни в каждой личности в отдельности, ни в личностях, относящихся к одной и той же породе. Некоторые из них, так сказать, переполнены этим током, тогда как другие имеют его едва-едва в достаточном количестве; вследствие этого у некоторых жизнь бывает более деятельна, упорна и в некотором смысле, в преизбытке, чем у других.

Количество жизненного тока истощается; оно может сделаться недостаточным для поддержания жизни, если не возобновляется поглощением и соединением с веществами, скрывающими его в себе. Жизненный ток передается от одной личности к другой. Имеющий его в изобилии может уделить частицу его тем, кто имеет его слишком мало, и в некоторых случаях может даже поддержать жизнь, готовую угаснуть.

Разум и инстинкт

71. **Составляет ли разум принадлежность жизненного начала?**

Нет, потому что растения живут и не мыслят; они обладают только лишь органической жизнью. Разум и материя независимы друг от друга, так как тело может жить и без разума; но разум может проявляться не иначе, как посредством материальных органов; необходимо присутствие ума, чтобы сделать разумной оживотворенную материю.

Разум есть особенная способность, свойственная определенным классам органических существ и дающая им вместе с мыслью свободную волю действий, сознание своего существования и своей личности, равно как и средства входить в сношения с внешним миром и заботиться о своих нуждах.

Таким образом, можно различать; 1) существа неодушевленные, состоящие из одной материи, без разума и жизненности: это – тела неорганические; 2) существа одушевленные, не мыслящие, состоящие из материи, но и одаренные жизненностью, хотя и не имеющие разума; 3) существа одушевленные, мыслящие, состоящие из материи, одаренные жизненностью и, кроме того, разумным началом, дающим им способность мыслить».

72. **Откуда происходит разум?**

Мы сказали уже: из всемирного разума.

Можно ли сказать, что каждое существо черпает часть разума из всемирного источника и усваивает ее так же, как черпает и усваивает себе начало материальной жизни?

Это только сравнение и притом неточное, ибо разум есть способность, свойственная каждому существу и составляющая его моральную индивидуальность. Впрочем, вы знаете, что есть вещи, проникнуть в которые не дано человеку, и эта, в данное время, – одна из них.

73. **Не зависим ли инстинкт от разума?**

Нет, не совершенно зависим, потому что это – род разума. Инстинкт есть нерассуждающий разум, благодаря которому все существа удовлетворяют свои потребности.

74. **Можно ли провести границу между инстинктом и разумом, то есть, определить точно, где кончается первый и начинается второй?**

Нет, ибо они часто смешиваются; но можно очень хорошо отличить действия, принадлежащие инстинкту, от действий, принадлежащих разуму.

75. **Будет ли верным выражение, что «по мере того как способности разума увеличиваются, инстинктивные уменьшаются»?**

Нет, инстинкт всегда существует, но человек им пренебрегает. Инстинкт также может вести к добру, и он почти всегда руководит нами и иногда лучше, чем ум; он никогда не заблуждается.

Почему же рассудок не всегда бывает непогрешимым руководителем?

Он был бы непогрешимым, если бы не дурное воспитание, гордость и эгоизм. Инстинкт не рассуждает, а разум предоставляет человеку выбор и свободу воли.

Инстинкт есть зачаток разума; он отличается от разума, собственно, тем, что проявления его почти всегда самопроизвольны, тогда как проявления разума – результат определенного сочетания идей, определенного процесса мышления.

Инстинкт видоизменяется в своих проявлениях, сообразно с породами существ с их нуждами.

У существ, одаренных самосознанием и постижением предметов внешнего мира, он соединяется с разумом, то есть с волей и свободой.

Книга вторая. Мир духовный, или Духи

Глава 1. О духах

Происхождение и природа духов

76. **Какое определение можно дать духам?**

Можно сказать, что духи – разумные существа творения. Они, кроме материального мира, населяют всю вселенную.

Примечание: Слово «дух» употребляется здесь для обозначения индивидуальности бесплотных существ, а не разумного элемента вселенной.

77. **Духи, отличные ли существа от Божества; или же они истекают от Него и составляют части Его и потому называются сынами или чадами Божьими?**

Что ты?! Они лишь творение Его, точно так же, как машина, изобретенная человеком, есть его произведение, а вовсе не он сам. Ты знаешь, что когда человек сделает какую-нибудь хорошую или полезную вещь, он называет ее своим детищем, своим творением. То же самое можно сказать и относительно Бога: мы Его дети, потому что мы Его творения.

78. **Имели ли духи начало, или же они безначальны, как и Бог?**

Если бы духи не имели начала, то были бы равными Богу, тогда как они Его творение и подчинены Его воле. Бог предвечен, это неоспоримо; но, когда и как Он нас сотворил, – мы этого не знаем. Ты можешь сказать, что мы не имели начала, в том смысле, что Бог, будучи вечен, должен был творить беспрерывно, но когда и каким образом каждый из нас был сотворен, – этого никто не знает, это тайна.

79. **Так как во вселенной два главных начала, разумный и материальный элемент, то можно ли сказать, что духи образованы из элемента разумного, так же как безжизненные тела из материального элемента?**

Это очевидно, духи – образование разумного начала, так же как тела – образование начала материального; время же и способ этого образования – неизвестны.

80. **Творение духов совершается ли постоянно или оно совершилось однажды только в начале времен?**

Оно совершается постоянно; то есть, Бог никогда не переставал творить.

81. **Создаются ли духи непосредственно, или же они происходят один от другого?**

Бог творит их, как и другие создания, силой Своей воли, но, еще раз повторяю, происхождение их – тайна.

82. **Будет ли правильно сказать, что духи не материальны?**

Как определить предмет, когда в бедном языке вашем недостает выражений для сравнения?! Разве слепорожденный может определить, что такое свет? Нематериальны – выражение неподходящее, бесплотны, будет точнее, так как, будучи творением, дух есть нечто, его материя так тонка, так эфирна, что не может производить никакого впечатления на ваши чувства.

Мы говорим, что духи нематериальны потому, что их сущность отличается от всего того, что мы знаем под именем материи. Если бы были все слепые, не было бы выражений для определения света и его действия.

Слепорожденный полагает, что он все может различать при помощи слуха, обоняния, осязания или вкуса, и не имеет представления о тех предметах, которые мог бы познать посредством недостающего ему чувства.

Точно так же и мы по отношению к бестелесным существам являемся совершенно слепыми. Мы можем определять их или посредством сравнений, всегда несовершенных, или же при помощи усилия нашего воображения.

83. **Имеют ли духи конец? Понятно, что начало, из которого они происходят, вечно; но мы спрашиваем, имеет ли предел их индивидуальное существование, не распадается ли и не возвращается ли к общей массе тот элемент, из которого они состоят, как это бывает с материальными телами? Трудно представить, чтобы имеющее начало не имело конца?**

Есть много вещей, непонятных для вас, вследствие ограниченности вашего разума, но это еще недостаточная причина, чтобы отвергать их. Ребенок не понимает всего того, что понимает его отец, точно так же, как не понимает невежда того, что понимает ученый. Мы говорим тебе, что существование духов бесконечно; вот все, что мы можем сказать тебе в настоящее время.

Нормальный первоначальный мир

84. **Составляют ли духи отдельный мир, кроме того, который мы видим?**

Да, и это есть мир духов или бесплотных существ.

85. **Который же из этих двух главный в порядке вещей – духовный или телесный?**

Духовный мир. Он прежде бывший и переживающий все.

86. **Мог ли бы перестать существовать или даже никогда не существовать мир телесный, не изменив сущности мира духов?**

Да, они независимы друг от друга, а между тем соотношения их непрерывны, ибо они беспрерывно действуют друг на друга.

87. **Занимают ли духи определенное место в пространстве?**

Духи повсюду; бесконечные пространства населены ими до бесконечности. Они постоянно вокруг нас, наблюдают за вами и влияют на вас без вашего ведома, потому что они представляют собой одну из сил природы, орудие, употребляемое Богом для исполнения своих предначертаний; но не все духи могут быть везде, есть места, запрещенные для менее развитых духов.

Вид и повсеместное пребывание духов

88. **Имеют ли духи какую-нибудь определенную, ограниченную и постоянную форму?**

На ваш взгляд – нет; на наш – да. Это, если хотите, – пламя, отблеск, эфирная искра.

Имеет ли это пламя или искра какой-нибудь цвет?

Для всех он изменяется от темного до ярко-рубинового, в зависимости от степени чистоты духа.

Гениев обыкновенно изображают с пламенем или со звездой во лбу; это аллегория, напоминающая существенную природу духов. Пламя же рисуется наверху головы, ибо в ней предполагается местопребывание разума.

89. **Употребляют ли духи некоторое время для прохождения пространства?**

Да, но быстрое, как мысль.

Сама мысль не есть ли переносящаяся душа?

Когда мысль находится где-либо, там же находится и душа, так как думает душа, мысль только лишь ее свойство.

90. **Когда дух переносится с одного места на другое, сознает ли он расстояние и пространство, проходимое им, или же он внезапно переносится туда, куда желает?**

И то, и другое. Дух, если захочет, может дать себе отчет о пролетаемом им пространстве, но расстояние это может также и совершенно исчезнуть для него; это зависит от его воли и также от степени его развития.

91. **Может ли материя служить препятствием для духа?**

Нет, он проникает через все; воздух, земля, вода, даже огонь одинаково проницаемы для него.

92. **Имеют ли духи дар вездесущности, другими словами, один и тот же дух может ли разделяться и находиться одновременно в разных местах?**

Дух не может разделяться, но каждый из них является как бы центром, из которого в разные стороны расходятся лучи; вот почему и кажется, будто дух пребывает одновременно в разных местах; ты видишь солнце, оно – одно и нераздельно, хотя светит повсюду и далеко вокруг разбрасывает свои лучи.

Все ли духи имеют в одинаковой степени эту способность?

Далеко не все; это зависит от степени их чистоты.

Каждый дух есть неделимая единица, но каждый из них может распространять свою мысль в различные стороны, нисколько не разделяясь через это.

Только в этом смысле можно понимать дар вездесущности, приписываемый духам. Так, искра, бросая свет, может быть видима со всех точек горизонта. Точно то же представляет и человек, могущий не переменяя места и не разделяясь, передавать приказания, сигналы и движения в различные места.

Перисприт

93. **Одни говорят, что дух не имеет покрова. Другие, наоборот, предполагают, что он окружен каким-то веществом, – что правильнее?**

Дух для тебя окружен парообразный веществом, но довольно грубым для нас; впрочем, достаточно парообразным, чтобы подниматься в воздух и переноситься куда угодно.

94. Откуда дух берет свою полуматериальную оболочку?

Из всемирного тока каждого мира. Поэтому она не во всех мирах одинакова; переходя из одного мира в другой, дух переменяет оболочку, подобно тому как вы переменяете одежду.

Итак, если дух, живущий в высших мирах, является к нам, то он принимает духовное тело, более грубое?

Он должен облекаться в вашу материю; мы сказали уже это.

95. **Имеет ли полуматериальная оболочка духа определенные формы и может ли быть видима?**

Да, она принимает форму по желанию духа, и в таком виде он является вам иногда во сне или наяву и может сделаться не только видим, но даже осязаем.

Различные разряды духов

96. **Все ли духи равны, или между ними существует какая-нибудь иерархия?**

Они бывают различных разрядов, в зависимости от степени достигнутого ими совершенства.

97. **Есть ли определенное число разрядов или степеней совершенства духов?**

Число это не ограничено, потому что между этими разрядами нет черты, разграничивающей их, и, следовательно, разделение это можно увеличивать или уменьшать по произволу, между тем, если разбирать главные свойства духов, то можно их разделить на три разряда.

В первом разряде можно поместить духов, достигших совершенства, – это чистые духи; ко второму разряду относятся духи, находящиеся посредине духовной лестницы;

стремление к добру есть их главное занятие. Духи же последнего разряда находятся на нижних ступенях лестницы: это духи несовершенные. Они отличаются невежеством, желанием зла и всеми дурными страстями, замедляющими их усовершенствование.

98. **Духи второго разряда имеют только лишь одно желание добра, или же они могут и делать добро?**

Они могут делать добро, в зависимости от степени своего совершенства; одни имеют знание, другие – мудрость и доброту, но всем им предстоят еще испытания.

99. **Духи третьего разряда все ли без исключения злы?**

Нет, одни не делают ни добра, ни зла; другие, напротив, наслаждаются злом, и тогда только бывают удовлетворены, когда встречают случай сделать зло. Потом, есть еще легкие духи, скорее, вздорные, чем злые, отличающиеся больше хитростью, нежели злостью, и находящие удовольствие в том, чтобы обманывать и причинять мелкие неприятности, над которыми они потом смеются.

Духовная классификация

100. *Предварительные замечания*. Классификация духов основана на степени их развития, на качествах, приобретенных ими, и на несовершенствах, от которых они должны освободиться. Впрочем, классификация эта не может быть безусловна, каждый разряд представляет резкий характер только в целом; но переход от одной ступени к другой нечувствителен, и оттенки сливаются, как в царстве животных, как в цветах радуги, или же как в различных периодах человеческой жизни. Поэтому можно составить больше или меньше классов, в зависимости от того, как рассматривать этот предмет. Здесь замечается то же самое, что и во всех системах классификаций: они могут быть более или менее полны, более или менее рациональны, более или менее удобны для рассудка; но каковы бы они ни были, они ничего не изменят в основании науки, духи, спрошенные об этом предмете, могли различно определять разряды, нисколько не изменяя через это сущности учения. Многие вооружались против спиритизма за это мнимое противоречие, не подумав о том, что духи не обращают внимания на условности; мысль составляет для них все; форму же, выбор терминов, классификации, одним словом, всякого рода системы, они предоставляют нам.

Прибавим к этому еще одно соображение, которого не следует терять из виду; это то, что между духами, как и между людьми, есть совершенные невежды, и что не все духи знают все потому только, что они духи. Всякая классификация требует анализа и глубокого знания предмета. Духи, коих познания ограничены, не в силах обнять весь предмет, составить систему: они знают или понимают классификации в общих чертах, по их мнению, все духи, стоящие выше них, относятся к первому разряду, потому что они не могут оценить оттенков познаний, способностей и нравственных достоинств, отличающих этих духов; точно так же, как между нами, человек необразованный не может заметить оттенков между людьми образованными. Те даже, которые способны к этому, могут говорить о подробностях различно, в зависимости от взгляда на вещи, в особенности когда деление не имеет определенных границ. Линней, Жюсье, Турнфор имели каждый свою систему, но ботаника нисколько не изменилась от этого, потому что они не выдумывали ни растений, ни отличительных свойств их; они рассматривали только сходства растений, и на основании этих сходств составили группы и классы.

То же самое сделали и мы: мы не выдумывали ни духов, ни их свойств. Мы видели только и наблюдали, судили о них по их словам и их действиям; потом распределили их по классам, основываясь на данных, доставленных нам самими духами.

Духи допускают, вообще, три главных разряда или три больших деления. К последнему, находящемуся на самых низких ступенях лестницы, относятся несовершенные духи, отличающиеся преобладанием материальности над духовной стороной и склонностью к злу.

Духи второго разряда отличаются преобладанием духовного над материальным и стремлением к добру. К первому же разряду относятся одни только чистые духи, достигшие высочайшей степени совершенства.

Это деление кажется нам совершенно рациональным и представляет резкие черты отличий; нам оставалось только вывести, посредством достаточного числа новых подразделений, главные оттенки этих различий, что мы и сделали при помощи духов, в благосклонных советах которых мы никогда не имели недостатка.

С помощью этой таблицы легко определить разряд и степень совершенства духов, с которыми мы можем войти в сношения, и, следовательно, знать, какой степени доверия и уважения заслуживают они; это некоторого рода ключ спиритизма, потому что этим только путем можно объяснить себе и понять несогласия, встречаемые в откровениях духов.

Кроме того, мы заметим еще здесь, что духи не всегда относятся исключительно к одному или к другому классу: прогресс их совершается постепенно, и часто в одном отношении больше, чем в другом, и потому они могут соединять в себе отличительные черты нескольких классов, что легко заметить по их словам и действиям.

Третий разряд. Духи несовершенные

101. *Общие свойства*. Преобладание материи над духом. Склонность ко злу. Невежество, гордость, эгоизм и все дурные страсти, происходящие от него.

Они внутренне сознают, что Бог существует, но не понимают Его.

В сущности, не все они злы; у некоторых из них больше легкомыслия, непоследовательности и хитрости, нежели действительной злости. Одни не делают ни добра, ни зла; но тем уже, что не делают добра, они высказывают низкую степень своего развития. Другие же, напротив, находят удовольствие в делании зла и бывают совершенно довольны, когда встречают случай совершить его.

Они могут соединять в себе ум со злостью или хитростью, но каково бы ни было их умственное развитие, идеи их маловозвышенны, чувства более или менее низки.

Познания их относительно мира духов весьма ограниченны, и даже то, что известно им, часто перемешивается с идеями и предрассудками телесной жизни. Они могут сообщать нам только ложные и неполные сведения, но внимательный наблюдатель находит часто в их откровениях, даже несовершенных, подтверждение великих истин, сообщенных нам высшими духами. Характер их обнаруживается в их языке.

Всякий дух, в откровениях которого промелькнет дурная мысль, может быть причислен к третьему разряду; следовательно, всякая дурная мысль, внушаемая нам, происходит от низшего духа.

Они видят блаженство добрых духов, и это составляет для них непрерывные страдания, потому что они испытывают все мучения, порождаемые завистью и ненавистью.

Они сохраняют воспоминание страданий телесной жизни, и впечатление это часто бывает для них тяжелее самой действительности. Итак, они чувствуют страдания и те, что испытывали сами, и те, что причиняли другим; и так как они страдают долго, то думают, что будут страдать вечно. Бог, для наказания их, хочет, чтобы они так думали.

Их можно разделить на пять классов:

102. *Десятый класс. Духи нечистые*. Они склонны к злу и делают его предметом своих занятий. Как духи, они подают вероломные советы, внушают раздоры, недоверие и принимают всевозможные личины, чтобы лучше обмануть. Они привязываются к слабым харак-

терам, которые поддаются их внушениям, и влекут их к гибели, радуясь, что могли замедлить их прогресс, заставляя их падать в предстоящих им испытаниях.

В проявлениях они узнаются по языку; грубость и пошлость выражений у духов, как и у людей, есть всегда признак низкой степени развития, если не умственного, то по крайней мере нравственного. В их откровениях обнаруживаются их склонности, и если они стараются обмануть, то даже, говоря благоразумные вещи, не могут долго выдержать роль и кончают тем, что обнаруживают свои настоящие свойства.

Некоторые народы принимали их за зловредные божества, другие называют их демонами, злыми гениями, духами зла.

Живые существа, одушевляемые ими, во время их воплощения склонны ко всем порокам, порождаемым низшими страстями, как то: к чувственности, жестокости, хитрости, лицемерию, алчности, скупости. Они с наслаждением делают зло, большей частью без всякой причины, из одной ненависти к добру, и выбирают жертвы свои почти всегда между честными людьми.

Это бичи человечества, к какому бы классу общества ни относились они, и внешний лоск цивилизации не обеспечивает их от позора и бесчестия.

103. *Девятый класс. Духи легкомысленные*. Они невежественны, лукавы, непоследовательны и насмешливы. Они вмешиваются во все, отвечают на всякие вопросы, не заботясь об истине. Любят причинять мелкие неприятности, смущать, вводить людей в заблуждение и обманывать посредством различных хитростей.

К этому классу относятся духи, называемые обыкновенно домовыми, лешими, гномами. Они находятся в зависимости от высших духов, которые употребляют их часто, как мы своих слуг.

В сообщениях с людьми язык их иногда бывает остроумен и забавен, но почти всегда неглубокомыслен. Они хватаются за смешное и высказывают его в колких сатирических выражениях.

Если принимают на себя вымышленные имена, то скорее из хитрости, чем из злости.

104. *Восьмой класс. Духи лжеученые*. Познания довольно обширны, но они думают, что знают больше, чем в действительности. Так как они усовершенствовались уже в некоторых отношениях, то язык их имеет настолько серьезный характер, что может иногда ввести в заблуждение относительно их способностей и познаний, но это есть не что иное, как отражение предрассудков систематических идей земной жизни: это смешение истин с самыми нелепыми заблуждениями, в которых проглядывают надменность, гордость, зависть, упрямство, от которых они не успели еще освободиться.

105. *Седьмой класс. Духи средние*. Они недостаточно добры, чтобы делать добро, но и недостаточно злы, чтобы делать зло; они одинаково склонны и к тому, и к другому и не стоят выше большинства людей, как в нравственном, так и в умственном отношениях. Они привязаны ко всему земному и жалеют часто о грубых, земных удовольствиях.

106. *Шестой класс. Духи стучащие и беспокойные*. Эти духи не составляют, собственно говоря, отдельного класса, по своим личным качествам они могут относиться ко всем классам третьего разряда. Они часто обнаруживают присутствие свое физическими явлениями, как то: ударами, движением и перемещением твердых тел, колебанием воздуха и прочим. Они, кажется, более других привязаны к материи и, по-видимому, главные деятели в переменах, происходящих в стихиях земного шара, – в воздухе, воде, огне, твердых телах и даже в недрах земли. Явления эти не могут быть приписаны физическим причинам, когда имеют характер разумного и намеренного действия. Все духи могут производить эти явления, но высшие духи предоставляют их низшим, как наиболее способным к материальным, чем к разумным проявлениям. Когда высшие духи находят, что проявления подобного рода могут быть полезны, они употребляют этих духов, как своих помощников.

Второй разряд. Добрые духи

107. *Общие признаки*. Преобладание духа над материей; стремление к добру. Качества их и способность делать добро сообразны со степенью достигнутого ими развития; одни из них имеют познания, другие мудрость и доброту; самые развитые соединяют познания с нравственными качествами. Будучи еще не совершенно чуждыми материальности, они сохраняют более или менее, в зависимости от своего развития, следы телесного существования, или в выражениях языка, или же в своих привычках, в которых заключаются иногда даже мании, иначе они были бы совершенные духи.

Они понимают Бога и бесконечность и наслаждаются уже блаженством. Они счастливы тем добром, которое делают, и тем злом, которое устраняют. Любовь, соединяющая их, есть для них источник невыразимого блаженства, не нарушаемого уже ни завистью, ни угрызениями совести, ни другими страстями, составляющими мучения несовершенных духов; но всех их ожидают еще испытания до тех пор, пока они не достигнут полного совершенства.

Как духи, они внушают добрые мысли, отклоняют людей от зла, покровительствуют в жизни, кто достоин этого, и уравновешивают влияние низших духов на людей, не желающих подчиняться ему.

Те, в коих они воплощены, добры и снисходительны к ближним, чужды гордости, эгоизма и честолюбия. Они не испытывают ни ненависти, ни злобы, ни зависти, ни ревности и делают добро для добра.

К этому разряду относятся духи, называемые обыкновенно *добрыми гениями, гениями-покровителями и духами добра*. Во времена невежества и суеверия их принимали за благодетельные божества.

Их можно разделить на четыре главные группы.

108. *Пятый класс. Духи доброжелательные*. Главное свойство их есть доброта. Они любят оказывать услуги и покровительствовать людям, но познания их ограничены: развитие их совершилось больше в нравственном отношении, чем в умственном.

109. *Четвертый класс. Духи ученые*. Отличительная черта их обширность познаний. Они меньше заняты нравственными вопросами, чем умственными, к которым имеют особенное влечение; но они смотрят на знание только относительно пользы его и не примешивают к нему никаких страстей, составляющих принадлежность низших духов.

110. *Третий класс. Духи мудрые*. Нравственные качества высшего разряда составляют отличительное свойство их. Не имея неограниченных познаний, они одарены умственными способностями, дающими возможность правильно судить о людях и вещах.

111. *Второй класс. Духи высшие*. Они соединяют в себе знание, мудрость и доброту. Язык их дышит любовью, всегда отличается достоинством и часто бывает возвышен. Высокая степень развития их дает им возможность сообщать нам сведения самые верные о бесплотном мире, разумеется, в пределах, доступных для человека. Они охотно сообщаются с теми, которые чистосердечно ищут истины и души которых достаточно освобождены от земных уз, чтобы понимать истину; но они удаляются от людей, коими руководит одно любопытство, или коих влияние материи отвращает от добродетели. Если они, по какому-нибудь исключению, воплощаются на земле, то не иначе как с целью миссии, для совершения прогресса, и тогда они представляют нам тип того совершенства, которого человечество может достигнуть на земле.

Первый разряд. Духи чистые

112. *Общие признаки*. Влияния материи не существует. Превосходство умственное и нравственное, относительно духов других разрядов, безусловное.

113. *Первый класс. Класс единственный*. Они прошли все ступени иерархии духов и освободились от всех недостатков материи. Так как они достигли высочайшей степени совершенства, доступного творению, то им не предстоят уже ни испытания, ни искупления. Не подвергаясь более перевоплощениям, они пользуются вечной жизнью, проводимой ими вблизи Бога.

Они наслаждаются ненарушимым блаженством, потому что не подчиняются уже ни превратности материальной жизни, ни нашим нуждам; но блаженство это не состоит в *монотонной праздности и беспрерывном созерцании*.

Они посланники и исполнители повелений Божьих, относительно поддержки всемирной гармонии. Они повелевают всеми духами, низшими их, помогают им достигать совершенства и назначают им различные служения. Помогать людям в несчастьях, побуждать их к добру или к искуплению проступков, удаляющих их от верховного блага, есть для них сладостное занятие. Их называют иногда ангелами, архангелами, серафимами. Люди могут входить в сообщения с ними, но слишком самонадеян будет тот, кто вообразит себе, что они всегда готовы исполнять его требования.

Совершенствование духов

114. **Духи по природе своей бывают добрые и злые, или они одни и те же, но постепенно улучшаются?**

Одни и те же духи, которые совершенствуются, и, совершенствуясь, они переходят из низшего разряда в высший.

115. **Не были ли сотворены одни духи добрыми, а другие злыми?**

Бог сотворил всех духов простыми и несведущими, то есть без всякого знания.

Каждому из них Он назначил служение с целью просветить их, дать им возможность, через познание истины, достигнуть совершенства и приблизиться к Нему. В этом-то совершенстве и заключается для них вечное, ничем не возмущаемое блаженство. Духи приобретают эти познания, проходя испытания, посылаемые им Богом. Одни из них принимают испытания эти с покорностью и скорее достигают цели своего назначения; другие же переносят их с ропотом и остаются, таким образом, по собственной своей вине удаленными от совершенства и обещанной награды.

Таким образом, по-видимому, духи, в начале своего существования, подобно детям, несведущи и неопытны, но, проходя различные фазисы жизни, приобретают мало-помалу недостающие им познания?

Да, сравнение верно: непокорное дитя остается несведущим и несовершенным; оно пользуется наставлениями более или менее, в зависимости от его покорности, но жизнь человека имеет предел, а жизнь духов бесконечна.

116. **Существуют ли духи, которые останутся навсегда в низших разрядах?**

Нет, все достигнут совершенства: все они, хотя медленно, но изменяются, потому что, как мы сказали выше, добрый и справедливый отец не удаляет от себя своих детей навсегда. Неужели же вы хотите, чтобы Бог при своем величии, благости и правосудии, был хуже вас?

117. **От самих ли духов зависит ускорить свое усовершенствование?**

Без сомнения, они достигают совершенства скорее или медленнее, в зависимости от их желаний и их покорности воле Божьей. Покорное дитя не более ли успевает, чем упрямое?

118. **Могут ли духи становиться хуже?**

Нет, но по мере того как они подвигаются в своем развитии, они лучше понимают, что отдаляло их от совершенства.

Когда дух выдержал испытание, он сделал шаг вперед, у него остается опыт, и он не забывает его никогда. Он может оставаться на одной степени развития, но назад не возвращается.

119. **Не мог ли бы Бог освободить духов от испытаний, которые они должны выдерживать для достижения совершенства?**

Если бы они были сотворены совершенными, то не имели бы заслуги, а следовательно, и возможности наслаждаться благами этого совершенства. В чем заключалась бы заслуга без борьбы? Впрочем, неравенство, существующее между ними, необходимо для определения их личностей; кроме того, служения, исполняемые ими, при различных степенях развития входят в состав планов Провидения относительно гармонии вселенной.

Так как в общественной жизни каждый человек может достигнуть высшего положения, то можно бы спросить, почему государь не делает генералом каждого солдата; почему все низшие чиновники не имеют высших мест; почему все ученики не учителя. Разница между общественной жизнью и жизнью духов заключается в том, что первая имеет предел, и потому не каждый успеет пройти все степени, между тем как вторая бесконечна, и потому каждый имеет возможность достигнуть высшего разряда.

120. **Все ли духи бывают злы, прежде чем сделаются добрыми?**

Нет, злы бывают не все, а несведущи – все без исключения.

121. **Отчего одни духи идут путем добра, а другие путем зла?**

Разве они не имеют свободной воли? Бог не творил злых духов. Он сотворил их простыми и несведущими, то есть одинаково склонными как к добру, так и к злу. Те, кто злы, делаются злыми по своей собственной воле.

122. **Каким образом духи при начале своего существования, не имея еще самосознания, могут свободно выбирать между добром и злом. Есть ли у них какое начало или склонность, заставляющая их избирать преимущественно тот или другой путь?**

Свободная воля развивается по мере того, как дух приобретает самосознание. Если бы выбор определялся причиной, независимой от воли духа, то не было бы свободы. Причина эта не в самом духе, она заключается в посторонних влияниях, которым он покоряется по собственной свободной воле. Идея эта выражена аллегорически в падении человека и в первородном грехе: одни поддались искушению, другие устояли против него.

Откуда происходят влияния, действующие на духа?

От несовершенных духов, которые стараются овладеть им и господствовать над ним; они бывают счастливы, когда могут содействовать его падениям. Вот что изображается искушением сатаны.

Это влияние не действует ли на духа только в начале его существования?

Он подвергается этому влиянию в течение своей жизни, до тех пор пока не приобретет столько власти над собой, что злые духи отказываются уже искушать его.

123. **Для чего Бог позволил, чтобы духи могли идти по пути зла?**

Как осмеливаетесь вы спрашивать у Бога отчет в Его действиях? Неужели вы думаете, что можете проникнуть все намерения Его? Тем не менее, вы можете сказать себе: премудрость Божия заключается в свободе, предоставленной каждому относительно выбора действий, и потому каждый получает по своим заслугам.

124. **Так как есть духи, которые с самого начала своего существования идут путем добра, а другие путем зла, то должны быть, без сомнения, и средние степени между этими крайностями?**

Разумеется, и сюда относится большая часть духов.

125. **Духи, избравшие путь зла, могут ли достигнуть одинакового совершенства с другими духами?**

Да, но *вечности* будут продолжительнее для них.

Под словом *вечности* нужно разуметь идею, которую имеют низшие духи о бесконечности своих страданий, потому что им не дано предвидеть конец этих страданий. Идея эта возобновляется у них после каждого невыдержанного ими испытания.

126. **Духи, прошедшие путем зла и достигшие, наконец, высшей степени совершенства, имеют ли меньше достоинства в глазах Божьих, чем другие?**

Бог взирает и на заблудших одинаково и всех их любит, как свои творения. Они злы потому только, что пали, прежде же они были лишь простыми духами.

127. **Все ли духи сотворены с одинаковыми умственными способностями?**

Все сотворены одинаково, но так как происхождение их есть тайна для них, то различие способностей следует приписать свободной воле каждого. Они развиваются быстрее или медленнее в умственном отношении, точно так же, как и в нравственном.

Духи, идущие с самого начала путем добра, не есть еще от этого духи совершенные; если они не имеют дурных склонностей, то им все-таки предстоит еще приобретать опытность и познания, необходимые для совершенства. Мы можем сравнить их с детьми, которые несмотря на достоинства врожденных качеств, должны развиваться, и не могут перейти вдруг от детства к зрелому возрасту, и как мы встречаем людей добрых и злых с самого детства, точно так же видим и духов добрых и злых от самого начала своего существования, с той только разницей, что дитя рождается уже со склонностями, а дух при образовании своем не имеет никаких склонностей, восприимчивость его ко всему одинакова, и он принимает то или другое направление по собственной своей воле.

Ангелы и демоны

128. **Существа, называемые нами ангелами, архангелами, серафимами, составляют ли особенную категорию, отличную по природе от прочих духов?**

Нет, это чистые духи, те, которые достигли высшей степени иерархии и соединяют в себе все совершенства.

Слово «ангел» пробуждает обыкновенно идею о нравственном совершенстве, но часто название это применяют ко всем существам, стоящим выше человечества, добрым или злым. Говорят: добрый или злой ангел, ангел света, или ангел тьмы. В этом случае оно однозначно со словом «дух» или «гений». Мы употребляем здесь это слово в значении доброго духа.

129. **Все ли степени прошли ангелы?**

Они прошли их все; как мы уже сказали, одни приняли свое назначение безропотно и потому скорее достигли цели; другие же употребили более или менее долгое время для достижения совершенства.

130. **Если мнение, допускающее, что есть существа, сотворенные совершенными и более возвышенными, чем все прочие создания, – ошибочно, то как объяснить, что оно встречается в преданиях почти всех народов?**

Знай, что ваш мир не вечен и что задолго до существования его некоторые духи достигли уже высшей степени совершенства, поэтому-то люди и могли полагать, что духи эти всегда были совершенными.

131. **Существуют ли демоны в смысле, обыкновенно придаваемом этому слову?**

Если бы существовали демоны, то были бы творениями Божьими, но Господь – всеправедный и всеблагий – неужели бы стал творить существа на вечные времена несчастными и преданными злу? Если есть демоны, то только в низших мирах, подобных вашему. Это лицемерные люди, которые правосудного Бога представляют злым и мстительным и думают своими гнусными делами, совершаемыми во имя Бога, угодить ему.

Слово «демон» приняло значение злого духа только в позднейшее время: греческое же слово, от которого оно произошло, значит «гений», «разум», и употреблялось для обо-

значения бесплотных существ вообще, как добрых, так и злых. Под именем демонов разумеют обыкновенно существа, злые по природе своей; они, как и все вообще, должны быть творение Божие; но так как Бог верховно правосуден и благ, то Он не мог сотворить существа, преданные злу по природе своей и осужденные на целую вечность. Если же они не творение Бога, то они безначальны, как Он сам, или же были сотворены другим верховным Существом.

Первым условием всякого учения должна быть логичность, учение же о демонах, в прямом смысле этого слова, не выдерживает последовательной критики. Что в верованиях древних народов, которые, не зная свойств Божьих, допускали существование злых богов, встречается учение о демонах, это понятно; но, чтобы, признавая верховную благость одним из главных Божьих свойств, допустить, что Бог мог сотворить существа, вечно преданные злу, это ни с чем не согласно, это значит отвергать благость Его. Последователи этого учения ссылаются на слова Христа; мы не отвергаем авторитет Его слов, потому что желали бы видеть их запечатленными в сердце каждого человека; но знают ли они настоящий смысл, который придавал он слову «демон»?

Не известно ли, что аллегорические формы составляют отличительный характер его языка? И можно ли все, что заключается в Евангелии, принимать буквально? В доказательство наших слов приведем следующее место:

«И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются... Истинно говорю вам, не прейдет род сей, как все сие будет» (Мф 24:29,34). Разве мы не видели, что наука противоречила форме библейского текста, относительно сотворения мира и движения земли? Не может ли быть того же самого с некоторыми аллегорическими фигурами, употребленными Христом, который должен был говорить согласно с понятиями того времени? Христос не мог сказать ложной вещи; поэтому если в словах его есть вещи, противоречащие здравому смыслу, то мы или не понимаем, или неправильно толкуем их. Люди ошиблись относительно демонов точно так же, как и относительно ангелов: как ангелов приняли они за существа, вечно совершенные, так и низших духов за существа вечно злые.

Итак, под именем демонов действительно нужно понимать нечистых духов, но с той только разницей, что состояние их есть только переходы. Это не что иное, как несовершенные духи, которые не хотят безропотно покориться претерпеваемым ими испытаниям, и потому более других подвергаются им, но которые, в свою очередь, достигнут совершенства, как только захотят стремиться к нему.

Следовательно, с этим ограничением можно допустить слово «демон», если же принять его в том смысле, как понимают это слово вообще, то оно может вводить в заблуждение, заставляя верить в существование духов, сотворенных исключительно для зла.

Что же касается сатаны, то это, очевидно, олицетворение зла под аллегорической формой, потому что нельзя допустить злого существа, которое вступило бы в формальную борьбу с Божеством и заботилось бы только о том, чтобы препятствовать исполнению Его планов. Так как человеку нужны образы, которые действовали бы на его воображение, то он и облек бесплотные существа в материальные формы, окружив их принадлежностями, напоминающими их достоинства и недостатки. Так, древние народы, желая олицетворить время, изображали его с косой и песочными часами в руках; подобное же значение имели аллегорические фигуры счастья или чистого духа, которого изображают в виде светлого юноши с белыми крыльями – как эмблему чистоты; сатану же – с рогами, когтями и другими принадлежностями животных – как эмблему низких страстей. Народ же, принимая все буквально, видит в аллегорических фигурах этих действительные существа, как некогда видел Сатурна в аллегорическом изображении времени.

Глава 2. Воплощение духов

Цель воплощения

132. **Какая цель воплощения духов?**

Бог установил воплощение духов для того, чтобы они достигали совершенства: для одних это искупление, для других миссия. Но чтобы достигнуть этого совершенства, *они должны подвергнуться всем превратностям телесного существования;* в этом заключается искупление. Кроме того, воплощение имеет другую цель: это сделать духов участниками в делах творения; вот для чего в каждом мире дух получает тело, сообразное с материей самого мира, и через то имеет возможность исполнять в этом мире повеление Бога; таким образом, содействуя общему делу, он сам подвигается вперед.

Действия телесных существ необходимы для общего хода вселенной; но Бог, по премудрости своей, хотел, чтобы в самих действиях этих они нашли средство совершенствоваться и приближаться к Нему. Так, по дивному закону Провидения, все в природе связывается, все содействует одно другому.

133. **Духи, которые с самого начала своего существования шли путем добра, имеют ли надобность в воплощении?**

Все они сотворены простыми и несведущими; они развиваются в борьбе и превратностях телесной жизни; Бог, по правосудию своему, не мог предоставить некоторым из них блаженство без труда с их стороны и, следовательно, без заслуги.

Но в таком случае какая же польза духам идти путем добра, если это не избавляет их от бедствий телесной жизни?

Они скорее достигают цели: притом же бедствия жизни часто бывают следствием несовершенства духа: чем меньше у него недостатков, тем он меньше страдает. Кто не имеет ни зависти, ни ревности, ни скупости, ни честолюбия, тот не испытывает страданий, порождаемых этими пороками.

О душе

134. **Что такое душа?**

Воплощенный дух.

Что такое была душа до соединения с телом?

Дух.

Итак, душа и дух одно и то же?

Да, души суть не что иное, как духи. Прежде соединения с телом душа есть одно из разумных существ, составляющих невидимый мир и облекающихся на время в телесную оболочку, чтобы очиститься и просветиться.

135. **Есть ли в человеке еще что-нибудь, кроме души и тела?**

Есть связь, соединяющая душу с телом.

Какого свойства эта связь?

Она полуматериальна, то есть, представляет нечто среднее между духом и телом. Она необходима для того, чтобы дух мог сообщаться с телом. Посредством этой связи дух действует на тело, и наоборот.

Итак, человек состоит из трех существенных частей:

1-е. Тело, или материальное существо, подобное животным, и оживленное тем же жизненным началом.

2-е. Душа, воплощенный дух, которому тело служит жилищем.

3-е. Среднее начало или духовное тело, нечто полуматериальное, служащее оболочкою духу и соединяющее душу с телом.

136. **Независима ли душа от жизненного начала?**

Тело есть только внешняя оболочка; об этом мы вам твердим постоянно.

Может ли тело существовать без души?

Да, а между тем, как только тело перестает жить, душа оставляет его. Прежде рождения нет окончательного соединения души с телом; между тем как после этого соединения смерть тела разрушает связь его с душой, и душа оставляет его. Органическая жизнь может оживлять тело без души, но душа не может жить в теле, лишенном органической жизни.

Чем было бы наше тело, если бы оно не имело души?

Тело без разума, все, что хотите, только не человек.

137. **Может ли один и тот же дух воплотиться в двух различных телах одновременно?**

Нет, дух неделим, и не может в одно и то же время одушевлять два различных существа. (Смотри в «Книге медиумов» главу «Двутелесность и трансфигурация».)

138. **Что думать о тех, кто считают душу началом материальной жизни?**

Это вопрос о словах; мы не заботимся об этом; старайтесь сами понимать друг друга.

139. **Некоторые духи и прежде некоторые философы определяли душу так: «Душа есть жизненная искра, истекающая из общего начала»; это противоречие откуда?**

Здесь нет противоречия; это зависит от того, как понимать слова. Зачем вы не имеете особенного слова для каждой идеи?

Слово «душа» употребляется для выражения идей весьма различных. Некоторые называют душой жизненное начало, и в этом смысле можно сказать аллегорически: душа есть жизненная искра, истекающая из общего начала. Под этими последними словами разумеется всемирный источник жизненного начала, из которого каждое существо черпает свою частицу, возвращающуюся в общую массу после его смерти. Эта идея нисколько не уничтожает идеи о моральном существе, самостоятельном, независимом от материи, и сохраняющем свою индивидуальность. Вот это-то существо называют также душой, и в этом-то смысле можно сказать, что душа есть воплощенный дух. Определяя душу различными идеями, от которых не успели еще совершенно отрешиться. Это происходит от недостаточности человеческого языка, не имеющего особенного слова для каждой идеи, а следствием этого бывает множество недоразумений и споров: вот почему высшие духи советуют нам прежде всего условиться в словах (смотри «Введение», II).

140. **Что думать о теории, по которой душа разделяется на столько частей, сколько мускулов, и управляет таким образом действиями органов тела?**

Это все-таки зависит от смысла, в котором употребляют слово «душа», если под этим словом понимают жизненный ток, то мнение это верно; если же разумеют воплощенного духа, то это несправедливо. Мы говорили уже, что дух неделим. Он сообщает движение органам посредством жизненного тока, нисколько не разделяясь через это.

А между тем некоторые духи утверждали это?

Духи малопросвещенные могут принимать действие за причину.

Душа человека действует посредством органов, а органы оживлены жизненным током, который, разделяясь, находится в каждом из них, и притом, в большем количестве в органах, составляющих центры, или фокусы движения. Но объяснение это не может быть приложено к душе, то есть духу, обитающему в теле во время жизни и оставляющему его при смерти.

141. **Есть ли какое-нибудь основание для мнения тех, кто думают, что душа окружает тело снаружи?**

Душа не заключена в теле, как птица в клетке; она проявляется снаружи, как свет сквозь стеклянный шар, или как звук вокруг звенящего центра. В этом отношении можно сказать, что она не заключена внутри тела, но из этого не следует, что она составляет оболочку тела; душа имеет две оболочки: первая из них легкая, тонкая, та, которую вы называете духовным телом; другая – грубая, материальная, тяжелая, – это материальное тело. Душа есть центр этих оболочек, как зародыш семени.

142. **Что сказать о другой теории, по которой душа у дитяти дополняется в каждый период жизни?**

Дух всегда один; он есть существо целое у дитяти, так как и у взрослого; развиваются же и дополняются органы или орудия проявлений души, а не сама душа; утверждать это – значит снова принимать действие за причину.

143. **Почему не все духи определяют душу одинаково?**

Не все духи одинаково просвещены в этом отношении. Есть духи, слишком ограниченные в своих познаниях, чтобы понимать вещи отвлеченные. Это то же, что у вас дети; есть также духи лжеученые, которые стараются блеснуть своими мнимыми познаниями. Наконец, духи более просвещенные даже могут употреблять различные термины, которые в сущности имеют одинаковый смысл, в особенности, говоря о предметах, которых нельзя определить точно на вашем языке; нужно употреблять фигуры сравнения, принимаемые вами за действительность.

144. **Что следует понимать под словом «душа мира?»**

Это – всемирное начало жизни и разума, из которого образовываются отдельные существа. Но употребляющие это слово часто сами не понимают его. Слово «душа» каждый толкует по-своему. Иногда приписывают душу земле; под этим нужно разуметь всех добрых духов, которые направляют ваши действия, когда вы слушаете их, на путь истины и добра, и есть как бы посланники Божии на вашем земном шаре.

145. **Почему древние и новейшие философы, так долго занимавшиеся психологией, не могли открыть истины?**

Эти люди были предшественниками вечного учения спиритизма; они приготовили ему путь. Они были люди и могли ошибаться, потому что собственные идеи свои принимали за истинный совет, но самые ошибки их могут быть полезны для проявления истины: впрочем, между ошибками этими встречаются великие истины, которые вы можете отличать от заблуждений через сравнительное изучение их.

146. **Занимает ли душа определенное место в теле?**

Нет, но она больше проявляется в голове у людей гениальных, и вообще у всех мыслителей, и в сердце у людей сильно чувствующих, коих все действия направлены к пользе человечества.

Что думать о мнении тех, кто помещают душу в жизненном центре?

Дух скорее обитает в этой части вашего организма, потому что здесь сосредоточиваются все ощущения. Те, кто помещают его в так называемом ими жизненном центре, смешивают его с жизненным началом или током. Однако можно сказать, что главное местопребывание души составляют органы, служащие орудиями для умственных и нравственных проявлений.

Материализм

147. **Почему анатомы, физиологи и все вообще, занимающиеся естественными науками, так часто делаются последователями материализма?**

Физиологи передают то, что видят: гордость человеческая заставляет воображать, что они знают все, и не допускать того, что превосходит их понятия. Сама наука поддерживает их в этом; они думают, что в природе не может быть ничего скрытого от них.

148. **Не грустно ли, что материализм бывает следствием наук, которые должны бы были показывать человеку превосходство разума, управляющего миром? Не следует ли из этого, что науки эти опасны?**

Нисколько. Материализм не есть следствие этих наук; человек извлекает из них ложные заключения, потому что он может употреблять во зло все даже самое лучшее, самое полезное. Впрочем, небытие пугает материалистов больше, чем они показывают это, и люди самоуверенные часто бывают более хвастливы, чем смелы. Большая часть материалистов придерживается своего учения потому только, что не имеет чем наполнить бездну, открывающуюся перед ними, но покажите им якорь спасения, и они тотчас же ухватятся за него.

Вследствие заблуждения ума многие не видят в органических существах ничего кроме действия материи и относят к нему все наши поступки. В теле человеческом они видят электрическую машину; они изучали процесс жизни по действиям органов; видели, что жизнь часто угасает вследствие повреждения организма; искали, не осталось ли чего после смерти, и потому что не нашли ничего, кроме безжизненной материи, не видели души, вылетающей из тела, не могли уловить ее, то и заключали, что все обусловливалось лишь свойствами материи, и что, следовательно, со смертью все кончается; грустное последствие, если бы это действительно было так; тогда и добро, и зло не имело бы никакой цели; человек имел бы полное право заботиться только об одном себе и ставить выше всего удовлетворение материальных наслаждений, общественные связи расторглись бы, и чувства, самые высокие, самые священные исчезли бы навсегда. К счастью, идеи эти далеко не общие, можно сказать даже, что они имеют немного приверженцев, и большей частью составляют лишь частные мнения, потому что нигде не сделались господствующим учением. Общество, основанное на этих идеях, носило бы в себе самом зародыш своего разрушения, и члены его растерзали бы друг друга, как дикие звери.

Человек инстинктивно знает, что не все еще кончается для него с телесной жизнью; небытие ужасает его; он может восставать сколько ему угодно против мысли о будущем, но, когда настанет торжественная минута смерти, редко кто не задаст себе вопроса, что с ним будет, потому что мысль оставить жизнь навсегда, перестать существовать, кажется человеку чем-то ужасным. В самом деле, кто в состоянии взглянуть равнодушно на совершенную, вечную разлуку со всем, что дорого для сердца? Кто взглянет без ужаса на открывающуюся перед ним бездну небытия, в которой исчезнут навсегда все наши способности, все наши надежды, и скажет: «Как!.. после меня не останется ничего, ничего, кроме небытия и пустоты, все кончено без возврата, еще несколько дней, и воспоминание обо мне изгладится из памяти тех, кто пережил меня; не останется и следа моего существования на земле, самое добро, сделанное мною, будет забыто неблагодарными; и за все это никакого вознаграждения, ничего, кроме червей, уничтожающих мое тело!.. Не представляет ли эта картина смерти чего-то страшного, оледеняющего? Религия говорит нам, что жизнь наша не может кончиться таким образом, рассудок наш подтверждает нам то же самое; но это будущее существование, смутное, неопределенное, не может удовлетворить нашей привязанности к положительному; вот что чаще всего рождает сомнение. Мы имеем душу, – это так; но что *такое наша* душа? Имеет ли она форму, какой-нибудь вид? Есть ли это существо, ограниченное пространством, или нет? Одни говорят, что это дуновение Божие, начало жизни и разума; но что же все это объясняет нам?

Что нам за польза иметь душу, если после смерти нашей она сливается с общей массой, как капля с океаном? Потеря индивидуальности, не то же ли самое для нас, что и небытие? Говорят еще, что она нематериальна; нематериальный предмет не может иметь опре-

деленных размеров; для нас это ничто. Религия учит нас также, что мы будем счастливы или несчастны, в зависимости от того, что мы сделали на земле: добро или зло; но что это за блаженство, ожидающее нас на лоне Небесного Отца? Неужели будет состоять оно в вечном созерцании, в вечных хвалах, воссылаемых Творцу? Пламя ада есть ли действительность или аллегория? Сама церковь принимает его за аллегорию, но в чем же будут состоять страдания? Где это место мучений? Одним словом, что делается в этом таинственном мире, ожидающем всех нас? Никто, говорят, не возвращался оттуда, чтобы удовлетворить наше любопытство. Это несправедливо, и цель спиритизма заключается именно в том, чтобы раскрыть нам это будущее не бесплодными рассуждениями, но фактами. Благодаря откровениям спиритизма это уже не предположение, не вероятность, которую всякий толкует по-своему, которую поэты украшают фигурами и аллегориями, обманывающими нас, это уже действительность потому, что сами замогильные существа являются к нам, чтобы вписать нам свое положение, свои занятия, чтобы дать нам возможность, так сказать, присутствовать при всех обстоятельствах их новой жизни, и таким образом показать нам неизбежную участь, ожидающую нас, сообразна с нашими достоинствами и недостатками. Есть ли здесь что-нибудь антирелигиозное? Напротив, неверующие находят здесь веру, охладевшие к религии возобновляют свое усердие и доверие к ней. Итак, спиритизм есть самая сильная поддержка религии. Если он существует, значит так угодно Богу, а Богу угодно это для того, чтобы поддержать наши колеблющиеся надежды и картиной будущего возвратить нас на путь истины и добра.

Глава 3. Переход от телесной жизни к жизни духовной

Душа после смерти

149. **Что делается с душой в минуту смерти?**

Она снова делается духом, то есть возвращается в мир духов, который оставляла на время.

150. **Сохраняет ли душа после смерти свою индивидуальность?**

Да, она никогда не теряет ее. Что же такое была бы душа, если бы она не сохраняла индивидуальности?

Чем обозначается ее индивидуальность, когда она уже не имеет тела?

Она имеет еще ток, который почерпает в атмосфере своей планеты и который представляет наружный вид ее последнего воплощения: это – ее духовное тело.

Душа ничего не уносит с собой из этого мира?

Ничего, кроме воспоминания и желания идти в лучший мир. Это воспоминание исполнено наслаждения или страдания, в зависимости от того, какое употребление сделала она из своей телесной жизни; чем чище она, тем лучше понимает сущность и ничтожество того, что оставляет на земле.

151. **Что думать о мнении, будто бы душа после смерти входит в общую массу вселенной?**

Разве духи все вместе не составляют общего целого? Разве это не целый мир? Когда ты находишься в собрании людей, ты есть составная часть этого собрания, а между тем ты сохраняешь свою индивидуальность.

152. **Какое можем мы иметь доказательство индивидуальности души после смерти?**

Не имеете ли вы доказательства этого в получаемых вами откровениях? Если вы не слепы, то увидите, и если не глухи, то услышите, потому что часто вам говорит голос, обнаруживающий присутствие существа, вне вас находящегося.

Те, ктодумают, что душа после смерти входит в общую массу вселенной, ошибаются, если они понимают под этим, что подобно капле воды, падающей в океан, она теряет свою индивидуальность; и совершенно правы, если под общей массой вселенной разумеют собрание бесплотных существ, из коих каждая душа или дух есть составная часть его.

Если бы души смешивались с общей массой, то они имели бы лишь общие свойства, и ничто не отличало бы их одну от другой; они не имели бы ни своеобразного разума, ни личных качеств; между тем как во всех откровениях духов обнаруживается самосознание и отдельная воля; бесконечное разнообразие, представляемое ими во всех отношениях, есть следствие их индивидуальностей. Если бы после смерти индивидуальности терялись в общей, всепоглощающей массе, то она была бы совершенно однообразна, и все получаемые сообщения невидимого мира были бы тождественны. Но так как встречаются духи добрые и злые, сведущие и невежды, счастливые и несчастные, веселые и грустные, пустые и глубокомысленные то, очевидно, что это отдельные, различные существа.

Индивидуальность делается еще очевиднее, когда существа эти доказывают свою личность несомненными признаками, подробностями, относящимися к земной жизни, которые могут быть проверены нами; наконец, всякое сомнение должно исчезнуть, когда они являются нам в видениях. Индивидуальность душ была известна нам теоретически как предмет веры. Спиритизм же делает ее очевидной, и, в некотором роде, осязательной».

153. **В каком смысле нужно понимать вечную жизнь?**

Жизнь духа вечна, телесная же жизнь временна и преходяща. Когда тело умирает, душа снова вступает в вечную жизнь.

Не точнее ли было бы назвать вечной жизнью жизнь чистых духов, которые, достигнув совершенства, не нуждаются уже в испытаниях?

Это скорее можно назвать вечным блаженством; но это рассуждение о словах; называйте, как хотите, лишь бы вы понимали друг друга.

Разлука души с телом

154. **Мучительно ли разлучение души с телом?**

Нет, тело чаще страдает во время жизни, чем в минуту смерти; душа не участвует в этом. Страдания, иногда испытываемые в минуту смерти, бывают *радостью для духа*, который видит конец своему заточению.

При естественной смерти, происходящей от истощения органов вследствие старости, человек оставляет жизнь, почти не замечая этого: это лампа, угасающая от недостатка горючего вещества.

155. **Каким образом совершается разлучение души с телом?**

Узы, связывающие их, расторгаются, и душа освобождается.

Разлучение это совершается ли внезапно? Есть ли определенная черта разграничения между жизнью и смертью?

Нет, душа освобождается постепенно, а не улетает, как птица из клетки, внезапно получившая свободу. Эти два состояния соприкасаются и сливаются. Дух освобождается от уз своих мало-помалу, они, так сказать, *развязываются, а не разрываются*.

Во время жизни дух связан с телом посредством своей полуматериальной оболочки или духовного тела; смерть есть разрушение одного только тела материального, а не этой, второй, оболочки, отделяющейся от тела, когда прекращается органическая жизнь последнего. Наблюдение показывает, что в минуту смерти освобождение полуматериальной оболочки не тотчас бывает полное, оно совершается постепенно и притом с медленностью, изменяющеюся сообразно с личностями. У одних это делается скоро, так что можно сказать, что минута смерти есть вместе и минута освобождения, все это кончается в продолжение нескольких часов; у других же, в особенности у тех, кто вел жизнь исключительно материальную и чувственную, освобождение совершается гораздо медленнее, и продолжается иногда целые дни, недели и даже месяцы, что нисколько не указывает ни на жизненность тела, ни на возможность возвратиться к жизни, и есть больше ничего, как сродство тела с духом, зависящее всегда от степени преобладания тела над духом во время его воплощенного состояния. В самом деле, понятно, что чем больше дух сроднился с материей, тем труднее ему отделиться от нее, между тем как умственная и моральная деятельность и возвышенность мыслей, полагают начало освобождению духа еще во время жизни тела, а когда наступает минута смерти, оно совершается уже почти внезапно.

Таков результат наблюдений, сделанных над различными личностями в минуту их смерти. Эти наблюдения доказывают еще, что сродство тела с духом, замедляющее освобождение последнего, иногда бывает весьма тягостно для него, потому что дух может испытать ужас разложения. Это, впрочем, случаи исключительные, и могут повторяться только при известного рода жизни и известного рода смерти. Они обнаруживаются у некоторых самоубийц.

156. **Окончательно разлучение души с телом может ли быть прежде совершенного прекращения органической жизни?**

Во время агонии душа иногда бывает уже вне тела; в теле остается только органическая жизнь. Человек не имеет уже самосознания, а между тем, в нем остается еще дыхание жизни.

Тело есть машина, которую сердце приводит в движение; оно существует, пока сердце движет кровь в жилах, и для этого не имеет надобности в душе.

157. **В минуту смерти душа не приходит ли иногда в состояние экстаза, в котором она могла бы провидеть мир, ожидающий ее по разлучении с телом?**

Часто душа чувствует, как разрываются узы, связывающие ее с телом, тогда она делает всевозможные усилия расторгнуть их совершенно. Еще полуосвобожденная от материи она видит уже открывающуюся перед ней будущность и преждевременно наслаждается состоянием духа.

158. **Пример гусеницы, которая сперва ползает по земле, потом заключается в коконе в виде безжизненной куколки, чтобы воскреснуть в блестящем виде бабочки, не может ли дать нам понятия о земной жизни, о могиле, и, наконец, о нашем новом существовании?**

Да, в малом виде. Сравнение прекрасно, не нужно только понимать его буквально, как это часто случается с вами.

159. **Какое ощущение испытывает душа в ту минуту, когда начинает сознавать себя в мире духов?**

Это бывает различно, если ты делал зло с намерением, то в первую минуту ты стыдишься своего поведения. Праведник же испытывает совсем другое: душа его как бы избавилась от тяжелого бремени, она не боится уже испытующих ее взоров.

160. **Находит ли дух тотчас после своей смерти тех, которых он знал на земле и которые умерли прежде него?**

Да, в зависимости от чувств, которые связывали их. Часто они встречают его при его вступлении в мир духов и помогают ему освободиться от уз материи. Он находит иногда тех, которых потерял из виду во время пребывания своего на земле; видит одних в блуждающем состоянии, других в воплощенном, и посещает их.

161. **При смерти насильственной и случайной, когда органы не ослаблены еще возрастом или болезнью, разлучение души с телом тотчас ли следует за прекращением жизни?**

Большей частью бывает так, но, во всяком случае, промежуток этот весьма непродолжителен.

162. **После отсечения головы, например, сохраняет ли человек некоторое время самосознание?**

Часто сохраняет он самосознание несколько минут, пока не угаснет совершенно органическая жизнь; но часто также страх смерти уничтожает в нем это сознание прежде минуты казни.

Здесь говорится только о самосознании, которое может иметь казненный как человек, а не как дух. Если он не потерял этого сознания прежде казни, то может сохранить его некоторое время, но, во всяком случае, недолго, и оно прекращается вместе с органической жизнью мозга, что не доказывает нисколько, чтобы оболочка духа освободилась уже совершенно от тела; во всех случаях насильственной смерти, в которых нет постепенного истощения жизненных сил, узы, связывающие тело с оболочкой духа, всегда бывают крепче, и полное освобождение совершается медленно.

Духовное смятение

163. **Душа, оставив тело, тотчас ли сознает себя?**

Тотчас нельзя сказать, некоторое время она остается в состоянии смятения.

164. **Все ли духи испытывают в одинаковой степени и одинаковое время смятение, сопровождающее разлучение души с телом?**

Нет, это зависит от степени их развития. Тот, кто достаточно очистился, сознает себя почти тотчас же после разлучения с телом, потому что, во время телесной жизни еще он отрешился уже от материи, между тем как человек, преданный чувственности, коего совесть нечиста, сохраняет гораздо дольше впечатлений материи.

165. **Знание спиритизма имеет ли влияние на более или менее продолжительное время смятения?**

Очень большое влияние, потому что дух заранее понимал свое положение; но добрые дела и чистая совесть больше всего имеют влияния в этом случае.

В минуту смерти душа сперва ничего не сознает, нужно некоторое время, чтобы она узнала себя; она бывает подобна человеку, проснувшемуся после крепкого сна и старающемуся прийти в себя. Ясность понятий и воспоминаний прошедшего приходят к ней по мере того, как исчезает влияние материи, от которой она освободилась, и рассеивается туман, помрачивший ее мысли.

Время смятения, сопровождающего смерть, бывает весьма различно; оно может продолжаться несколько часов, равно как и несколько месяцев и даже несколько лет. Оно продолжается менее всего у тех, которые при жизни еще сроднились со своим будущим состоянием, потому что в таком случае они тотчас же понимают свое положение. Это смятение представляет различный характер, в зависимости от личностей, и в особенности в зависимости от рода смерти. При насильственной смерти, как то: убийстве, казни, самоубийстве, апоплексии и пр. – дух бывает поражен, удивлен, и не верит своей смерти; он отвергает ее с настойчивостью, а между тем, видит свое тело, знает, что это тело его, и не понимает, что он отделился уже от него; отправляется к любимым им особам и не постигает, почему они не слышат его. Эта иллюзия продолжается до тех пор, пока оболочка духа совершенно освободится, тогда только дух узнает себя и понимает, что он не относится уже к числу живых людей. Это явление легко объясняется. Внезапно пораженный смертью дух не сознает быстрого изменения, совершившегося с ним; для него смерть все еще однозначна с разрушением или уничтожением; но так как он мыслит, видит, слышит, то и не признает себя умершим; кроме того, обман этот поддерживается еще наружным видом его духовного тела, сохраняющего формы тела материального; хотя свойства этого эфирного тела совсем другие, но он первое время не сознает этого. Оно кажется ему твердым и непрозрачным, как первое; и когда его заставляют обратить внимание на это, он удивляется, что не может осязать себя. Это явление сходно с тем, что бывает с начинающими сомнамбулами, которые не верят, что они спят. Для них сон есть бездействие всех способностей, но как они свободно думают и видят, то и не признают себя спящими. Некоторые духи проявляют эту особенность, хотя смерть бывает и не внезапная; но это случается большей частью с теми, которые хотя и болеют, но до последней минуты не думают умереть. Тогда бывает странное явление. Дух присутствует на своем погребении, как на погребении другого, и говорит о нем, как о вещи, его не касающейся, разумеется, до тех пор, пока не поймет истину. Смятение, сопровождающее смерть, вовсе не тягостно для человека добродетельного; оно бывает покойно и совершенно сходно с состоянием, сопровождающим тихое пробуждение от сна. Для человека же, коего совесть нечиста, оно бывает исполнено беспокойства и тоски, которая увеличивается по мере того, как он сознает себя. Если умирают одновременно вместе несколько человек, то замечено, что они не всегда тотчас же узнают друг друга. В смятении, сопровождающем смерть, каждый отправляется в свою сторону или же занимается теми только, кто интересует его.

Глава 4. Многочисленность существований

О перевоплощении

166. **Каким образом душа, не достигшая совершенства во время телесной жизни, может довершить потом свое очищение?**

Посредством испытаний в новом существовании.

Каким образом душа совершает свое новое существование, не заключается ли оно в преобразовании ее, как духа?

Разумеется, душа, очищаясь, вместе с тем и преобразовывается, но для этого ей нужны испытания телесной жизни.

Так, стало быть, душа проходит несколько телесных существований?

Да, мы все проходим несколько существований. Те, кто говорят вам противное, хотят оставить вас в неведении, в котором сами находятся. Это их единственное желание.

Из этого выходит, что душа, оставив одно тело, переходит в другое, или, говоря иначе, воплощается в иное тело – так ли следует понимать это?

Очевидно – так.

167. **Какая цель перевоплощения?**

Искупление и постепенное улучшение человечества. Без этого где же было бы правосудие?

168. **Ограничено ли число телесных существований, или же дух перевоплощается до бесконечности?**

С каждым новым существованием дух делает шаг вперед – на пути самоусовершенствования; затем, когда он очистится от всех недостатков, он не имеет уже надобности в испытаниях телесной жизни.

169. **Для всех ли духов одинаково число воплощений?**

Нет. Тот, кто подвигается вперед быстро, избавляет себя от многих испытаний. Но во всяком случае перевоплощения бывают многочисленны, потому что прогресс духов почти бесконечен.

170. **Что делается с духом после его последнего воплощения?**

Он делается блаженным чистым духом.

Справедливость закона перевоплощения

171. **На чем основан догмат перевоплощения?**

На правосудии Божием и откровении, потому что, как мы не раз уже говорили вам, добрый отец всегда оставляет детям своим открытую дверь раскаяния. Не говорит ли тебе твой рассудок, что несправедливо было бы лишить навсегда вечного блаженства тех, кто по кратковременности одного земного существования не успели еще достигнуть совершенства. Разве не все люди – дети Божии? Только между людьми-эгоистами встречается несправедливость, неумолимая ненависть и наказание без пощады.

Все духи стремятся к совершенству, и Бог доставляет им для этого средства – в испытаниях телесной жизни; но по Своему правосудию, Он дает им возможность достигнуть в продолжение новых воплощенных существований того, *чего они не могли или не успели сделать, или же докончить во время первого испытания*.

Было бы не согласно ни с правосудием Божиим, ни с Его благостью наказывать вечно тех, кто могли встретить в среде, их окружавшей, препятствия своему улучшению, незави-

симые от их воли. Если бы участь человека была решаема навсегда – на основании одной его земной жизни, то поступки людей не были бы взвешиваемы Богом на одних и тех же весах правосудия и не были бы подводимы под один общий закон беспристрастия.

Учение о перевоплощении, то есть учение, допускающее несколько существований для каждого человека, одно только согласуется с понятием о правосудии Божием – относительно людей, низко стоящих в нравственном отношении; оно одно может объяснить нам будущность и утвердить надежды наши, потому что дает нам средства искупить наши вины рядом новых испытаний. Это говорит нам рассудок, это же сообщают нам духи.

Человек, сознающий низкую степень своего развития, находит в учении о перевоплощении утешительную для себя надежду. Если он верит в правосудие Божие, то может надеяться, что со временем достигнет того же совершенства, каким пользуются теперь высшие по развитию духи. Мысль, что и он не лишен возможности унаследовать верховное благо, что и он может достигнуть его – посредством новых усилий, поддерживает его, пробуждая в нем мужество. Кто не пожалеет при конце своего земного поприща, что слишком поздно приобрел опытность, которой не успел еще применить к своим поступкам? Теперь же оказывается, что эта запоздалая опытность небесплодна; он воспользуется ею в своем новом существовании.

Воплощение в разных мирах

172. Все ли наши существования совершаются на земле?

Не все здесь, но в разных мирах: существование на земле есть не первое и не последнее, это – одно из более материальных и более отдаленных от совершенства.

173. **Выбирает ли душа для каждого воплощенного существования своего новый мир, или она может совершить несколько существований в одном и том же мире?**

Она может воплотиться несколько раз в одном и том же мире, если не улучшится достаточно, чтобы перейти в высший мир.

Следовательно, мы можем появляться несколько раз на земле?

Без сомнения.

Можем ли мы возвратиться на землю – после телесного существования в других мирах?

Разумеется; вы могли уже жить на земле и в других мирах.

174. **Непременно ли мы должны будем снова воплотиться на земле?**

Нет; но если вы не подвинетесь вперед вашим развитием, то можете перейти в мир, нисколько не лучший этого, и даже в худший.

175. Есть ли какая-нибудь выгода снова жить на земле?

Никакой особенной выгоды, кроме тех случаев, когда дух посылается на землю с целью миссии; тогда на земле можно усовершенствоваться так же, как бы в высшем мире.

Не было ли бы для духов счастливее оставаться вечно в блуждающем состоянии?

Нет, нет! Тогда бы не было прогресса для духа, который чувствует потребность совершенствоваться и приближаться к Богу.

176. **Могут ли духи, после телесных существований в других мирах, воплотиться на земле, никогда не быв на ней прежде?**

Могут, точно так же, как и в других мирах. Все миры помогают друг другу; что не совершено духам в одном мире, то достигнется им в другом.

Поэтому, есть на земле люди, которые живут на ней первый раз?

Очень многие, и притом – разных степеней развития.

Можно ли по какой-либо примете узнать, что дух в первый раз воплотился на земле?

Это не принесло бы никакой пользы.

177. **Чтобы достигнуть совершенства и верховного блага, составляющего конечную цель человека, должен ли дух пройти телесные существования на всех мирах, составляющих вселенную?**

Нет, потому что есть много миров одинакового развития, на которых дух не научился бы ничему новому.

Как же объяснить, в таком случае, повторение существований на одной и той же сфере?

Он каждый раз может избирать для себя различные положения, а потому каждое из этих существований может обогатить его новыми опытами.

178. **Могут ли духи воплотиться в мире низшем того, на котором жили в последний раз?**

Да, когда они воплощаются с целью миссии, чтобы содействовать прогрессу человечества, тогда они с радостью идут навстречу ожидающим их превратностям, которые послужат им средством к улучшению.

Не может ли это самое случиться как искупление, и не посылает ли Бог в низшие миры непокорных духов?

Духи могут некоторое время оставаться на одной степени развития, но приобретенного не теряют ни в каком случае, и тогда наказание их состоит в том, что они вместо того, чтобы идти вперед, должны снова начать дурно проведенное ими существование в среде, соответствующей их природе.

Какие духи должны снова начинать пройденное ими существование?

Те, кто не исполняют своей миссии – не выдерживают испытания.

179. **Существа, обитающие в каждом отдельном мире, все ли достигли одинаковой степени совершенства?**

Нет. Так же, как и на земле, есть духи более или менее развитые.

180. **Переходя из одного мира в другой, сохраняет ли дух умственные понятия, приобретенные им в первом?**

Без сомнения, понятия не теряются, но он не всегда владеет одинаковыми средствами к их проявлению. Это зависит от степени совершенства как духа, так и тела его, в которое он вновь воплотился (см. *Влияние организма*).

181. **Существа, живущие в различных мирах, имеют ли тела, подобные нашим?**

Без сомнения, имеют тела, потому что дух должен быть облечен в материю для того, чтобы он мог непосредственно действовать на материю, но оболочка эта может быть более или менее материальна, в зависимости от степени совершенства избираемых ими для воплощения миров; вот для чего необходимо существующее различие между мирами: «у Отца нашего много обителей», и, следовательно, много и степеней. Некоторые знают и помышляют об этом уже на земле, другие же не обращают на это никакого внимания.

182. **Можем ли мы знать в точности физическое и нравственное состояние разных миров?**

Мы, духи, можем вам только отвечать, сообразуясь со степенью вашего развития; другими словами, мы не должны всем открывать подобные вещи, потому что не все в состоянии понять их, а *непонимание смутило бы их*.

По мере того как дух очищается, тела, принимаемые при воплощениях, все более и более приближаются к природе духов. Материя тел избирается менее плотная; она не пресмыкается жалко на поверхности планеты; физические нужды менее грубы, живые существа не имеют более надобности уничтожать друг друга для своего пропитания! Дух делается свободнее и имеет об отдаленных предметах понятия, нам вовсе не известные, он видит телесными глазами то, что мы видим только мысленно. Очищенное состояние духов слу-

жит причиной, что воплощающиеся в высших мирах существа являют в себе более развитое моральное усовершенствование; животные страсти ослабевают, и эгоизм уступает место братскому чувству. Так в мирах, высших против нашего, войны вовсе не известны, ненависть и раздоры не существуют, потому что никто не думает делать вред своему ближнему. Сознание ожидающей их будущности и спокойствие, доставляемое им совестью, чуждой угрызений, позволяют им думать о смерти без ужаса, они спокойно смотрят на смерть и видят в ней простое преобразование одной внешности. Продолжительность жизни в различных мирах соответствует степени физического и морального совершенства этих миров, что совершенно согласно с рассудком. Чем менее тело материально, тем менее оно подвержено влиянию обстоятельств, разрушающих его. Чем чище дух, тем меньше у него страстей, вредящих телу. В этом видна милость Провидения, которое хочет положить предел нашим страданиям.

183. **Переходя из одного мира в другой, проходит ли дух снова период детства?**

Детство везде составляет необходимый переход, но оно не всегда так бессмысленно, как у вас.

184. **Может ли дух сам избрать новый мир, в котором должен жить?**

Не всегда! Но он может просить об этом, и если окажется достоин, то просьба его может быть удовлетворена, так как миры доступны для духов – сообразно со степенью их развития.

Если дух не просит сам об этом, то, что определяет тогда мир, в котором он должен воплотиться?

Степень его развития.

185. **Физическое и моральное состояние живых существ постоянно ли одинаково на каждом шаре?**

Нет. Миры также подчинены закону прогресса. Все, подобно вашему миру, начали свое существование с низшего состояния, Земля подчинена такому же изменению: впоследствии она будет земным раем, когда все люди сделаются добродетельны.

Тогда поколения, населяющие ныне Землю, исчезнут и будут заменены другими, более совершенными; эти преобразовавшиеся поколения унаследуют настоящим точно так же, как настоящие унаследовали прежним, еще более грубым.

186. Есть ли миры, в которых духи, не нуждаясь более в материальном теле, сохраняют одно только духовное тело?

Да, и эта оболочка делается столь эфирной, что для ваших чувств она может казаться не существующей; таково состояние чистых духов.

Из этого, по-видимому, можно заключить, что нет явной черты разграничения между состоянием последних воплощений и состоянием чистых духов?

Разграничение это не существует; различие, исчезая, мало-помалу делается нечувствительным, подобно тому, как ночь при первом появлении света начинает постепенно бледнеть и исчезать.

187. **Материя духовного тела на всех ли мирах одинакова?**

Нет, она более или менее эфирна. Переходя из одного мира в другой, блуждающий дух облекается тотчас в материю, свойственную каждому из миров; это совершается с быстротой молнии.

188. **Чистые духи обитают ли в особых мирах или свободно витают в пространстве вселенной, не будучи привязаны к одному миру более, чем к другому?**

Чистые духи обитают тоже в определенных мирах; но они не так исключительно прикреплены к этим мирам, как, например, люди, к Земле: они более чем другие могут быть везде.

Примечание. По показанию духов, между мирами, составляющими нашу планетную систему, Земля есть один из тех, жители которых малоразвиты физически и морально; Марс еще ниже Земли, а Юпитер гораздо выше во всех отношениях. Солнце не обитаемо вовсе телесными существами, оно есть место свиданий высших духов, которые оттуда обнимают мыслью другие миры, управляемые ими через духов, менее совершенных, с коими они сообщаются посредством всемирного тока. По своему физическому составу солнце есть как бы центр электричества. Все солнца, по-видимому, находятся в таком же положении.

Объем и расстояние планет от солнца не имеет никакого отношения к степени развития миров, так как Венера, по-видимому, более развита чем Земля, а Сатурн менее чем Юпитер.

Многие духи, одушевлявшие некогда бывших на земле людей, объясняли в своих откровениях, что они воплощены теперь в Юпитере, одном из наиболее близких к совершенству миров. Казалось бы, странно, что на этом, столь развитом шаре встречаются люди, которых общественное мнение во время их земной жизни не ставило так высоко. На самом же деле здесь нет ничего удивительного, если рассудить, что некоторые духи, живя на нашей планете, могли быть посланы с целью миссии, которая, по нашим часто близоруким понятиям не ставила их так высоко; во-вторых, между их земным существованием и жизнью на Юпитере они могли жить в других мирах, в которых они улучшились; в-третьих, наконец, что в том мире, как в нашем, есть различные степени развития, и что между степенями этими может быть такое расстояние, как между нашим дикарем и образованным человеком. Таким образом, нельзя заключить, что всякий, живущий на Юпитере, относятся к числу более совершенных существ, точно так же, как не всякого мы можем равнять с ученым членом института, потому только, что они оба живут в Париже.

Долговременность жизни воплощенных духов в мирах не везде одинакова, как на земле, точно так же, как и всякие возрасты.

Одно лицо, умершее несколько лет тому назад на земле, будучи вызвано, сказало, что уже шесть месяцев находится в мире, коего название нам неизвестно. На вопрос, какого он теперь возраста в этом мире, он отвечал: «Я не могу определить этого, потому что мы не считаем времени так, как вы: кроме того, самое существование здесь иное: оно развивается гораздо скорее, чем у вас, хотя минуло только шесть ваших месяцев, как я живу в этом мире, я могу сказать, что умственное развитие мое соответствует тридцатилетнему возрасту земной жизни».

Много было сделано подобных ответов другими духами, и здесь нет ничего неправдоподобного. Не видим ли мы на земле, что многие животные достигают своего полного развития в несколько месяцев?

Почему не может быть того же самого с человеком в других сферах. Заметим, кроме того, что развитие, приобретаемое человеком на земле в тридцатилетнем возрасте, есть, может быть, некоторого рода детство сравнительна с тем, чего он впереди должен достигнуть. Было бы весьма неблагоразумно принимать нас за образец творения и воображать, что Бог ничего не мог создать лучше нас.

Постепенное развитие духов

189. **Пользуется ли дух всеми своими способностями с самого начала своего развития?**

Нет, потому что дух, так же как и человек, имеет свое детство. В своем начале духи имеют только инстинктивное существование и едва сознают самих себя и свои поступки; разум: их развивается мало-помалу.

190. Каково состояние души при ее первом воплощении?

Это состояние детства, телесной жизни: разум, начинающего духа едва проявляется; он только пробует жить.

191. **Души наших дикарей не суть ли духи в состоянии детства?**

Да, детства относительного; но это уже души несколько развитые; они имеют страсти.

Значит, страсти составляют признак развития?

Развития, – да, но не совершенства; они суть, признак деятельности и самосознания; между тем как в душе, вновь образовавшейся, разум и жизнь находятся в зачаточном состоянии, жизнь духа проходит те же фазисы, – какие мы видим в телесной жизни; дух переходит постепенно от состояния зародыша к состоянию детства, чтобы, пройдя последовательный ряд периодов, достигнуть старости, которая для него есть состояние совершенства, с той только разницей, что он не подвергается упадку сил, как это бывает в телесной жизни; что жизнь его, имевшая начало, не будет иметь конца; что ему нужно долгое время, по нашим понятиям, чтобы пройти от состояния духовного детства до полного развития, и что усовершенствование его совершается не в одном мире, но в нескольких мирах. Таким образом, жизнь духа состоит из ряда телесных существований, из коих каждое представляет собой благоприятный случай для его усовершенствования, точно так же, как телесное существование состоит из ряда дней, в продолжение которых он может приобретать опытность и познания. Но, подобно тому, как в жизни человечества есть дни бесплодные для него, в жизни духа есть также телесные существования без всякого результата, если он не умел воспользоваться ими.

192. **Можно ли в состоянии настоящей земной жизни, ведя себя хорошо, сделаться чистым духом, миновав все промежуточные степени?**

Нет, потому что то, что человек считает совершенным, далеко еще от полного совершенства; есть качества, вовсе ему не известные, которых он не только достигнуть, но и постичь не может. Он может сделаться так совершенен, как только доступно для его земной природы, но это далеко еще не полное совершенство. Точно так же дитя, как бы ни было развито, должно, однако, пройти юношеский возраст, прежде чем достигнуть зрелого возраста. Кроме того, дух должен развиваться умственно и морально; если он усовершенствовался только в одном отношении, то должен усовершенствоваться и в другом, чтобы достигнуть верхней ступени лестницы; но чем более человек подвигается вперед в продолжение настоящей жизни, тем менее тягостны и менее продолжительны будут последующие его испытания.

Может ли человек в продолжение настоящей жизни сделать менее тягостным хотя бы свое будущее существование?

Да, без сомнения он может сократить путь и уменьшить трудности его. Только один беспечный всегда остается на одном и том же месте.

193. **Человек во время новых существований своих может ли стать ниже, чем он был?**

Относительно общественного положения – да; а как дух – нет.

194. **Душа добродетельного человека может ли в новом воплощении одушевлять тело злодея?**

Нет, потому что она не может ухудшаться.

Душа дурного человека может ли быть душой человека добродетельного?

Да, если он раскаялся, и тогда это награда. Духи улучшаются и не теряют приобретенного, когда они постепенно возвышаются в иерархии духов и не возвращаются в разряды ниже тех, которых они достигли. Во время различных телесных существований своих они могут иногда стоять ниже, как люди, но не как духи. Таким образом, душа властелина может со временем одушевлять самого бедного ремесленника и наоборот, потому что обществен-

ные положения людей часто не согласуются вовсе с развитием нравственного их чувства. Ирод был царь, а Иисус – плотник.

195. **Возможность улучшиться в следующем существовании не может ли послужить поводом для некоторых оставаться более преданными злу, с той мыслью, что они успеют исправиться позже?**

Тот, кто думает так, не верит ни во что, следовательно, и мысль о вечных мучениях не только не остановила бы его, но, напротив, привела бы к совершенному неверию, ибо идея о вечных мучениях противоречит здравому рассудку. Если бы для нравственного руководства людей употребляли одни только логичные средства, то не было бы столько скептиков. Несовершенный дух может действительно так рассуждать, как ты здесь приводишь, но лишь во время своей земной жизни. Тот же дух, освободившись от материи, замечает вскоре, что плохо рассчитал, и тогда вносит в новое существование совершенно противоположное внутреннее чувство. Таким-то способом совершается прогресс, и вот почему у нас на земле одни люди совершеннее других: одни из них приобрели уже опытность, которой другие еще не имеют, но которую приобретут мало-помалу. От них самих зависит ускорить свое усовершенствование.

Человек, находясь в дурном положении, желает изменить его, как можно скорее. Тот, кто уверен, что бедствия этой жизни суть следствие его несовершенства, будет стараться приготовить себе новое существование, менее тягостное; и эта мысль вернее отклонит его от всего дурного, чем мысль о вечном огне, которого не признает рассудок.

196. **Так как духи не могут улучшаться иначе, как претерпевая превратности телесного существования, то не следует ли из этого, что материальная жизнь есть некоторого рода испытание или чистилище, через которое должны пройти существа духовного мира, чтобы достигнуть совершенства?**

Да, это так. Они улучшаются в этих испытаниях, избегая зла и упражняясь в добродетели. Но только после многих воплощений, по истечении более или менее продолжительного времени, в зависимости от их усилий, они достигают цели совершенства, к которой стремятся.

Тело ли имеет влияние на дух, относительно его улучшения, или дух на тело?

Твой дух есть все, тело же твое есть одежда, подверженная тлению, и только.

Мы находим материальное уподобление различных степеней очищения души в виноградном соке. В нем заключается жидкость, называемая спиртом, или алкоголем, не ослабленная примесью различных посторонних веществ, изменяющих ее сущность; спирт приходит в совершенно чистое состояние не иначе, как после нескольких дистиллирований, из коих каждое содействует его очищению. Перегонный снаряд есть как бы тело, в которое он должен войти, чтобы очиститься; посторонние спирту вещества в виноградном соке суть как бы духовное тело, которое само очищается по мере приближения духа к совершенству.

Участь детей после смерти

197. **Развит ли так же дух умершего ребенка, как дух старика?**

Иногда гораздо больше, потому что он мог больше жить как дух, и приобрести более опытности в прежних существованиях, в особенности если он провел их с успехом.

Итак, дух дитяти может быть больше развит, чем дух отца его?

Это бывает очень часто; разве вы не замечаете этого на земле сами?

198. **Дух ребенка, который умер, не успев сделать зла, относится ли к высшим разрядам духов?**

Если он не сделал зла, то не сделал и добра, и Бог не освобождает его от испытаний, которые он должен впереди выдержать. Если он чист, то это не потому, что он ребенок, а потому, что прежде был развит.

199. **Почему жизнь часто прекращается в самом раннем возрасте?**

Непродолжительная жизнь дитяти может быть для духа, воплощенного в нем, дополнением к существованию, прерванному преждевременно, и смерть его часто есть *испытание или искупление для родителей*.

Что делается с духом дитяти, умершего в раннем возрасте?

Он начинает новое существование.

Если бы человек существовал телесно один раз и судьба его, после этого существования, была бы решаема навсегда, то в чем заключалась бы заслуга половины рода человеческого, умирающего в раннем возрасте; за что наслаждались бы они ничем не заслуженным блаженством, и по какому праву были бы освобождены от условий часто столь тягостных для других? Такой порядок вещей не был бы согласен с Божиим правосудием. Перевоплощение же уравнивает всех, будущность принадлежит всем без исключения, без всякого преимущества для некоторых; кто опаздывает в достижении конечной цели, тот не иначе, как сам виноват в том. Так как человек несет личную ответственность за свои поступки, то и награду он должен получить непосредственно сам, сообразно со своими заслугами. Впрочем, нет никакого основания смотреть на детство как на нормальное состояние невинности. Не встречаем ли мы часто детей с самыми дурными склонностями в том возрасте, когда воспитание не могло еще иметь влияния на них. Не замечаем ли мы в некоторых из них, как бы от самого рождения, коварство, лживость, вероломство и даже склонность к воровству и убийству, и все это – несмотря на хорошие примеры окружающих лиц?

Гражданский закон прощает их потому, что они действуют несознательно! Он прав. Они, действительно, действуют скорее инстинктивно, чем обдуманно; но откуда могут происходить эти склонности, столь различные у детей одного возраста, воспитанных при одинаковых условиях и подверженных одним и тем же влияниям? Откуда происходит эта преждевременная испорченность, если не от низкого состояния духа? Дети бывают преступны потому, что дух их малосовершенен, и тогда он отвечает не за свои детские поступки, но за поступки предшествовавших своих существований, и таким образом, закон для всех одинаков, и правосудие Божие ни в чем ни для кого не нарушается.

Пол духов

200. **Бывают ли духи различных полов?**

В том смысле, как вы понимаете, нет, потому что полы зависят от телесного организма. Между ними существует любовь и симпатия, но основанная лишь на сходстве склонностей.

201. Дух, одушевлявший тело мужчины, может ли в новом существовании одушевлять тело женщины и наоборот?

Да. Одни и те же духи одушевляют мужчин и женщин.

202. **Предпочитает ли дух воплотиться в тело мужчины или в тело женщины?**

Это мало интересует духа, это зависит от испытаний, какие ему нужно выдержать.

Один и тот же дух может свободно выбирать и менять полы в телесных своих существованиях, потому что сам он, как дух, не имеет пола, так как духи должны совершенствоваться во всех отношениях, то каждый пол, равно как и каждое общественное положение, представляет им особенные испытания и обязанности, а следовательно, и случай приобрести опытность. Тот, кто всегда был бы мужчиной, знал бы только то, что испытывают мужчины.

Родство, род

203. **Передают родители своим детям часть своей души или же они дают им только животную жизнь, к которой новая душа прибавляет потом уже жизнь моральную?**

Одну только животную жизнь, потому что душа неделима. Глупый отец может иметь умных детей, и наоборот.

204. **Так как мы имели несколько существований, то не возникают ли связи родства гораздо раньше нашего настоящего существования?**

Это не может быть иначе. Последовательность телесных существований рождает между духами связи, которые существовали уже прежде: это одна из причин симпатий между вами и некоторыми духами, по-видимому, совершенно чуждыми вам.

205. **По мнению некоторых, учение о перевоплощении разрушает семейные связи, возводя их за пределы настоящего существования?**

Оно расширяет их, но не разрушает. Так как родство основывается на предшествовавших привязанностях, то узы, связывающие членов одного семейства, существовали гораздо раньше. Оно увеличивает обязанности братства, потому что в вашем соседе или в вашем слуге заключается, может быть, дух, который был некогда связан с вами узами крови.

Оно уменьшает, однако, важность, приписываемую некоторыми своему роду, потому что дух отца, например, мог принадлежать совсем к другому поколению, или иметь совсем иное положение?

Это справедливо, но воображаемая важность рода основана только на гордости. Большинство людей ценят в своих предках их титулы, звание, богатство. Тот, кто гордится происхождением своим от развратного вельможи, стал бы краснеть, если бы имел предком своим честного и добродетельного сапожника. Но что бы люди ни говорили и ни делали, они не могут изменить естественного порядка вещей, потому что Бог основал законы природы, не соображаясь с их гордостью.

206. Так как потомки одной и той же семьи не составляют, как духи, одной исключительной семьи или рода, то не смешно ли будет выказывать особенное уважение предкам?

Без сомнения, нет, потому что следует почитать за счастье принадлежать к семье, если только в ней воплощались высшие духи. Хотя духи не происходят один от другого, но они тем не менее имеют привязанность к тем, кто связан с ними семейными узами, потому что духи эти часто бывают привлечены в то или другое семейство – симпатией или предшествовавшими связями. Но будьте уверены, что духам ваших предков не доставляет никакого удовольствия ваше уважение, основанное на гордости; достоинства их тогда только отразятся на вас, когда вы будете следовать их хорошим примерам, и тогда ваши воспоминания о них могут быть не только им приятны, но даже полезны.

Сходства физические и моральные

207. **Родители часто передают детям физическое сходство. Передают ли они также сходство моральное?**

Нет, потому что они имеют души или духи различные. Тело происходит от тела, но дух не происходит от духа. Между членами одного рода существует только кровное родство.

Откуда же происходят моральные сходства, существующие иногда между родителями и детьми?

Это духи, симпатизирующие друг другу и привлеченные сходством склонностей.

208. **Дух родителей имеет ли какое-нибудь влияние на дух дитяти после его рождения?**

Очень большое, как мы уже сказали; духи должны содействовать друг другу на пути усовершенствования. Таким образом, дух родителей имеет прямую обязанность развивать дух своего дитяти посредством воспитания: это – его миссия.

209. **Почему у добрых и добродетельных родителей рождаются иногда дети с дурными склонностями? Или, говоря иначе, почему хорошие качества родителей не всегда привлекают доброго духа для одушевления их дитяти?**

Злой дух может просить себе добрых родителей – в надежде, что советы их направят его на лучший путь, и часто Бог вверяет его им.

210. **Могут ли родители своими мыслями и молитвами привлечь в тело будущего своего ребенка доброго духа скорее, чем духа низшего?**

Нет, но они могут улучшить дух дитяти, рожденного от них и вверенного их попечению; это их обязанность; дурные дети есть испытание для родителей.

211. **Откуда происходит сходство характером между двумя братьями, в особенности у близнецов?**

Это духи, симпатизирующие друг другу, которые сближаются вследствие сходства своих чувств и которые счастливы тем, что могут быть вместе.

212. **У детей, родившихся со сросшимися телами, имеющих некоторые органы общие, – два духа или, говоря иначе, две души?**

Да, но вследствие их сходства вам кажется иногда, что у них одна душа.

213. **Так как духи воплощаются в близнецов вследствие взаимной симпатии, то откуда происходит отвращение, замечаемое иногда между ними?**

Что все близнецы имеют духов, симпатизирующих друг другу, – это не общее правило. Злые духи тоже могут желать бороться вместе на поприще жизни.

214. **Как понять рассказы о детях, которые дерутся в утробе матери?**

Как аллегории. Этим хотят изобразить взаимную ненависть их, существовавшую до рождения. Вы часто понимаете аллегорические изображения буквально.

215. **Откуда происходят отличительные характеры, замечаемые у каждого народа?**

Духи образуют семейства – на основании сходства своих склонностей, более или менее чистых, в зависимости от их развития. Таким образом, народ есть большое семейство, составившееся из воплотившихся симпатизирующих духов. Стремление членов этих семейств к взаимному соединению есть причина сходства, составляющего отличительный характер каждого народа. Неужели ты думаешь, что добрые и человеколюбивые духи будут желать воплощаться среди народа грубого и жестокого? Духи симпатизируют народам точно так же, как и отдельным лицам; там только они себя чувствуют в своей сфере.

216. **Сохраняет ли человек в своих новых существованиях следы нравственного характера предшествовавших существований?**

Да, это может случиться, но, улучшаясь, он и изменяется. Его общественное положение также может быть другое; если из господина он сделается невольником, то вкусы его будут совсем другие, и вам трудно будет узнать его. Так как один и тот же дух воплощается несколько раз, то проявления его в разных существованиях, сохраняя некоторые сходства с предыдущими, все же изменяются и заменяются привычками нового положения – до тех пор пока значительное усовершенствование совершенно изменит его характер, так что из гордого и злого он может сделаться смиренным и человеколюбивым, если только раскается.

217. Человек в различных своих существованиях сохраняет ли физические следы предшествовавших существований?

Тело разрушается, а новое не имеет никакого отношения к старому. Но дух отражается на теле, и хотя тело есть только материя, но оно образовывается сообразно со способностями духа, которые придают ему определенный характер, в особенности лицу его, и потому справедливо называют глаза – зеркалом души по той причине, что душа особенно отражается на лице; поэтому совершенно некрасивая наружность может нравиться, когда она есть оболочка духа доброго, умного, человеколюбивого, между тем как есть наружности очень красивые, к которым ничего не чувствуешь и даже питаешь некоторое отвращение. Казалось бы, только одни красивые тела должны быть оболочкой совершенных духов, а между тем ты встречаешь каждый день людей добродетельных с безобразной наружностью. Не имея совершенного сходства, тождество вкусов и склонностей может придать нескольким лицам ту общность физиономий, которую обыкновенно называют фамильным сходством.

Так как тело, в которое облекается душа, при новом воплощении не имеет никакого отношения к телу, оставленному ею, и притом она может получить его от совсем иных родителей, то безрассудно было бы предполагать, что непременно существует при каждом воплощении физическое сходство, которое на самом деле есть не что иное, как случайность. Впрочем, качества духа изменяют часто органы, служащие для их проявлений, и отражают на лице и даже на общих манерах человека особенный отпечаток. Так, под простой оболочкой можно встретить иногда выражение величия и достоинства, между тем как под одеждой знатного господина замечается часто печать низости. Некоторые люди, выходя из самого низкого состояния, легко принимают привычки и манеры большого света; они как будто возвращаются в свою стихию, другие же, напротив, несмотря на рождение и воспитание, всегда остаются как бы не на своем месте. Чем объяснить все это как не отражением состояния, в котором дух находился прежде?

Врожденные идеи

218. **Воплощенный дух сохраняет ли какие-нибудь следы понятий или познаний, приобретенных им в предшествовавшие существования?**

У него остается смутное воспоминание, которое дает ему то, что называют врожденными идеями.

Итак, теория о врожденные идеях не есть вымысел?

Нет. Познания, приобретенные в каждом существовании, не теряются. Дух, освободившись от материи, помнит их всегда. Во время воплощения он может забыть их отчасти, ню смутное сознание, остающееся у него, помогает успехам его усовершенствования, – без этого он каждый раз начинал бы сначала. При каждом новом воплощении дух начинает свое усовершенствование с той точки, на которой остановился во время предыдущего существования.

Следовательно, между двумя смежными существованиями должна быть большая связь?

Не всегда связь эта так велика, как ты думаешь, потому что положения часто бывают весьма различны; кроме того, и в промежутке телесных существований, дух мог улучшиться (216).

219. **Откуда происходят необыкновенные способности людей, которые без предварительного изучения как будто приносят в мир готовыми понятия о некоторых познаниях, например, в языках, математике и прочем?**

Воспоминание прошедшего, предшествовавший (прогресс души, которого она сама не сознает. Откуда же иначе они происходили? Тело изменяется, но дух остается тот же, переменяя только одежду.

220. **Переменяя тело, можно ли потерять некоторые умственные способности, потерять, например, склонность к искусствам?**

Да, если сделали из нее в прошлом существовании дурное употребление. Кроме того, способность может не проявляться в продолжение одной телесной жизни, если дух пожелает развить другую, не имеющую к ней никакого отношения; тогда прежняя способность находится в бездейственном состоянии до нового ее проявления впоследствии.

221. **Не воспоминанию ли прошедшего обязан человек, даже в диком состоянии, инстинктивным понятиям о существовании Бога и предчувствиям будущей жизни?**

Это – воспоминание, сохраненное им о том, что он знал, как дух – прежде воплощения, но гордость часто заглушает это понятие.

Не этому ли самому воспоминанию обязаны некоторые идеи, сходные с учением спиритизма, встречаемые у всех народов?

Это учение – так же древне, как мир, вот почему следы его находят везде, и это одно из доказательств истинности его. Воплощенный дух, сохраняя смутное воспоминание о своем духовном состоянии, сознает инстинктивно невидимый мир, но сознание это часто бывает искажено предрассудками, а невежество примешивает к нему суеверие.

Глава 5. Рассуждение о многочисленности существований

222. Догмат перевоплощения, говорят некоторые, вовсе не нов; он взят из учения Пифагора. Но, ведь, мы никогда не говорили, что учение спиритизма есть новая выдумка. Спиритизм, будучи законом самой природы, естественно, должен был существовать от начала времен, и мы всегда старались доказать, что следы его встречаются в самой глубокой древности. Пифагор, как известно, тоже не был творцом учения о переселении душ; он почерпнул его у индийских философов и у египтян, где оно существовало с незапамятных времен. Итак, идея о переселении душ была верованием общим, допущенным известнейшими мыслителями. Каким путем явилась эта идея? Через откровение или через внутреннее сознание? Мы не знаем этого, но как бы то ли было, идея не может пройти целые века и быть принята избранными людьми, не имея твердой основы. Поэтому древность этого учения скорее служит его подтверждением, чем опровержением. Но во всяком случае, как известно уже, между древним переселением душ и новейшим учением о перевоплощении есть большая разница, заключающаяся в том, что духи положительно отвергают переселение человека в животных, и наоборот.

Итак, духи, проповедуя догмат перевоплощения, только лишь возобновляют учение, существовавшее с первых времен мира и сохранившееся отчасти до настоящего времени во внутреннем сознании многих, но уже представляют его в более правильном виде, более согласным с законами природы, с премудростью Творца, и совершенно свободным от всяких заблуждений. Достойно замечания, что в последнее время в одной только «Книге духов» проповедано было ими учение, но до издания ее многочисленные откровения об этом предмете были получаемы в разных странах, и с тех пор они повторяются очень часто. Здесь кстати было бы разобрать: почему же все духи, по-видимому, согласны между собой относительно закона перевоплощения, но мы возвратимся к этому позже. Разберем предмет этот с другой точки зрения, независимо от всякого вмешательства духов. Предположим, что теория эта не есть их дело, предположим даже, что о духах ничего нам неизвестно. Будем рассматривать беспристрастно и ту, и другую гипотезы, то есть многочисленность и единство телесных существований, и посмотрим, с которой из них будет более согласовываться и рассудок, и собственный наш интерес. Некоторые отвергают идею перевоплощения потому только, что она им не нравится; они говорят, что с них довольно и одного существования, и что они вовсе не желают вновь начинать его. Мы знаем многих, которых одна мысль снова явиться на землю приводит в ужас. Спросим у них только одно – неужели они думают, что Бог для учреждения порядка во вселенной соображается с их мнениями и их вкусами? Из двух одно: или перевоплощение есть, или его нет; если оно существует, то, как бы ни было оно неприятно для них, им придется испытать его; Бог не станет спрашивать у них позволения. Слушая подобные возражения, нам кажется, что мы слышим голос больного, который говорит: я довольно страдал сегодня и не хочу уже страдать завтра! Как бы он ни был недоволен, но ему нужно будет страдать и завтра, и в последующие дни до тех пор, пока он выздоровеет; так точно и недопускающие перевоплощения, если они должны снова жить телесно, то должны и перевоплотиться вновь. Восставать же против этого догмата они могут сколько им угодно, но, подобно ребенку, не соглашающемуся идти в школу, или подобно осужденному в темницу, отказывающемуся от заключения, им надо будет покориться необходимости и господствующему закону. Подобные возражения слишком легкомысленны, чтобы заслуживать более серьезного рассмотрения. Скажем им, впрочем, для их успокоения, что учение о перевоплощении не так страшно, как им кажется, и что если бы они изучили его основательно, то они не боялись бы его. Они узнали бы, что условия этого нового существования зависят

от них самих; оно будет счастливое или несчастное, в зависимости от того, что они сделают на земле, и в течение этой жизни они могут стать так высоко, работая усердно над своим нравственным и умственным развитием, что *им нечего будет бояться снова подвергнуться неудобствам телесного существования*. Мы предполагаем, что говорим людям, верующим в какую-нибудь будущность после смерти, а не тем, которые видят впереди бездну небытия или которые думают, что душа их утонет в общей массе вселенной, потеряв свою индивидуальность, подобно тому, как капля воды исчезает в океане. Итак, если вы верите в какую-нибудь будущность, то, конечно, не допускаете, чтобы она была одинакова для всех, иначе где же была бы цель добра? К чему стеснять себя в таком случае? Почему не удовлетворять всем страстям, всем желаниям своим, хотя бы это было и за счет других, если от этого не будет нам ни лучше, ни хуже впоследствии? Вы верите, следовательно, что будущность эта будет более или менее счастливая, в зависимости от того, что вы сделали во время земной жизни; в таком случае вы, разумеется, желаете себе самого полного счастья, потому что судьба ваша решается на целую вечность? Думаете ли вы, что относитесь к числу самых совершенных людей, какие существовали только на земле, и что, таким образом, имеете право рассчитывать на верховное блаженство избранных? Нет. Следовательно, вы допускаете, что есть люди достойнее вас, которые заслуживают лучшего места, чем вы, хотя из этого не следует, что вас можно считать в числе отверженных. Поставьте же себя мысленно в это среднее положение, которое ожидает вас, по вашему суждению, и предположите, что кто-нибудь сказал бы вам: вы страдаете, вы не так счастливы, как бы могли быть, между тем как имеете перед глазами существа, наслаждающиеся полным блаженством, хотите ли променять свое положение на их? Без сомнения, вы спросите: что нужно сделать для этого? Нужно начать снова то, что сделали дурно, и стараться сделать его лучше, чем прежде. Поколебались ли бы вы принять это предложение, хотя бы это стоило даже нескольких существований? Возьмем сравнение более прозаическое. Если бы человеку не совершенно бедному, но терпящему лишения, вследствие ограниченности своего состояния, сказали: вот огромное состояние, оно может быть твоим, но для этого ты должен работать прилежно с большими усилиями в течение одной минуты. Если бы это был ленивейший человек в мире, то и он сказал бы, не колеблясь: я готов трудиться минуту, две минуты, час, целый день, даже, если нужно; что значит труд этот в сравнении с наслаждением – провести остальную жизнь в изобилии? А что такое продолжительность телесной жизни в отношении к вечности? Меньше, чем минута и – даже секунда.

Нам случалось слышать следующее рассуждение: Бог, будучи верховно благ, не может вменить в обязанность человеку снова начинать ряд бедствий и страданий. Неужели найдут, что более согласно с благостью Божией осудить человека на вечные страдания за минутный проступок, чем дать ему средства загладить свою вину? Два фабриканта имели каждый по работнику, надеявшемуся сделаться товарищем своего господина. Случилось, что оба эти работника так дурно провели целый день, что их следовало лишить места. Один из этих фабрикантов действительно прогнал своего работника, несмотря на все мольбы его, и тот, не находя нигде работы, умер от бедности. Другой же обратился к своему работнику со следующими словами: «Ты потерял целый день, и должен вознаградить его; ты дурно сделал свою работу и должен исправить ее; я позволяю тебе начать ее снова, старайся работать хорошо, и ты останешься у меня, и можешь надеяться достигнуть со временем обещанного тебе положения». Нужно ли спрашивать, который из этих двух фабрикантов был более человеколюбив? Неужели Бог, олицетворенное милосердие, будет неумолимее человека? Мысль, что судьба наша определяется навсегда несколькими годами испытаний даже и в таком случае, если не всегда от нас зависело достигнуть совершенства на земле, имеет в себе что-то возмутительное; между тем как противоположная идея вполне утешительна: она оставляет нам большую надежду. Итак, не говоря ни за, ни против многочисленности существо-

ваний, не допуская ни той, ни другой гипотезы, мы утверждаем только, что, если бы можно было выбирать из них, никто не выбрал бы вечного осуждения. Один философ сказал, что если бы не было Бога, Его нужно было бы выдумать для счастья человеческого рода; то же самое можно сказать и о многочисленности существований. Но, как мы уже сказали, Бог не спрашивает у нас позволения. Он не соображается с нашими вкусами: одно из двух, или оно есть, или нет; посмотрим, что более вероятно, и взглянем на этот предмет еще с другой точки зрения, но по-прежнему независимо от вмешательства духов, и единственно как на философское учение. Если нет перевоплощения, то, очевидно, что телесное существование может быть одно; если наше настоящее телесное существование есть единственное, то душа каждого человека должна твориться при его рождении, иначе, допустив предшествовавшее существование души, невольно спросишь: что такое была душа до рождения и не имело ли тогдашнее состояние ее вида какого-нибудь особенного, существования? Здесь нет середины: или душа существовала прежде тела, или нет. Если она существовала, какое было ее состояние? Имела ли она чувство самосознания, если она не имела его, то это все равно, что и не существовала; если же она имела свою индивидуальность, то или была способна к усовершенствованию, или нет, и в том, и другом случае в какой степени развития была она при воплощении? Допустив, согласно с общим верованием, что душа творится одновременно с телом, или что она прежде своего воплощения имеет только отрицательные способности, мы предложим следующие вопросы:

1) Почему душа выказывает склонности столь разливные и независимые от понятий, приобретаемых воспитанием?

2) Откуда происходят необыкновенные способности некоторых детей в самом раннем возрасте к тем или другим искусствам и наукам, между тем как другие бывают или вовсе не способны, или малоспособны во всю свою жизнь?

3) Откуда происходят у некоторых врожденные идеи, не существующие у других?

4) Откуда происходит у некоторых детей эта преждевременная склонность к пороку или к добродетели, это врожденное чувство внутреннего достоинства или низости, не согласующиеся вовсе со средой, в которой они рождены?

5) Почему некоторые люди, независимо от воспитания, бывают развиты больше других?

6) Почему есть дикари и люди образованные? Если вы возьмете грудное дитя готтентота и воспитаете его в лучшем университете, сделаете ли вы из него Лапласа или Ньютона?

Мы спрашиваем, какая философия может разрешить эти вопросы? Или все души равны при рождении, или не равны. Если они равны, откуда происходят эти различные склонности? Скажут, может быть, что это зависит от организма? Но такое учение будет ужасным, безнравственный человек сделается тогда машиной, игрушкой материи; он не будет отвечать за свои поступки, имея возможность ссылаться всегда на свое физическое несовершенство. Если же они не равны, то значит Бог их сотворил такими; но, в таком случае, зачем же это врожденное преимущество одних перед другими? Такое пристрастие согласно ли будет с Его правосудием и Его одинаковой любовью ко всем своим творениям? Допустим, напротив, последовательность предшествовавших существований, и все объяснится. Люди, рождаясь, приносят с собой внутреннее сознание о том, что они приобрели ум; они бывают более или менее развиты, в зависимости от числа существований, пройденных ими, в зависимости от того, насколько подвинулись они вперед, подобно тому, как в собрании людей всевозможных возрастов будет каждый развит сообразно с числом лет, которые он прожил; последовательные существования будут для души тоже, что года для жизни тела. Соберите вместе тысячу человек, начиная с возраста одного года до восьмидесяти лет, предположите, что предшествовавшее время неизвестно вам вовсе, и что, по неведению вашему, вы думаете, что все они родились в один день; вы, естественно, спросите тогда, отчего это одни из них велики

ростом, а другие малы, одни – стары, другие молоды, одни – просвещены, другие – совершенные невежды; но если их прошедшее откроется перед вами, если вы узнаете, что не все они жили одинаковое время, вам все объяснится тотчас же. Бог, по правосудию своему, не мог сотворить души более или менее совершенными, но при многочисленности существований видимое нами их неравенство нисколько не противоречит самой строгой справедливости: все это происходит оттого, что мы видим только настоящее. Это рассуждение основывается ли на системе или на произвольном предположении? Нет, мы начали с неопровержимых фактов, с неравенства способностей, и с умственного, и нравственного развития – и нашли, что факты эти не объяснимы ни одной известной нам теорией, между тем как они объясняются весьма просто, естественно и логически этой новой теорией. Логично ли будет предпочесть теорию, которая не объясняет вовсе той, которая объясняет все совершенно удовлетворительно?

Относительно шестого вопроса скажут, разумеется, что готтентот относится к низшему племени; мы спросим тогда, – человек ли готтентот или нет? Если он человек, то почему Бог лишил его племя преимуществ, дарованных белому племени? Если же он не человек, то для чего стараться сделать его христианином? Взгляд спиритизма гораздо шире: для него нет различных пород человека, есть только люди с более или менее развитым духом и, во всяком случае, способным к развитию; не более ли согласуется это с правосудием Божиим? Мы рассмотрели душу относительно ее прошедшего и настоящего; если взглянем на ее будущее, то встретим не менее затруднений.

1) Если настоящее существование наше должно решить навсегда нашу участь, то каковы относительные состояния в будущей жизни дикаря и человека образованного? Будут ли они в одинаковом положении или вечное блаженство будет соразмеряться с их достоинствами?

2) Человек, трудившийся всю жизнь над своим улучшением, имеет ли одинаковое достоинство с тем, который остался на низшей степени развития не по своей вине, но потому, что не имел ни времени, ни возможности улучшиться?

3) Человек, делающий дурное потому, что не получил образования, виновен ли в этом, несмотря на то, что не от него зависело образовать себя?

4) Трудятся над образованием людей как нравственным, так и умственным; но в то время как просвещают некоторых, миллионы других умирают каждый день, прежде чем свет просвещения достигнет до них; какая участь ожидает последних? Будут ли они в числе отверженных? В противном же случае, чем заслужили они одинаковое положение с первыми?

5) Какая судьба ожидает детей, умирающих в раннем возрасте, прежде чем они успели сделать что-нибудь хорошее или дурное?

Если они будут в числе избранных, то за что эта незаслуженная милость? По какому преимуществу они избавлены от треволнений жизни?

Есть ли учение, которое могло бы разрешить эти вопросы?

Допустите последовательные существования, и все объяснится, согласно с правосудием Божиим.

Чего не могли сделать в одно существование, сделают в другое; таким образом никто не минует общего закона прогресса, каждый будет награжден по *действительной* своей заслуге, и никто не лишится вечного блаженства, на которое каждый имеет право надеяться, каковы бы ни были препятствия, встречаемые им на пути.

Подобных вопросов можно предложить бесконечное множество, потому что психологические и нравственные задачи, разрешаемые только многочисленностью существований, бесчисленны; мы ограничились главными из них. Но, как бы там ни было, скажут некоторые, учение о перевоплощении не допускается церковью и, следовательно, послужит к

ниспровержению религии. Наша цель состоит не в том, чтобы разбирать этот вопрос; мы хотели только доказать, что учение это вполне нравственно и согласно с рассудком. А все, что нравственно и последовательно, не может быть противно религии, проповедующей Бога как существо верховно-благое и разумное. Что бы было с религией, если бы, несмотря на всеобщее мнение, подтверждаемое наукой, она восстала бы против очевидности и отвергла бы всякого, кто не верит в движение солнца и в шестидневное сотворение мира? Какое доверие и какой авторитет имела бы у посвященных народов религия, основанная на очевидных заблуждениях, выдаваемых за непреложную истину? Когда очевидность была вполне доказана, Церковь благоразумно признала ее. Если доказано, что не все существующее возможно без перевоплощения, если некоторые догматы не могут быть объяснены без помощи этого учения, то нужно допустить его и признать, что несогласие его с догматами церкви есть только кажущееся.

Позже мы покажем, что религия не так далека от него, как думают, и что она пострадает от него, как и не пострадала от открытия движения Земли и от геологических периодов, которые, как доказывалось прежде, опровергали священный текст.

Впрочем, учение о перевоплощении проявляется во многих местах Святого Писания и довольно ясно выражено в Евангелии:

«И когда сходили они с горы [после Преображения], Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф 17:9-13).

Так как Иоанн Креститель был Илия, то значит совершилось перевоплощение духа или души Илии в тело Иоанна Крестителя.

Какого бы ни были, впрочем, мнения о перевоплощении, примут его или нет, – испытать его придется каждому, если оно только существует, несмотря на все противные верования; главное состоит в том, что учение духов вполне согласуется с христианством; оно основывается на бессмертии души, на будущих наказаниях и наградах, на правосудии Божием, на свободной воле человека, на нравственном учении Христа, следовательно, оно не антирелигиозно.

Мы рассуждали до сих пор независимо от всякого спиритического учения, которое для некоторых не может быть авторитетом. Если мы и столько других приняли мнение о многочисленности существований, то не потому только, что оно сообщено нам духами, но потому, что оно показалось нам вполне логичным и что оно одно только может разрешить вопросы, до сих пор не разрешимые.

Если бы оно было сообщено нам простым смертным, мы и тогда приняли бы его точно так же, и нимало не колеблясь, отказались бы от прежних наших убеждений; как только заблуждение доказано, самолюбие больше теряет, чем выигрывает, если будут усиливаться остаться при прежнем ложном мнении. Точно так же мы отвергли бы это мнение, хотя оно было сообщено нам духами, если бы только оно показалось нам противоречащим здравому рассудку, как мы отвергли многое из показаний духов, зная по опыту, что не следует принимать слепо все, что сообщают духи. Первое достоинство этого учения есть его логичность, но, кроме того, оно подтверждается фактами; фактами положительными, так сказать, материальными, которые могут быть замечены каждым внимательным наблюдателем, серьезно занявшимся этим предметом, и которые рассеивают всякое сомнение. Когда факты эти сделаются так же популярны, как образование и движение земли, тогда противники умолкнут, потому что нужно будет покориться необходимости. Признаем же в заключение, что учение

о многочисленности существований *одно только* может объяснить *то*, что без него необъяснимо вовсе; что оно вполне утешительно и согласно с самой строгой справедливостью, и что оно для человека есть якорь спасения, данный Богом в Его *бесконечном милосердии*.

Слова самого Иисуса не оставляют никакого сомнения в этом отношении. Вот что читаем в Евангелии св. Иоанна (гл. 3): 3. Иисус сказал Никодиму в ответ: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится снова, то не может увидеть Царствия Божия». 4. Никодим говорит Ему, – как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он вторично войти в утробу матери своей и родиться? 5. Иисус ответствовал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и духа, тот не может войти в Царствие Божие. 6. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух. 7. Не удивляйся, что я сказал тебе: должно вам родиться снова *(смотри дальше статью «Воскресение тела», 1010)*.

Глава 6. Жизнь духов

Блуждающие духи

223. **Душа после разлучения с телом тотчас же ли воплощается снова?**

Иногда тотчас, но чаще всего по истечении более или менее продолжительного времени. В высших мирах перевоплощение совершается почти всегда тотчас же; так как материя тела менее груба, то воплощенный дух пользуется там почти всеми способностями духа: его нормальное состояние сходно с состоянием ваших ясновидящих сомнамбул.

224. **Что же делается с душой в промежутке воплощений?**

Она пребывает блуждающим духом, который жаждет нового назначения: она ждет.

Как долго может продолжаться блуждающее состояние духа?

От нескольких часов до нескольких тысячелетий. Впрочем, собственно говоря, нет определенных пределов для блуждающего состояния; оно может продолжаться очень долго, но никогда не бывает вечно. Дух рано или поздно находит возможность снова начать существование, которое служило бы ему очищением предшествовавших существований.

Эта продолжительность времени подчинена воле духа или может быть назначена как искупление?

Она зависит от его свободной воли. Духи действуют всегда сознательно, но для некоторых такая продолжительность времени может быть наказанием, назначенным самим Богом; иные просят о продлении блуждающего состояния, чтобы приобрести те познания, которые приобретаются не иначе, как в состоянии духа.

225. **Блуждающее состояние не есть ли признак низшего развития духов?**

Нет, потому что блуждающие духи бывают всевозможных степеней. Воплощение есть состояние временное, как мы уже сказали, в своем нормальном состоянии дух не связан с материей.

226. **Можно ли сказать, что все духи, не воплощенные, находятся в блуждающем состоянии?**

Да, но только те, которые должны перевоплотиться; чистые же духи, достигшие уже совершенства, не могут быть названы блуждающими, их состояние уже окончательно определено.

По внутренним своим качествам духи относятся к различным разрядам или степеням, которые они проходят последовательно по мере своего очищения. По состоянию же своему они могут быть *воплощенные*, то есть соединенные с телом; *блуждающие*, или освободившиеся от материального тела и ожидающие нового воплощения, чтобы улучшиться; *чистые духи*, то есть совершенные и не нуждающиеся уже в воплощении.

227. **Каким образом просвещаются духи; они, разумеется, достигают этого не так, как мы?**

Они изучают свое прошедшее и ищут средство возвыситься. Они видят, наблюдают, что происходит в местах, посещаемых ими; слушают разговоры людей просвещенных и суждения высших духов, и все это рождает у них идеи, которых они не имели прежде.

228. **Сохраняют ли духи некоторые человеческие страсти?**

Высшие духи, расставаясь с телом, оставляют дурные склонности и сохраняют только склонность к добру; у низших же духов многие страсти остаются, иначе они бы относились к первому разряду.

229. **Почему духи, оставляя землю, не оставляют на ней всех своих низких страстей, видя дурные последствия их?**

Есть на земле много людей чрезвычайно завистливых; думаешь ли ты, что как только они оставят этот мир, то освободятся от этого недостатка? После смерти тех, в особенности, которые были преданы сильным страстям, остается некоторого рода атмосфера, окружающая их и сохраняющая все эти дурные склонности, потому что дух не вполне освобожден еще; по временам только бывает видима истина, как бы для указания пути добра.

230. **Улучшается ли дух во время своего блуждающего состояния?**

Он может значительно улучшиться, что зависит всегда от его воли и желания; но только во время телесного существования может он приложить к делу новые идеи, им приобретенные.

231. **Блуждающие духи счастливы или несчастны?**

Более или менее, в зависимости от их достоинства, они страдают от страстей, сохраненных ими, или же блаженствуют, в зависимости от того, в какой степени они чужды материальности. В блуждающем состоянии дух видит, чего недостает ему, чтобы быть счастливым; тогда он приискивает средства, чтобы достигнуть этого; но не всегда по его желанию позволяется ему перевоплощаться, и тогда это – уже наказание.

232. **Могут ли духи в блуждающем состоянии посещать все миры?**

Не всегда. Когда дух оставит тело, то он через это еще не совершенно освобождается от материи и принадлежит еще к миру, в котором жил или к другому миру такого же развития, если только не улучшился во время своей жизни, что и составляет цель, к которой он должен стремиться, без чего он никогда не усовершенствуется. Впрочем, он может посещать некоторые высшие миры, но он бывает там как чужой; он как бы издали видит их, и это рождает в нем желание улучшиться; чтобы сделаться достойным блаженства, которым наслаждаются в этих мирах, и иметь, наконец, возможность жить в них.

233. **Очистившиеся духи посещают ли низшие миры?**

Они посещают их часто, чтобы действовать их прогрессу, без чего эти миры оставались бы предоставленными самим себе, без всяких руководителей.

Переходные миры

234. **Существуют ли, как говорят, миры, служащие блуждающим духам местами отдохновения?**

Да, есть миры, особенно назначенные для блуждающих духов. Миры, в которых они могут жить временно; некоторого рода лагеря, места для отдыха во время слишком продолжительного блуждающего состояния, всегда отчасти тягостного. Это положение среднее между положениями других миров, разделенное притом на разряды, сообразные с природой духов, могущих посещать их. В этих мирах духи пользуются большим или меньшим благосостоянием.

Духи, живущие в этих мирах, могут ли по произволу оставлять их?

Да, духи, живущие в этих мирах, могут оставлять их и улетать куда им нужно. Они подобны перелетным птицам, севшим отдохнуть на каком-либо острове, пока соберут новые силы, чтобы отправиться на место назначения.

235. **Улучшаются ли духи во время своего пребывания в переходных мирах?**

Без сомнения, духи, собирающиеся таким образом, соединяются с целью просветиться, скорее получить позволение посещать лучшие места и достигнуть положения избранных духов.

236. **Переходные миры навсегда ли назначены для пребывания блуждающих духов?**

Нет, это только временное положение их.

Обитаемы ли они в то же время телесными существами?

Нет, поверхность их бесплодна. Живущие на них не нуждаются ни в чем.

Постоянна ли эта бесплодность и не зависит ли она от особенного свойства миров?

Нет, они бесплодны, потому что находятся в переходном состоянии.

В таком случае эти миры должны быть лишены красот природы?

Природа высказывается там в красотах беспредельности, которые достойны удивления не менее так называемых вами красот природы.

Так как состояние этих миров переходное, то будет ли наша земля когда-нибудь в таком состоянии?

Она была уже.

В какое время?

Во время своего образования.

В природе нет ничего бесполезного, все имеет свою цель, свое назначение, нет пустого пространства, все обитаемо, жизнь проявляется повсюду. Таким образом в продолжение длинного ряда веков, прошедших прежде появления человека на Земле, во время этих медленных периодов преобразования, подтвержденных геологическими слоями, прежде даже образования органических существ, на этой безобразной массе, в этом бесплодном хаосе, в котором все элементы были смешаны, не было отсутствия жизни; существа, не имевшие ни наших нужд, ни наших физических ощущений, находили там убежище. Бог хотел, чтобы даже в этом несовершенном состоянии миры служили для чего-нибудь. Кто же осмелится сказать, что между этими миллиардами миров, вращающимися в пространстве, только наш мир, один из самых меньших, теряющийся в беспредельном числе других миров, имеет исключительное преимущество быть населенным живыми существами. К чему служили бы остальные миры? Неужели Бог сотворил их для того только, чтобы пленять наши взоры? Предположение бессмысленное, не совместимое с премудростью, проявляющееся во всем Его творении, и которого нельзя допустить, если подумать о мирах невидимых для нас. Никто не будет оспаривать, что идея о мирах, несвойственных еще для материальной жизни я населенных между тем живыми существами, соответствующими этой среде, заключает в себе что-то великое, возвышенное, могущее, может быть, решить не одну задачу.

Понятия, ощущения и страдания духов

237. **Душа, возвратившись в мир духов, сохраняет ли еще понятия, которые имела во время своей телесной жизни?**

Да и много новых, которых прежде не имела, потому что тело, как завеса, скрывала их. Разум есть свойство духа, проявляющееся свободнее, когда нет более препятствий.

238. **Безграничны ли понятия и познания духов, одним словом, все ли они знают?**

Чем более они приближаются к совершенству, тем более знают; высшие духи знают многое; низшие же духи, более или менее, несведущи.

239. **Знают ли духи начало вещей?**

В зависимости от их развития и чистоты; низшие духи знают не более людей.

240. **Духи так же ли понимают продолжительность времени, как и мы?**

Нет, и вот почему вы не всегда понимаете их, когда дело касается определения чисел и эпох.

Духи живут вне времени, понимаемого нами; время для них, так сказать, не существует; и века, столь продолжительные для нас, в их глазах – мгновения, исчезающие в вечности, подобно тому, как неровности почвы исчезают для того, кто поднимается в пространстве.

241. **Имеют ли духи более точное понятие о настоящем времени, чем мы?**

Подобно тому как имеющий зрение яснее составляет себе понятие о предметах, чем слепой, духи видят то, чего вы не видите и, следовательно, судят не так, как вы, но все-таки это зависит от их развития.

242. **Каким образом духи знают прошедшее, и беспредельно ли для них знание это?**

Прошедшее, когда мы занимаемся им, для нас то же, что и настоящее, точно так же, как для тебя воспоминание о том, что поразило тебя во время твоего изгнания. Только мы, не имея материальной завесы, помрачающей твой разум, помним вещи, которые исчезают из твоей памяти; но не все прошедшее известно духам: во-первых, их сотворение.

243. **Знают ли духи будущее?**

Это также зависит от степени совершенства; иногда они предвидят его, только *не всегда позволено им открывать его*, когда они его видят, оно кажется им настоящим. Дух видит будущее тем яснее, чем ближе приближается к Богу. После смерти душа видит и обнимает одним взором *свои прошедшие существования*, но не может видеть того, что готовит ей Бог, для этого нужно, чтобы она, после многочисленных существований, была вся в Боге.

Духи, достигшие абсолютного совершенства, вполне ли знают будущее?

Вполне нельзя сказать, потому что только Бог – один верховный Владыка всего, и никто не может с Ним сравняться.

244. **Видят ли духи Бога?**

Одни высшие духи видят и понимают Бога; низшие же только чувствуют и предугадывают Его.

Когда низший дух говорит, что Бог запрещает или позволяет ему что-нибудь, каким образом знает он это?

Он не видит Бога, но чувствует Его владычество и когда что-нибудь не должно быть сделано или сказано им, он чувствует как бы внушение, или невидимое предуведомление, запрещающее ему делать это. Не имеете ли вы сами иногда предчувствий, которые служат вам как бы тайным предуведомлением – не делать чего-нибудь? То же самое бывает и с нами, только в высшей степени, потому что, как ты хорошо понимаешь, существо духа менее грубо, чем наше, и, следовательно, более способно принимать Божественные предуведомления.

Повеление Божие передается ли ему прямо Самим Богом или чрез посредство других духов?

Оно не передается ему Самим Богом; чтобы входить в общения с Ним, нужно быть достойным этого. Бог сообщает ему Свои повеления чрез духов, стоящих по своему совершенству выше него.

245. **Зрение у духов так же ли сосредоточено в одном определенном месте, как и у телесных существ?**

Нет, оно находится во всем существе их.

246. **Имеют ли духи надобность в свете для того, чтобы видеть?**

Они видят существом своим и не нуждаются во внешнем свете, для них нет мрака, исключая того, в котором они могут находиться в виде искупления.

247. **Должны ли духи переноситься для того, чтобы видеть на двух различных точках? Могут ли они, например, видеть одновременно на обоих полушариях Земли?**

Так как дух переносится с быстротой мысли, то можно сказать, что он видит везде в одно время; мысль его, подобно лучам света, может направляться в одно и то же время во многие места, но способность эта зависит от его чистоты; чем менее он чист, тем более ограничено зрение его, одни только высшие духи могут обнимать взором вдруг несколько мест. Способность видеть у духов есть свойство, присущее их природе и проявляющееся во всем существе их, подобно тому, как свет проявляется во всех частях светящегося тела; это некоторого рода ясновидение, простирающееся повсюду, охватывающее одновременно про-

странство, время и предметы, для которых нет ни мрака, ни материальных преград. Понятно, что иначе и быть не может; у человека зрение обусловливается органом, претерпевающим действие света, без которого он остается в темноте. У духа же способность видеть есть свойство всего его существа, независимое от всякого внешнего деятеля, а следовательно, совершенно независимое и от света (см. Вездесущность, п. 92).

248. **Видит ли дух так же ясно предметы, как мы?**

Яснее, потому что его зрение проникает в то, что недоступно вам; и ничто не препятствует ему.

249. **Слышит ли дух звуки?**

Да, и притом такие еще, которые недоступны для вашего слуха.

Способность слышать находится ли во всем существе его, так же как и способность видеть?

Все ощущения суть свойства духа и составляют принадлежность его существа; когда он облечен в материальное тело, они доходят до него не иначе, как через органы, но в свободном состоянии они проявляются во всем его существе.

250. **Так как ощущения суть свойства самого духа, то может ли он избегать их?**

Дух видит и слышит только то, что хочет, это говорится вообще и в особенности в высших духах, потому что духи несовершенные, часто против своего желания, слышат и видят то, что может быть полезно для их улучшения.

251. **Сочувствуют ли духи музыке?**

Ты хочешь сказать о своей музыке? Что значит она в сравнении с музыкой небесной? С этой гармонией, о которой ничто не может дать вам понятия на земле? Последняя относится к первой, как пение дикаря к вашей правильной мелодии. Впрочем, духи, не чуждые еще материальности, могут испытывать некоторое удовольствие, слушая вашу музыку, потому что им не дано еще понимать музыку более совершенную. Музыка имеет для духов особенную прелесть, вследствие чрезвычайно развитой их чувствительности, я говорю о музыке небесной, которая заключает в себе все, что воображение духа может представить самого прекрасного, самого сладостного.

252. **Сочувствуют ли духи красотам природы?**

Красота природы небесных тел столь разнообразна, что вы далеко не знаете ее; да, духи сочувствуют ей, в зависимости от способности своей оценить и понять ее, для высших духов понятна красота, пред которой исчезают, так сказать, красоты частей.

253. **Испытывают ли духи наши физические нужды и страдания?**

Они *знают* их, потому что сами испытывали их, но не испытывают их материально, подобно вам: они духи.

254. **Испытывают ли духи усталость и нуждаются ли в отдохновении?**

Они не могут ощущать усталости в том смысле, как вы понимаете ее и, следовательно, не нуждаются в вашем телесном отдохновении, потому что они не имеют органов, силы которых должны быть восстановляемы; но дух отдыхает в том смысле, что он не постоянно находится в деятельности; он не действует материальным образом; все действия его суть действия ума, а потому и отдыхает он морально; то есть бывает время, когда мысль его перестает быть деятельной и не направляется к известному предмету; это действительный отдых, но который не может быть сравним с отдыхом тела. Степень усталости, испытываемой духами, соответствует недостаточности их развития, потому что чем более развиты они, тем менее нуждаются в отдыхе.

255. **Когда дух говорит, что он страдает, какого рода страдания он испытывает?**

Страдания моральные, которые мучат его гораздо больше, чем страдания физические.

256. **Отчего в таком случае некоторые духи жаловались, что страдают от холода или жары?**

Это воспоминание того, что они испытывали во время жизни, столь же тягостное иногда, как и действительные страдания. Часто это служит сравнением, посредством которого, за неимением другого средства, они выражают свое положение. Когда они вспоминают о своем теле, то испытывают известного рода ощущение, подобно тому, как человек, сбросив с себя шинель, чувствует еще некоторое время впечатление ее тяжести.

Теоретический вывод об ощущениях духов

257. **Тело есть орудие страдания, это если не первая, то по крайней мере непосредственная их причина. Душа сознает эти страдания: такое сознание есть следствие страданий. Воспоминание о них, сохраняемое душой, может быть очень тягостно, но не может производить физического действия. В самом деле, ни холод, ни жара не могут разрушить вещества души, душа не может ни замерзнуть, ни сгореть. Не видим ли мы каждый день, что вспоминание или опасение физических страданий производит такое же действие, как и действительность, и даже причиняет смерть?**

Известно, что после ампутации чувствуется еще некоторое время боль в отнятом уже члене. Очевидно, отрезанный член не может быть местом страдания; мозг сохранил впечатление боли, вот и все. Можно думать, что и страдания духа после смерти отчасти сходны с приведенными нами примерами, более точное изучение духовного тела, играющего столь важную роль во всех явлениях духовного мира, видимые и осязаемые появления духов, состояние духов в минуту смерти, часто случающееся убеждение его, что он жив еще, поразительные рассказы самоубийц, казненных людей, погрязших в материальных наслаждениях, и множество других фактов, бросили новый свет на этот вопрос и доставили нам объяснения, вкратце здесь нами излагаемые.

Духовное тело есть связь, соединяющая дух с материей тела, оно почерпается в окружающей среде из всемирного тока; оно имеет нечто общее с электричеством, с магнитным током и отчасти с инертной материей. Можно сказать, что оно есть сущность материи; оно составляет начало жизни, но не умственной, а органической; умственная жизнь заключается в самом духе. Кроме того, оно есть деятель внешних ощущений. В материальном теле ощущения эти сосредоточиваются в органах, служащих им проводниками. По разрушении же тела ощущения делаются общи. Вот почему дух не говорит, что он чувствует боль в голове или ногах. Впрочем, нужно остерегаться смешивать ощущения свободного духовного тела с ощущениями тела материального; мы можем сравнивать их только, а не говорить о них, как об ощущениях тождественных. Освободившись от тела, дух может страдать, но страдания эти не то, что страдания телесные: однако же страдания эти не исключительно моральные, как, например, угрызение совести, потому что дух жалуется на холод и на жар; он не страдает зимой больше, чем летом; мы видели духов, проходивших сквозь пламя без всякой боли; следовательно, температура не производит на них впечатления. Итак, боль, ощущаемая ими, не есть, собственно говоря, физическая боль, это неясное внутреннее ощущение духа, в котором он часто сам себе не может дать настоящего отчета, потому именно, что боль не имеет определенного места и не производится внешними деятелями: это, скорее, воспоминание, чем действительность, но воспоминание, во всяком случае, тягостное. Впрочем, иногда это бывает больше, чем воспоминание, как мы сейчас увидим.

Наблюдения доказывают нам, что в минуту смерти духовное тело освобождается от тела материального более или менее медленно; в первые минуты дух не сознает своего положения, он не считает себя мертвым, он чувствует, что живет, видит свое тело, знает, что оно принадлежит ему, и не понимает, каким образом он с ним разлучился. Это состояние продолжается до тех пор, пока существует связь между телом материальным и телом духовным. Один самоубийца сказал нам: нет, я не умер, но прибавил: *а между тем я чувствую, как*

черви точат меня. Очевидно, что черви не могли точить духовного тела и еще менее самого духа, они точили только материальное тело, но так как духовное тело не совершенно отделилось от тела материального, то в первом отражалось как будто ощущение того, что делалось со вторым. Выражение это не совсем точно, оно дает слишком материальное понятие о явлении; скорее можно сказать, что вид того, что делалось с телом материальным, от которого тело духовное не совершенно еще отделилось, производил в нем обман чувств, принимаемый им за действительность. Итак, это было не воспоминание, потому что во время жизни его не точили черви; это было действительно ощущение. Из этого мы видим, какие заключения можно выводить из фактов, если только наблюдать их внимательно. Во время жизни материальное тело принимает внешние впечатления и передает их духу посредством тела духовного, которое и составляет, вероятно, то, что называют нервным током. Когда материальное тело умерло, оно не чувствует ничего, потому что в нем нет уже ни духа, ни духовного тела. Духовное тело, освободившись от тела материального, испытывает ощущения, но так как они доходят до него не посредством определенных органов, то и бывают повсеместны.

Так как духовное тело служит в этом случае только проводником, то если бы оно могло существовать без духа, то не чувствовало бы ничего, как и мертвое материальное тело; равно и дух, если бы не имел духовного тела, был бы нечувствителен к тягостным ощущениям, как это бывает с духами, совершенно очистившимися. Мы знаем, что чем больше дух очищается, тем эфирнее делается его духовное дело; из этого следует, что материальные влияния уменьшаются по мере усовершенствования духа, то есть по мере того как духовное тело делается менее грубо.

Но, скажут, может быть, что и приятные ощущения передаются духу духовным телом, так же, как и неприятные; следовательно, если чистый дух нечувствителен к одним, то должен быть нечувствителен и к другим. Да, без сомнения, но нечувствителен к тем, которые происходят от материальных влияний, нам известных; звук наших инструментов, запах наших цветов не производят на них никакого впечатления; а между тем, у него есть свои ощущения, о неизъяснимой прелести которых мы не можем составить себе никакого понятия, потому что в этом отношении мы-то же, что слепой относительно света; мы знаем, что это существует, но каким образом? Здесь прекращаются наши познания. Мы знаем, что дух понимает, чувствует, слышит, видит, что эти способности суть свойства всего существа его, а не частей существа, как у человека; но каким образом, то есть посредством чего, все это делается? Вот что нам вовсе не известно. Сами духи не могут нам объяснить этого, потому что язык наш неспособен выражать понятия нам чуждые, подобно тому, как язык дикарей не имеет терминов для определения наших искусств, наук и философских учений.

Говоря, что духи нечувствительны к нашим материальным впечатлениям, мы имели в виду высших духов, эфирная оболочка которых не имеет ничего общего с низшими мирами. Эта не может относиться к тем, духовное тело которых более грубо; они чувствуют наши звуки и запах, но не частью своего существа, как во время их телесной жизни. Можно сказать, что волнообразные колебания частиц ощущаются во всем существе их и передаются духу, подобно тому, как в материальном теле передаются мозгу, хотя и не совершенно одинаковым образом, и даже, может быть, с впечатлением другого рода, что и производит изменения самого ощущения. Они слышат звук нашего голоса, а между тем понимают нас и без слов, читая наши мысли; сказанное нами здесь подтверждается тем, что эта проницательность духов соответствует степени их развития. Что же касается их зрения, то оно совершенно независимо от нашего света. Способность видеть есть существенное свойство души; для нее нет мрака, но кругозор ее увеличивается по мере возвышения самой души. Итак, душа или дух имеет в себе самом способность всех ощущений, во время телесной жизни они ослабляются грубостью наших органов; в загробной же жизни ослабление это уменьшается по мере того, как полуматериальная оболочка, то есть духовное тело, делается эфирнее.

Эта оболочка, почерпаемая в окружающей среде, изменяется сообразно с природой миров. Переходя из одного мира в другой, духи переменяют оболочку, подобно тому, как мы переменяем одежду, переходя от зимы к лету или от полюса к экватору. Самые возвышенные духи, посещая нас, облекаются в земное духовное тело, и тогда ощущения совершаются у них так же, как и у обыкновенных духов; но все они, как высшие, так и низшие, слышат и чувствуют только то, что хотят. Хотя они и не имеют органов чувств, но могут по произволу испытывать ощущения или нет, они только принуждены бывают слышать советы добрых духов. Зрение их всегда в действии, но они могут делаться невидимыми друг для друга. В зависимости от разряда, занимаемого ими, они могут скрываться от духов низших, но не от тех, которые стоят выше их. В первые минуты после смерти зрение духа бывает смутно и неясно; оно проясняется по мере того, как расторгается связь духа с телом, и может быть так же ясно, как во время телесной жизни, с той только разницей, что проникают сквозь тела, непрозрачные для нас. Что же касается способности проникать зрением в беспредельное пространство, а равно в будущее и прошедшее, то дух обладает ей сообразно со степенью его чистоты и совершенства.

Вся эта теория, скажут некоторые, нисколько не успокаивает человека. Мы думали, что, однажды освободившись от нашей грубой оболочки – орудия наших страданий, мы не будем страдать более, а вы говорите нам противное; так или иначе, а все же мы будем испытывать страдания. Увы! Мы действительно можем еще страдать и долго и много, но можем также и не страдать вовсе, даже немедленно после нашего настоящего существования.

Земные страдания иногда не зависят от нас, но многие из них бывают следствием нашей воли. Обратите внимание на причины страданий, и вы увидите, что большую их часть можно было бы отстранить. Сколько бедствий, сколько болезней происходит от невоздержанности, гордости и других страстей наших. Многих несчастий избежал бы тот человек, который жил бы всегда воздержанно, ничего не употреблял бы во зло и был бы умерен в своих желаниях. То же самое можно сказать и о духе; страдания, испытываемые им, всегда бывают следствием образа его жизни на земле; он, разумеется, не будет иметь ни подагры, ни ревматизма, но у него будут другие страдания, не менее тягостные. Мы видели, что страдания эти зависят от связи, существующей еще между ним и материей; что чем более он чужд влияния материи, тем менее испытывает тяжелых ощущений; но от него самого зависит освободиться от этого влияния, начиная даже с настоящей жизни; он пользуется свободной волей и, следовательно, сам избирает, что ему делать; пусть он обуздывает свои животные страсти, не имеет ни ненависти, ни зависти, ни ревности, ни гордости; пусть не подчиняется эгоизму; украсит душу свою добрыми чувствами; пусть делает добро, не привязывается к земным вещам более, чем они стоят того, тогда даже под своей земной оболочкой он уже будет чист, свободен от влияния материи и когда расстанется с этой оболочкой, то не будет более подлежать ее влиянию. Физические страдания, испытанные им, не оставят в нем никаких тяжелых воспоминаний, потому что они действовали на тело, а не на дух; он будет счастлив, что он избавился от них, и спокойствие совести освободит его от всякого морального страдания. Мы знаем об этом от тысячи духов, относящихся ко всевозможным классам общества и испытывавших всевозможные общественные положения; мы изучали их во все периоды их духовной жизни, начиная с первой минуты по разлучении их с телом; мы постоянно следили за ними в их замогильной жизни с целью наблюдать изменения, совершающиеся в них самих, в их идеях, в их ощущениях, и в этом отношении люди самые простые нередко были для нас драгоценными предметами для изучения. Мы всегда замечали, что страдания духов бывают сообразны с их поведением, последствия которого они испытывают на себе, и что это новое существование бывает источником невыразимого блаженства для тех, кто шли путем добра; следовательно, те, кто страдают, сами виноваты в этом и могут негодовать только на самих себя как в этом мире, так и загробном.

Выбор испытания

258. **Знает ли дух в блуждающем состоянии, прежде вступления в новое телесное существование, и предвидит ли то, что должно случиться с ним во время жизни?**

Он сам выбирает род испытаний, которые желает выдержать, и в этом-то и состоит его свободная воля.

Итак, бедствия жизни нельзя считать наказаниями, налагаемыми на него самим Богом?

Ничто не делается без позволенья Божия, потому что Им учреждены все законы, управляющие Вселенной. Спросите же у Него, почему он сделал так, а не иначе. Предоставив духу свободный выбор, Он возлагает этим на него всю ответственность за его поступки и за все последствия их; ничто не лишает его будущности; он может идти путем добра так же, как и путем зла. Но если он падет, ему остается утешение, что не все еще кончилось для него, что Бог, по Своей благости, предоставляет ему право снова начать то, что было сделано им дурно. Впрочем, нужно различать действия воли Божией от действия воли человека. Если опасность угрожает вам, то она создана не вами, а Богом, но подвергаетесь ей вы по своей воле, потому что видите в ней средство к вашему улучшению, и Бог позволяет вам это.

259. **Если дух имеет право выбирать испытания, то не следует ли из этого, что все бедствия, испытываемые нами в жизни, были избраны и предвидены нами?**

Все – нельзя сказать, потому что это не значит, что вы избрали и предвидели все, что случится с вами в мире до малейшей подробности; вы избрали род испытаний, частности же бывают следствием положения и часто ваших собственных действий. Если дух захотел, например, родиться между злодеями, то он знал, каким искушениям подвергнется, но не знал всех поступков, какие совершит; поступки эти будут зависеть от его свободной воли. Дух знает, что если он выбирает определенный путь, ему будут предстоять известного рода борения; следовательно, он знает, какого рода неприятности он встретит, но не знает, в чем именно они будут состоять. Подробности эти зависят от обстоятельств. Только великие события, имеющие влияния на его судьбу, могут быть предвидены им. Если ты изберешь негладкую дорогу, то знаешь, что должен быть осторожен, потому что легко можешь упасть, но не знаешь, в каком месте упадешь, и может случиться, что не упадешь вовсе, если будешь идти осторожно. Если тебе упадет на голову черепица, когда будешь проходить по улице, то не думай, что это случилось, как говорят обыкновенно, по назначению.

260. **Каким образом дух может пожелать родиться между людьми дурной жизни?**

Нужно же, чтобы он послан был в среду, в которой мог бы подвергнуться испытанию, избранному им. Чтобы бороться со склонностью к грабежу, он должен жить с людьми, которые занимаются грабежом.

Если бы на земле не было людей дурной жизни, мог ли бы дух найти на ней среду, необходимую для определенных испытаний?

Разве на это можно было бы жаловаться? Так бывает в высших мирах, где зло не существует, а потому там обитают только добрые духи. Старайтесь, чтобы и на вашей Земле было то же самое.

261. Прежде чем достигнуть совершенства, должен ли дух выдерживать всевозможного рода испытания, должен ли встретить все обстоятельства, которые могут возбудить в нем гордость, зависть, скупость, чувственность и пр.?

Без сомнения, нет, так как вы знаете, что есть духи, которые с самого начала избирают путь, освобождающий их от многих испытаний; но тот, кто идет дурным путем, подвергается всем опасностям этого пути. Дух может, например, просить богатства и просьба его может быть исполнена; тогда, в зависимости от его характера, он может сделаться скупым или рас-

точительным, эгоистом или великодушным, или же предаться всевозможным чувственным наслаждениям, но это не значит, что он непременно должен иметь все эти склонности.

262. **Каким образом дух, будучи с начала своего существования простым, несведущим и неопытным, может избрать себе телесное существование и отвечать за этот выбор?**

Внимая его неопытности, Бог указывает ему путь, которым он должен идти, подобно тому, как ты указываешь его ребенку от самой колыбели. Но по мере того как его свободная воля развивается, Бог мало-помалу представляет ему самому выбор, и тогда, если он не слушает советов добрых духов, он сбивается с пути добра – вот что можно назвать падением человека.

Когда дух пользуется свободной волей, то выбор телесного существования всегда ли зависит исключительно от него, или существование это может быть предписано ему Самим Богом как искупление?

Бог ждет: Он не ускоряет искупления; впрочем, Он может предписать духу некоторое существование, когда дух по своему низкому развитию или своим дурным склонностям не в состоянии понять, что именно полезно для него, и когда Бог видит, что существование это, служа для духа искуплением, может содействовать его очищению и развитию.

263. **Дух тотчас ли после смерти избирает новое существование?**

Нет, многие верят в вечность мучений; вам было сказано уже, что это служит часто наказанием.

264. **Чем руководствуется дух при выборе испытаний, которые он должен выдержать?**

Он выбирает те, что, в зависимости от свойства его поступков, могут служить для него искуплением, и ускорить его развитие. Поэтому они могут избирать жизнь, исполненную бедствий и лишений, чтобы выдержать ее с мужеством; другие могут желать испытать себя искушениями богатства и могущества, столь опасными для человека по дурному употреблению, которое можно из них сделать, и по страстям, развитию которых они способствуют; некоторые, наконец, хотят испытать себя в борьбе с окружающим их пороком.

265. **Если некоторые духи избирают порочную среду как испытание, то есть ли такие, которые избирают ее вследствие симпатий и желания жить в среде согласной с их склонностями, или же для того, чтобы иметь возможность предаваться материально-чувственным наслаждениям?**

Есть действительно, не это бывает с теми только, у которых моральная сторона мало еще развита; *испытание приходит само собой, и они подвергаются ему гораздо дольше*. Рано или поздно они поймут, что удовлетворение животных страстей имеет для них гибельные последствия, продолжительность которых будет казаться им бесконечной; и Бог может оставить их в этом состоянии до тех пор, пока они, поняв свою вину, станут сами просить средств искупить ее полезными для них испытаниями.

266. **Не естественно ли кажется избирать испытания наименее тягостные?**

Для вас – да; для духа – нет; когда он освобожден от материи, обман чувств прекращается, и он думает иначе.

Человек на земле, находясь под влиянием плотских идей, видит в испытаниях своих только тягостную сторону; вот почему ему кажется естественным избрать такие испытания, которые, по его понятию, могут соединяться с материальными наслаждениями; но во время духовной жизни он сравнивает эти грубые и материальные удовольствия с невозмутимым блаженством, которое предвидит, и тогда что значат для него временные страдания? Итак, дух может выбрать испытание самое тяжелое, в надежде скорее достигнуть лучшего состояния, подобно тому, как больной часто выбирает лекарство самое неприятное, чтобы скорее выздороветь. Кто хочет прославить имя свое открытием неизвестной страны, тот не избирает

пути, усеянного цветами; он знает опасности, которым подвергается, но знает также и славу, ожидающую его, если он в этом успеет. Учение о свободном выборе наших существований и испытаний, которым должны подвергнуться, перестает казаться странным, если обратить внимание на то, что духи, освободившись от материи, смотрят на вещи не так, как мы. Они обращают внимание на цель более важную для них, чем мимолетные земные удовольствия; после каждого существования они видят шаг, сделанный ими вперед, и понимают, чего недостает им для достижения совершенства: вот почему они добровольно подвергаются всем превратностям телесной жизни и сами просят испытаний, которые скорее могли бы привести их к цели. Итак, неудивительно, что дух не избирает существований наиболее спокойных для него. По своему несовершенству он не может наслаждаться жизнью без горестей, он предвидит ее только, и чтобы достигнуть ее, он ищет средств улучшиться. Не имеем ли мы каждый день перед глазами примеров подобного выбора? Человек, трудящийся без отдыха в течение долгого времени для того, чтобы впоследствии жить в изобилии, не так же ли точно утешает себя надеждой на лучшую будущность? Воин, вызывающийся на опасное предприятие, путешественник, рискующий всем для пользы науки или богатства, не представляют ли также добровольного выбора испытаний, которые должны доставить им честь или выгоды? Чему не подвергается человек для славы и интересов своих? Нельзя достигнуть высшего общественного положения в науке, искусствах, промышленности иначе, как пройдя ряд низших положений, которые суть те же испытания. Жизнь человеческая таким образом есть снимок с жизни духов; мы видим в ней в малом виде те же превратности. Если же мы во время жизни избираем часто самые тяжелые испытания для достижения высшей цели, то почему дух, который видит дальше нас и для которого телесная жизнь есть временное состояние, не может избрать существования тягостного и трудного, когда оно должно привести его и вечному блаженству?

Те, кто говорят, что если человек имеет право выбирать существование, то он выберет себе положение царя или миллионера, походят на близоруких, которые видят только то, к чему прикасаются, или на лакомых детей, которые на вопрос «Какое существование предпочитают?» – отвечают «Пирожника или кондитера». Так, путешественник, находясь в долине, покрытой туманом, не видит конца своего пути: достигнув же вершины горы, он обнимает взором как весь пройденный, так и предстоящий ему путь; он видит свою цель и препятствия, которые должен преодолеть, и потому вернее может рассчитывать средство для достижения этой цели. Воплощенный дух походит на странника, находящегося у подошвы горы; освободившись же от уз земных, он видит ясно, как человек, взошедший на вершину горы. Цель странника – отдых после усталости; цель духа – верховное блаженство после бедствий и испытаний. Все духи говорят, что, в блуждающем состоянии, они разыскивают, изучают, наблюдают, чтобы сделать выбор. Не видим ли мы подобного примера и в телесной жизни? Не ищем ли мы часто целые годы карьеры, которую избираем добровольно, потому что считаем ее более выгодной для себя? Если нам не удается одна, мы ищем другой. Каждая карьера, принятая нами, есть фазис, период жизни. Не думаешь ли ты каждый день о том, что будешь делать завтра? Но что же такое различные телесные существования духа, как не фазисы, периоды, дни его духовной жизни, которая, как мы знаем, есть его нормальная жизнь, потому что жизнь телесная есть только временное состояние духа.

267. **Может ли дух сделать свой выбор во время телесного существования?**

Желание его может иметь влияние, эта зависит от намерения; но когда он будет духом, он может смотреть на вещи совсем иначе. Только дух может сделать этот выбор; но, снова повторяю, он может сделать его и во время материальной жизни, потому что бывают минуты, когда дух делается независим от материи, в которую воплощен.

Многие желают величия и богатства, но, вероятно, эти желания не обусловливаются искуплением или испытанием?

Без сомнения, желание это зависит от влияния материи. Если же желает этого дух, то, несомненно, для того, чтобы узнать все превратности, неразлучные с величием и богатством.

268. **Должен ли дух постоянно подвергаться испытаниям, пока не достигнет совершенной чистоты?**

Да, но эти испытания не таковы, как вы понимаете их. Вы называете испытаниями материальные действия; дух же, достигнув определенной степени развития, хотя и не совершен еще, не подвергается им более; но у него есть всегда обязанности, помогающие ему усовершенствоваться и не имеющие ничего тягостного для него, как, например, помогать другим достигать совершенства.

269. **Может ли дух ошибиться в действительности выбираемых испытаний?**

Он может выбрать испытания, превышающие его силы, и тогда падает; может так же избрать испытание бесполезное для него, как, например, жизнь праздную и не приносящую пользы, но в таком случае, возвратившись в мир духов, он замечает, что ничего не выиграл, и просит позволения вознаградить потерянное время.

270. **Отчего зависят призвания некоторых лиц и стремления их избрать одну карьеру скорее, чем другую?**

Мне кажется, что вы сами можете ответить на этот вопрос. Не есть ли это следствие всего сказанного нами о выборе испытаний и о прогрессе, совершившемся в предшествовавшее существование.

271. **Каким образом дух, изучая во время блуждающего своего состояния различные положения, могущие содействовать его усовершенствованию, надеется достигнуть этого усовершенствования, рождаясь, например, между дикарями?**

Между дикарями рождаются духи, которые по склонностям своим сходны с ними или стоят ниже их, а не такие, которые достигли уже некоторого развития.

Мы знаем, что наши дикари не стоят еще на самой низкой ступени лестницы, и что есть миры, где невежество и жестокость не могут сравниться ни с чем на Земле. Эти духи стоят ниже самых низких жителей нашего мира; и явиться им между нашими дикарями есть прогресс для них, подобно тому, как для наших дикарей будет прогрессом занимать у нас должность, заставляющую их проливать кровь. Если они не стремятся выше, то оттого, что их низкое моральное развитие не позволяет им понять более полного усовершенствования. Дух может подвигаться вперед только постепенно, он не может перейти вдруг пространство, отделяющее варварство от просвещения, и в этом-то мы видим необходимость перевоплощения, вполне согласующегося с правосудием Божиим; иначе, что делалось бы с этими миллионами существ, умирающих каждый день в самом низком нравственном состоянии, если б они не имели средств достигнуть совершенства? Почему Бог лишил бы их милостей, дарованных другим людям?

272. **Духи, переходя из низшего мира на землю или от народа вовсе не развитого, как наши дикари, могут ли родиться между нашими образованными народами?**

Да, но некоторые из них заблуждаются, желая подняться очень высоко: тогда они бывают между вами не на своем месте, потому что склонности их не согласуются с вашими.

Эти существа представляют нам печальное зрелище дикой жестокости среди просвещения; возвращаясь потом к дикарям, они не унизятся чрез это, они займут только свое место и, может быть, выиграют даже от этого.

273. **Человек, принадлежавший к образованному племени, может ли в виде искупления воплотиться между дикарями?**

Да, но это зависит оттого, какого рода искупление ему нужно. Господин, жестокий к своим невольникам, может, в свою очередь, родиться невольником и сам претерпит дурное обращение своего господина. Тот, кто повелевал, может в новом существовании повиноваться тому самому, кто склонялся пред его волей. Если он во зло употреблял свою власть,

то это – искупление, назначенное ему Самим Богом. Добрый дух может также избрать существование между необразованными народами, чтобы содействовать их развитию, и тогда это – миссия.

Замогильные отношения

274. **Так как есть различные разряды духов, то существует ли между ними иерархия власти и подчиняются ли низшие духи высшим?**

Да, духи имеют власть одни над другими, соответствующую их превосходству, которая обнаруживается непреодолимым нравственным влиянием.

Низшие духи могут ли уклоняться от повиновения высшим?

Я сказал: влияние их непреодолимо.

275. Могущество и уважение, которым пользовался человек на земле, дают ли ему преимущество в мире духов?

Нет, потому что там смиренные возвысятся, а сильные будут унижены. Читай псалмы.

Как должны мы понимать это возвышение и унижение?

Разве ты не знаешь, что духи относятся к различным разрядам, в зависимости от их заслуг? Итак, сильный земли может быть в последнем разряде духов, между тем как слуга его будет в первом. Понимаешь ли ты это? Не сказал ли Иисус: всякий унижающий себя возвысится, а возвышающий себя унижен будет?

276. **Тот, кто на земле был знатным, а в мире духов относится к низшим разрядам, испытывает ли унижение?**

Часто очень большое, в особенности, если он был горд и завистлив.

277. **Солдат, который после сражения находит своего генерала в мире духов, признает его старшим?**

Титул ничего не значит, действительное превосходство составляет все.

278. **Духи, относящиеся к различным разрядам, находятся ли вместе?**

И да, и нет, то есть они видят друг друга, но отличаются одни от других. Они удаляются друг от друга или сходятся вместе, в зависимости от чувств, которые они питают друг к другу, как это бывает и между вами. *Это целый мир, и ваш мир – не более, как смутное отражение его*. Духи, относящиеся к одному разряду, соединяются вследствие некоторого рода сродства и составляют группы или свойства духов, руководимые симпатией и одной общей целью; добрых духов связывает желание делать добро, злых – желание делать зло; стыд за прошедшие проступки и потребность находиться между подобными им существами.

Так, в большом городе люди всевозможных сословий и положений видят друг друга и встречаются, нисколько не смешиваясь между собой; взаимное сходство образовывает общество; порок и добродетель сталкиваются, не мешая друг другу.

279. **Все ли духи имеют доступ одни к другим?**

Добрые духи бывают везде, и это необходимо для того, чтобы они могли иметь влияние на злых, но места, обитаемые добрыми духами, недоступны для духов несовершенных, чтобы они не могли нарушать там спокойствия своими низкими страстями.

286. **Какого рода отношения существуют между добрыми и злыми духами?**

Добрые духи стараются побеждать дурные склонности злых духов, *чтобы помогать их возвышению;* это их миссия.

231. **Почему низшие духи находят удовольствие склонять нас к злу?**

Из зависти, так как сами недостойны быть между добрыми. Они стараются мешать, сколько возможно, духам еще неопытным достигать верховного блаженства; им хочется, чтобы и другие испытывали то же, что испытывают они сами. Не видите ли вы того же между вами?

282. **Каким образом духи сообщаются между собой?**

Они видят и понимают друг друга; слово есть материальный звук: это отражение духа. Всемирный ток служит для их постоянного общения; он есть проводник их мыслей, как воздух есть проводник ваших звуков; он, как всемирный телеграф, соединяет все миры и позволяет таким образом духам передавать мысли свои из одного мира в другой.

281. **Духи могут ли взаимно скрывать свои мысли; могут ли скрываться друг от друга?**

Нет, для них все открыто, в особенности когда они совершенны, они могут удаляться, но все-таки видят один другого. Это, впрочем, не есть общее правило, потому что некоторые духи могут делаться невидимыми для других духов, если находят это полезным.

284. **Каким образом духи, не имея тела, могут сохранять индивидуальность и отличаться от других существ, их окружающих?**

Они сохраняют индивидуальность, благодаря духовному своему телу, которое для них то же, что материальное тело для человека.

285. **Духи, вместе жившие на земле, помнят ли это? Сын узнает ли своего отца, друг – своего друга?**

Да, и так из поколения в поколение.

Каким образом люди, знакомые на земле, узнают друг друга в мире духов?

Мы видим нашу прошедшую жизнь и читаем в ней, как в книге; видя все прошедшее, наших друзей и наших врагов, мы видим и переход их от жизни к смерти.

286. **Душа, оставляя свое мертвое тело, тотчас ли видит родных и друзей своих, перешедших прежде нее в мир духов?**

Тотчас, нельзя сказать, потому что, как мы сказали, ей нужно некоторое время, чтобы сознать свое положение и сбросить с себя материальный покров.

287. **Как встречают душу при ее возвращении в мир духов?**

Душу праведника – как любимого, давно ожидаемого брата; душу злодея – как существо, которое презирают.

288. **Какое ощущение испытывают нечистые духи при виде злого духа, возвращающегося к ним?**

Злые духи бывают довольны, когда видят существа, подобные себе и, так же как они, лишенные бесконечного блаженства.

289. **Наши родители и друзья встречают ли нас, когда мы оставляем землю?**

Да, они встречают душу, которой симпатизируют; они приветствуют ее как бы с окончанием путешествия, если она избежала опасностей, с ним сопряженных, и *помогают ей освободиться от телесных уз*. Для добрых духов – награда, когда те, кто были привязаны к ним, встречают их; между тем как оскверненный преступлениями остается один или бывает окружен подобными ему: это наказание.

290. **Родные и друзья всегда ли бывают вместе после смерти?**

Это зависит от их развития и от пути, избранного ими для усовершенствования; если один из них более развит и скорее подвигается вперед, они не могут оставаться вместе; они могут видеться иногда, но соединятся навсегда только тогда, когда будут идти рядом или достигнут одинаковой степени совершенства. Кроме того, лишение возможности видеть своих родных или друзей бывает иногда наказание для духа.

Симпатические и антипатические отношения духов

291. **Кроме общей симпатии, зависящей от сходства, имеют ли духи между собой особенные привязанности?**

Да, так же как и люди, но связь, соединяющая духов, крепче, когда они не имеют тела, потому что она не подвергается уже непостоянству страстей.

292. **Бывает ли ненависть между духами?**

Ненависть бывает только между нечистыми духами, они-то и внушают вам вражду и раздоры.

293. **Два существа, бывшие во взаимной вражде на земле, сохраняют ли неприязнь один к другому в мире духов?**

Нет, они поймут, что ненависть есть чувство пустое и бессмысленное. Одни только несовершенные духи сохраняют некоторого рода злобу до тех пор, пока очистятся. Если их разделял материальный интерес, они не будут думать об этом, как только освободятся от материальности. Если между ними нет антипатии, то с уничтожением причины раздора они могут встретиться с удовольствием.

Так два ученика, достигши зрелого возраста, сознают ничтожность своих детских ссор и примиряются совершенно.

294. **Вспоминание неприятностей, взаимно делаемых людьми, может ли быть препятствием их симпатии в мире духов?**

Да, оно побуждает их удаляться друг от друга.

295. **Какое чувство испытывают после смерти те, которым мы делаем зло на земле?**

Если это добрые духа – они вас прощают при раскаянии с вашей стороны. Если же злые – то могут сохранить к вам неприязнь, и даже иногда преследовать вас в другом существовании. Бог может допустить это – как наказание.

296. Личные привязанности духов могут ли изменяться?

Нет, потому что они не могут ошибаться; *они не имеют уже маски, под которой скрываются лицемеры;* вот почему привязанности их не изменяются, когда они чисты. Любовь, соединяющая их, есть для них источник верховного блаженства.

297. **Привязанность, существовавшая между двумя лицами на земле, всегда ли продолжается в мире духов?**

Да, без сомнения, если она основана была на истинной симпатии; но *если физические причины* были основанием ее, то она прекращается вместе с этими причинами. Взаимные привязанности в мире духов гораздо прочнее, чем на земле, потому что они не зависят ни от материальных интересов, ни от самолюбия.

298. **Души, которые должны соединиться, предназначены ли к этому с начала своего существования, и имеет ли каждый из нас где-нибудь во Вселенной свою половину, с которой он будет некогда неизбежно соединен?**

Нет, между двумя душами не бывает особенной, неизбежной связи. Связь существует между всеми духами, но в различной степени, в зависимости от разряда, занимаемого ими, то есть, в зависимости от достигнутого ими совершенства: чем совершеннее они, тем связь их сильнее. От несогласия рождаются все бедствия человечества; от согласия же зависит полное счастье.

299. **В каком смысле нужно понимать слово половина, употребляемое некоторыми духами для обозначения духов, взаимно симпатизирующих?**

Выражение неточное. Если бы дух был половиною другого, то, отделившись от него, он был бы существом неполным.

300. **Два духа, совершенно симпатизирующие друг другу, соединившись однажды, остаются ли соединенными на целую вечность, или же могут расстаться и соединиться с другими духами?**

Все духи соединены между собой; я говорю это о достигших уже совершенства. В низших же сферах, когда дух продвигается вперед, то не имеет уже прежней симпатии к тем, которые остались на низшей степени развития.

301. **Два взаимно симпатизирующие духа служат ли дополнением один другому, или же симпатия эта есть результат совершенного их тождества?**

Симпатия, привлекающая одного духа к другому, есть результат совершенного согласования их склонностей; если бы один служил дополнением другому, то каждый из них терял бы свою индивидуальность.

302. **Тождество, необходимое для полной симпатии духов, выражается ли только сходством мыслей и чувств, или еще и одинаковостью приобретенных познаний?**

В одинаковости степени развития.

303. **Духи, не симпатизирующие друг другу в настоящее время, могут ли взаимно симпатизировать позднее?**

Да, это будет со всеми. Итак, дух, находящийся в настоящее время в какой-либо низшей сфере, усовершенствуясь, достигнет сферы, где находится другой высший дух. Они могут встретиться скорее, если дух более совершенный, перенося дурно свои испытания, задержится на некоторое время в одном состоянии.

Взаимная симпатия двух духов может ли прекратиться?

Без сомнения, если один из них будет ленив.

Теория о вечных половинах есть аллегорическое изображение связи двух взаимно симпатизирующих духов; выражение это, принятое даже в обыкновенном языке, не следует принимать буквально. Духи, употреблявшие его, не относятся, разумеется, к самым высшим разрядам; круг понятия их ограничен, и они могли передать мысль свою в выражениях, которые употребили бы во время своей телесной жизни; итак, нужно отбросить идею, что два духа, созданные один для другого, должны некогда соединиться неизбежно на целую вечность после более или менее продолжительной разлуки.

Воспоминание о телесном существовании

304. **Помнит ли дух свое телесное существование?**

Да, то есть, прожив несколько раз как человек, он помнит, кем он был, и, уверяю тебя, нередко с улыбкой сожаления вспоминает о своем прошедшем.

Подобно тому, как человек, достигши зрелого возраста, смеется над шалостями своей юности или над ребячеством своего детства.

305. **Тотчас ли после смерти дух вспоминает о телесном существовании во всей полноте своей?**

Нет, оно приходит к нему постепенно, являясь как бы из тумана, и по мере того как он обращает на него внимание.

306. **Помнит ли дух подробности всех событий своей жизни и может ли обнять всю ее одним взглядом?**

Он помнит то, что имело влияние на его состояние как духа, но ты понимаешь, что в его жизни есть обстоятельства, которым он не придает никакой важности и о которых не старается даже вспомнить.

Мог ли бы он вспомнить о них, если бы захотел?

Он может вспоминать обо всех подробностях не только событий, но даже и мыслей своих, но, если это бесполезно, то он не делает этого.

Видит ли он цель земной жизни относительно жизни будущей?

Разумеется, видит и понимает гораздо лучше, нежели во время телесной жизни; он понимает необходимость очищения для достижения совершенства и знает, что с каждым существованием он очищается от какого-либо несовершенства.

307. **Каким образом прошедшая жизнь представляется в памяти духа? Силою ли его воображения или как картина, находящаяся у него перед глазами?**

И тем, и другим образом; все прошедшие поступки, которые интересуют его, он видит как настоящее; прочие же действия его представляются более или менее смутно в его мыслях или даже совершенно забыты им. Чем больше он чужд материальности, тем меньше приписывает важности материальным вещам.

Ты часто вызываешь блуждающего духа, только что оставившего землю, который не помнит ни имен любимых им прежде людей, ни многих подробностей, кажущихся тебе важными; он мало заботится об этом и потому легко забывает. Он очень хорошо помнит только те факты, которые содействуют его улучшению.

308. **Помнит ли дух все существования, предшествовавшие последнему, им оставленному?**

Все прошедшее раскрывается пред ним, как станция, пройденная путешественником; но, мы сказали уже, что он помнит не безусловно все свои поступки; он помнит их в зависимости от влияния, которое они имели на настоящее его состояние. Что же касается первых существований, на которые можно смотреть как на детство духа, то они теряются для него и исчезают во мраке забвения.

309. **Как смотрит дух на тело, оставленное им?**

Как на одежду, стеснявшую его, он счастлив, что избавился от нее.

Какое чувство испытывает он при виде своего разлагающегося тела?

Почти всегда равнодушие, как к вещи, которой он более не дорожит.

310. **По прошествии некоторого времени узнает ли дух кости и другие принадлежности оставленного им тела?**

Иногда. Это зависит от более или менее возвышенного взгляда его на все земное.

311. **Уважение, оказываемое материальным вещам, остающимся после телесной смерти человека, привлекает ли внимание его духа к этим предметам и доставляет ли ему удовольствие?**

Духу всегда приятно, когда помнят о нем; вещи его, сохраняемые вами, напоминают ему прошедшее, но не они привлекают его к вам, а ваши мысли.

312. **Сохраняют ли духи воспоминание о страданиях, испытанных ими во время их последнего телесного существования?**

Часто сохраняют, и воспоминание это заставляет их больше ценить блаженство, которым они могут наслаждаться как духи.

313. **Человек, который на земле был счастлив, сожалеет ли о наслаждениях, им оставленных?**

Одни только низшие духи могут сожалеть об удовольствиях, соответствующих их порочной натуре и искупляемых своими страданиями. Для высших же духов вечное блаженство несравненно дороже временных земных удовольствий.

Так взрослый человек равнодушно относится к тому, что доставляло ему наслаждение в детстве.

314. **Тот, кто начал с полезной целью какое-либо важное дело и не успел окончить его за смертью, сожалеет ли об этом в другом мире?**

Нет, потому что он видит, что другим суждено окончить его. Напротив, он старается внушить другим людям желание продолжать это дело. Цель его на земле была благо человечества, та же цель остается у него в мире духов.

315. **Тот, кто оставил на земле произведения искусства или литературы, сохраняет ли к ним ту же любовь, какую имел во время своей телесной жизни?**

Это зависит от его развития. Он смотрит на них с другой точки зрения и часто осуждает то, чем прежде восхищался.

316. **Интересуется ли дух тем, что делается на земле, например, успехами искусств и наук?**

Это зависит от его развития или же от миссии, которая может быть на него возложена. То, что для нас кажется прекрасным, может быть ничтожным для некоторых духов; они восхищаются этим, как ученый восхищается произведением ученика. Дух обращает внимание на то только, что может доказывать развитие и прогресс воплощенных духов.

317. **Сохраняют ли духи после смерти любовь к отечеству?**

И это основано на том же начале: для высших духов отечество есть Вселенная; на земле же оно для них там, где они находят больше особ, которым симпатизируют.

Положение духов и их взгляд на вещи изменяется до бесконечности, в зависимости от степени их нравственного и умственного развития. Духи высших разрядов обыкновенно посещают землю ненадолго; все, что делается на ней, ничтожно для них в сравнении с величием бесконечного; то, чему люди придают наиболее важности, так пусто в глазах их, что они находят мало привлекательного во всем этом; исключая разве тех случаев, когда они призваны с целью содействовать прогрессу человечества. Духи средних разрядов чаще посещают землю, хотя смотрят на вещи с точки, более возвышенной, чем во время своей телесной жизни. Низшие духи остаются на земле почти постоянно и составляют главную массу окружающего нас народонаселения невидимого мира; они сохранили те же почти идеи, те же вкусы и те же склонности, какие имели под своей телесной оболочкой; они присоединяются к нашим собраниям, нашим занятиям, к нашим забавам, в которых принимают более или менее деятельное участие, в зависимости от их характера. Не будучи в состоянии удовлетворять своим страстям, они наслаждаются, видя людей, предающихся им, и побуждают их к этому. В числе их есть и более серьезные, которые видят и наблюдают все с целью просветиться и усовершенствоваться.

318. **Изменяются ли идеи духов во время их блуждающего состояния?**

Очень. Они изменяются по мере того, как дух отрешается от материальности; он может иногда оставаться долго с теми же идеями, но мало-помалу влияние материи уменьшается, и он видит вещи яснее, тогда-то он ищет средств к улучшению.

319. **Так как дух жил уже духовной жизнью прежде своего воплощения, то отчего происходит удивление его при возвращении в мир духов?**

Это бывает только первое время, вследствие смятения, сопровождающего его пробуждение; впоследствии времени он совершенно сознает себя по мере того, как возвращается к нему воспоминание о прошедшем и изглаживается впечатление телесной жизни. (См. 163 и сл.)

Поминовение умерших, погребение

320. **Сочувствуют ли духи воспоминаниям о них тех, которых они любили на земле?**

Больше, чем вы думаете; воспоминания эти увеличивают их блаженство, если они счастливы; если же несчастливы – служат им облегчением.

321. **День поминовения умерших имеет ли какую-нибудь особенную важность для духов? Готовятся ли они посещать тех, кто должны будут молиться на их могилах?**

Духи являются на призыв мысли в этот день, так же, как и во всякий другой.

День этот бывает ли для них временем свидания на их могилах?

В этот день их собирается больше, потому что больше бывает лиц, их призывающих; но каждый из них является только для друзей своих, а не для толпы равнодушных.

В каком виде являются они, и как увидели бы мы их, если б они могли делаться видимыми?

В таком виде, в каком знали их во время земной жизни.

322. **Духи, забытые всеми, могилы которых не посещаются никем, являются ли, несмотря на это, и испытывают ли сожаление о том, что никто не вспоминает о них?**

Что им за дело до земли? Только сердечные чувства могут привлекать их к ней. Если нет на ней любви к нему, то ничто не призывает к ней духа: вся Вселенная принадлежит ему.

323. **Посещение могилы доставляет ли духу больше удовольствия, чем домашняя молитва?**

Посещение могилы есть наружное выражение того, что думают об отсутствующем духе. Я сказал уже вам, что молитва освящает ваши поминовения; место ничего не значит, лишь бы молитва сказана была от сердца.

324. **Духи особ, которым воздвигают статуи или памятники, присутствуют ли при такого рода торжествах и доставляет ли им это удовольствие?**

Многие присутствуют, если только могут, но они менее сочувствуют почестям, воздаваемым им, чем чистосердечным воспоминаниям.

325. **Откуда является у некоторых людей желание быть погребенным в таком-то месте скорее, чем в другом? Охотнее ли они являются туда после своей смерти и такая привязанность к материальным вещам не есть ли признак низкого развития духа?**

Причиной этому – привязанность духа к определенным местам и низкая степень его нравственного развития. Может ли иметь для высшего духа какое-либо преимущество один уголок земли над другим? Разве он не знает, что душа его соединится с теми, кого он любит, если кости их будут лежать и порознь?

Погребение всех членов семейства в одном месте должно ли быть рассматриваемо, как пустой обычай?

Нет, это благочестивый обычай, доказывающий симпатию к тем, кого любили; если подобное собрание смертных останков не важно для духов, то, во всяком случае, полезно для людей: больше сосредотачиваются воспоминания.

326. **Душа, возвратившись в мир духов, сочувствует ли почестям, воздаваемым ее смертным останкам?**

Когда дух достиг уже определенной степени совершенства, он не имеет более земного тщеславия и понимает ничтожность всего этого; но знай, что в первую минуту смерти дух часто испытывает большое удовольствие, когда воздают почести его телу, и страдает, когда видит тело свое забытым всеми, потому что сохраняет еще некоторые земные предубеждения.

327. **Присутствует ли дух при своем погребении?**

Очень часто, но иногда не может себе дать отчета в том, что в это время происходит, если находится еще в состоянии смятения.

Доставляет ли ему удовольствие стечение народа при его погребении?

Более или менее, в зависимости от чувства, привлекающего присутствующих.

Присутствует ли дух умершего при собрании его наследников?

Почти всегда Богу угодно это для его назидания и наказания, если он виноват; для него все чувства открыты, и разочарование, которое испытывает он при виде алчности, с которой делят оставшееся после него, обнаруживает пред ним их чувства; но настанет и их очередь.

329. **Инстинктивное уважение, которое человек во все времена и у всех народов оказывает умершим, не есть ли следствие внутреннего сознания будущей жизни?**

Это естественное следствие внутреннего сознания, без чего уважение не имело бы основания.

Глава 7. Возвращение к телесной жизни

Приготовление к перевоплощению

330. **Знают ли духи время, когда они перевоплотятся?**

Они предчувствуют его, как слепой чувствует огонь, когда к нему приближается. Они знают, что снова должны облечься в тело, как вы знаете, что должны когда-нибудь умереть, но не знают, когда это случится (смотри 166).

Итак, перевоплощение так же необходимо в духовной жизни, как смерть в жизни телесной?

Разумеется, так.

331. **Все ли духи заботятся о перевоплощении?**

Некоторые не думают о нем вовсе и даже не понимают его; это зависит от степени их развития. Для некоторых незнание своей будущности составляет наказание.

332. **Дух может ли ускорить или замедлить время своего перевоплощения?**

Усиленно желая перевоплощения, он может ускорить это время, но может также и замедлить его, уклоняясь от испытаний, потому что и между духами есть трусы и равнодушные, но это не проходит ему даром; он страдает тогда, как больной, отвергающий спасительное лекарство, которое могло бы вылечить его.

333. **Если бы дух был совершенно доволен средним положением между духами и не желал бы более возвыситься, мог ли бы он продлить это положение до бесконечности?**

До бесконечности – нет; развитие составляет необходимость, которую дух испытывает рано или поздно; все должны усовершенствоваться – это их назначение.

334. **Соединение души с тем или другим телом бывает ли предназначено заблаговременно или выбор этот делается в последнюю только минуту духовной жизни?**

Дух всегда бывает назначен заблаговременно. Дух, выбирая испытание, которое хочет выдержать, просит воплощения, но Бог, зная и видя все, знал и видел прежде, чем такая-то душа соединится с таким-то телом.

335. **Дух может ли выбрать тело, с которым должен соединиться, или только род жизни, которая должна служить ему испытанием?**

Он может выбрать также и тело, потому что несовершенства этого тела служат ему испытаниями, содействующими его усовершенствованию, если он преодолевает препятствия, но выбор этот не всегда зависит от него; он может только просить.

Может ли дух в последнюю минуту отказаться от своего соединения с телом, выбранным им самим?

Если б он отказался, он страдал бы гораздо более, чем тот, кто не предпринимал никакого испытания.

336. **Может ли случиться, чтобы не нашлось ни одного духа, желающего воплотиться в теле ребенка, который должен родиться?**

Бог заботится об этом. Если ребенок должен родиться *живым*, то для него уже есть предназначенная душа; ничто не творится без цели.

337. Соединение духа с каким-либо телом может ли быть назначено так же, как и различные испытания, в особенности если дух не способен еще сделать полезного для себя выбора. В виде искупления дух может быть принужден соединиться с телом такого ребенка, который с рождением своим и будущим положением в свете может служить для него источником наказания.

338. **Если бы случилось, что несколько духов пожелали бы воплотиться в одно и то же тело, на каком основании дано было бы преимущество одному из них?**

Несколько духов могут просить об этом. Бог в таком случае решает, который из них более способен исполнить служение, предназначенное рождающемуся ребенку; но я сказал уже, что дух назначается прежде наступления минуты своего соединения с телом.

339. **Минута воплощения сопровождается ли смятением, подобным тому, какое бывает при разлучении души с телом?**

Гораздо большим, и, в особенности, гораздо более продолжительным. При смерти дух приобретает свободу, при рождении же теряет ее.

340. **Минута, в которую дух должен воплотиться, бывает ли для него минутой торжественной? Совершает ли он это как нечто важное для него?**

Он походит тогда на человека, который предпринимает опасное морское путешествие; не зная, что, может быть, встретит смерть в волнах или нет; то же самое бывает и с духом: он знает род испытаний, предстоящих ему, но не знает, выдержит ли их.

Как смерть тела есть некоторого рода возрождение для духа, так перевоплощение есть, в некотором роде, смерть для духа или, скорее, изгнание в заключение его, Он оставляет мир духов для мира телесного, как человек оставляет мир телесный для мира духов. Дух знает, что он перевоплотится, как человек знает, что он умрет; но подобно человеку, он ясно сознает это только в последние минуты, когда наступает уже назначенное для него время; тогда, в эту торжественную минуту, смятение овладевает им, как оно овладевает человеком во время агонии, и смятение это продолжается до тех пор, пока новое существование совершенно не определится для него. Приближение перевоплощения есть в некотором роде агония для духа.

341. **Неизвестность, в которой находится дух относительно того, будет ли он иметь успех в испытаниях, предстоящих ему в телесной жизни, бывает ли для него причиной беспокойства прежде его воплощения?**

Да, и беспокойства очень большого, потому что испытания телесной жизни замедляют или ускоряют усовершенствование духа, в зависимости от того, как он выдержит их.

342. **В минуту перевоплощения духа сопровождают ли его другие симпатизирующие духи, подобно тому, как они встречают его при возвращении в мир духов?**

Это зависит от сферы, в какой находится дух. Если он принадлежит к сфере, где господствует любовь, то духи, любящие его, сопровождают его до последней минуты, ободряют его и часто следуют за ним в телесную жизнь.

343. **Духи, симпатизирующие нам, следящие за нами во время жизни, – не те ли существа, которых мы видим иногда во сне, которые оказывают нам любовь и которые являются с чертами, не знакомыми нам?**

Очень часто это бывают они; они посещают вас, как вы посещаете иногда пленника в темнице.

Соединение души с телом. Недонос

344. **В какое время душа соединяется с телом?**

Соединение начинается при зачатии, но бывает полное только в минуту рождения. В минуту зачатия дух, назначенный для воплощения, связывается с зачавшимся телом посредством тока; эта связь скрепляется более и более до самой минуты рождения дитяти; первый крик ребенка возвещает, что он принадлежит к числу живых существ и служителей Божиих.

345. **Соединение духа с телом бывает ли окончательное в минуту зачатия, и может ли во время этого первого периода дух отказаться от воплощения?**

Соединение это бывает окончательным в том смысле, что другой дух не может заменить того, который назначен для этого тела; но так как узы, связывающие его с телом, очень

слабы, то они легко расторгаются и могут быть расторгнуты по воле духа, если он откажется от выбранных им испытаний, но в таком случае ребенок не может жить.

346. **Что бывает с духом, если тело, избранное им, умирает до рождения?**

Он выбирает себе другое.

Какая может быть польза от этой преждевременной смерти?

Чаще всего причиной подобной смерти бывают несовершенства матери.

347. Какую пользу может принести духу воплощение в теле, которое умирает несколько дней после своего рождения?

Сознание своего существования недостаточно развито еще в этом существе; смерть не имеет для него особенного значения; это служит часто, как мы уже сказали, испытанием для родителей.

348. **Знает ли дух предварительно, что тело, избираемое им, не должно жить?**

Иногда он знает это, и если *поэтому* только избирает его, то значит, что он избегает испытания.

349. **Если что-нибудь помешает воплощению духа, тотчас ли назначается ему другое существование.**

Не всегда тотчас; духу нужно время для нового выбора, исключая того случая, когда новый выбор сделан был духом предварительно.

350. **Дух, соединившийся уже с телом дитяти, раскаивается ли иногда в своем выборе?**

Ты хочешь сказать, что жалуется ли он, подобно человеку, на свою жизнь? Желать лучшей жизни он может, но раскаиваться в сделанном им выборе – нет; он не знает, что жизнь эта выбрана им самим. Воплотившийся дух не может раскаиваться в выборе, которого не знает; но положение его может казаться ему слишком тяжелым; если, по его мнению, оно превышает его силы, то он решается на самоубийство.

351. **В промежутке между зачатием и рождением пользуется ли дух всеми своими способностями?**

Более или менее, в зависимости от времени, потому что он не воплощен еще, а только связан с телом. С первой минуты зачатия смятение начинает овладевать духом, который узнает таким образом, что наступило для него время начать новое существование; смятение это увеличивается до самого дня рождения; в этом промежутке времени состояние его сходно отчасти с состоянием воплощенного духа во время сна его тела; по мере того как приближается минута рождения, понятия его исчезают так же, как и воспоминания прошедшего, которого он не сознает вовсе по вступлении в телесную жизнь; но воспоминание это мало-помалу возвращается к нему, когда он снова находится в состоянии духа.

352. **В минуты рождения тотчас ли возвращаются духу все его способности?**

Нет, они развиваются постепенно, вместе с органами. Эта для него новое существование; он должен научиться владеть своими орудиями; понятия его возвращаются к нему мало-помалу, как это бывает совсем в другом положении, чем он был накануне.

353. **Так как соединение духа с телом бывает полное только после рождения, то можно ли сказать, что зародыш не имеет души?**

Дух, который должен одушевить его, существует некоторым образом вне его; итак, собственно говоря, он не имеет души, потому что воплощение не совершилось еще, но он связан с душой, которая должна одушевлять его.

354. **Как объяснить жизнь дитяти в утробе матери?**

Это жизнь прозябающего растения. Дитя живет животной жизнью. В человеке соединена жизнь животная с растительной, которые при рождении дополняются духовной жизнью.

355. **Бывают ли, как говорит наука, дети, умершие еще до рождения в утробе матери; с какою целью это бывает?**

Это случается очень часто; Бог допускает это как испытание или для родителей, или для воплощающегося духа.

356. **Бывают ли дети, рождающиеся мертвыми, которые не были назначены для воплощения духа?**

Да, бывают такие дети, для которых не было назначено духа. Им ничего и не предстояло. В таком случае дитя рождается только для испытания родителей.

Такого рода существо может ли быть доношено до конца?

Да, иногда, но тогда оно не живет.

Поэтому всякое дитя, пережившее рождение, имеет уже воплощенного в себе духа?

Чем же оно было бы без этого? Оно бы не было тогда человеком.

357. **Какие бывают для духа последствия преждевременных родов?**

Для него это существование погибшее, и он должен избрать новое.

358. **Преступны ли преждевременные роды, совершенные умышленно в каком бы то ни было периоде развития зародыша?**

Всякое нарушение Божьего закона есть преступление; мать или кто бы то ни было, совершает преступление, отнимая жизнь у дитяти прежде его рождения, потому что этим препятствует душе выдержать испытания, орудием которых должно было быть тело рождающегося.

359. **В случае, если б рождение дитяти угрожало опасностью жизни матери, будет ли преступлением пожертвовать ребенком, чтобы спасти мать?**

Лучше принести в жертву существо, не имеющее еще духовной жизни, чем существо, которое живет уже этой жизнью.

360. **Основательно ли будет оказывать такое же внимание зародышу, как и телу дитяти, которое уже жило?**

Во всем этом вы должны видеть творение и волю Божию; не обращайтесь легкомысленно с тем, что вы должны уважать. Почему не уважать творения, не оконченного иногда по воле Самого Творца? Это входит в число планов Его, в которых судить никто не имеет права.

Умственные и нравственные способности человека

361. **Откуда происходят хорошие или дурные нравственные качества человека?**

Это качества духа, воплощенного в нем: чем чище этот дух, тем человек более склонен к добру.

Из этого, кажется, следует, что добродетельный человек есть воплощенный добрый дух, а порочный человек – воплощенный злой дух?

Да, но назови его лучше духом несовершенным, а то можно подумать, что ты говорить о духах вечно злых, которых ты называешь демонами.

362. **Какой характер имеют люди, в коих воплощаются легкие и пустые духи?**

Они бывают ветрены, легкомысленны и иногда зловредны.

363. **Имеют ли духи страсти, которые бы не были свойственны людям?**

Нет, иначе они бы вам сообщали их.

364. **Один ли и тот же дух дает человеку нравственные и умственные качества?**

Разумеется, один и тот же; и притом в зависимости от степени своего развития. В человеке не бывает двух духов.

365. **Почему люди очень умные, что показывает в них высшего духа, бывают иногда глубоко порочны?**

Потому, что воплощенный дух недостаточно чист, и человек уступает влиянию других, более злых духов, но прогресс этот не совершается вдруг во всех отношениях; в одном периоде он может развиться умственно, в другом – нравственно.

366. **Что можно думать о мнении, по которому различные умственные и нравственные способности человека составляют проявления различных духов, воплощенных в нем, и из которых каждый имеет особенную способность?**

Рассудив, легко понять, что мнение это бессмысленно. Дух должен иметь все способности; чтобы он мог развиться, он должен иметь одну волю; если бы человек имел несколько духов, эта воля не существовала бы, и он не имел бы индивидуальности, потому что после смерти его все эти духи разлетелись бы, как птицы, вырвавшиеся из клетки. Человек часто жалуется, что не понимает некоторых вещей, и любопытно видеть, как он сам увеличивает затруднения, имея под рукой простое и естественное объяснение. Принять это мнение значило бы снова принять действие за причину; такое понятие о человеке походило бы на понятие языческих народов о Божестве. Они верили в существование стольких богов, сколько явлений во Вселенной; но и между ними люди здравомыслящие видели в этих явлениях действия, причиной которых был один Бог.

Мир физический и мир моральный представляют нам в этом отношении много сходного. Пока ограничивались одним наружным видом явлений, верили в существование различных материй; теперь же понимают, что эти столь разнообразные явления могут быть разновидностями одной элементарной материи.

Различные способности суть проявления одной души или одного воплощенного духа, а не нескольких душ, подобно тому, как различные тоны органа производятся одним и тем же воздухом, а не столькими различными воздухами, сколько есть тонов. По этой системе человек терял или приобретал бы некоторые способности и склонности, потому только, что определенное число духов входило бы или выходило из него, что сделало бы его существом составным, не имеющим индивидуальности, последовательности и ответственности. Кроме того, мнению этому противоречат многочисленные примеры проявлений духов, которыми они доказывают свою индивидуальность и свое тождество».

Влияние организма

367. Дух, соединяясь с телом, сливается ли с материей?

Материя есть только оболочка духа, как одежда есть оболочка тела. Дух, соединяясь с телом, сохраняет свойства своей духовной природы.

368. **Способности духа совершенно ли свободно проявляются после соединения его с телом?**

Проявление способностей зависит от органов, которые служат ему орудиями; иногда они ослабляются грубостью материи.

Следовательно, материальная оболочка препятствует свободному проявлению способностей духа так, как непрозрачное стекло мешает свободному распространению света?

Да, и притом как стекло очень непрозрачное. Можно еще сравнить действие грубой материи с действием тинистой воды, препятствующей свободному движению тела, в нее погруженного.

Свободное проявление способностей души подчиняется ли развитию органов?

Органы суть орудия проявлений способностей души; проявления эти так же подчиняются развитию и степени совершенства органов, как достоинство работы – достоинству инструментов.

370. **Можно ли, основываясь на влиянии органов, вывести отношение между развитием нервной системы и развитием умственных и нравственных способностей?**

Не смешивайте действия с причиной. Дух всегда имеет способности, свойственные ему. Не органы дают эти способности, а способности развивают органы.

Поэтому различные способности людей зависят исключительно от состояния духа?

Исключительно не есть выражение точное. Качества духа, который может быть более или менее развит, составляют основание в этом случае, но нужно брать в соображение влияние материи, которая более или менее препятствует проявлению способностей.

Дух, воплощаясь, приносит с собой некоторые предрасположения, и если допустить для каждого из них соответствующий орган в мозге, то развитие этих органов будет следствием, а не причиной. Если бы способности брали начало свое в самых органах, то человек был бы машиной без свободной воли и без ответственности. Нужно было бы допустить, что величайшие гении, ученые, поэты, артисты гениальны потому только, что случай дал им особенные органы; из чего следует, что без этих органов они не были бы гениями; и что последний глупец мог бы быть Ньютоном или Рафаэлем, если б имел определенные органы. Это предположение будет еще бессмысленнее, если приложить его к нравственным качествам.

Допустите же, напротив, что особенные органы, если только они существуют, развиваются чрез проявление способностей, как мускулы от движения, – и вы не встретите ничего непоследовательного. Возьмем самое простое сравнение: по некоторым признакам лица вы узнаете человека, преданного пьянству; признаки ли эти делают его пьяницей, или пьянство производит эти признаки? Можно сказать, что на органах отпечатываются способности.

Идиотизм и сумасшествие

371. **Основательно ли мнение, по которому кретины и идиоты имеют душу низшего свойства?**

Нет, они имеют человеческую душу, часто более развитую, чем вы думаете, которая страдает от недостатка средств для своих проявлений, как немой страдает, не имея возможности говорить.

372. **Какая цель Провидения творить несчастные существа, подобные кретинам и идиотам?**

Духи, заслужившие наказание, обитают в телах идиотов. Эти духи страдают от стеснения, испытываемого ими, и от невозможности проявляться посредством неразвитых или искаженных органов.

Следовательно, нельзя сказать, чтобы органы вовсе не имели влияния на способности?

Мы никогда не говорили, чтоб органы не имели влияния. Они имеют большое влияние на проявление способностей, но не дают способностей, в этом все различие. Хороший музыкант на дурном инструменте не может играть, и это нисколько не мешает ему быть хорошим музыкантом.

Нужно отличать нормальное состояние от состояния болезненного. В нормальном состоянии нравственная сторона преодолевает препятствие, представляемое ей материей, но бывают случаи, когда материя представляет такое сопротивление, что проявление духа искажается, как это бывает в идиотизме и сумасшествии; эти случаи – болезненные, и в этом состоянии душа не пользуется всей свободой; человеческий закон даже освобождает сумасшедшего от ответственности за поступки.

373. **Какая может быть заслуга существ, которые, как идиоты и кретины не будучи в состоянии делать ни добра, ни зла, не могут усовершенствоваться?**

Это – искупление, предписанное духу за злоупотребление некоторых способностей, это – временное наказание его.

Итак, в теле идиота может заключаться дух, который в прошедшем существовании одушевлял гениального человека?

Да, гениальность бывает иногда бичом, когда ее употребляют во зло.

Нравственное развитие не всегда соответствует развитию умственному, и величайшим гениям могут предстоять многие искупления; от этого им часто случается проходить существования низшие предшествовавших, что бывает причиной их страданий. Затруднения, испытываемые духом при его проявлениях, суть как бы цепи, стесняющей движение сильного человека. Можно сказать, что у кретина и идиота поврежден мозг, как у хромого – ноги, у слепого – глаза.

374. **Идиот, как дух, сознает ли свое умственное состояние?**

Да, очень часто; он понимает, что цепи, сковывающие его, суть испытание и искупление.

375. **В каком состоянии бывает дух во время сумасшествия?**

Дух в свободном состоянии принимает все впечатления непосредственно и непосредственно действует на материю, но, воплощенный, он находится при других условиях, и все впечатления и действия его совершаются не иначе, как при помощи назначенных для этого органов. Пусть изменяются все или часть этих органов его действия и впечатления, относящиеся к ним, тотчас прерываются.

Если человек теряет зрение, он делается слепым, если теряет слух – глухим и пр. Вообрази себе теперь, что орган, посредством которого проявляются разум и воля, в некоторых частях или весь поражен или изменен, тебе легко будет понять, что дух, имея в распоряжении своем только неполные и искаженные органы, не может проявляться правильно, хотя он сам сознает это вполне, но не в состоянии изменить настоящего порядка вещей.

Итак, во всех этих случаях причиной умственного расстройства бывает не дух, а тело?

Да, но не нужно терять из виду, что как дух действует на материю, так и материя действует отчасти на дух, и что искаженные органы, посредством которых он проявляется и принимает впечатления, могут временно иметь влияние на него. Может случиться, что если сумасшествие продолжалось очень долго, то повторение одних и тех же поступков будет иметь такое влияние на дух, от которого он избавится только после совершенного отрешения от всякого впечатления материи.

376. **Почему сумасшествие доводит иногда до самоубийства?**

Дух страдает от стеснения, испытываемого им, и от невозможности проявиться свободно, и потому в смерти ищет средства расторгнуть свои узы.

377. **Дух сумасшедшего чувствует ли после смерти расстройство своих способностей?**

Он может чувствовать его некоторое время после смерти, пока совершенно отрешится от материи; как проснувшийся человек чувствует некоторое время смятение, испытанное им во время сна.

378. **Каким образом повреждение мозга может иметь влияние на духа после смерти?**

Это – воспоминание; что-то тяготеет над духом, и так как он не сознавал всего, что происходило во время сумасшествия, то ему нужно некоторое время, чтобы придти в себя; поэтому, чем дольше продолжалось сумасшествие во время жизни, тем медленнее он при-

ходит в себя после смерти. Дух, освободившись от тела, чувствует некоторое время впечатление уз, связывавших его.

О детстве

379. **Дух, одушевляющий тело дитяти, так же ли развит, как и дух взрослого?**

Он может быть развит даже более, если больше усовершенствовался; только несовершенство органов мешает его проявлениям. Он действует сообразно с орудиями, посредством которых может проявляться.

380. Дух, находящийся в ребенке, независимо от препятствий, представляемых несовершенством органов его свободному проявлению, думает ли как дитя или как взрослый?

Когда он в теле дитяти, то естественно, что органы разума, не будучи развиты, не могут дать ему всех понятий взрослого; понятия его бывают действительно ограничены, пока возраст не разовьет его рассудка. Смятение, сопровождающее воплощение, не прекращается тотчас во время рождения, оно рассеивается постепенно по мере развития органов.

Наблюдения подтверждают этот ответ; сновидения дитяти не имеют характера сновидений взрослых; предмет их почти всегда бывает пустой, это указывает нам, какие предметы занимают духа.

381. **После смерти дитяти сейчас ли возвращаются духу прежние его способности?**

Так должно быть, потому что он освобождается от своей телесной оболочки; впрочем, он приходит в прежнее состояние свое тогда только, когда совершенно отделится от тела, то есть, когда между духом и телом не будет существовать более никакой связи.

382. **Дух воплощенный страдает ли во время детства от стеснения, причиняемого ему несовершенством его органов?**

Нет, это состояние есть необходимость, оно в порядке вещей и согласно с целями Провидения; это – время отдыха для духа.

383. Какая польза для духа пройти состояние детства?

Дух воплощается с целью усовершенствоваться, а в это время он легче принимает все впечатления, которые могут содействовать его развитию и которым должны содействовать те, кому вверено его воспитание.

384. **Почему первые звуки голоса у ребенка выражаются плачем?**

Чтобы возбудить сочувствие к нему его матери и тем доставить ему необходимое для него попечение. Неужели непонятно для тебя, что, если бы слышались только одни радостные его крики, то мало бы заботились о его нуждах. Удивляйтесь же во всем премудрости Провидения.

385. **Откуда происходит перемена характера, совершающаяся в определенном возрасте и в особенности при переходе от отрочества к юношеству; сам ли дух изменяется в таком случае?**

Дух принимает тогда свой естественный характер и показывает себя тем, чем он был прежде.

Вы не знаете, какая тайна скрывается под покровом невинности ребенка; вы не знаете ни его настоящего, ни прошедшего, ни будущего; а между тем вы его любите, вы дорожите им, как бы частицей своего собственного существа, так что любовь матери к своим детям считается величайшей любовью, какую может только питать одно существо к другому. Откуда происходит эта нежная любовь и благорасположенность к ребенку, испытываемое даже посторонними людьми; знаете ли вы это? Нет! Вот это-то именно я хочу объяснить вам.

Дети суть существа, посылаемые Богом для нового существования. Чтобы они не могли обвинять Его в слишком большой строгости, Он дает им всю внешность невинности,

недостаточностью самосознания оправдывают даже проступки дитяти с дурными наклонностями. Эта невинность не есть действительное превосходство над прежним состоянием; нет, она только служит изображением того, чем ему следовало бы быть и если он не таков, то ответственность за это падает уже на него самого.

Но не для одних детей только дал Бог этот наружный вид невинности, это нужно в особенности для родителей, которых любовь необходима детям, а любовь эта ослаблялась бы очень своенравным и угрюмым характером детей; тогда как, считая их добрыми и кроткими, родители отдают им всю свою любовь и окружают их самыми нежными попечениями. Но когда дети не нуждаются более в этом покровительстве, которым пользовались до пятнадцати или двадцати лет, тогда их настоящий характер выказывается во всей своей наготе; дитя остается добрым, если дух действительно был добр; но в нем всегда проявляются оттенки, которые скрывались ранним детством.

Вы видите, что пути Божии всегда премудры, и что всякий, у кого чистое сердце, легко усвоит себе их объяснение.

В самом деле, подумайте, что дух дитяти, рождающегося между вами, приходит, может быть, из мира, где он получил совсем другие привычки; каким же образом хотите вы, чтоб жило между вами это новое существо, явившееся со страстями, совершенно несходными с вашими, и со склонностями и вкусами, противоположными вашим; как же иначе может оно занять место между вами, не пройдя, согласно с волей Божией, состояние детства? В детстве сглаживаются все резкие отличия в мыслях, в характере, одним словом, все особенности существ, поступающих на Землю из множества миров, служащих для их развития. Вы сами после смерти будете находиться в состоянии некоторого рода детства среди новых братий ваших, не зная ни привычек, ни обычаев, ни отношений этого нового для вас мира; вы с трудом будете владеть их языком, к которому вы не привыкли, языком, более живым, чем ваша мысль в настоящее время (319).

Детство приносит еще другую пользу: духи вступают в телесную жизнь только для своего усовершенствования: слабость детского возраста делает их более восприимчивыми, более способными принимать советы опытности, советы тех, кто должны содействовать их прогрессу. В это время можно переделать их характер, уничтожить их дурные склонности, такова обязанность, возложенная Богом на родителей, обязанность священная, в которой они дадут отчет. Таким образом, детство не только полезно и необходимо, но и составляет естественное последствие законов, учрежденных Богом для управления Вселенной.

Земные симпатии и антипатии

386. **Два существа, знавшие и любившие друг друга, могут ли встретиться и в другом телесном существовании и узнать один другого?**

Узнать они не могут, но могут чувствовать друг к другу взаимное влечение; и часто сердечные, дружеские связи не имеют другой причины. Два существа сближаются по обстоятельствам, по-видимому, случайным, но эти обстоятельства бывают следствием взаимного влечения двух духов, *отыскивающих друг друга среди толпы*.

Не приятнее ли было бы для них узнать друг друга?

Не всегда; воспоминание прошедших существований имело бы невыгоды гораздо большие, чем вы думаете. После смерти они узнают друг друга и будут помнить время, проведенное ими вместе (392).

387. **Симпатия всегда ли имеет основанием прежнее знакомство?**

Нет: два духа, соответствующие один другому, стараются сблизиться, нисколько не быв даже знакомы между собой, как люди.

388. **Встречи с некоторыми лицами, приписываемые случаю, не бывают ли следствием некоторого рода симпатичных отношений?**

Между мыслящими существами есть связи, которых вы не знаете еще. Магнетизм служит основанием этого рода учению, которое вы примете лучше впоследствии.

389. **Откуда происходит инстинктивное отвращение, чувствуемое нами к некоторым лицам с первого взгляда?**

Это происходит, когда духи, чувствующие взаимную антипатию, отгадывают и узнают друг друга, не говоря ни слова между собой.

390. **Инстинктивная антипатия всегда ли бывает признаком дурных свойств духа?**

Духи могут быть не злыми, хотя и не симпатизируют друг другу; антипатия может рождаться от несходства образа мыслей; но, по мере их развития, оттенки сглаживаются, и антипатия исчезает.

391. **Антипатия между двумя лицами проявляется ли прежде у того из них, дух которого менее совершенен, или наоборот?**

И у того, и у другого; но причины и последствия бывают различны. Злой дух чувствует антипатию к тому, кто может судить и обличить его; видя человека в первый раз, он предчувствует, что поступки его не будут им одобрены; отчуждение его превращается в ненависть, в зависть и внушает ему желание сделать зло; добрый дух чувствует что-то отталкивающее его от злого духа, зная, что он не поймет его и не может разделять его чувств; но, будучи силен своим превосходством пред ним, он не питает к нему ни ненависти, ни зависти, он довольствуется тем, что избегает его и жалеет о нем.

Забвение прошлого

392. **Почему воплощенный дух теряет воспоминание своего прошедшего?**

Человек не может и не должен знать все: так хочет по своей премудрости Бог. Без завесы, скрывающей от нас некоторые вещи, человек был бы ослеплен подобно тому, кто переходит вдруг от мрака к свету. *Забвение прошедшего делает его более самостоятельным*.

393. **Каким образом человек может отвечать за поступки и искуплять преступления, которых не помнит? Как может он пользоваться опытностью, приобретенной во время существований, забытых им? Понятно, что бедствия жизни были бы для него уроком, если б он помнил, что могло навлечь их; но поскольку он не помнит этого, то каждое существование есть для него как бы первое, и таким образом он каждый раз должен начинать снова. Как согласить это с правосудием Божиим?**

При каждом новом существовании человек бывает развитее и лучше может отличать добро от зла. Где же была бы заслуга, если б он помнил все прошедшее? Когда дух возвращается к своей первобытной жизни – жизни духов, все прошедшее его раскрывается перед ним; он видит проступки, совершенные им и сделавшиеся причиной его страданий, и видит все, что могло бы помешать ему совершать их; он понимает, что настоящее положение его совершенно справедливо, и приискивает для себя существование, в котором мог бы загладить прошедшее. Он ищет испытаний, сходных с теми, которые он прошел уже, или борьбу, которую считает способной содействовать его развитию, и просит духов, стоящих выше него, помочь ему в новом его подвиге, зная хорошо, что дух, который будет дан ему в руководители в этом новом существовании, будет стараться, чтобы он загладил свои проступки, для чего и будет внушать ему некоторого рода смутное о них сознание.

Это сознание и состоит в инстинктивном вашем сопротивлении всякой преступной мысли и желанию, являющимся у вас; но вы большей частью приписываете ваше сопротивление правилам, внушенным вам родителями, между тем как это – голос совести; а этот

голос совести есть не что иное, как вспоминание прошедшего, и который предупреждает вас не впадать снова в проступки, уже совершенные вами прежде. Если дух, вступив в это новое существование, выдерживает испытания с мужеством и твердостью, то возвышается в иерархии духов по своем возвращении к ним.

Если мы не помним в точности во время своей телесной жизни, чем мы были и что сделали хорошего или дурного в предшествовавшем существовании, то имеем об этом сознание и знаем, что наши невольные влечения суть воспоминания прошедшего, и что совесть наша, которая есть не что иное, как принятое нами намерение не совершать более прежних проступков, советует нам противиться этим влечениям.

394. **В мирах, более совершенных, чем наш, где не подвергаются всем нашим физическим нуждам, нашим болезням, понимают ли люди, что они счастливее нас? Счастье вообще вещь относительная; она ценится чрез сравнение с состоянием менее счастливым. И, так как некоторые из этих миров, хотя и лучше нашего, но еще не вполне совершенны, то люди, обитающие в них, должны иметь своего рода неприятности. У нас богач хотя и не страдает от материальных нужд, подобно бедняку, но не менее того испытывает разного рода неудовольствия, отравляющие спокойствие его жизни. И потому я спрашиваю, так как жители этих миров не помнят предшествовавших существований, с которыми они могли бы сравнить свое настоящее положение, то не считают ли они себя столь же несчастными, как и мы, и не жалуются ли на судьбу свою?**

На это нужно сделать два различных ответа. Между мирами, о которых помнят ясно и точно прошедшие свои существования; понятно, что эти люди могут и умеют ценить блаженство, которым Бог позволил им наслаждаться; но есть другие миры, которых жители, хотя и поставлены в положение лучше вашего, но испытывают большие неприятности и даже бедствия, эти последние не ценят своего счастья потому уже, что не помнят состояния худшего. Но если они не ценят его как люди, то ценят как духи.

Нет ли в забвении прошедших существований, в особенности, если они были тягостны, чего-то благодетельного, открывающего нам Божественную премудрость? В высших мирах, когда вспоминание бедственных существований представляется только как сон, существования эти восстают в нашей памяти. Но в низших мирах вспоминание прошедших бедствий увеличивало бы бедствия настоящие. Заключим же из этого, что все, сделанное Богом, сделано хорошо и что не нам критиковать Его распоряжения и говорить о том, как бы Он должен был устроить Вселенную.

Воспоминание наших прошедших существований имело бы большую невыгоду; в некоторых случаях оно могло бы унижать нас, в других же развивать в нас гордость, и тем мешать нашей свободной воле. Бог даровал нам для нашего улучшения то именно, что необходимо и совершенно достаточно для нас: голос совести и наши инстинктивные влечения; он отымает только то у нас, что может вредить нам. Прибавим еще, что, если бы мы помнили наши прошедшие поступки, то помнили бы поступки и других, а это могло бы иметь гибельное влияние на общественные отношения; мы не всегда можем похвастаться своим прошедшим, и потому часто *для нашего же счастья* завеса скрывает его. Это совершенно согласуется с учением духов о мирах, стоящих выше нашего. В этих мирах, в которых царствует одно лишь добро, вспоминание прошедшего не имеет ничего тягостного; вот почему там помнят прошедшее существование, как мы помним вчерашний день. Что же касается пребывания в низших мирах, то оно представляется, как дурной сон.

395. **Можем ли мы иметь некоторые откровения о наших прошедших существованиях?**

Не всегда. Некоторые, впрочем, знают, чем они были и что делали; если б им позволено было открыть это, они сказали бы много странного о прошедшем.

396. **Некоторым людям кажется, что они имеют смутное воспоминание о неизвестном прошедшем, представляющемся им как сон, который они совершенно напрасно стараются припомнить. Не есть ли это обман воображения?**

Иногда это бывает справедливо; но большей частью это есть обман чувств, которого нужно остерегаться потому, что он может быть следствием расстроенного воображения.

397. **В телесных существованиях, более совершенных, чем наше, яснее ли представляется вспоминание прошедших существований?**

Да, по мере того как тело делается менее материально, прошедшее помнят лучше. Оно бывает яснее для тех, которые живут в высших мирах.

398. **Так как инстинктивные влечения человека суть воспоминания его прошедшего, то не следует ли из этого, что, изучая эти влечения, он может узнать совершенные им проступки?**

Без сомнения, до некоторой степени; но нужно брать в соображение улучшение, которое могло совершиться в духе, и намерения, принятые им в блуждающем состоянии, ибо настоящее существование его в таком случае может быть гораздо лучше предшествовавшего.

Может ли оно быть хуже, то есть, может ли человек сделать проступки, которых он не делал в прошедшем существовании?

Это зависит от его усовершенствования, если он не умеет противиться испытаниям, то может быть вовлечен в новые проступки, которые бывают следствием выбранного им положения, но вообще проступки эти обнаруживают скорее неподвижность его развития, чем его ухудшение, потому что дух может улучшаться или нет, но не теряет приобретенного ни в каком случае.

399. **Так как бедствия телесной жизни служат искуплением прошедших проступков и вместе с тем испытаниями для будущего времени, то не следует ли из этого, что по свойству этих бедствий, можно судить, какого рода было прошедшее существование?**

Очень часто, потому что каждый бывает наказан соответственно своим проступкам; но не следует принимать этого за непременное правило; инстинктивные влечения могут служить лучшим указанием, потому что испытания духа относятся к его будущему так же, как и к прошедшему.

Достигнув назначенного Провидением предела блуждающей жизни, дух сам выбирает испытания, которым намерен подвергнуться для ускорения своего развития, то есть, выбирает род существования, которое, по его мнению, может наиболее способствовать достижению цели; испытания эти всегда соответствуют проступкам, которые он должен искупить. Если он восторжествует, – то подвинется вперед, если падет в этих испытаниях – должен будет начать снова.

Дух всегда пользуется свободной волей; на основании этой-то воли он, в состоянии духа, и выбирает испытания телесной жизни; а в воплощенном состоянии решает, что должен делать и чего не делать, идти ли путем добра или путем зла. Отвергать у человека свободную волю – значит делать его машиной.

Возвратившись к телесной жизни, дух теряет на время воспоминание о своих предшествовавших существованиях, как будто завеса скрывает их от него, но он сохраняет о них иногда какое-то смутное сознание, и при некоторых обстоятельствах они могут быть даже открыты ему, только это делается не иначе, как по воле высших духов, с какою-нибудь полезной целью, и во всяком случае не для удовлетворения пустого любопытства.

Будущие существования не могут быть открыты ни в каком случае, потому что они зависят от того, как проведено настоящее существование, и от будущего выбора самого духа.

Забвение прошедших проступков не есть препятствие для улучшения духа, потому что если он не помнит их вполне, то полное сознание, которое он имел о них во время своего

последнего блуждающего состояния, и твердое намерение; принятое им тогда относительно исправления их, руководят им и по внутреннему сознанию, порождают в нем желание противиться злу; желание это есть голос совести, которой содействуют духи, заботящиеся о нем, если только он слушает их добрые внушения.

Если человек не знает самих проступков, совершенных им во время предшествующих существований, то всегда может знать, в какого рода проступках виновен он, и какие были главные черты его характера. Ему стоит только изучить себя, и он может понять, чем он был прежде, если будет судить об этом не по настоящему своему положению, а по своим склонностям и влечениям.

Превратности телесной жизни суть искупления прошедших проступков, и вместе с тем испытания на будущее время. Они очищают и возвышают нас, сообразно с покорностью и безропотностью, с которыми мы переносим их.

Свойство бедствий и испытаний, переносимых нами, может также открывать нам, чем мы были и что делали, подобно тому, как мы судим о вине преступника по наказанию, назначенному законом. Так гордец может быть наказан унижением; злой богач и скряга – бедностью; жестокий властелин – рабством, дурной сын – неблагодарностью детей; ленивец – усиленной работой и пр.

Глава 8. Временное освобождение души

Сон и сновидения

400. Охотно ли остается дух в своей телесной оболочке?

Это все равно, если бы ты спросил, доволен ли узник своим заключением. Воплощенный дух непрестанно жаждет освобождения, и чем грубее оболочка, тем более он желает избавиться от нее.

401. Во время сна отдыхает ли душа так же, как тело?

Нет, дух никогда не бывает в бездействии. Во время сна узы, связывающие его с телом, ослабляются, и так как тело не нуждается в нем, то он пробегает пространства и *входит в более непосредственные сношения с другими духами*.

402. **Как можем мы судить о свободе духа во время сна?**

По сновидениям. Поверь, что, когда тело отдыхает, дух пользуется большими способностями, чем во время бодрствования тела; он помнит прошедшее и иногда предвидит будущее; он приобретает больше могущества и может входить в сообщение с другими духами *в этом же мире или в другом*.

Ты часто говоришь: мне снился сон странный, страшный, но неправдоподобный; ошибаешься, это часто бывает вспоминание мест и предметов, виденных тобой, или которые ты увидишь в другом существовании, или в другое время. Когда тело спит, дух старается расторгнуть свои цепи, погружаясь в прошедшее или будущее.

Бедные люди, как мало понимаете вы самые обыкновенные явления жизни! Вы считаете себя сведущими, а самые пустые вещи затрудняют вас; на вопросы, предлагаемые обыкновенно детьми: что мы делаем, когда спим? Что такое сновидение? Вы не знаете, что отвечать.

Сон отчасти освобождает душу от тела. Человек, засыпая, приходит на время в состояние, сходное с тем, в каком будет постоянно находиться после смерти.

Духи, которые свободно отрешились от материи, имели во время своей телесной жизни разумные сновидения; когда тела их спали, они присоединялись к обществу других высших существ: странствовали, беседовали с ними; приобретали от них познания; и занимались даже делами, которые после смерти своей находили уже оконченными. Это должно также поучать вас не бояться смерти, потому что, как сказал один святой, вы умираете каждый день.

Это относится к духам более развитым; что же касается массы людей, которые после смерти должны долгое время оставаться в смятении и в этой неизвестности, о которой они говорят вам сами, то души их во время сна отправляются или в миры, стоящие ниже земли, куда призывают их прежние привязанности, или же отыскивают удовольствия, более грубые, чем те, которыми они пользуются здесь; они почерпают иногда учения, более низкие, более вредные, чем те, кто проповедуют между вами. И то, что рождает симпатию на земле, есть часто не что иное, как сердечное влечение к тем, с которыми они провели во время сна восемь, девять счастливых часов. Непреодолимая же антипатия к некоторым людям, которых мы никогда не видели на земле, объясняется тем именно, что в нас является внутренне сознание, что эти люди ничего не имеют общего с нами. Тем же объясняется и равнодушие к некоторым людям, потому что, имея уже существа, любящие вас, вы не заботитесь более о приобретении новых друзей. Одним словом, сон имеет более влияния на вашу жизнь, чем вы думаете.

С помощью сна воплощенные духи всегда имеют сношение с миром духов, и поэтому-то высшие духи, без особенного неудовольствия, соглашаются воплощаться между вами.

Богу угодно было, чтобы при столкновении их с пороком они могли подкрепляться по время сновидений у источника добра, и чтобы таким образом, явившись в мир для назидания другим, они не пали бы сами.

Сон есть путь, открытый им Богом для сообщения с небесными их друзьями; это – отдых после труда, в ожидании окончательного освобождения, которое должно возвратить их в настоящую их среду.

Сновидение есть вспоминание того, что дух ваш видел во время сна, но заметьте, что не всегда вы видите сны потому, что не всегда или не вполне помните все виденное вами; душа ваша не вполне пользуется своими способностями в это время; у вас часто остается только воспоминание смятения, сопровождающего удаление или возвращение к телу вашей души, и, кроме того, воспоминание о том, что вы делали или что занимает вас наяву; иначе как объясните вы эти бессмысленные сновидения, видимые как самими учеными из вас, так и простыми людьми. Злые духи пользуются также сновидениями, чтобы мучить слабые и легковерные души.

Впрочем, как вы увидите, скоро разовьются у вас нового рода, сновидения; они так же древни, как и обыкновенные, но вы не знакомы с ними. Таковы сновидения Иакова, еврейских пророков и некоторых индийских прорицателей, составляющие воспоминания души, вполне освободившейся от тела, воспоминание этой второй жизни, о которой я сейчас говорил вам.

Старайтесь только различать эти, двоякого рода, сны; иначе вы впадете в противоречия и заблуждения, которые будут гибельны для нашей веры.

Сновидения суть следствия освобождения души, делающейся более независимой чрез временное прекращение деятельной жизни и отношений. Отсюда происходит некоторого рода неопределенное ясновидение, простирающееся в места, самые отдаленные или никогда вами не виданные, а иногда даже и в другие миры. Отсюда происходит также воспоминание, являющееся в памяти, о событиях, совершившихся во время настоящего или предшествовавших существований; необыкновенные изображения всего того, что совершается или совершилось в неизвестных вам мирах, с присоединением к ним предметов вашего действительного мира, остающихся в памяти, производят те непонятные сновидения, которые не имеют, по-видимому, ни смысла, ни связи. Несвязность сновидений объясняется еще пропусками, зависящими от неполного воспоминания о том, что являлось нам во сне. То же самое будет с рассказом, в котором местами будут прерваны целые фразы или части фраз; оставшиеся отрывки, соединенные вместе, потеряют всякий смысл, всякое разумное значение.

403. **Почему не всегда помнят сновидения?**

То, что ты называешь сном, есть только отдохновение тела, потому что дух всегда деятелен; во время сна он получает некоторую свободу и сообщается с теми, кто дорог ему, как в этом, так и в других мирах; но так как тело состоит из материи тяжелой, грубой, то оно с трудом сохраняет впечатления, полученные духом, потому, что он получил их не через посредство телесных органов.

404. **Что думать о значении, приписываемом снам?**

Сны несправедливы в том значении, какое приписывают им гадатели, потому что смешно думать, что *такой-то* сон предвещает *то-то*. Они истинны в том смысле, что составляют действительность для духа, которая, впрочем, не имеет никакого отношения к тому, что происходит в телесной жизни; часто такой, как мы уже сказали. Сон есть воспоминание, и, наконец, если Бог позволяет, сон может быть предчувствием будущего или сознанием того, что совершается в это время в другом месте, куда переносится душа. Не имеете ли вы примеров, что некоторые лица являются во сне и сообщают своим родным или друзьям о том, что случится с ними? Что же это такое, как не явление души или духа этих особ, сообщающихся с вашей душой? Когда вы убеждаетесь, что виденное вами во сне случилось

действительно, то не служит ли это доказательством тому, что воображение не играет здесь никакой роли, в особенности, когда вы об этом вовсе не думали наяву!

405. **Часто видят во сне вещи, кажущиеся предчувствием, но которые не исполняются впоследствии. Отчего это происходит?**

Они могут исполниться для духа, если не для тела. Дух видит то, что желает видеть, *потому что он это встретит*. Не следует забывать, что во время сна душа остается более или менее под влиянием материи и что, следовательно, не освобождается совершенно от земных понятий; поэтому заботы вчерашнего дня могут придать сновидению вид того, чего сильно желают или чего боятся; вот что может быть названо действием воображения. Когда бывают заняты какой-нибудь мыслью, то с ней связывают все, что видят во сне.

406. **Когда мы видим во сне, что живые люди, которых мы хорошо знаем, делают такие вещи, о которых они вовсе не думают, не есть ли это действие нашего воображения?**

Ты говоришь, «о которых они вовсе не думают», можешь ли ты знать это? Как их дух, так и твой могут посещать друг друга, а ты не всегда знаешь мысли своего духа. И притом вы часто приписываете во сне известным вам способам, согласно с вашим желанием, то, что совершилось или совершится с ними в других существованиях.

407. **Необходим ли полный сон для временного освобождения духа?**

Нет, дух получает свободу во время оцепенения чувств; он пользуется для своего освобождения каждой удобной минутой, доставляемой ему телом. Как только ослабевают жизненные силы, дух освобождается, и чем слабее тело, тем свободнее дух. Так, часто во время дремоты или простого оцепенения чувств являются образы, подобные сновидениям.

408. **Нам слышатся иногда слова, явственно произносимые как бы внутри нас и не имеющие никакого отношения к тому, что занимает нас; отчего это происходит?**

Да, и даже целые фразы, в особенности, когда чувства начинают приходить в оцепенение. Иногда это – слабый отголосок духа, желающего сообщиться с тобой.

409. **Часто в состоянии, которое не есть еще дремота, когда глаза наши закрыты, мы ясно видим разного рода картины и фигуры, со всеми мельчайшими подробностями; видения ли это или действие нашего воображения?**

Когда тело приходит в оцепенение, дух старается расторгнуть оковы; он переносится в другое место и видит; если бы сон был полный, то это было бы сновидением.

410. **Иногда во время сна или дремоты являются прекрасные, как кажется, мысли, но которые, несмотря на все наши усилия припомнить их изглаживаются из нашей памяти; откуда эти мысли?**

Они являются вследствие освобождения духа, который пользуется в это время бóльшими способностями. Часто также они составляют советы других духов.

К чему служат нам эти мысли или эти советы, если мы не помним их и не можем ими воспользоваться?

Мысли эти относятся иногда более к миру духов, чем к миру телесному; но всего чаще, если тело забывает, то дух помнит их, и в необходимую минуту мысли эти снова являются, как бы по вдохновению.

411. **Воплощенный дух в минуту временного освобождения своего от материи, когда он действует как дух, знает ли он время своей смерти?**

Часто он предчувствует его; иногда даже ясно сознает это время, и сознание это проявляется отчасти после сна и наяву; эта бывает причиной, что некоторые предвидят иногда смерть свою с чрезвычайной точностью.

412. **Деятельность духа во время отдыха или сна тела может ли утомлять тело?**

Да, потому что дух все-таки связан с телом, как воздушный шар, привязанный к столбу, и подобно тому, как колебания шара потрясают столб, к которому он привязан, так и деятельность духа потрясает тело и может утомить его.

Духовное свидание живых людей

413. **Учение о временном освобождении души во время сна заставляет думать, что мы в одно и то же время имеем двоякое существование: существование тела, которое дает нам жизнь, состоящую из внешних отношений, и существование души, дающее нам жизнь духовных отношений; верно ли это?**

Во время освобождения души жизнь тела уступает жизни души, но это, собственно говоря, не два существования; это скорее две разновидности одного и того же существования, потому что человек не живет двойной жизнью.

414. **Два человека, знакомые между собой, могут ли посещать друг друга во время сна?**

Да, и очень многие, считающие себя даже незнакомыми, собираются и беседуют между собой. Ты можешь, нисколько того не подозревая, иметь друзей в другой стране. Посещать во время сна друзей, родных, знакомых, людей, могущих быть для вас полезными – такая обыкновенная вещь, что вы делаете это сами, почти каждую ночь.

415. **Какая польза может быть от этих ночных посещений, если их не помнят?**

Обыкновенно остается от них какое-то смутное сознание, которое рождает внезапно, по-видимому, являющиеся мысли, но которые в действительности почерпнуты в этих беседах.

416. **Может ли человек по своей воле делать эти посещения как дух? Может ли он, например, сказать, засыпая: эту ночь я хочу встретиться как дух с такой-то особой, говорить с ней и сказать ей то-то и то-то?**

Вот что при этом бывает: когда человек засыпает, дух пробуждается, и то, что человек решился сделать, не всегда бывает согласно с желанием духа, потому что человеческая жизнь мало интересует духа, когда он освобождается от материи. Это относится, впрочем, к людям, довольно уже развитым, остальные же проводят совсем иначе свое духовное существование во время сна; они предаются своим страстям или остаются в бездействии. Итак, может случиться, что дух посетит тех, кого человек желал посетить перед сном, но одного такого желания недостаточно еще, чтоб дух непременно исполнил его.

417. **Несколько воплощенных духов могут ли соединяться таким образом и составлять целые собрания?**

Без сомнения; связи дружбы, как прежние, так и новые, соединяют часто таким образом различных духов, которые счастливы тем, что могут быть вместе.

Под словом «прежние» нужно понимать связи дружбы, образовавшиеся во время предшествовавших существований. Пробуждаясь, мы сохраняем внутренним сознанием мысли, которые почерпнули в этих тайных беседах, не зная ничего об их источнике.

418. **Человек, считающий одного из своих друзей умершим, может ли с ним встретиться как дух и узнать таким образом, что он жив? Может ли он в таком случае сохранить это сознание и после своего пробуждения?**

Как дух он, разумеется, может его видеть и знать его участь; если ему не назначено как испытание верить в смерть своего друга, то у него сохранится предчувствие, что он жив, равно как он может предчувствовать и смерть его.

Оккультная передача мыслей

419. **Отчего одна и та же мысль, например, открытие, проявляется во многих местах в одно и то же время?**

Мы сказали уже, что во время сна духи сообщаются между собой; итак, когда тело просыпается, дух помнит то, что узнал во время этих бесед; а человеку кажется, что он это придумал сам. Таким образом многие могут открыть одно и то же одновременно. Когда вы говорите, что такая-то идея в воздухе, выражаетесь вернее, чем думаете; каждый содействует ее распространению, не подозревая этого.

Таким образом дух наш открывает часто без нашего ведома другим духам то, что занимало нас наяву.

420. **Могут ли воплощенные духи сообщаться, когда тело их вовсе не спит?**

Дух не заключен в теле, как в ящике, и потому может сообщаться с другими духами даже наяву, хотя это для него труднее.

421. **Отчего у двух не спящих лиц является в одно время одна и та же мысль?**

Это два взаимно симпатизирующих духа, которые сообщаются между собой и видят мысли один другого, когда тело не спит.

Между встречающимися духами бывает такое сообщение мыслей, вследствие которого два лица видят и понимают друг друга, не нуждаясь для этого в словах. Они говорят, можно сказать, языком духов.

Летаргия, каталепсия, мнимая смерть

422. **Во время летаргии и каталепсии человек видит и слышит вообще все, что происходит вокруг него, но не может обнаружить этого; посредством ли телесных органов доходят до него эти впечатления?**

Нет, это сам дух видит и слышит. Дух сознает себя, но не может сообщаться.

Почему он не может сообщаться?

Состояние тела мешает этому; это особенное состояние органов служит вам доказательством, что в человеке есть еще что-то кроме тела, потому что при совершенном бездействии тела дух все-таки действует.

423. **Может ли дух во время летаргии совершенно отделиться от тела так, чтобы оно имело все признаки смерти, и потом снова возвратиться к нему?**

Во время летаргии тело не умирает, потому что некоторые отправления совершаются; жизненность остается в бездейственном состоянии, как у куколки насекомого, но не уничтожается. Дух же остается соединенным с телом до тех пор, пока оно живет, когда связь эта расторгается действительной смертью, дух совершенно отделяется и уже более не возвращается. Когда тело человека, имеющее все признаки смерти, возвращается к жизни, это значит, что оно не было мертво.

424. **Можно ли посредством пособий, вовремя поданных, укрепить связь души с телом, готовую расторгнуться, и возвратить к жизни существо, которое без этой помощи умерло бы окончательно?**

Да, без сомнения, и вы каждый день имеете тому доказательство. Магнетизм часто в этом случае бывает сильным средством, потому что он придает телу жизненный ток, которого было в теле недостаточно.

Летаргия и каталепсия основаны на одном и том же начале, состоящем во временной потере чувствительности и движении вследствие особой физиологической причины, до сих пор еще не объясненной; они различаются между собой в том, что в летаргии временное пре-

кращение действий жизненных сил бывает общее и дает телу все видимые признаки смерти; в каталепсии же жизненная деятельность прекращается только в некоторых органах тела, так что разум может свободно проявляться, что и не позволяет смешивать этого состояния со смертью. Летаргия бывает только естественная. Каталепсия же, хотя и настигает человека иногда путем естественным, может быть произведена и искусственно действием магнетизма.

Сомнамбулизм

425. **Естественный сомнамбулизм имеет ли что-нибудь общее со сновидениями? И каким образом можно объяснить его?**

В сомнамбулизме освобождение души бывает более полное, чем при сновидении, и потому ее способности тогда гораздо больше развиты, она пользуется понятиями, которых не имеет при сновидении, так что последнее состояние можно назвать несовершенным сомнамбулизмом.

В сомнамбулизме дух самостоятелен; материальные органы, находясь как бы в состоянии каталепсии, не принимают внешних впечатлений. Это состояние обнаруживается в особенности во время сна; в это время дух может оставлять тело, которое предается покою, необходимому для материи. Когда явления сомнамбулизма обнаруживаются, то значит, что дух, занятый определенным предметом, предается действию, для которого необходимо участие тела, которое он и употребляет в этом случае подобно тому, как в физических проявлениях употребляются столы, или другие материальные предметы, или даже ваша рука – в письменных сообщениях. Во время сновидений, остающихся в памяти, все органы, а с ними и органы памяти начинают пробуждаться; они принимают тогда внешние впечатления несовершенно и сообщают их в этом виде духу, который, находясь сам в бездейственном состоянии, получает таким образом ощущения, смутные и часто отрывочные, примешивая еще к ним воспоминания как из настоящего, так и из предшествовавших своих существований.

Таким образом легко понять, почему сомнамбулы не помнят ничего, и почему сновидения, остающиеся в памяти, не имеют большей частью никакого смысла. Я говорю *большей частью* потому, что иногда они бывают следствием точного воспоминания событий предшествовавшей жизни, а иногда даже некоторого рода предчувствием будущего.

426. Сомнамбулизм, называемый магнетическим, имеет ли какое-либо отношение к естественному сомнамбулизму?

Это то же самое состояние, но произведенное только искусственно.

427. **Каковы свойства деятеля, называемого животно-магнитным током?**

Он есть жизненный ток, оживотворенное электричество, разновидность всемирного тока.

428. **Какая причина ясновидения сомнамбул?**

Мы сказали уже: *это душа видит*.

429. **Каким образом сомнамбулы видят сквозь непрозрачные тела?**

Непрозрачные тела существуют только для ваших грубых органов; не говорили ли мы, что для духа материя не может быть препятствием, потому что он проникает все свободно? Сомнамбула часто говорит вам, что видит лбом, коленом и прочим, потому что вы не понимаете возможности видеть без помощи органов; он сам, вследствие вашего желания, думает, что имеет надобность в органах; но, если бы вы предоставили ему свободу, он понял бы, что видит всеми частями своего тела, или, лучше сказать, видит независимо от тела.

430. **Так как ясновидение сомнамбулы есть способность его души или духа, то почему он не все видит и почему часто ошибается?**

Во-первых, несовершенным духам не дано все видеть и все знать; ты знаешь, что они не чужды бывают ваших заблуждений и ваших предрассудков, и кроме того, пока связаны с материей, они не пользуются всеми способностями духа. Бог дал эту способность человеку с полезной и серьезной целью, а не для того, чтоб он узнал то, чего не должен знать; вот почему сомнамбулы не могут говорить всего.

431. Откуда являются внутренние понятия сомнамбулы, и каким образом он может говорить с точностью о предметах, неизвестных ему в обыкновенном состоянии и превышающих даже его умственные способности?

Случается, что сомнамбула имеет больше познаний, чем ты предполагаешь в нем, только они не проявляются, потому что оболочка его слишком несовершенна, чтобы он мог припомнить их. Наконец, что такое сомнамбула: такой же, как мы, дух, воплощенный в материю для исполнения своей миссии, и состояние, в которое он приходит, есть пробуждение от этой летаргии. Мы говорили тебе часто, что мы живем телесно несколько раз; с каждой такой переменой дух теряет, по-видимому, то, что он мог узнать в предшествовавшее существование; приходя же в сомнамбулическое усыпление, он, хотя не всегда вполне, но отчасти, припоминает забытое; он знает и не может сказать, откуда у него эти познания и каким образом он приобрел их. По прекращении же этого состояния воспоминания исчезают, и он снова погружается в прежний мрак.

Опыты доказывают, что сомнамбулы получают также откровения других духов, которые сообщают им то, что они должны сказать, и таким образом полностью пополняют недостаток их познаний; это замечается в особенности в медицинских их предписаниях. Дух сомнамбулы видит болезнь, а другой дух указывает ему лекарство от нее. Такое действие другого духа бывает иногда очевидно и обнаруживается часто словами сомнамбулы: мне *велят* сказать, мне *запрещают* говорить. В последнем случае всегда бывает опасно настаивать, потому что тогда подают повод вмешиваться в ответы злым духам, которые говорят обо всем, не стесняясь и не заботясь об истине.

432. **Как объяснить способности некоторых сомнамбул видеть самые отдаленные места?**

Разве душа не переносится во время сна? То же самое бывает и в сомнамбулизме.

433. **Большая или меньшая степень ясновидения сомнамбулы зависит ли от его физической организации или же от свойства воплощенного духа?**

И от того, и от другого. Есть физические расположения, которые позволяют духу более или менее свободно отделяться от материи.

434. **Способности, которыми пользуется сомнамбула, те же ли самые, которыми обладает дух после смерти?**

В некоторой степени только, потому что нужно брать в соображение влияние материи, с которой он еще связан.

435. **Может ли сомнамбула видеть других духов?**

Большая часть сомнамбул видит духов очень хорошо; это зависит от степени и от свойства ясновидения; но иногда они не могут дать себе отчета при начале и принимают духов за телесные существа; это случается в особенности с теми, кто вовсе не знаком со спиритизмом; они не понимают еще сущности духа, это удивляет их, и поэтому они принимают духов за живых людей!

То же самое бывает в минуты смерти с духами, которые считают себя еще живыми. Они не видят вокруг себя никакой перемены, им кажется, что духи имеют такие же тела, как и мы, и даже наружный вид своей полуматериальной оболочки принимают за действительное тело.

436. **Сомнамбула, который видит отдаленные места, видит ли с той точки, где находится его теле, или с той, где его душа?**

К чему этот вопрос, когда здесь видит душа, а не тело?

437. **Так как переносится только душа, то каким образом сомнамбула может испытывать в теле ощущение холода и жара того места, где находится его душа, которая иногда бывает очень далеко от тела?**

Душа не совершенно оставила тело; между ними все еще остается связь, соединяющая их. Эта-то связь и служит проводником ощущений. Когда два лица, находящиеся в разных местах, сообщаются посредством электричества, то электричество бывает проводником их мыслей; поэтому они сообщаются между собой, как бы находясь один подле другого.

438. **Употребление, какое делает сомнамбула из своей способности, имеет ли влияние на состояние его духа после смерти?**

Весьма большое, как и вообще хорошее или дурное употребление всех способностей, данных Богом человеку.

Экстаз

439. **Какая разница между экстазом и сомнамбулизмом?**

Экстаз – то же, что и сомнамбулизм, только более очищенный; во время экстаза душа бывает еще более независима.

440. **Дух человека, находящегося в экстазе, действительно ли проникает в высшие миры?**

Да, он их видит и понимает блаженство существ, их населяющих; вот почему он желал бы остаться там, но есть миры, недоступные для духов, недостаточно еще очистившихся.

441. **Когда человек в экстазе выражает желание оставить землю, чистосердечно ли говорит он это и не удерживает ли его чувство самосохранения?**

Это зависит от степени чистоты духа; если он видит, что будущее положение его лучше настоящей жизни, то делает усилия расторгнуть узы, приковывающие его к земле.

442. **Если бы его предоставить самому себе, могла бы его душа окончательно оставить тело?**

Да, он может умереть; поэтому ему нужно напоминать все, что может привязать его к земле, и в особенности стараться убедить его, что если он расторгнет оковы, удерживающие его в телесной жизни, то это будет вернейшим средством не достигнуть того блаженства, которое он видит во время экстаза.

443. **Есть вещи, которые человек в экстазе, как ему кажется, видит в действительности, и которые, очевидно, рисует его воображение под влиянием земных верований и предрассудков. Итак, не все, что он видит, есть действительность?**

Все, что он видит, действительно для него, но так как дух его остается еще под влиянием земных понятий, то он может видеть по-своему или, лучше сказать, выражать на языке, приспособленном к предрассудкам и понятиям, с которыми он вырос, или же к вашим собственным понятиям, чтоб вы лучше поняли его; в этом-то смысле, в особенности, он может заблуждаться.

444. **В какой степени можно доверять откровениям экстатика?**

Он может очень часто ошибаться, в особенности когда хочет проникнуть то, что должно остаться тайной для человека, потому что в таком случае он или полагается на свои собственные воззрения, или же делается игрушкой низших духов, пользующихся его энтузиазмом, чтоб обмануть его.

445. **Какое заключение можно вывести из явлений сомнамбулизма и экстаза, не будет ли это в некотором роде посвящение в таинства будущей жизни?**

Лучше сказать, явления эти указывают человеку как прошедшую, так и будущую жизнь. Пусть он изучает эти явления, и он найдет в них объяснение многих тайн, в которые рассудок его напрасно старается проникнуть.

446. **Явления сомнамбулизма и экстаза могут ли согласовываться с материализмом?**

Тот, кто изучает их добросовестно и без предубеждений, не может быть ни материалистом, ни атеистом.

Двойное зрение

447. **Явление, называемое двойным зрением, имеет ли отношение к сновидениям и сомнамбулизму?**

В сущности, все это одно и то же; то, что называешь двойным зрением, есть также временное освобождение духа, только при бодрствовании тела. В этом состоянии человек видит душой, а не телом.

448. Способность двойного зрения бывает ли постоянна?

Способность – постоянна, но проявления ее – нет. В мирах, менее материальных, чем ваш, духи освобождаются легче и могут сообщаться друг с другом посредством одних мыслей, не исключая, впрочем, совершенно разговорного языка; таким образом, двойное зрение у большой части из них есть способность постоянная. Их нормальное состояние может быть сравнимо с состоянием ваших ясновидящих сомнамбул, и это – причина, почему они легче сообщаются с вами, чем те, которые воплощены в телах, более грубых.

449. **Двойное зрение проявляется ли само собой или же по воле того, кто одарен им?**

Большей частью – само собой, но часто и воля здесь играет большую роль. Примером тебе в этом случае могут служить люди, называемые вами предсказателями, из которых некоторые действительно имеют эту способность; ты можешь видеть, что воля их помогает им приходить в такое состояние ясновидения, или, как вы выражаетесь, они делаются духовидцами.

450. **Может ли двойное зрение развиваться упражнением?**

Да, труд всегда ведет к прогрессу, и мрак, скрывавший многое, мало-помалу рассеивается.

Эта способность зависит ли от физической организации человека?

Без сомнения, организация здесь играет роль; некоторые организации мешают этой способности.

451. **Почему двойное зрение бывает как будто бы наследственным в некоторых семействах?**

Это происходит от сходства организаций, которое передается, как и другие физические свойства, по наследству, кроме того, способность эта развивается от особого воспитания, переходящего из рода в род.

452. **Справедливо ли, что определенные обстоятельства содействуют проявлению способности двойного зрения?**

Болезнь, приближение опасности, сильное потрясение могут развить двойное зрение. Тело бывает иногда в особенном состоянии, которое позволяет духу видеть то, что вы не можете видеть телесными глазами.

Времена бедствий, сильные ощущения, все причины, возбуждающие моральную сторону человека, содействуют иногда развитию двойного зрения. Провидение в минуты опасности само как бы дает нам средство отвратить ее. Все секты и все преследуемые общества представляют многочисленные тому примеры.

453. **Лица, одаренные способностью двойного зрения, всегда ли сознают это?**

Не всегда; для них это – вещь естественная, и многие из них думают, что если бы все были внимательны к себе, то всякий заметил бы в себе эту способность.

454. **Можно ли приписать некоторого рода двойному зрению прозорливость людей, которые, не имея ничего необыкновенного, судят о вещах с большей точностью, чем другие?**

Душа и здесь пользуется большей свободой и судит правильнее, чем под влиянием материи.

Может ли способность эта в некоторых случаях дать человеку возможность предвидеть будущее?

Да, она порождает также предчувствие, потому что есть несколько степеней этой способности, и одно и то же лицо может обладать всеми степенями или же некоторыми из них.

Теоретический вывод о сомнамбулизме, экстазе и двойном зрении

455. Явления естественного сомнамбулизма проявляются сами собой и не зависят ни от каких внешних известных нам причин; но у некоторых лиц, одаренных особенной организацией, они могут быть производимы искусственно действием животного магнетизма.

Состояние, называемое *магнетическим сомнамбулизмом*, отличается от естественного сомнамбулизма тем только, что бывает производимо искусственно, тогда как последнее проявляется само собой.

Естественный сомнамбулизм есть факт известный, в существовании которого никто не сомневается, несмотря на все чудесное, представляемое им. Неужели же можно считать неправдоподобным и невозможным магнетический сомнамбулизм потому только, что он производится искусственно, как и многие другие явления? Шарлатаны, говорят, пользуются им как статьей дохода; тем больше причин не оставлять его в таких руках. Когда наука усвоит его себе, шарлатанство будет пользоваться меньшим доверием; а до того времени, ввиду того, что естественный и искусственный сомнамбулизм есть факт, а против факта восставать нельзя – ему верят, несмотря на недоброжелательство некоторых; он входит даже в науку, но различными скрытыми путями, вместо того, чтоб быть принятым явно; настанет же время, когда ученые должны будут дать ему место в ряду наук. Для спиритизма сомнамбулизм не одно только физиологическое явление, он бросает новый свет на психологию, он дает возможность изучить душу, потому что она обнаруживается здесь более открыто; самое характеристическое проявление ее есть ясновидение, независящее от обыкновенных органов зрения. Те, кто оспаривают этот факт, основываются на том, что сомнамбула видит не всегда и по воле магнетизера, как обыкновенными глазами. Можно ли удивляться, что при различных средствах бывают и различные действия?

Благоразумно ли требовать тех действий, когда самого орудия их не существует?

Душа имеет свои свойства так же, как и глаза; о ней нужно судить по ее свойствам, а не сравнивая ее с органами тела.

Причина ясновидения магнетизируемого сомнамбулы и сомнамбулы естественного одна и та же, это – *свойство души*, способность соприсущая всем частям бесплотного существа, в нас воплощенного, способность, для которой нет других пределов, кроме назначенных для самой души. Сомнамбула видит везде, куда только душа его может переноситься, как бы ни было велико расстояние. На далеком расстоянии сомнамбула видит предметы не с той точки, где находится его тело, как мы видим посредством телескопа, он видит их лицом к лицу, как бы сам находясь на том месте, где и они находятся, потому что душа его действительно туда переносится; вот почему его тело в это время остается как бы лишенным

чувств до тех пор, пока душа не возвратится к нему. Такое неполное отделение души от тела есть состояние ненормальное, которое может продолжаться более или менее долгое время, но не может длиться неопределенно долго; вот причина усталости, испытываемой телом по прошествии определенного времени, в особенности, когда душа была очень деятельна.

Так как зрение души или духа не ограничивается некоторой частью его существа, то это объясняет, почему сомнамбулы не могут определить, какими органами они видят; они видят, сами не зная, почему и каким образом. *Если они относят это действие к своему телу*, то им кажется, что они видят теми органами, в которых сосредоточивается наибольшая жизненная деятельность, то есть мозгом, органами пищеварения или такими органами, которые, по их мнению, служат *главной связью между духом и телом*. Сила сомнамбулического ясновидения небеспредельна. Дух, даже совершенно свободный, ограничен в своих способностях и познаниях, сообразно со ступенью достигнутого им совершенства; он ограничен еще больше, когда связан с материей, под влиянием которой находится.

Вот причина, по которой сомнамбулическое ясновидение не бывает ни всеобъемлюще, ни непогрешимо. Чем больше уклоняются от истинной цели этих явлений, указываемой самой природой, делая их предметом любопытства и *опытов*, тем менее могут рассчитывать на непогрешимость ясновидения.

Находясь в более свободном состоянии, дух сомнамбулы сообщается легче с другими *воплощенными* или *невоплощенными* духами. Это сообщение совершается посредством соприкосновения токов, составляющих их духовное тело и служащих проводниками мыслей, подобно электрической проволоке. Поэтому для сомнамбулы не нужно, чтобы мысль была выражена словами: он чувствует и отгадывает ее; вот что делает его чрезвычайно впечатлительным и подчиняющимся нравственной атмосфере, его окружающей. Поэтому многочисленное стечение зрителей, в особенности любопытных и более или менее недоброжелательных, вредит развитию его способностей, которые как бы сосредоточиваются сами в себе; они проявляются только в симпатизирующей ему среде.

Присутствие лиц недоброжелательных или антипатичных производит на него такое же действие, как прикосновение руки к растению «не тронь меня».

Сомнамбула видит в одно и то же время и собственный свой дух, и свое тело; это, так сказать, два существа, предоставляющие ему двоякую жизнь; духовную и телесную, которые между тем смешиваются друг с другом с помощью уз, их соединяющих. Сомнамбула не всегда может дать себе отчет в этом положении, и эта *двойственность* делает то, что он часто говорит о себе, как о постороннем лице; в таких случаях телесное существо иногда обращается со своими словами к духовному существу, а иногда духовное – к телесному. Дух приобретает новые познания и опытность с каждым телесным существованием. Он забывает их отчасти во время своего воплощения в слишком грубую материю, *но помнит их, как дух*. Благодаря этому свойству некоторые сомнамбулы обнаруживают познания, превышающие их образование и даже известные нам их умственные способности. Итак, низкая степень умственного развития и недостаток познаний сомнамбулы, в нормальном его состоянии, не могут дать понятия о познаниях, какие он может обнаружить во время сомнамбулического ясновидения. В зависимости от обстоятельств и цели предлагаемых вопросов, он может почерпнуть такого рода сведения или в своей собственной опытности и ясности взгляда на вещи, или же в советах, получаемых им от других духов. Но, так как его собственный дух может быть более или менее развит, то он и может говорить вещи, более или менее справедливые. В явлениях сомнамбулизма как естественного, так и магнетического, Провидение дает неопровержимое доказательство существования и независимости души, и дозволяет нам наслаждаться дивным явлением ее освобождения; этим Оно открывает пред нами книгу судеб. Если сомнамбула описывает то, что происходит в отдаленном месте, то, очевидно, он видит это и видит, разумеется, не телесными глазами; он видит и чувствует,

что сам переносится туда и, так как там присутствует нечто из его существа, а это *нечто* не есть тело, остающееся на месте, то оно ничем другим быть не может, как только его душой или духом.

И в то время, когда человек теряется в отвлеченных и непонятных рассуждениях метафизики, отыскивая причину нашего морального существования. Бог ежедневно дает ему самые простые средства для изучения опытной психологии.

Экстаз есть состояние, в котором независимость души и тела обнаруживается видимым образом и делается как бы осязаемой.

В сновидениях и сомнамбулизме душа блуждает в телесных мирах; в экстазе же она проникает в неизвестный мир, в мир бесплотных духов, с которыми она вступает в сообщение, не переходя, впрочем, определенных пределов, за которое она не может переступить, не расторгнув совершенно уз, связывающих ее с телом. Новое блестящее состояние открывается перед ней; гармония, неизвестная на земле, очаровывает ее, и невыразимое блаженство проникает все существо ее, она предвкушает небесные радости, *она, можно сказать, становится на порог вечности*.

В состоянии экстаза влияние тела почти уничтожается; в нем остается, так сказать, одна только органическая жизнь; и связь души с телом до того ослабевает, что при малейшем новом усилии связь эта может расторгнуться навсегда.

В этом состоянии все земные мысли исчезают, уступая место ощущениям чистым, составляющим принадлежность нашего нематериального существа.

Предавшись всецело этому дивному созерцанию, экстатик смотрит на жизнь, как на кратковременную стоянку; для него все радости и страдания, все блага и бедствия земли – не что иное, как незначительное приключение в пути, который он нетерпеливо желает окончить.

С экстатиками бывает то же, что и с сомнамбулами: их ясновидение может быть более или менее совершенно, и собственный дух их, в зависимости от степени его развития, бывает так же более или менее способен знать и понимать окружающее его. У них часто бывает более восторженности, чем истинного ясновидения, или, лучше сказать, восторженность мешает их ясновидению; вот почему откровение их часто представляет смешение истин с заблуждениями, высокого с бессмысленным и даже смешным. Низшие духи часто пользуются этой восторженностью, которая бывает причиной слабости, если не умеют ею управлять, чтобы овладеть экстатиком, и с этой целью обманывают его *ложными видениями*, которые поддерживают в нем его земные понятия и предрассудки. Такого рода опасности действительно могут иногда подвергнуться экстатики, но наше дело судить хладнокровно и взвешивать их откровения на весах разума.

Временное освобождение души обнаруживается иногда во время бодрствования тела и представляет явление, называемое *двойным зрением*, которое дает тому, кто одарен им, способность видеть, слышать, чувствовать *вне пределов наших чувств*. Он видит не находящиеся вблизи него предметы везде, куда проникает его душа, он видит помимо обыкновенного зрения и как бы через посредство миража. В то время, когда обнаруживается явление двойного зрения, физическое состояние значительно изменяется; в глазах его выражается что-то неопределенное, он смотрит и не видит, на лице его отражается какая-то восторженность.

Утверждают, что органы зрения в этом не участвуют, потому что видения являются даже в случае повреждения глаза.

Эта способность кажется тем, которые ее имеют, такой же естественной, как в обыкновенное зрение, она составляет как бы принадлежность их существования, не имеющую в себе ничего особенного.

Забвение следует большею частью за этим временным ясновидением, которое, теряя мало-помалу свою ясность, наконец, вовсе исчезает из памяти.

Степень ясновидения изменяется, начиная от смутного только ощущения и доходя до ясного и точного сознания всего присутствующего и отсутствующего. В самом начале своего проявления способность эта дает человеку сноровку, прозорливость, некоторого рода уверенность в своих поступках, которую можно бы назвать *верность нравственного взгляда*. Более развитая способность эта возбуждает предчувствия; при еще большем развитии она открывает события, совершившиеся или готовые совершиться.

Естественный и искусственный сомнамбулизм, экстаз и двойное зрение составляют разновидности одной и той же причины; эти явления, равно как и сновидения, – совершенно естественны, и потому они существовали во все времена; история говорит нам, что они были известны и даже употреблялись как статья дохода в самой глубокой древности; они служат объяснением множества фактов, на которые, благодаря предрассудкам, смотрели, как на нечто сверхъестественное.

Глава 9. Вмешательство духов в телесный мир

Способность духов проникать в мысли человека

456. **Видят ли духи все, что мы делаем?**

Они могут видеть потому, что постоянно окружают вас, но видят только то, на что обращают внимание, потому что они не занимаются тем, что их не интересует.

457. **Могут ли духи знать наши самые сокровенные мысли?**

Они знают часто то, что вы желали бы скрыть даже от самих себя; ни поступки, ни мысли не могут быть скрыты от них.

Поэтому легче скрыть что-нибудь от человека, когда он жив, нежели после его смерти?

Без сомнения, и в то время, когда вы уверены, что вы одни, вас окружает толпа духов, которые видят вас.

458. **Что думают о нас духи, нас окружающие и наблюдающие за нами?**

Легкие духи смеются над причиненными вам неприятностями и над вашим нетерпением. Серьезные духи жалеют вас и стараются помогать вам.

Оккультное влияние духов на наши мысли и на наши поступки

459. **Имеют ли духи влияние на наши мысли и на наши поступки?**

В этом отношении их влияние гораздо больше, чем вы думаете, так как они часто руководят вами.

460. **Значит, одни из наших мыслей – наши собственные, а другие – внушенные нам?**

Душа ваша есть мыслящий дух; но вы знаете, что иногда в вашей голове является в одно и то же время несколько мыслей об одном и том же предмете, и часто мысли эти противоречат одна другой; в числе этих-то мыслей есть и ваши собственные, и внушенные нами; вот почему, чувствуя в себе борьбу мыслей, вы находитесь часто в нерешимости.

461. **Как отличать наши собственные мысли от мыслей, внушенных нам?**

Внушенная мысль есть как бы голос, говорящий вам. Собственные ваши мысли большей частью те, что являются первыми. Впрочем, нет особенной пользы для вас различать их, и часто даже полезно бывает не знать этого различия; человек действует свободнее; если он решается на доброе дело, он делает это охотнее; если избирает дурной путь, на нем лежит больше ответственности.

462. **Люди с большим умом и люди гениальные всегда ли почерпают свои мысли в самих себе?**

Иногда мысли их принадлежат их собственному духу, но часто они бывают внушены им другими духами, считающими их способными понять и достойными передать эти мысли другим. Когда они не находят их в себе, то призывают на помощь вдохновение; этим они, нисколько того не подозревая, вызывают духов.

Если б для нас полезно было отличить наши собственные мысли от мыслей, нам внушаемых, то Бог дал бы нам и средства для этого, как дал нам средство отличать день от ночи. Когда что-нибудь остается тайной для нас, то, значит, так должно быть для нашей же пользы.

463. **Часто говорят, что первая мысль всегда хороша; верно ли это?**

Она может быть хороша или дурна, в зависимости от свойства воплощенного духа. У того, кто слушается добрых внушений, мысли всегда бывают хороши.

464. **Каким образом различить: мысль внушена добрым духом или злым?**

Разбирайте ее: добрые духи всегда советуют только доброе. Вы сами уже должны различать это.

465. **С какой целью несовершенные духи склоняют нас ко всему дурному?**

Чтобы заставить вас страдать, как страдают сами.

Через это уменьшаются ли их страдания?

Нет, но они делают это из зависти, им неприятно видеть существа более счастливые, чем они.

Какого рода страданиям хотят они подвергнуть нас?

Таким, которые испытывают существа низших разрядов, удаленные от Бога.

466. Для чего Бог позволяет духам побуждать нас к злу?

Несовершенные духи суть орудия, назначаемые для испытания веры и постоянства людей в добродетели. Ты – дух и должен подвигаться вперед в познании бесконечного, а потому ты и проходишь испытания зла, чтобы достигнуть совершенства. Наше служение состоит в том, чтобы направлять тебя на путь добра, и когда ты находишься под дурным влиянием, то это значит, что ты привлек его своим стремлением к злу, потому что низшие духи только тогда помогают тебе в зле, когда ты сам желаешь его сделать. Если ты склонен к убийству, то к тебе явится толпа духов, которые поддержат в тебе эту мысль; но ты имеешь в то же время других духов, которые будут стараться расположить тебя к добру, и таким образом равновесие восстановляется, и ты остаешься властелином своих поступков.

Таким образом, Бог предоставляет нам самим как избирать путь, по которому мы должны идти, так и подчиняться тому или другому вредному влиянию, нами испытываемому.

467. **Можно ли освободиться от влияния духов, побуждающих нас к злу?**

Да, потому что они привязываются только к тем, которые привлекают их к себе своими желаниями и мыслями.

468. **Если человек устраняет своей волей влияние духов, оставляют ли они свои попытки?**

Что же им делать больше: когда они видят, что ничего не могут сделать, они отступают; впрочем, они всегда выжидают удобной минуты, как кошка выжидает мышь.

469. **Каким образом можно уничтожить влияние злых духов?**

Делая добро и возлагая все упование свое на Бога, вы удаляете от себя влияние низших духов и разрушаете власть, которую они хотели приобрести над вами. Берегитесь слушать внушения духов, возбуждающих ваши страсти, внушающих вам дурные мысли, поселяющих между вами раздоры. Остерегайтесь в особенности тех, которые стараются развить вашу гордость, они тогда нападают на вас со слабой вашей стороны. Вот почему Иисус научает вас говорить в молитве господней: не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

470. **Духи, которые стараются склонить нас к злу и которые таким образом подвергают испытанию постоянство наше в добродетели, исполняют ли этим возложенную на них миссию, и если это их миссия, то отвечают ли они за ее неисполнение?**

Никто из духов не получает миссии делать зло; если дух его делает, то – по собственной воле и, следовательно, должен испытать и все его последствия. Бог может допускать его делать зло для вашего испытания, но Он не приказывает ему этого, и ваше уже дело отклонить его от себя.

471. **Когда мы испытываем безотчетную тоску или внутреннее самодовольство без всякой видимой причины, то зависит ли оно исключительно от физического нашего расположения?**

Это почти всегда бывает следствием ваших сообщений с духами без вашего ведома или же происходивших во время вашего сна.

472. **Духи, желающие склонить нас к злу, пользуются ли теми обстоятельствами, которые окружают нас, или же сами могут создать эти обстоятельства?**

Они пользуются обстоятельствами, но часто вызывают их сами, увлекая вас без вашего ведома к предмету ваших стремлений. Так, например, человек находит на дороге деньги. Не думай, чтоб духи положили их в этом месте, но они могут внушить человеку мысль пойти по этому направлению, и тогда уже внушают ему желание завладеть этими деньгами, между тем как другие советуют ему отдать их тому, кому они принадлежат. То же самое бывает при всех других искушениях.

Одержимые

473. **Может ли дух облечься на время в оболочку живого человека, войти в тело его и действовать вместо воплощенного в нем духа?**

Дух не входит в тело, как ты входишь в дом, он может сблизиться с воплощенным духом, имеющим одинаковые с ним недостатки и качества, чтобы действовать совокупно; но все-таки воплощенный дух действует, когда хочет, на материю, в которую облечен. Дух не может заменить того, который воплощен уже, потому что дух и тело связаны между собой неразрывно до конца материального существования.

474. **Если нет собственно бесноватых или одержимых, ведь не бывает, чтобы два духа жили в одном теле, то не может ли душа быть, в такой зависимости от другого духа и быть** порабощена **или** одержима **этим духом до такой степени, чтобы действия ее собственной воли прекратились?**

Да, это и будут истинно бесноватые; но знай, что такое порабощение никогда не делается без участия того, кто подвергается ему или *по своей слабости, или по своей воле*. Часто принимали за бесноватых людей в падучей болезни или сумасшедших, которые больше нуждались в медицине, чем в заклинаниях.

Слово *бесноватый*, в обыкновенном его значении, заставляет предполагать существование демонов, существ, злых по природе, и пребывание одного из таких существ в теле человека одновременно с его душой. Но так как *в этом смысле нет* демонов и два духа не могут жить одновременно в одном теле, то нет и бесноватых в обыкновенном значении этого слова. Под словом *беснование* нужно понимать совершенную зависимость души от нечистого духа, поработившего ее.

475. **Можно ли самому удалить злых духов и освободиться от их влияния?**

Всегда можно сбросить ярмо, когда имеют на то твердую волю.

476. **Не может ли случиться, что злой дух овладел до такой степени порабощенным человеком, чтоб тот не замечал этого, и в таком случае может ли третье лицо уничтожить это порабощение, и какие необходимы для этого условия?**

Если это добродетельный человек, то своей волей он может помочь в этом случае, прося в то же время содействия добрых духов, потому что чем человек *добродетельнее*, тем он более имеет власти удалять низших духов и привлекать добрых. Но он будет бессилен, если ему не будет содействовать сам *порабощенный*. Некоторые люди находят удовольствие быть под влиянием, которое льстит их склонностям и их желаниям. Во всяком случае тот, чье сердце нечисто, не может иметь никакого влияния; добрые духи пренебрегают им, а злые – нисколько не боятся его.

477. **Имеют ли какое-нибудь значение формы заклинаний для падших духов?**

Нет, когда они видят, что заклинание принимают за нечто серьезное, то смеются над этим и упорствуют.

478. **Есть люди с добрыми намерениями и, несмотря на это, одержимые низшими духами; какое лучшее средство избавиться им от влияния злых духов?**

Утомить их терпение: не обращать никакого внимания на их внушения, показать им, что они напрасно теряют время; тогда они, видя, что им нечего делать, удалятся.

479. **Молитва есть ли действительное средство против преследования низших духов?**

Молитва есть сильное вспомогательное средство во всем; но помните, что недостаточно сказать несколько слов, чтобы получить желаемое. Бог помогает тому, что действует, а не тому, кто ограничивается одними просьбами. Поэтому одержимый низшим духом должен со своей стороны делать все, что нужно для уничтожения в себе причины, привлекающей злых духов.

480. **Что нужно думать об изгнании демонов, о которых говорится в Евангелии?**

Толковать его можно различно. Если вы назовете демоном злого духа, порабощающего человека, то с уничтожением его влияния он действительно будет изгнан. Если же действию демона вы приписываете болезнь, то, излечив ее, вы можете сказать также, что изгнали демона. Одна и та же вещь может быть истинна и ложна, в зависимости от смысла, который будут придавать словам. Величайшие истины могут казаться бессмысленными, если смотреть только на форму или принимать аллегорию за действительность. Поймите же и помните это общее правило.

Одержимые судорогами

481. **Играют ли духи какую-нибудь роль в явлениях, обнаруживающихся у людей, одержимых судорогами?**

Да, очень большую, равно как и магнетизм, составляющий главный источник этих явлений, но шарлатанство часто извлекало из них свои выгоды и преувеличивало их, что и сделало их предметом насмешек.

Какие духи содействуют вообще этому роду одержания?

Малоразвитые. Неужели вы думаете, что высшие духи занимаются подобными вещами?

482. **Каким образом это ненормальное состояние человека может развиться вдруг в целом народонаселении?**

Вследствие симпатии. Моральные расположения сообщаются в расположения сообщаться в некоторых случаях очень легко; вы не до такой степени чужды действий животного магнетизма, чтобы не понять этого, равно как и участия, принимаемого в этом некоторыми духами, вследствие симпатии их к тем, которые привлекают их к себе.

В числе странных способностей, встречаемых у людей, одержимых судорогами, легко отличить способности, совершенно сходные с представляемыми нам сомнамбулизмом и магнетизмом; таковы, между прочим, физическая нечувствительность, знание мыслей, симпатическая передача страданий и пр.

Итак, нет сомнения, что люди эти находятся в состоянии некоторого рода бодрствующего сомнамбулизма, возбуждаемого взаимным их друг на друга влиянием. Они делаются в одно и то же время и магнетизерами, и магнетизированными, сами того не подозревая.

483. Отчего происходит физическая нечувствительность, замечаемая как у некоторых одержимых судорогами, так и у людей, подвергаемых иногда жестоким мучениям?

У некоторых это зависит от влияния магнетизма, который действует на нервную систему так же, как и на некоторые вещества. У других же восторженность мыслей притупляет чувствительность; жизнь как будто оставляет тело, чтобы сосредоточиться в душе. Разве вы не знаете, что, когда дух очень занят чем-нибудь, то тело не чувствует, ничего не видит и не слышит?

Фантастическое увлечение и энтузиазм представляют часто во время мучений примеры спокойствия и равнодушия, которые не могли бы восторжествовать над острой, мучительной болью, если бы чувствительность не притуплялась некоторого рода омертвением тела. Известно, что в пылу сражения не замечают часто получаемой раны, между тем как при обыкновенных обстоятельствах легкая царапина заставляет содрогнуться.

Так как явления эти зависят от физической причины и от действия некоторых духов, то невольно является вопрос, каким образом влияние могло прекращать их в некоторых случаях. Причина этому очень простая. Участие духов в этих явлениях есть действие второстепенное, они пользуются только физическим расположением. Влияние, конечно, не могло уничтожить этого расположения, а уничтожило только причины, поддерживающие и возбуждающие его; оно действовало в этом случае весьма благоразумно потому, что на этой почве создавались злоупотребления. Впрочем, известно, что вмешательство влияния бессильно, когда дух действует непосредственно и самопроизвольно».

Привязанность духов к некоторым лицам

484. **Имеют ли духи особенную привязанность к некоторым лицам?**

Добрые духи симпатизирует людям добродетельным или склонным к улучшению, низшие же – людям порочным или способным сделаться такими; отсюда происходит привязанность духов как следствие взаимного сходства наклонностей.

485. **Привязанность духов к некоторым лицам всегда ли бывает исключительно моральная?**

Истинная привязанность не имеет в себе ничего чувственного, но не всегда дух привязывается к определенному лицу потому только, что искренно любит его; здесь может примешиваться воспоминание человеческих страстей.

486. **Интересуются ли духи нашими несчастьями и нашим благосостоянием. Те, кто желают нам добра, огорчаются ли, видя бедствия, испытываемые нами во время жизни?**

Добрые духи делают столько добра, сколько, могут, и счастливы всеми вашими радостями. Их огорчают ваши страдания, если вы не переносите их с покорностью, потому что страдания эти не приносят вам никакой пользы; вы бываете тогда похожи на больного, отвергающего горькое лекарство, которое могло бы вылечить его.

487. **Какого рода страдания наши более огорчают духов, физические или нравственные?**

Ваш эгоизм и ваше жестокосердие. От них происходит все; духи смеются над всеми мнимыми бедствиями, порождаемыми гордостью и честолюбием; они наслаждаются теми, которые могут сократить время вашего искупления.

Духи, зная, что телесная жизнь есть состояние переходное, и что все ее превратности составляют средства для достижения лучшего состояния, огорчаются больше нравственными причинами, удаляющими нас от него, чем скоропреходящими физическими страданиями. Духи так же мало заботятся о бедствиях по нашим мирским понятиям, как мы – о пустых детских огорчениях. Дух, который видит в бедствиях жизни средство для нашего развития, смотрит на них, как на кратковременный кризис, долженствующий спасти больного. Он сочувствует нашим страданиям, как мы сочувствуем страданиям друга, но так как

он правильнее смотрит на вещи, то и ценит их не так, как мы. И в то же время как добрые духи, имея в виду нашу будущность, поддерживают в нас мужество, низшие духи стараются привести нас в отчаяние, чтобы замедлить наше усовершенствование.

488. **Наши родители и друзья, прежде нас перешедшие в мир духов, больше ли симпатизируют нам, чем посторонние?**

Без сомнения, и часто они покровительствуют вам, как духи, в зависимости от степени своего развития.

Сочувствуют ли они привязанности нашей к ним?

Очень; но они забывают тех, кто их забывает.

Ангелы-хранители, духи-покровители, домашние или симпатизирующие духи

489. **Есть ли духи, которые постоянно следят за человеком с целью покровительствовать ему?**

Да, это *духовные братья*. Духи, которых вы называете *добрыми духами* или *добрыми гениями*.

490. **Кого должны мы понимать под именем ангела-хранителя?**

Духа высшего разряда, вашего покровителя.

491. **Какова обязанность духа-покровителя?**

Обязанность отца к детям; наставлять вверенного ему человека на путь добра, помогать ему советами, утешать его в горестях, поддерживать его мужество в испытаниях телесной жизни.

492. **От самого ли рождения человека покровитель следит за ним?**

От рождения до смерти. Часто он следит за ним и после, в загробной его жизни, и даже в течение нескольких телесных существований, так как существования эти составляют лишь кратковременные разновидности, относительно жизни духа.

493. **Служение духа-покровителя добровольно или обязательно?**

Дух обязан следить за вами потому, что он принял на себя это служение, но от него зависит выбор существ, которым он симпатизирует. Для одних – это удовольствие, для других – миссия или обязанность.

Приняв на себя эту обязанность, отказывается ли дух покровительствовать другим людям?

Нет, но он делает это не до такой степени исключительно.

494. **Может ли дух-покровитель оставить попечение над вверенным ему существом?**

Часто случается, что духи оставляют свое служение, чтобы исполнять другие миссии; но в таком случае место их заступают другие духи.

495. **Дух-покровитель оставляет ли человека, если он противится его советам?**

Он удаляется, когда видит, что советы его бесполезны, и когда желание покориться влиянию низших духов берет верх; но он не оставляет его совершенно и не перестает делать ему внушения: в таком случае человек сам не слушает его. Покровитель возвращается, как только человек его снова призывает. Учение об ангелах-хранителях должно бы обратить к истине самых неверующих людей. Не утешительно ли думать, что вы всегда имеете при себе существа высшие, готовые подавать вам добрые советы, поддерживать вас, облегчать вам тернистый путь добра; существа, преданные вам больше самых искренних друзей ваших на земле. Существа эти даны вам Богом; Он вверил вас их попечениям, они при вас из любви к Нему и исполняют относительно вас прекрасное, но тяжелое служение. Да, где бы вы ни были, ангел-хранитель всегда с вами: ни тюрьмы, ни больницы, ни места разврата, ни уеди-

нение – ничто не разлучает вас с этим другом. Вы не можете видеть его, но душа ваша чувствует его кроткие внушения, слышит его мудрые советы.

Зачем не усвоена вами эта истина! Сколько раз она поддержала бы вас в трудные минуты вашей жизни; сколько раз спасла бы от внушений низших духов. Но в последний день этот ангел добра часто будет повторять вам: не говорил ли я тебе этого? И ты не послушал меня. Не показывал ли я тебе бездны? И ты бросился в нее. Не заставлял ли я раздаваться в совести твоей голосу совести, а ты последовал советам лжи. Ах, обращайтесь к своим ангелам-хранителям; пусть нежная и искренняя дружба связывает вас с ними. Не надейтесь что-нибудь скрыть от них, у них око Божие, и вы не можете обмануть их. Думайте о будущем, старайтесь подвигаться вперед в этой жизни, ваши испытания чрез это будут менее продолжительны в остальных существованиях; отбросьте раз и навсегда ваши предрассудки и сомнения; вступите скорее на новый путь, открывающийся перед вами. Вперед! Вперед! Вы имеете путеводителей, следуйте же за ними; вы не можете не достигнуть цели, потому что цель эта – Сам Бог. Тем, которые думают, что высшие духи не могут согласиться принять на себя такую тяжелую, беспрерывную обязанность, скажем, что мы часто действуем на ваши души, находясь от вас за несколько миллионов миль: для нас пространства не существуют, и нередко, живя в других мирах, наши духи сохраняют связь с вашим миром. Мы имеем свойства и качества, которых вы не можете понять, но будьте уверены, что Бог не возлагает на нас обязанностей, превышающих наши силы, и не оставляет вас на земле одних без покровителей и друзей. Каждый ангел-хранитель имеет вверенного ему воплощенного духа, о котором он заботится, как отец о сыне; он счастлив, когда видит его на пути добра; ему грустно, когда советы его остаются бесплодными.

«Не бойтесь утомить нас вашими вопросами, напротив, сообщайтесь с нами чаще: вы будете и сильнее и счастливее. Эти-то сообщения каждого со своим духом-покровителем делают всех людей медиумами, неизвестными теперь, но которые проявятся со временем и распространятся повсюду и как безбрежный океан поглотят собой неверие и невежество. Люди просвещенные, просвещайте других; люди с дарованиями, воспитывайте ваших братьев. Вы не знаете, какое дело совершаете этим: это дело Христа, дело, возложенное на Вас Богом. Для чего же и даны вам ум и познания, как не для того, чтоб вы делились ими с вашими братьями, чтоб подвигали их вперед по пути развития, чтоб помогали им приблизиться к вечному блаженству?» – *Св. Людовик, Бл. Августин.*

Учение об ангелах-хранителях, заботящихся о вверенных им людях, несмотря ни на какое расстояние, разделяющее миры, не должно казаться странным; напротив, это дивное, высокое учение. Не видим ли мы на земле, что отец в разлуке следит за своим сыном и письменно помогает ему своими советами? Удивительно ли после этого, что духи могут руководить теми, которых взяли под свое покровительство, находясь в других мирах, тем более, что для них расстояние, разделяющее эти миры, менее чувствительно, чем для нас расстояние между государствами? Не имеют ли они при том всемирного тока, взаимно соединяющего все миры, этого могучего проводника, передающего мысли, так же как воздух передает звуки?

496. **Дух, удаляющийся от человека, вверенного его попечению, и чрез то не заботящийся о нем, может ли делать ему зло?**

Добрые духи никогда не делают зла, они уступают только место низшим духам, заменяющим их; тогда вы обвиняете судьбу в бедствиях, постигающих вас, между тем как это происходит по вашей собственной вине.

497. Может ли дух-покровитель оставить вверенного ему человека во власти духа, который может желать ему зла?

Влияние низших духов уравновешивает влияние добрых духов, но, если человек хочет, он всегда может возвратить своему духу-покровителю силу и прежнее влияние. Добрый дух

чувствует между тем потребность помогать другим, и потому в ожидании возвращения своего к вверенному его попечению человеку заботится о других людях.

498. **Дух-покровитель не оставляет ли вверенного его попечению человека на пути заблуждений вследствие своего бессилия в борьбе со злыми духами?**

Это бывает не потому, что он не может, а потому, что не хочет бороться; покровительствуемый человек после каждого испытания делается более совершенным, более развитым: дух-покровитель помогает ему своими советами и добрыми внушениями, которых, впрочем, он не всегда слушает. Злые духи приобретают силу единственно благодаря слабости, беззаботности и гордости человека, их власть над вами зависит оттого, что вы не противитесь им.

499. **Дух-покровитель постоянно ли находится при вверенном ему человеке? Не случается ли, чтобы он, не оставляя его совершенно, терял его из виду?**

Бывают обстоятельства, при которых присутствие духа-покровителя при уверенном ему человеке перестает быть нужным.

500. **Настанет ли время, когда дух не будет более нуждаться в ангеле-хранителе?**

Да, когда он достигнет такой степени развития, что может сам руководить собой; точно так же, как и для ученика настанет время, когда он не будет более нуждаться в учителе; но только этого не может быть на вашей земле.

501. **Почему влияние духов на нас бывает оккультное (тайное) и почему, покровительствуя нам, они не оказывают своего влияния явным образом?**

Если б вы рассчитывали на их поддержку, то не действовали бы самостоятельно, и дух ваш не совершенствовался бы. Для того чтобы он мог подвигаться вперед, ему нужна опытность, и нужно, чтобы она не даром досталась ему; ему нужно упражнять свои силы, иначе он будет походить на ребенка, которому не позволяют ходить самому. Влияние духов, желающих вам добра, всегда так рассчитано, что свободная воля ваша остается при вас, потому что если бы вы не имели ответственности, то и не подвигались бы по пути, который должен привести вас к Богу. Человек, не имея пред глазами своего покровителя, действует собственными силами, а между тем, руководитель его следит за ним и от времени до времени предостерегает его от опасности.

502. **Дух-покровитель, который с успехом ведет вверенного ему человека путем добра, извлекает ли из этого пользу для себя?**

Это вменяется ему в заслугу и содействует или его собственному развитию, или же увеличению его блаженства. Он счастлив, когда видит, что труды его увенчиваются успехом; он торжествует, как торжествует учитель при успехах своего ученика.

Подвергается ли он ответственности, если не имеет успеха?

Нет, потому что он сделал все, что от него зависело.

503. **Дух-покровитель, который видит, что, несмотря на все советы, вверенный ему человек идет путем зла, испытывает ли неудовольствие и не нарушает ли это его блаженства?**

Он страдает, видя его заблуждения, и жалеет о нем, но огорчение это не может быть сравниваемо с огорчением земных родителей, так как он знает, что есть средство помочь этому злу, и что не сделанное сегодня, будет сделано завтра.

504. **Всегда ли мы можем знать имя нашего духа-покровителя или ангела-хранителя?**

Каким образом хотите вы знать имена, которые не существуют для вас? Неужели вы думаете, что, кроме известных вам, нет других духов?

Как же вызывать духа, если не знаешь его?

Давайте ему имя, какое хотите; назовите, например, его именем того высшего духа, к которому вы чувствуете симпатию или уважение, ваш дух-покровитель явится на этот призыв уже потому, что все добрые духи – братья между собой и помогают друг другу.

505. **Духи-покровители, принимающие имена известных нам лиц, всегда ли принадлежат тем лицам, которые носили эти имена?**

Нет, это бывают духи, им симпатизирующие и являющиеся часто по их просьбе. Вам нужны имена, а потому они принимают на себя такие, которые внушили бы вам доверие. Когда вы не можете исполнить сами какого-нибудь дела, то посылаете за себя другого, который действует от вашего имени.

506. **Когда мы будем в мире духов, узнаем ли мы нашего духа-покровителя?**

Да, потому что вы знали его, может быть, и прежде вашего существования.

507. **Духи-покровители все ли относятся к классу высших духов? Могут ли встретиться между ними духи, относящиеся к средним классам? Отец, например, может ли сделаться духом-покровителем своего дитяти?**

Может, но покровительство требует известной степени возвышенности и, кроме того, особой силы или могущества, дарованного Богом. Отец, покровительствующий своему ребенку, может быть сам руководим другим духом, высшим, нежели он.

508. **Духи, употребившие с пользой свое телесное существование на земле, всегда ли могут, оставив землю, покровительствовать тем, которых любят и которые пережили их?**

Власть их в этом отношении более или менее ограничена; положение, в котором они находятся, не всегда позволяет им свободно действовать.

509. **Люди, находящиеся в диком или низком нравственном состоянии, имеют ли также духов-покровителей; и, в таком случае, духи эти относятся ли также к высшим классам, как и покровители людей развитых?**

Каждый человек имеет духа, заботящегося о нем, и служение духа всегда соответствует предмету его попечений; ребенку, начинающему учиться читать, вы не дадите в учителя профессора философии. Прогресс духа-покровителя совершается сообразно с прогрессом духа, которому он покровительствует. Имея высшего духа, заботящегося о вас, вы, в свою очередь, можете сделаться покровителями духа, стоящего ниже вас, и те его усовершенствования, которым вы будете содействовать, подвинут вас вперед. Бог не требует от духа больше того, что доступно для его природы и соответствует степени его совершенства.

510. Когда отец, покровительствующий своему дитяти, воплощается снова, продолжает ли он заботиться о нем?

Это уже гораздо труднее, но, в минуты временного освобождения своего, он просит симпатизирующего ему духа помочь ему в этом служении. Впрочем, духи принимают на себя обыкновенно такие только миссии, которые они могут довести до конца.

Дух, воплощенный в особенности в мирах более материальных, слишком подчинен своему телу, чтобы мог сам заботиться о вверенном ему существе; поэтому тем, которые недостаточно еще развиты, помогают духи, стоящие выше них, так, что, если один из них не в силах сделать чего-нибудь, другой заменяет его.

511. **Кроме духа-покровителя, не имеет ли каждый человек особо для него назначенного злого духа, побуждающего его к злу и доставляющего ему таким образом случай бороться между добром и злом?**

Нельзя считать ни одного злого духа за особо назначенного для человека. Правда, что злые духи стараются совращать с пути добра, когда встречают к тому удобный случай, но каждый из них, преследуя человека, делает это по своей собственной воле, надеясь, что его послушают; тогда начинается некоторого рода борьба между добрым и злым духами, и тот из них восторжествует, влиянию которого подчинится человек.

512. **Можем ли мы иметь несколько духов-покровителей?**

Каждый человек имеет симпатизирующих ему духов, более или менее возвышенных, которые любят его и принимают в нем участие, точно так же, как он имеет духов, готовых помогать ему во всем злом.

513. **Симпатизирующие духи, помогая человеку, исполняют ли этим возложенную на них миссию?**

Иногда это может быть их временная миссия, но чаще всего, их побуждает к этому сходство мыслей и чувств по отношению к добру и злу.

Из этого, как кажется, следует, что симпатизирующие духи могут быть и добрые, и злые?

Да, человек, всегда находит симпатизирующих ему духов, каков бы ни был его характер.

514. **Домашние духи не то же ли самое, что и симпатизирующие духи или духи-покровители?**

Как в покровительстве, так и в симпатии духов есть много оттенков; давайте им какое хотите название, домашний дух скорее есть друг дома.

Из вышеприведенных объяснений и из наблюдений над свойствами духов, следящих за человеком, можно вынести следующее: дух-покровитель, ангел-хранитель, добрый гений есть дух, служение которого состоит в том, чтобы следить за человеком во время его жизни и помогать ему совершенствоваться. Он всегда бывает выше в своем развитии, чем покровительствуемый им дух.

Домашние духи связаны бывают с некоторыми людьми узами, более или менее прочными, с целью приносить им пользу, в зависимости от своих сил, часто ограниченных; они добры, но иногда бывают малоразвиты и даже несколько легкомысленны; они охотно занимаются подробностями домашней жизни и действуют не иначе, как по повелению или с разрешения духов-покровителей. Симпатизирующие духи суть те, которых привлекает к нам особенная привязанность и некоторое сходство склонностей и чувств относительно добра и зла. Продолжительность их отношений почти всегда зависит от обстоятельств. Злой гений есть дух несовершенный или злой, преследующий человека с целью совращать его с пути добра, но он действует по собственному влечению, а не вследствие миссии. Его настойчивость зависит от того, как принимают его внушения. От воли человека всегда зависит, слушать его или нет.

515. **Что думать о тех людях, которые, по-видимому, следят за некоторыми лицами с целью или вести их к погибели, или указывать им путь добра?**

Некоторые люди действительно имеют на других какое-то непреодолимое влияние. Если влияние это употребляется с другой целью, то, значит, люди эти относятся к разряду злых духов; им помогают в этом случае другие злые духи, чтобы скорее поработить человека. Бог может допустить это, чтобы испытать вас.

516. **Наш добрый и наш злой гений могут ли воплотиться для того, чтобы непосредственно сопровождать нас во время нашей жизни?**

Иногда это бывает, но чаще они поручают это другим воплощенным духам, симпатизирующим им.

517. **Есть ли духи, которые следят за целыми семействами с целью покровительствовать им?**

Некоторые духи следят за членами одного семейства, живущими вместе и связанными искренней дружбой, но не думайте, что могли быть духи покровители фамильной гордости.

518. **Так как симпатия привлекает духов к людям, то могут ли какие-либо причины привлекать их к целым обществам?**

Духи бывают охотнее там, где находят себе подобных; там им свободнее, и они уверены, что их будут слушать. Человек привлекает к себе духов, всегда соответствующих его

склонностям, будет ли он один, или же вместе с другими составляет общество, население города или народ. Итак, есть общества, города и народы, покровительствуемые духами, более или менее совершенными, в зависимости от характера и страстей, господствующим в этих обществах. Несовершенные духи удаляются от тех, кто противится их внушениям; из этого следует, что нравственное усовершенствование целых обществ, равно как и отдельных лиц, следует удалять злых духов и привлекать добрых, которые поддерживают чувство добра в массе народа, подобно тому, как первые раздувают в них низкие страсти.

519. **Собрание людей, как, например, общества, города и народы, имеют ли своих особенных покровителей?**

Да, потому, что каждое такое собрание составляет как бы одно собирательное лицо, идущее к общей цели и имеющее надобность в высшем руководителе.

520. **Духи-покровители целых обществ относятся ли к более высшим разрядам, нежели духи-покровители каждого человека?**

Все в таких случаях зависит от степени развития обществ так же, как и человека, отдельно взятого.

521. **Некоторые духи могут ли содействовать развитию искусств, помогая тем, кто занимается ими?**

Есть духи, исключительно покровительствующие какой-либо отдельной способности человека; они помогают тому, кто призывает их, если считают его достойным; но что же им делать с теми, которые не понимают настоящего своего призвания? Не могут же они дать зрение слепому и слух – глухому.

Древние принимали их за особенные божества; Музы были не что иное, как аллегорическое олицетворение духов-покровителей наук и искусств, подобно тому, как лары и пенаты изображали духов-покровителей семейства. В новейшие времена искусства, ремесла, города, страны имеют также своих патронов-покровителей, под именем которых нужно также понимать высших духов.

Так как каждый человек имеет своих духов, симпатизирующих ему, то из этого следует, что большинство духов, симпатизирующих целым обществам, соответствует всегда склонностям большинства их членов, и что посторонние духи могут быть к ним привлекаемы сходством вкусов и мыслей; одним словом, что общества эти, так же как и частные лица, в зависимости от нравственного развития своего, бывают окружаемы более или менее совершенными духами, которые следят за ними и стараются иметь на них влияние. Причины, привлекающие духов к целым народам, суть нравы, обычаи, господствующий характер и, в особенности законы, потому что характер народа отражается в его законах. Народы, у которых правосудие и справедливость играют первую роль, преодолевают влияние злых духов. Там же, где законы поддерживают и освещают постановления, противные правилам человечества, там меньше бывает добрых духов, и потому злые духи поддерживают в народе эти понятия и уничтожают доброе влияние отдельных лиц, теряющихся, таким образом, в толпе, как одинокий колос среди плевел. Поэтому, изучая нравы народов и всяких обществ, легко составить себе понятие о невидимом народонаселении, вмешивающемся в их мысли и поступки.

Предчувствия

522. **Всегда ли предчувствие есть предуведомление духа-покровителя?**

Предчувствие есть внутренний тайный совет духа, желающего вам добра. Оно зависит также от смутного сознания, сделанного вами выбора: это голос инстинкта. Дух прежде воплощения знает главные обстоятельства своего существования, то есть, род испытаний, предпринимаемых им; если испытания эти должны быть очень тяжелы, то он сохраняет о

них некоторого рода впечатление, и впечатление это, будучи голосом инстинкта, обнаруживается в виде предчувствия, когда приближается минута испытания.

523. **Предчувствия и голос инстинкта всегда имеют в себе что-то неопределенное. Как поступать нам в таком случае?**

Когда ты находишься в нерешимости, призывай своего доброго духа или *проси Нашего Общего Владыку, Бога, чтобы он послал тебе одного из Своих служителей, одного из нас*.

524. **Предуведомление духов-покровителей, относится ли исключительно к нашему нравственному поведению, или также может относиться к нашей частной жизни?**

Ко всему. Они стараются, чтоб вы жили сколько возможно лучше, но вы часто не слушаете добрых внушений и бываете несчастны по собственной своей вине.

Духи-покровители помогают нам своими советами, заставляя раздаваться внутри нас голосу совести, но так как мы не всегда обращаем на него должное внимание, то они дают нам советы, более непосредственные, через лиц, окружающих нас. Пусть каждый рассмотрит различные счастливые или несчастные обстоятельства своей жизни, и он увидит, что во многих случаях он получал советы, коими не всегда пользовался, и которые избавили бы его от многих неприятностей, если б он последовал им.

Влияние духов на события жизни

525. **Имеют ли духи влияние на события жизни?**

Без сомнения, потому что они подают тебе советы.

Обнаруживается ли это влияние иначе, как посредством внушаемых ими мыслей, то есть, имеют ли они влияние прямо на самые события?

Да, но они никогда не действуют против законов природы.

Мы неправильно воображаем, что действие духов должно проявляться непременно посредством необыкновенных явлений. Нам хочется, чтобы они являлись к нам на помощь чудесным образом и потому представляем их себе всегда как бы вооруженных магическим жезлом. Но так как этого не бывает, то и вмешательство их незаметно для нас, и все, что совершается при их содействии, кажется нам естественным. Так, например, два человека могут встретиться по их внушению, а, между тем, встреча эта будет казаться случайной; они могли внушить человеку мысль пройти по такому-то месту; могут обратить его внимание на такой-то предмет, если это может привести к желаемому ими результату; так что человек, думая, что следует только своему собственному побуждению, сохраняет всегда свою свободную волю.

526. **Так как духи действуют на материю, то могут ли они быть причиной некоторых обстоятельств, необходимых для исполнения известного события? Так, например, человек должен погибнуть: он всходит на лестницу, лестница ломается, и человек вследствие падения погибает. Можно ли рассматривать, что это духи сломали лестницу для того, чтобы исполнилась судьба этого человека?**

Совершенно справедливо, что духи действуют на материю, но только для исполнения законов природы, а не для нарушения их, производя события неожиданные и противные этим законам. В примере, приведенном тобой, лестница сломалась потому, что была подточена червями или вообще была недостаточно крепка, чтобы выдержать тяжесть человека; если ему суждено было умереть таким образом, то духи могли внушить ему мысль взойти на эту лестницу, которая должна была сломаться под тяжестью его тела; таким образом смерть его зависит от естественных причин, и нет надобности прибегать для этого к чуду.

527. **Возьмем другой пример, в котором естественное состояние материи не играет никакой роли? Положим, что человек должен умереть от громового удара; он прячется**

под дерево, раздается удар грома, и человек падает мертвый. Духи ли направили удар в таком случае?

Опять то же, что и в прежнем примере. Удар разразился в эту минуту и над этим деревом, потому что так должно было случиться по законам природы; он не потому был направлен в это дерево, что человек стоял под ним, но человеку внушено было стать под дерево, над которым должен был разразиться удар; дерево же во всяком случае было бы поражено этим ударом, даже если бы человек и не был под ним.

528. **Злоумышленный человек, стреляя в кого-нибудь, наносит ему легкую рану, но не убивает его. Мог ли добрый дух отклонить от него смертельный удар?**

Если человек этот не должен быть убитым, то добрый дух может внушить ему мысль уклониться от удара или может ослепить его врага, так что тот неверно прицелится; пущенная же пуля должна лететь по естественному закону природы.

529. **Что следует думать о заколдованных пулях, о которых говорится в некоторых легендах, которые неизбежно, как бы по роковому назначению, достигают цели?**

Чистая фантазия; человек любит чудесное и не довольствуется чудесами природы.

Духи, располагающие обстоятельствами, могут ли встретить противодействие других духов, желающих противного?

То, что угодно Богу, то должно случиться; если встречается замедление или препятствие, то по Его же воле.

530. **Духи, легкомысленные и насмешливые, могут ли быть причиной затруднений, которые мешают иногда исполнению наших намерений и предприятий; одним словом, они ли производят то, что называют мелкими неприятностями человеческой жизни?**

Они находят удовольствие причинять вам эти неприятности, которые, служа для вас испытаниями, приучают вас к терпению; но они оставляют вас в покое, когда не видят успеха. Несправедливо будет, однако, приписывать им все наши неудачи, в которых вы часто бываете виноваты сами; поверь, что если разбилась твоя посуда, то это скорее может быть следствием твоей неловкости, чем действием духов.

Духи, виновники наших мелких неприятностей, действуют ли вследствие личной неприязни или же преследует первого попавшегося единственно по своей злобе?

И то, и другое; иногда это бывают ваши враги этой или предшествующей жизни, преследующие вас; иногда же это делается без всякой причины.

531. **Неприязнь существ, делавших нам зло на земле, прекращается ли с телесной жизнью?**

Часто они сознают свою несправедливость и сделанное ими зло; но иногда также преследуют вас, если Бог позволяет это, для того чтобы продлить ваше испытание.

Можно ли прекратить это преследование и каким образом?

Можно, если молиться за них и платить им за зло добром, тогда они поймут свое заблуждение. Сумейте, впрочем, стать выше их козней, и они прекратят их, видя, что ничего не выигрывают на этом.

Наблюдения доказывают, что некоторые духи продолжают мщение свое в течение нескольких существований, и что, таким образом, рано или поздно, искупляются наши несправедливые поступки относительно других.

532. **Могут ли духи отклонить бедствия от некоторых лиц и доставить им благоденствие?**

Не всегда, потому что есть бедствия, которые входят в состав целей Провидения, но они всегда уменьшают ваши страдания, придавая вам больше терпения и покорности. Знайте также, что от вас самих зависит часто отклонить от себя эти бедствия или хотя бы ослабить их; Бог дал вам для этого рассудок, и на него-то в особенности духи действуют, внушая вам

полезные мысли; но они заботятся о тех только, кто сам заботится о себе; в этом смысле и сказано было: ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Знайте еще, что не все то, что кажется вам злом, есть действительно зло; часто последствием зла бывает добро большее самого зла; но вы не понимаете этого потому, что думаете только о себе и о настоящем времени.

533. **Могут ли духи доставить богатство, если их просят об этом?**

Иногда, как испытание; но чаще они отказывают в этом, как отказывают дитяти в неблагоразумной просьбе.

Добрые или злые духи исполняют подобного рода просьбы?

И те и другие; это зависит от намерения; но чаще всего это бывают духи, желающие склонить вас к злу, чего они легко достигают посредством наслаждений, доставляемых богатством.

534. **Когда препятствия, как бы по роковому назначению, мешают нашим предприятиям, то не зависит ли это от вмешательства какого-нибудь духа?**

Иногда духи содействуют этому, но большей частью это зависит от вашего неуменья взяться за дело. Положение и характер имеют здесь большое влияние. Если вы избираете карьеру не по себе, то духи не виноваты в этом; в таком случае вы сами делаетесь своим злым гением.

535. **Когда с нами случается что-нибудь приятное, должны ли благодарить за это нашего духа-покровителя?**

Благодарите в особенности Бога, без позволения Которого ничто не делается, благодарите сверх того добрых духов, бывших исполнителями Его воли.

Что было бы, если б мы не благодарили Бога?

То, что бывает с неблагодарными.

А между тем, есть люди, которые никогда не молятся и не благодарят, и все удается им?

Да, но нужно видеть конец; дорого заплатят они за эти временные блага, которых они не стоят; чем больше дано им, тем больше от них потребуется.

Действие духов на явления природы

536. **Зависят ли великие явления природы, как, например, перевороты, бывшие на земле, от случайных причин, или все они входят в состав целей Провидения?**

Все имеет разумную причину, и ничто не совершается без позволения Божия.

Всегда ли человек бывает целью этих явлений?

Иногда они совершаются для человека, но часто так же не имеют другой цели, как и восстановление равновесия и гармонии физических сил природы.

Мы понимаем, что воля Божия есть первоначальная причина в этом, как и во всяком другом случае; но, зная, что духи действуют на материю, что они исполнители воли Божией, спрашиваем – не имеют ли некоторые из них влияния на стихии, возмущая их, приводя в состояние покоя или направляя их определенным образом?

Это, очевидно, и не может быть иначе. Бог не действует на материю непосредственно: Он имеет преданных исполнителей Его воли на всех ступенях лестницы мироздания.

537. **Мифология древних народов основана вся на идеях спиритизма, с той разницей, что они принимали духов за божества. Поэтому она представляет нам этих богов, или этих духов, имеющими различные обязанности; так, одни из них заведовали ветрами, другие – молнией, некоторые – растительностью и прочее; лишены ли эти верования всякого основания?**

Они не только не лишены основания, но даже и недалеки от истины.

Поэтому могут быть духи, живущие внутри земли и заведующие геологическими явлениями?

Духи эти не живут в земле, но заведуют и управляют явлениями сообразно со своими обязанностями. Со временем вы получите объяснение всех этих явлений и поймете их лучше.

538. **Духи, заведующие явлениями природы, составляют ли особенный разряд в мире духов; есть это какие-либо особенные существа; или же духи, которые воплощались так же, как и мы?**

Они воплощались и будут еще воплощаться.

Духи эти относятся ли к высшим или низшим разрядам иерархии духов?

Это зависит от того, в какой степени материально их занятие; одни повелевают, другие – исполняют повеления; те, которые исполняют материальные занятия, относятся всегда к низшим разрядам, как у духов, так и у людей.

539. **Один ли дух участвует в произведении таких явлений, как, например, буря, или для этого собирается их множество?**

Бесчисленное множество.

540. **Духи, имеющие влияние на явления природы, действуют ли сознательно, по собственной воле, или по инстинктивному и необдуманному побуждению?**

Одни – да, другие – нет. Сделаем сравнение: представь себе мириады животных, выдвигающих мало-помалу из моря целые острова и архипелаги; думаешь ли ты, что в этом нет цели Провидения, и что это преобразование поверхности земного шара не нужно для общей гармонии? Совершают же это животные, стоящие на последних ступенях живых существ, удовлетворяя своим потребностям и не подозревая нисколько, что служат орудиями Бога Точно так же и самые низшие духи полезны в мироздании; в то время как они *только что приступают жизни*, – прежде чем сознают свои поступки и свою волю, они действуют уже на некоторые явления и бывают их бессознательными двигателями; сперва они бывают только исполнителями; позже, когда разум их разовьется, они будут повелевать и управлять явлениями и морального мира. Так все в природе приносит пользу, все связывается между собою от первобытного атома до архангела, который сам был некогда атомом; этот дивный закон гармонии не может быть объят вполне вашим еще ограниченным духом.

Духи во время сражений

541. **Есть ли духи, которые во время сражений поддерживают каждую сторону сражающихся?**

Да, они возбуждают в них мужество. Так, древние представляли богов, принимающих сторону того или другого народа. Эти боги были не что иное, как духи, изображаемые аллегорическими фигурами.

542. **В каждой войне одна только сторона бывает права; каким же образом духи принимают сторону неправую?**

Вы знаете очень хорошо, что есть духи, которые ищут только раздора и разрушения; для них война есть средство, ведущее к цели; справедливость мало интересует их.

543. **Могут ли некоторые духи иметь влияние на военачальника при составлении им плана войны?**

Без сомнения, духи могут иметь влияние в этом случае, как и во всех других.

544. **Могут ли злые духи внушать ему дурные соображения с целью погубить его?**

Да. Но разве он не имеет свободной воли? Если собственный рассудок не позволяет ему отличать справедливых взглядов от ложных, то и лучше бы ему было повиноваться, а не повелевать.

545. **Может ли военачальник быть иногда руководим некоторого рода ясновидением, или внутренним внушением, которое открывало бы ему вперед результат его соображений?**

Это часто случается с людьми гениальными; они называют это вдохновением, которое заставляет их действовать с некоторою уверенностью. Это вдохновение приходит к ним от духов, руководящих ими и пользующихся, для этой цели способностями, которыми они одарены.

546. **Что делается с духами людей, павших в пылу сражений? Интересуются ли они еще сражением после своей смерти?**

Некоторые интересуются, другие же немедленно удаляются.

Во время сражений бывает то же самое, как и во всех случаях насильственной смерти: в первую минуту дух поражен и не верит, что он умер; ему кажется, что он принимает еще участие в сражении, потом он мало-помалу сознает действительность.

547. **Духи людей, сражавшихся между собой и павших в бою, считают ли себя врагами после смерти и остаются ли ожесточенными друг против друга?**

В подобные минуты дух не бывает хладнокровен; первое время он может ненавидеть своего врага и даже преследовать его; но, когда понятия его прояснились уже, он видит, что вражда его не имеет более цели; но иногда он может сохранить более или менее следы своей ненависти, в зависимости от своего характера.

Обращает ли он еще внимание на сражение?

Да, безусловно.

548. **Дух, хладнокровно присутствующий при сражении как зритель, бывает ли свидетелем разлучения души с телом, и как представляется ему это явление?**

Смерть редко бывает мгновенна. Большей частью дух, тело которого было поражено смертельно, не сознает своего положения в первое время; когда он начинает приобретать самосознание, тогда только можно заметить духа, движущегося около трупа; это кажется так естественно, что вид мертвого тела не производит никакого неприятного впечатления. Вся жизнь сосредоточивается в духе, и потому он один привлекает внимание, с ним беседуют и им повелевают.

Договоры со злыми духами

549. **Справедливо ли сколько-нибудь поверье относительно договоров со злыми духами?**

Нет, договоров не бывает, а существует только влечение людей с дурными наклонностями к злым духам. Например: ты хочешь сделать зло своему соседу и не знаешь, как взяться за это. Ты призываешь к себе на помощь низших духов, которые так же, как и ты, жаждут зла и, помогая тебе, делают тебя исполнителем своих замыслов; но из этого не следует, что сосед твой не мог избавиться от них с помощью добрых духов и своей собственной воли. Кто хочет сделать дурной поступок, тот этим самым призывает уже к себе на помощь злых духов. Он должен тогда служить им, как и они служат ему, потому что и они могут нуждаться в нем для совершения зла, к которому стремятся. Вот что можно понимать под договором со злыми духами.

Зависимость, в которой человек находится иногда от злых духов, происходит оттого, что он охотно предается дурным мыслям, внушаемым ими, и вовсе не есть следствие договора с ними. Договор с духами в обыкновенном смысле этого слова есть аллегория, изображающая симпатию дурного человека к злым духам.

550. **Что значат фантастические легенды о том, что люди продавали душу свою сатане, чтобы получить от него какую-нибудь услугу?**

Все басни заключают в себе назидание и нравственный смысл; вы дурно делаете только, что принимаете их буквально. Это также аллегория, которая может быть объяснена таким образом: тот, кто призывал к себе на помощь духов, чтобы приобрести чрез них богатство или другие земные блага, тот ропщет на Провидение; он отказывается от принятого им служения и от испытаний, которые должен выдержать на земле, и потому в будущей жизни подвергается последствиям своего малодушия. Это не значит, что душа его будет обречена вечно на мучения; но так как, вместо того чтобы отрешаться от материи, он привязывается к ней более и более, то и лишен будет в мире духов радостей духовных до тех пор, пока искупит вины свои новыми испытаниями, может быть, гораздо более тяжелыми, чем прежние. Своей страстью к материальным наслаждениям, он ставит себя в зависимость от нечистых духов – это как бы безмолвный договор с ними, влекущий его к погибели, но который он всегда может уничтожить с помощью добрых духов, если иметь только на то твердую волю.

Оккультная сила. Талисманы. Волшебники

551. **Может ли злой человек с помощью злого духа, преданного ему, делать зло своему ближнему?**

Нет, Бог не допустит этого.

552. **Как объяснить поверье относительно колдовства?**

Некоторые люди одарены в сильной степени животным магнетизмом, который могут употреблять во зло, если дух их склонен к этому, и в таком случае им могут помогать другие злые духи, но не верьте в эту мнимую магическую силу, существующую только в воображении людей суеверных, не знающих истинных законов природы. Все факты подобного рода суть факты естественные, но дурно наблюдаемые, и в особенности дурно понимаемые.

553. **К чему служат формы и обряды, с помощью коих можно, по мнению некоторых людей, располагать волею духов?**

Люди эти смешны, когда верят в действительность этих форм и обрядов, в противном же случае они достойны наказания как обманщики. Все формы составляют исключительную принадлежность фиглярства, нет никаких таинственных слов, никаких кабалистических знаков, никаких талисманов, которые имели бы какое-нибудь влияние на духов, потому что духов привлекает только мысль, а не материальные предметы.

Некоторые духи не диктовали ли иногда сами кабалистических формул?

Да, есть духи, которые указывают вам знаки, странные слова, или же предписывают вам определенные действия для так называемых вами заклинаний, но, будьте уверены, что эти духи насмехаются над вами и употребляют во зло ваше легковерие.

554. Тот, кто вполне верит в силу так называемого талисмана, не может ли привлечь духа потому, что в этом случае действует уже мысль, а талисман есть только наружный знак, дающий мысли определенное направление?

Это правда; но свойства привлекаемого духа зависят от чистоты намерения и возвышенности чувств; и редко случается, чтобы тот, кто достаточно прост и верит в силу талисмана, не имел цели больше материальной, чем нравственной; во всяком случае это доказывает мелочность и слабость ума, которые всегда привлекают несовершенных и насмешливых духов.

555. **Что нужно понимать под именем так называемых волшебников?**

Те, которых вы называете волшебниками, если только они не шарлатаны, бывают одарены обыкновенно определенными способностями, как, например: силой магнетизма или ясновидением; и ввиду того, что они в таком случае делают вещи, которых вы не понимаете, то вы считаете их одаренными сверхъестественной силой. Не принимали ли часто невежды ваших ученых за волшебников?

Спиритизм и магнетизм служат нам ключом к объяснению множества явлений, на которых невежество основало различные басни, где факты преувеличены воображением. Изучение этих двух предметов, сливающихся, так сказать, в один, показывает нам действительность фактов и истинную их причину; это лучшее предохранительное средство от суеверных понятий, потому что оно доказывает нам – что возможно и что невозможно, что входит в состав законов природы и что составляет лишь смешное поверье.

556. **Действительно ли некоторые люди имеют дар исцелять больных простым прикосновением?**

Сила магнетизма может простираться и до такой степени, если она сопровождается чистотой чувств и пламенным желанием сделать добро, потому что, в таком случае, добрые духи являются на помощь; но нужно остерегаться рассказов людей, слишком легковерных или слишком увлекающихся, всегда готовых видеть чудеса в вещах самых простых и самых естественных. Нужно остерегаться также рассказов людей, употребляющих в свою пользу легковерие других.

Благословение и проклятие

557. **Благословение и проклятие могут ли содействовать счастью или навлекать бедствия на тех, к кому относятся?**

Бог не слушает несправедливых проклятий, и тот, кто произносит их, виновен в Его глазах. Так как в мире существует добро и зло, то проклятие может иметь временное влияние даже в материальном отношении, но влияние это бывает только действительно по воле Божией, и в таком случае может увеличивать испытание того, к кому относится. Впрочем, большей частью проклинают злых и благословляют добрых. Благословение и проклятие никогда не могут отклонить Провидения от пути справедливости. Оно поражает проклятого только в таком случае, если он заслуживает этого, и покровительствует тому только, кто достоин Его покровительства.

Глава 10. Занятия и миссии духов

558. **Имеют ли духи другие занятия, кроме заботы о личном своем усовершенствовании?**

Они содействуют гармонии вселенной, исполняя волю Божию как Его служители. Жизнь духов происходит в непрерывных занятиях, которые не имеют, впрочем, в себе ничего тягостного, подобно земным занятиям, потому что в ней нет ни телесной усталости, ни бедствий, зависящих от нужд человека.

559. **Низшие и несовершенные духи исполняют ли также полезную роль во вселенной?**

Все имеют свои обязанности. Разве последний каменщик не содействует построению здания так же, как и архитектор? (540)

560. **Все ли духи имеют каждый особенную обязанность?**

Все мы последовательно должны жить везде и приобретать познания всех вещей, заведуя постепенно всеми частями вселенной. Но на основании слов Экклезиаста, на все есть свое время; так, один исполняет теперь свое назначение в этом мире, другой исполнит его или исполнил уже в другое время на земле, в воде, в воздухе и пр.

561. **Обязанности, исполняемые духами, постоянны ли для каждого из них и не составляют ли исключительной принадлежности определенных классов?**

Все должны пройти различные ступени лестницы, чтобы достигнуть совершенства. Бог как существо правосудное не мог одних наделить знанием без труда, в то время как другие с таким трудом приобретают его.

Точно так же и между людьми ничто не приобретает высшей степени ловкости в каком бы то ни было искусстве, не усвоив предварительно продолжительными упражнениями начальных познаний в этом искусстве.

562. **Так как духам самого высшего разряда нечего уже приобретать, то находятся ли они в совершенном покое или они имеют занятия?**

Как же проводили бы они целую вечность? Вечная праздность была бы вечным мученьем.

Какого рода их занятия?

Они принимают непосредственно повеления Бога, передают их по всей вселенной и наблюдают за исполнением их.

563. **Постоянны ли занятия духов?**

Да, постоянны, если под этим понимать, что мысль их всегда деятельна, потому что они живут мыслью. Но нельзя уподоблять занятия духов материальным занятиям людей; самая деятельность эта составляет наслаждение для них, порождая в них сознание, что они приносят пользу.

Это понятно относительно добрых духов; но можно ли сказать то же самое о низших духах?

Низшие духи имеют занятия, сообразные с их природой. Доверяете ли вы невежде занятия ученого человека?

564. **Есть ли между духами такие, которые остаются праздными или не занимаются ничем полезным?**

Да, но это состояние временное, оно исчезает с развитием их умственной стороны. Есть же между духами, так же как и между людьми, такие, которые живут только для себя; но эта праздность тяготит их, и рано или поздно, желание подвигаться вперед рождает в них потребность деятельности, и тогда они бывают счастливы, если могут сделаться полезными. Мы говорим о духах, приобретших уже самосознание и свободную волю, потому что

в начале существования, они, подобно новорожденным детям, действуют скорее инстинктивно, чем вследствие определенной воли.

565. **Обращают ли внимание духи на наши произведения искусств и интересуются ли ими?**

Они обращают внимание на то, что может доказать возвышенность духа и степень его развития.

566. **Дух, имевший какое-нибудь определенное занятие на земле, например, быв живописцем или архитектором, интересуется ли преимущественно произведением того искусства, которым сам занимался во время своей жизни?**

Все смешивается для него в одной общей цели. Если он добр, он интересуется этим, насколько позволяют ему заботы о душах, которым он помогает восходить к Богу. Вы забываете, впрочем, что дух, занимавшийся искусством во время известного нам своего существования, мог заниматься другим в предшествовавшем существовании, потому что он должен знать все, чтобы быть совершенным; так, в зависимости от степени своего развития, он мог и не иметь никакой специальности. Вот что я понимал, говоря, что все смешивается в общей цели. Заметьте еще следующее: то, что вам кажется великим в вашем малоразвитом мире, есть часто детское занятие для миров, более совершенных. Как же хотите вы, чтоб духи, живущие в тех мирах, где процветают искусства, не известные вам, восхищались тем, что кажется им детским занятием? Повторяю снова: они обращают внимание на то, что указывает прогресс духа.

Мы понимаем, что это должно относиться к духам весьма развитым, но мы говорим о духах более обыкновенных, которые не приобрели еще понятий выше земных?

Относительно этих – другое дело; их взгляд на вещи более ограничен, и они могут восхищаться тем, чем восхищаетесь вы сами.

567. **Принимают ли иногда духи участие в наших удовольствиях?**

Обыкновенные духи, о которых ты говоришь, да. Они беспрестанно окружают вас и часто принимают в ваших занятиях весьма деятельное участие, сообразно со своими склонностями; и это нужно для того, чтобы указывать людям различные пути жизни, возбуждать или укрощать их страсти.

Духи принимают участие в мирских делах сообразно со степенью своего развития. Высшие духи могут без сомнения разбирать их с мельчайшими подробностями, но они делают это в таком только случае, когда видят в этом пользу относительно прогресса; низшие же духи приписывают им знамение, сообразное с воспоминаниями, сохранившимися в их памяти, и с материальными идеями, от которых они не успели еще освободиться.

568. **Духи, коим вверены определенные миссии, в блуждающем или в воплощенном состоянии исполняют их?**

Они могут исполнять их и в том, и в другом состоянии; для некоторых блуждающих духов миссии составляют важное назначение.

569. **В чем состоят миссии, возлагаемые на блуждающих духов?**

Они так разнообразны, что их невозможно описать. Есть даже такие, которых вы и понять не можете. Духи исполняют волю Божию, и вы не в состоянии проникнуть всех Его намерений.

Миссии духов всегда имеют целью добро. Как в блуждающем состоянии, так и в воплощенном они обязаны помогать прогрессу человечества, народов или отдельных лиц, располагать обстоятельства для некоторых событий, подготовлять пути для определенных целей. Некоторые из них имеют миссии более ограниченные, так сказать, личные или местные, как, например, присутствовать при больных, умирающих, страждущих, заботиться о тех, которыми они должны руководить и покровительствовать, помогать им своими советами или добрыми внушениями. Различных миссий, можно сказать, столько же, сколько встречается

случаев, в которых они могут быть полезны как в мире физическом, так и нравственном. Дух подвигается вперед, в зависимости от того, как он исполняет свою обязанность.

570. **Всегда ли духи понимают намерения, исполнению которых должны содействовать?**

Нет, некоторые из них бывают слепыми орудиями, другие же знают вполне, с какой целью они действуют.

571. **Одни ли высшие духи исполняют миссии?**

Важность миссий соответствует способностям и развитию духа. Курьер, везущий приказ, исполняет также миссию, но она не может быть сравниваема с миссией генерала.

572. **Возлагается ли миссия на духа или зависит от его воли?**

Он добивается ее и бывает счастлив, когда ее получит.

Могут ли несколько духов просить об одной и той же миссии?

Да, это случается часто, но не все могут в этом случае быть услышаны.

573. **В чем состоят миссии воплощенных духов?**

Наставлять людей, помогать их развитию, улучшать их деяния прямыми и материальными средствами; подобные миссии бывают более или менее общи и важны; тот, кто обрабатывает землю, исполняет миссию так же, как и тот, кто управляет народом или заботится о его просвещении. Все связывается в природе; в то время, как дух очищается чрез воплощение, он и в этом виде содействует исполнению целей Провидения. Каждый имеет свою миссию на земле, потому что каждый может быть полезен в чем-нибудь.

574. **В чем может состоять миссия людей добровольно бесполезных на земле?**

Есть действительно люди, живущие только для себя и не умеющие быть полезными ни в чем. Это – бедные, достойные сожаления существа, потому что дорого искупят они свою добровольную бесполезность; скука и отвращение к жизни часто бывают для них наказанием, начинающимся еще здесь, на земле.

Так как выбор зависел от них, то почему они предпочли жизнь, которая не могла принести им никакой пользы?

Между духами есть также ленивцы, уклоняющиеся от всякого труда. Бог допускает; это позже они поймут все невыгоды своей бесполезности и сами будут просить возможности вознаградить потерянное время. Впрочем, может быть, что они выбрали жизнь и более полезную, но, взявшись за дело, отступили назад и позволили увлечь себя духам, которые внушениями своими поддерживают в них наклонность к праздности.

575. **Обыкновенные занятия кажутся нам скорее обязанностями, чем, собственно говоря, миссиями. Миссия, в общепринятом значении этого слова, имеет характер более важный и цель менее исключительную и, в особенности, менее личную. Как узнать человека, имеющего на земле действительную миссию?**

По великим делам, совершаемым им, и по прогрессу, которому он содействует.

576. **Люди, имеющие важную миссию, предназначаются ли к этому прежде своего рождения и знают ли об этом?**

Иногда знают; но чаще всего это бывает им не известно. Они являются на землю с какою-то неясной целью; миссия их обнаруживается после их рождения и в зависимости от обстоятельств. Бог направляет их на путь, на котором они должны исполнить Его предначертания.

577. **Когда человек делает что-нибудь полезное, бывает ли это исполнением прежде возложенной на него миссии или же он может получить миссию непредвиденную?**

Не все, что человек делает, бывает результатом предназначенной миссии, он часто бывает орудием, которое дух употребляет для исполнения того, что находит полезным. Например, дух находит, что нужно написать книгу, которую он бы написал сам, если б был

воплощен; он ищет писателя, наиболее способного понять и исполнить его мысль, дает ему понятие и руководит им при исполнении. Таким образом, человек этот не явился на землю с целью написать это сочинение. То же самое бывает относительно различных искусств и открытий. Нужно заметить еще, что во время телесного сна воплощенный дух сообщается непосредственно с блуждающим духом, который может рассуждать с ним об исполнении его плана.

578. **Может ли дух не исполнить миссии по собственной своей вине?**

Да, если это не высший дух.

Какие в таком случае бывают последствия для него?

Он должен снова начать свое служение, это его наказание, кроме того, он испытывает последствия зла, которого был причиной.

579. **Так как дух получает миссию от Бога, то каким образом Бог вверяет миссию важную с целью общего интереса, духу, который может не исполнить ее?**

Разве Бог не знает, одержит Его полководец победу или будет побежден? Он знает это, будьте уверены, и исполнение Его планов, *когда они важны*, не вверяется тому, кто должен оставить возложенное на него дело неоконченным. Весь вопрос здесь – в знании будущего, известного Богу, но сокрытого от вас.

580. **Дух, воплощающийся для исполнения миссии, испытывает ли такое же опасение, как тот, который воплощается для испытаний?**

Нет, он приобрел уже опытность.

581. Люди, которых считают светильниками рода человеческого, которые просвещают его своим гением, имеют, без сомнения, миссию; но некоторые из них иногда ошибаются и рядом с великими истинами распространяют заблуждения. Как смотреть в таком случае на их миссию?

Как на искаженную ими самими. Они стоят ниже служения, предпринятого ими. Впрочем, нужно брать в соображение обстоятельства; гениальные люди должны были говорить согласно с духом времени, и наставление, которое кажется ошибочным или пустым в настоящее время, могло быть достаточным для своего века.

582. **Можно ли рассматривать обязанности родителей, как миссию?**

Это, без сомнения, миссия; и при этом миссия чрезвычайно важная, влекущая за собой ответственность в будущем гораздо большую, чем думает человек. Бог вручил дитя покровительству родителей с той целью, чтоб они направляли его на путь добра, и облегчил их обязанность, наделив его слабой и нежной организацией, делающей дитя более восприимчивым к впечатлениям; но есть родители, которые занимаются больше деревьями своего сада, стараясь сделать их более плодоносными, чем исправлением характера своих детей. Если дитя не достигнет своего назначения по их вине, они будут отвечать за него, и страдания дитяти в будущей жизни падут на них потому, что они не сделали всего, что зависело от них, чтоб подвинуть его вперед на пути добра.

583. **Если дитя уклоняется от пути добра, несмотря на заботы родителей, отвечают ли они за это?**

Нет. Но чем хуже склонности дитяти, тем труднее обязанности родителей, и тем больше будет заслуга их, если им удастся отклонить дитя от дурного пути.

Если дитя делается хорошим человеком несмотря на невнимание и дурные примеры родителей, приносит ли это им какую-нибудь пользу?

Бог правосуден.

584. **Какого рода может быть миссия победителя, который действует с единственной целью – удовлетворить своему честолюбию и который, для достижения этой цели, не останавливается ни перед какими бедствиями, сопровождающими его поступки?**

Большей частью он бывает орудием, употребляемым Богом для исполнения Его планов; и бедствия эти бывают иногда средством, ускоряющим прогресс народа.

Тот, кто делается орудием этих временных бедствий, чужд добра, которое может быть следствием их, потому что он действует с одной личной целью; принесет ли ему пользу это добро?

Каждый бывает награжден сообразно с его поступками, с добром, которое он хотел сделать, и с чистотой его намерений.

Воплощенные духи имеют занятия, соответствующие их телесному существованию. В блуждающем же состоянии занятия эти сообразны со степенью их развития. Одни посещают миры, приобретают сведения и приготовляются к новому воплощению. Другие – более развитые, содействуют прогрессу, направляя обстоятельства и внушая полезные мысли; они помогают гениальным людям, которые содействуют развитию человечества. Иные воплощаются с миссией ускорить прогресс. Некоторые берут под свое покровительство отдельные лица, семейства, общества, города и народы и делаются их ангелами-хранителями, добрыми гениями и домашними духами. Иные, наконец, заведуют явлениями природы и бывают непосредственными в них деятелями. Более низкие духи принимают участие в наших занятиях и наших забавах.

Нечистые, или низшие духи ожидают в страданиях времени, когда угодно будет Богу дать им средства к исправлению. Если они делают зло, то исключительно по ненависти к добру, которым они не могут еще наслаждаться.

Глава 11. Три царства природы

Минералы и растения

585. **Что думаете вы о разделении природы на три царства или же на два класса: существа органические и неорганические? Некоторые считают род человеческий четвертым царством или классом. Которое из этих подразделений лучше?**

Все они хороши; это зависит от взгляда на вещи. В материальном отношении есть только существа органические и неорганические; в моральном же отношении, очевидно, четыре отдела.

Каждый из этих четырех отделов действительно имеет резкие отличительные свойства, хотя, по-видимому, они и сливаются друг с другом: безжизненная материя, составляющая царство минералов, обладает только механической силой; растения, кроме безжизненной материи, одарены еще жизненностью; имеют еще некоторого рода инстинктивный ограниченный разум, соединенный с сознанием своего существования и индивидуальности. Человек, имея все, чем одарены растения и животные, возвышается над ними особенным своим непостижимым разумом, дающим ему сознание своей будущности, понятие о вещах нематериальных и познание о Боге.

586. Имеют ли растения сознание своего существования?

Нет, они не мыслят; они одарены только органической, бессознательной жизнью.

587. **Имеют ли они ощущения? Страдают ли, когда им наносят повреждения?**

Растения получают физические впечатления, действующие на материю, но они не имеют ощущений; следовательно, не могут чувствовать боли.

588. **Сила, привлекающая растения одно к другому, не зависит ли от их воли?**

Нет, не зависит, потому что они не мыслят и есть не что иное, как механическая сила материи, действующая на материю; они не могут ей воспротивиться.

589. **Некоторые растения, как, например, «не тронь меня» и «мухолов», производят движения, заставляющие предполагать в них большую чувствительность, а в некоторых случаях даже нечто вроде воли, так мухолов лопастями своими схватывает муху, прилетающую сосать его сок; он как будто расставляет свои сети с целью умертвить ее. Растения эти способны ли мыслить? Имеют ли волю и не составляют ли среднего класса между царством растительным и царством животным? Не составляют ли они перехода с одного царства на другое?**

Все существующее в природе составляет как бы переход от одного к другому, потому же, что нет ничего совершенно сходного между собой, а между тем, все поддерживается в своем первоначальном виде. Растения не мыслят и, следовательно, не имеют воли. Устрица, раскрывающая свою раковину, и все животнорастения также лишены способности мыслить: они одарены только слепым, природным инстинктом.

Организм человека представляет нам примеры движения без участия воли: все отправления органов пищеварения и кровообращения, закрытие век для защиты глаза при приближении к нему какого-либо предмета. То же бывает и с «не тронь меня», движения которой нисколько не зависят от ощущений, а тем менее – от воли.

590. **Не имеют ли растения так же, как и животные, инстинкта самосохранения, заставляющего их стремиться к тому, что им полезно, и избегать того, что может вредить им?**

Это чувство можно, пожалуй, назвать инстинктом: все зависит от того, какое значение придавать этому слову, но инстинкт этот совершенно механический. Если при химических

опытах два тела соединяются между собой, то вы говорите, что между ними есть сродство, но не называете его инстинктом.

591. **Одарены ли растения в высших мирах так же, как и другие существа, природой более совершенной?**

Все там совершеннее; но растения все-таки растения, так же как животные всегда животные, а человек всегда человек.

Животные и человек

592. **Если мы будем сравнивать человека с животным в отношении их разума, то трудно, кажется, будет определить границы между ними, потому что некоторые животные имеют в этом отношении заметное превосходство над иными людьми. Можно ли точно определить эти границы?**

В этом случае философы ваши вовсе не согласны между собой: одни хотят, чтобы человек был животным; другие, чтобы животное было человеком; все они не правы; человек есть существо совершенно особенное, падающее иногда очень низко, но могущее стать и очень высоко. В физическом отношении человек то же, что и животные, и притом он менее снабжен всем для него необходимым, чем многие из них; природа дала животным все, что человек для своих нужд и самосохранения должен *изобретать разумом;* правда, что тело его разрушается так же, как и тело животных, но дух его имеет будущее, которое только один он, как существо совершенно свободное, может постигнуть. Как жалки все люди, ставящие себя ниже скотов! Неужели вы не можете отличить себя от животных? Пусть же мысль о Боге, присущая человеку, будет для вас его отличительным признаком.

593. **Можно ли сказать, что животные действуют только инстинктивно?**

Это опять система. Правда, что инстинкт преобладает у большей части животных; но разве ты не видишь, что некоторые из них действуют с определенной волей? Это разум, но только ограниченный.

Кроме инстинкта нельзя не заметить у некоторых животных поступков рассчитанных, которые обнаруживают волю, направляющую действия определенным образом и согласно с обстоятельствами. Следовательно, они имеют некоторого рода разум, но только сосредоточенный преимущественно на средствах к удовлетворению их физических нужд и на заботах о самосохранении. У них нет ни открытий, ни усовершенствований; как бы ни были искусны их работы, они всегда одинаковы; что делали они прежде, то делают и теперь, ни лучше ни хуже прежнего и по тем же неизменным формам и размерам. Птенец, разлученный с себе подобными, свивает гнездо такое же, как и они, не нуждаясь для этого ни в каких указаниях. Если некоторые из животных и способны к известному воспитанию, то их умственное развитие, заключенное всегда в тесные пределы, зависит от влияния человека на восприимчивую их натуру, потому что сами по себе они не способны ни к какому прогрессу, но прогресс их бывает временный и чисто индивидуальный, так как животное теряет его, будучи предоставлено самому себе».

594. **Имеют ли животные свой язык?**

Если под этим понимаете язык, состоящий из слов и слогов, то они его не имеют; если же – способ сообщать друг другу свои мысли, то они имеют его; они говорят между собой гораздо более, чем вы думаете, только язык их так же, как и мысли, ограничен сообразно с их нуждами.

Животные, не имеющие голоса, по-видимому, не должны бы иметь и языка?

Они понимают друг друга при помощи других средств. Разве вы не можете сообщить друг другу свои мысли иначе, как посредством слов? А что ты скажешь о немом? Так как животные должны иметь во время своей жизни сношения между собой, то у них есть и сред-

ства уведомлять друг друга и выражать испытываемые ими ощущения. Неужели ты думаешь, что рыбы не понимают друг друга? Итак, человек не имеет исключительного преимущества владеть языком; но язык животных инстинктивный и ограничен кругом их нужд и понятий, между тем как язык человека способен к усовершенствованию и может выражать все, что доступно его разуму.

В самом деле рыбы, переселяющиеся целыми стадами, как, например, летучие рыбы, которые повинуются своим передовым, указывающим им путь, должны иметь средства понимать друг друга и условливаться между собой. Может быть, более развитое зрение дает им возможность различать подаваемые ими друг другу знаки; может быть, вода как проводник передает им известного рода звуковые колебания. Как бы там ни было, но не подлежит сомнению, что они имеют средства понимать друг друга, так же как и все животные, не одаренные голосом и действующие целыми обществами. Можно ли после этого удивляться, что духи передают друг другу свои мысли без помощи слов? (282)

595. **Животные в своих действиях следуют ли своей свободной воле?**

Их нельзя, как вы думаете, считать машинами, но свобода их действий ограничена сообразно с их нуждами и не может сравниться со свободной волей человека. Так как они стоят гораздо ниже его, то и не имеют одинаковых с ним обязанностей. Их свобода действий ограничивается поступками материальной жизни.

596. **Откуда происходит способность, некоторых животных подражать человеческому языку и почему способность эта встречается скорее у птиц, нежели, например, у обезьян, организация которых более сходна с организацией человека?**

Это зависит от особенного устройства органов голоса в соединении с инстинктом подражания; обезьяна подражает жестам, некоторые же птицы подражают голосу.

597. **Так как животные имеют разум, дающий им некоторую свободу действий, то есть ли в них какое-нибудь начало, независимое от материи?**

Да, и оно переживает тело.

Начало это не есть ли душа, подобная душе человека?

Это, если хотите, также душа; *все зависит от значения, какое придавать этому слову;* но она ниже души человека.

Между душой животных и душой человека такое же расстояние, как между душой человека и Богом.

598. **Душа животных сохраняет ли после смерти индивидуальность и самосознание?**

Индивидуальность сохраняет, но самосознания не имеет. Разумная жизнь остается в бездейственном состоянии.

599. **От самой ли души животного зависит выбор воплотиться в то или другое животное?**

Нет, она не имеет свободной воли.

600. **Душа животного после смерти тела бывает ли, подобно душе человека, в блуждающем состоянии?**

Это, некоторого рода, блуждающее состояние, потому что она тогда не соединена с телом; но это состояние далеко не сходно с блуждающим состоянием духа. Блуждающий дух есть существо мыслящее и действующее по своему произволу; душа же животного не имеет этой способности; главное свойство духа есть самосознание. Душа животного после его смерти почти тотчас же получает новое назначение от духов, которые этим ведают; она не имеет времени войти в сношения с другими существами.

601. **Животные следуют ли закону прогресса подобно людям?**

Да, и потому в высших мирах, где люди более развиты, животные совершеннее и имеют больше средств сообщаться между собой; но они все-таки ниже человека и подчинены ему; они заменяют ему разумных слуг.

Здесь нет ничего необыкновенного: предположим, самых разумных животных наших – собаку, слона, лошадь, одаренными организацией, способной для ручных работ, чего не могли бы сделать они под руководством человека?

602. **Животные совершенствуются ли, подобно человеку, по своей воле, или же прогресс их совершается независимо от них?**

Независимо от них; вот почему для них нет искупления.

603. **Животные высших миров имеют ли понятие о Боге?**

Нет, человек для них бог, как некогда духи были богами для людей.

604. **Так как животные, даже усовершенствовавшиеся в своем развитии в высших мирах, всегда стоят ниже человека, то из этого следует, что Бог сотворил разумные существа, обреченные оставаться вечно в низком состоянии, что, по-видимому, не согласуется с единством целей и прогрессом, замечаемым во всем Его творении?**

Все связано в природе неразрывными узами, которых вы еще не можете понять, и вещи, по-видимому, самые несходные, имеют точки соприкосновения, непонятными для человека в его теперешнем состоянии. Он может предугадать их силой своего ума, но видеть все ясно в творении Божием он будет только когда разум его достигнет полного развития и освободится от всех признаков гордости и невежества, а до того времени его ограниченные понятия будут показывать ему все в жалком и сжатом виде. Помните, что Бог не может противоречить Самому Себе и что во всем в природе существует гармония на основании общих непреложных законов беспредельной Его мудрости.

Итак, разум есть общее свойство, точка соприкосновения между душою животных и душой человека?

Да, но животные обладают только разумом материальной жизни, человеку же разум дает жизнь моральную.

605. **Если рассматривать все точки соприкосновения, существующие между человеком и животными, то нельзя ли думать, что человек имеет две души: душу животную и душу духовную, и что, если бы он не имел последней, он мог бы жить, но только так, как живут звери; иначе говоря, что животное есть такое же существо, как и человек, исключая только духовную его душу? Тогда дурные и хорошие склонности человека были бы следствием преобладания одной из этих двух душ.**

Нет, человек не имеет двух душ, но тело его имеет врожденные побуждения, зависящие от ощущений его органов. В нем проявляется только двоякая природа: животная и духовная; телом своим он относится к природе животных, душой же к природе духов.

Итак, кроме собственных несовершенств, от которых дух должен освободиться, ему нужно еще бороться с влиянием материи?

Да, чем он ниже, тем узы, связывающие его с материей, крепче; не замечаете ли вы сами этого? Нет, человек не имеет двух душ, в каждом существе есть только одна душа. Душа животного и душа человек столь различны между собой, что душа одного не может одушевлять тела, созданного для другой. Но если человек и не имеет животной души, которая страстями своими ставила бы его на один уровень с животными, то он имеет тело, часто низводящее его до состояния животного, потому что тело его есть существо, одаренное жизненностью и имеющее врожденные побуждения, но только неразумные и ограничивающиеся заботами о самосохранении.

Дух, воплощаясь в теле человека, дает ему разумное и моральное начало, ставящее его выше всех животных. Две природы, соединяющиеся в человеке, служат для его страстей двумя различными источниками: одни из них происходят от побуждений животной натуры,

другие от нечистоты духа, в нем воплощенного, который более или менее симпатизирует грубым животным склонностям. Дух, очищаясь, освобождается мало-помалу от влияния материи; находясь под этим влиянием, он приближается к животному; освободившись же от него, он достигает своего истинного назначения.

606. **Откуда животные почерпают разумное начало, составляющее их душу?**

Из всемирного разумного элемента.

Поэтому разум человека и разум животных происходят из одного и того же источника?

Без всякого сомнения, но человеческий разум выработался, и потому стал выше разума, одушевляющего животных.

607. **Выше сказано было, что душа человека при начале своего существования находится как бы в состоянии детства, что разум ее едва проявляется и что она пробует жить (190); где проводит дух этот первый период своей жизни?**

В ряду существований, предшествующих периоду, который вы называете человечеством.

Таким образом, душа, по-видимому, бывает разумным началом низших существ творения?

Не говорили ли мы вам, что в природе все связывается между собой, все стремится к единству? В этих-то существах, вовсе вам не известных, разумное начало вырабатывается, делается мало-помалу индивидуальным, пробует жить; как мы сказали выше, это некоторого рода приготовительная работа, подобная прорастанию зерна, вследствие которой разумное начало преобразовывается и делается *духом*. Тогда начинается для него период человечества, а с ним является сознание своей будущности, способность отличать добро от зла и, наконец, ответственность за свои поступки; так после периода детства наступает отрочество, потом юность и, наконец, зрелый возраст. Впрочем, в таком происхождении для человека нет ничего унизительного. Разве унизительно для великих гениев то, что они были некогда бессмысленными зародышами в утробе матери. Если что и должно смирять гордость человека, так это его ничтожество перед Богом и бессилие постигнуть всю глубину намерений Божиих и премудрость законов, управляющих гармонией вселенной. Познайте же величие Божие по той дивной гармонии, благодаря которой все в природе взаимно соответствует и поддерживает друг друга. Воображать, что Бог мог сделать что-нибудь без цели и сотворить разумные существа без будущности, значит богохульствовать против Его благости, простирающейся равно на все творения.

Этот период человечества начинается ли на нашей земле?

Земля не есть место первоначального человеческого воплощения; такого рода воплощения совершаются обыкновенно в мирах, стоявших еще ниже земли. Впрочем, это не составляет безусловного правила, и может случиться, что дух с первого же человеческого воплощения своего будет способен жить на земле. Но такие случаи редки и скорее могут считаться исключением.

608. **Дух человека после смерти сознает ли существования, предшествовавшие его периоду человечества?**

Нет, потому что с этого периода начинается только его жизнь как духа; и он едва даже помнит свои первые человеческие существования, точно так, как человек не помнит первого времени своего детства, а еще менее времени, проведенного им в утробе матери. Вот почему духи говорят вам, что они не знают, как началось их существование (78).

609. **Дух, однажды вступив уже в период человечества, сохраняет ли следы того, чем он был прежде, – следы своего состояния во время периода, который можно бы назвать периодом дочеловеческим?**

Это зависит от времени, протекшего между двумя периодами, и от прогресса, совершенного духом. В течение нескольких первых воплощений на нем может оставаться более или менее ясное отражение первобытного его существования, потому что в природе нет резких переходов; всегда есть звенья, поддерживающие непрерывность как цепи существ, так и событий, но следы эти изглаживаются по мере развития свободной воли. Первоначально прогресс совершается медленно, потому что не поддерживается еще волей; по мере же того, как дух приобретает более сознания, прогресс его идет быстрее.

610. **Следовательно, духи, которые говорят, что человек есть существо особенное в порядке творения, ошибаются?**

Нет, но вопрос этот не был достаточно развит; и притом есть вещи, которые могут быть открыты только в свое время. Человек действительно есть существо особенное, потому что он имеет способности, отличающие его от всех других существ; и притом он имеет совсем другое назначение. Бог избрал род человеческий для воплощения существ, которые *способны познавать Его*.

Переселение душ

611. **Образование разумных существ из одного и того же начала не служит ли подтверждением учения о переселении душ?**

Две вещи могут иметь одинаковое происхождение и нисколько потом не походить друг на друга. Кто мог бы вообразить себе, что дерево, его листья, цветы и плоды происходят из бесформенного зародыша, заключающегося в его семени. Как только разумное начато достигло уже необходимого развития, чтобы сделаться духом и вступить в период человечества, то оно не имеет уже никакого отношения к своему первобытному состоянию, и так же не составляет души животного, как и дерево не представляет собой зерна.

В человеке от животного остается только тело и страсти, порождаемые влиянием тела и чувства самосохранения, свойственного материи. Поэтому-то и нельзя сказать, что такой-то человек есть воплотившийся дух такого-то животного, и, следовательно, понятие о переселении душ, в том смысле, какой придают ему, неверно.

612. **Дух, оживлявший тело человека, может ли воплотиться в теле животного?**

Это значило бы идти назад, дух же в своем развитии назад не отступает. Река не возвращается к своему истоку (118).

613. **Несмотря на то, что понятие о переселении душ ошибочно, не составляет ли оно следствие внутреннего сознания о различных существованиях человека?**

В этом веровании, как и во многих других, видно проявление такого сознания, но оно, как и большая часть ему подобных, было искажено человеком.

Понятие о переселении душ было бы верно, если бы под ним разумели постепенный переход души от низшего состояния к высшему, в течение которого, они бы приобретали развития, совершенно изменяющие ее свойства; но в смысле непосредственного переселения души животного в человека и наоборот, – понятие это ошибочно, потому что с ним вместе рождалась бы идея о нисходящем следовании и смешении духов между собой, а так как подобного смешения не может быть между телесными существами обеих этих пород, то это показывает, что они составляют существа совершенно различные между собой, и что такое различие должно существовать между собой, и что такое различие должно существовать и между духами, их оживляющими. Если один и тот же дух мог попеременно оживлять их, то следствием этого было бы тождество их природы, которое бы обнаруживалось возможностью материального воспроизведения. Перевоплощение же, о котором говорят духи, основывается, напротив, на восходящем следовании всего в природе и на прогрессе человека, совершающемся в самом человечестве, что нисколько не унижает его достоинства. Его

унижает только дурное употребление своих способностей, дарованных Богом для его усовершенствования. Как бы, впрочем, там ни было, но древность и повсеместность учения о переселении душ и известность последователей этого учения доказывают, что мысль о перевоплощении присуща, так сказать, самой природе; итак, эти доводы скорее говорят в пользу, нежели во вред учения о перевоплощении. Начало существования духов, подобно всем вопросам, относящимся до начала вещей, человеку не дано узнать определенно, он может только делать относительно их разного рода предположения и составлять более или менее правдоподобные системы. Сами духи только не все знают, и о том, что им не известно, могут иметь только личные мнения, более или менее верные. Так, например, не все духи думают одинаково об отношениях, существующих между человеком и животными. По словам некоторых, дух достигает периода человеческого не иначе как выработавшись и приобретя индивидуальность в различных степенях низших существ творения. Другие же говорят, что дух каждого человека всегда принадлежал к роду человеческому, не проходя предварительного ряда существ животных. Первая из этих систем имеет то преимущество, что представляет цель для будущности животных, которые составили бы тогда первые звенья цепи существ мыслящих, вторая же более согласуется с достоинством человека. Сущность этой последней системы состоит в следующем.

Различные породы животных по отношению к разумному началу не происходят одна от другой (путем прогресса); таким образом дух устрицы не делается последовательно духом рыбы, птицы, четвероногого и четверорукого; каждая порода, безусловно, своеобразна как в физическом, так и в нравственном отношении, и каждое существо, к ней принадлежащее, почерпает из всемирного источника такую часть разумного начала, какая для него необходима, в зависимости от совершенству органов и участию его в явлениях природы; после же смерти животного эта часть разумного начала возвращается в общую массу. Животные, обитающие в мирах высших против нашего (188), составляют также отдельные породы, приспособленные к нуждам этих миров и к степени развития людей, которым они должны служить помощниками; но животные эти вовсе не происходят относительно духовного своего развития от земных животных. Совсем другое бывает с человеком. В физическом отношении он, очевидно, составляет одно из звеньев цепи живых существ; в моральном же между человеком и животными такая непрерывность нарушается; человек обладает в собственном смысле душой или духом, этой искрой Божества, дающей ему моральные понятия и силу разума, чего животные не имеют; дух этот и составляет главное существо в человеке, предшествующее и переживающее его тело и сохраняющее всегда свою индивидуальность.

Какое же происхождение духа? Где начало его? Образовывается ли он из объединенного уже разумного начала?

Все эти вопросы – тайна, желание проникнуть в которую бесполезно; а можно только, как мы уже сказали, для ее разъяснения составлять разного рода системы. Верно только и согласно с рассудком и наблюдениями, что дух переживает тело, что после смерти он сохраняет свою индивидуальность, что он одарен способностью совершенствоваться, что он бывает счастлив или несчастлив, в зависимости от успехов его на пути добра; равно как несомненны все моральные истины, вытекающие из этого учения. Что же касается таинственной связи, существующей между человеком и животными, то, повторяем, она составляет тайну Божества, подобно многим другим вещам, точное познание которых вовсе не нужно для нашего усовершенствования, и о разъяснении которых хлопотать бесполезно.

Книга третья. Нравственные законы

Глава 1. Закон Божий или естественный

Характер естественного закона

614. **Что нужно разуметь под именем естественного закона?**

Закон естественный есть закон Божий; он есть единственный, истинный путь к счастью человека; он указывает ему – что следует делать и чего избегать; и человек бывает несчастлив только тогда, когда уклоняется от него.

615. **Вечен ли закон Божий?**

Он вечен и неизменен, как Сам Бог.

616. **Может ли Бог предписывать иногда людям то, что в другое время Он запрещал им?**

Бог не может ошибаться. Человек должен изменять свои законы, благодаря их несовершенству; законы же Божии совершенны. Гармония, царствующая как в мире физическом, так и в нравственном, утверждена предвечными законами.

617. **Что именно подлежит законам Бога, и, кроме нравственного поведения человека, касаются ли они других предметов?**

Все законы природы – вместе с тем и законы Бога, потому что Бог-Творец всего. Человек ученый изучает законы материи; человек же добродетельный изучает и соблюдает законы души.

Дано ли человеку вполне постигнуть те и другие законы?

Да, но для этого одного существования недостаточно.

Что значат, в самом деле, несколько лет для того, чтобы постигнуть все, что составляет необходимую принадлежность совершенного существа, даже и в том случае, если мы будем рассматривать только расстояние между дикарем и человеком образованным?

Для этого недостаточно и самой продолжительной жизни человека, а тем более, когда она, как бывает по большей части, оканчивается преждевременно.

Законы Бога состоят: одни – из законов физических, которые управляют движением и свойствами грубой материи; изучение их составляет предмет науки, а другие – из законов нравственных, касающихся собственно человека по отношению его к самому себе, а также к Богу и к ближним. Они содержат правила для жизни как телесной, так и душевной.

618. **Законы Божии одинаковы ли для всех миров?**

Рассудок говорит, что они должны быть приспособлены к природе каждого мира, и сообразны со степенью развития существ, в них живущих.

Источник и познание естественного закона

619. **Всем ли людям Бог дал средства знать Его закон?**

Знать его могут все, но не все понимают его; он наиболее доступен людям добродетельным и тем, которые желают понять его; впрочем, будет время, когда вес поймут его, потому что прогресс должен совершиться.

Повторение воплощений является необходимым и основанным на справедливости следствием последнего правила, потому что с каждым новым существованием рассудок приобретает большее развитие и лучше начинает понимать, что хорошо и что дурно. Если бы все

относящееся к человеку должно было совершиться в одно только существование, то какова была бы участь стольких миллионов существ, которые умирают ежедневно в диком состоянии или погруженные в невежество, совершенно независимо от своей воли (171—222).

620. **Душа прежде соединения своего с телом лучше ли понимает закон Божий, нежели после воплощения?**

Она понимает его сообразно со степенью совершенства, ею достигнутого, и сохраняет внутреннее о нем сознание после соединения своего с телом; но дурные склонности человека часто заставляют его забывать этот закон.

621. **Где начертан закон Божий?**

В совести.

Так как человек в своей совести носит закон Божий, то для чего же нужно было откровение закона?

Человек забыл и исказил этот закон. Богу же угодно было напоминать ему о нем.

622. **Возлагал ли Бог на кого-нибудь из людей проповедь откровения Его закона?**

Да, без сомнения, во все времена были люди, посылаемые на такую проповедь. Люди эти были высшие духи, воплощенные с целью подвинуть вперед человечество.

623. **Люди, утверждавшие, что они проповедовали закон Божий, не ошибались ли иногда и не вводили ли в заблуждение и других своими ложными правилами?**

Люди, не бывшие Боговдохновенными и из гордости принявшие на себя проповедь, не возложенную на них свыше, могли, без сомнения, вводить других в заблуждение, но, так как они, во всяком случае, были люди гениальные, то между заблуждениями, ими проповеданными, встречаются нередко великие истины.

624. **Что составляет принадлежность истинного пророка?**

Истинный пророк есть человек добродетельный и Боговдохновенный. Он познается по его словам и поступкам. Бог не может проповедовать истину устами лжеца.

625. **Кто может считаться образцом совершенства, которого Бог ниспослал человеку как руководителя и как живой пример?**

Посмотрите на Иисуса.

Иисус для человека есть представитель нравственного совершенства, какого только можно достигнуть на земле. Он образец этого совершенства, дарованный нам Богом, и учение, им проповеданное, есть чистейшее выражение Божия закона, потому что он Сам был воодушевлен Божественным Духом, и, кроме того, был самым чистым существом, какое только являлось на земле.

Если некоторые из людей, утверждавших, что они проповедовали закон Божий, вводили других иногда в заблуждение своими ложными правилами, то это происходило оттого, что эти люди были чересчур порабощены земными страстями и смешивали законы, относящиеся к жизни душевной, с законами жизни телесной.

Многие из них выдавали за Божеские такие человеческие законы, которые потворствовали страстям и вели к порабощению других.

626. **Законы Божеские и естественные были ли открыты людям в первый раз Иисусом; и не ограничивались ли понятия людей об этих законах до Его пришествия одним только их внутренним сознанием?**

Не сказали ли мы уже, что законы Божии начертаны повсюду. Поэтому-то люди глубокомысленные могли понимать и проповедовать их в самой глубокой древности. Своей даже и несовершенной проповедью, они, так сказать, приготовили почву для восприятия семени. Так как законы Божии заключаются в самой природе, то человек, если только отыскивать их, мог их всегда знать, ибо их священные правила были проповедуемы во все времена добродетельными людьми; и основания их, хотя неполные и искаженные невежеством и суеверием, встречаются в нравственном учении всех народов, вышедших из состояния варварства.

627. **Так как Иисус открыл людям истинные законы Бога, то какую пользу могут принести наставления, сообщаемые духами, и могут ли они научить нас чему-нибудь новому?**

Иисус часто говорил иносказательно и притчами, соображаясь с тогдашними нравами и духом времени. Теперь же истина должна быть понятна для всех. Нужно хорошо объяснить и развить эти законы, потому что людей, их понимающих, очень мало, а исполняющих еще менее. На нас возложена обязанность, поражая зрение и слух, смущать гордых и обличать лицемеров, принимающих на себя наружный вид добродетели и религиозности с целью скрыть свои пороки. Наставления духов должны быть ясны и без всяких двусмысленностей, чтобы никто не мог отговариваться неведением и чтобы каждый мог обсудить и оценить их своим рассудком. Нам поручено приготовить царство добра, возвещенное Иисусом; поэтому-то и необходимо, чтобы никто не мог толковать закон Божий по влечению своих страстей и искажать смысл этого закона, преисполненного любви и милосердия.

628. **Почему истина не всегда была доступна всеобщему пониманию?**

Все приходит в свое время. Истина подобна свету, к ней нужно приучать себя мало-помалу, иначе она ослепит. Никогда еще не допускал Бог человека получать откровения столь полные, назидательные, как сообщаемые ему в настоящее время. В древности, как вам известно, были также доступны некоторым людям такого рода сообщения, они смотрели на них, как на нечто священное, и держали в тайне от непосвященных. При тех сведениях, которые вы имеете о явлениях подобного рода, вам будет понятно, что сообщения, получаемые ими, могли только отчасти заключать некоторые истины, тогда как в целом они были переполнены неясностями и иносказаниями. Впрочем, для ревностного исследователя нет ни одной философской системы, ни одного предания, ни одной религии, которыми он мог бы пренебречь, потому что все они заключают в себе зародыши великих истин, которые, хотя, по-видимому, что все они заключают в себе зародыши великих истин и противоречат одна другой, будучи перемешаны с не имеющими никакого основания побочными обстоятельствами, легко могут быть согласованы благодаря спиритизму, объясняющему вам много таких вещей, которые до сих пор могли казаться бездоказательными, но которых действительность в настоящее время доказана неопровержимо. Не пренебрегайте же этими материалами: в них много данных, могущих содействовать вашему познанию.

Добро и зло

629. Как определить: в чем состоит нравственное учение?

Нравственное учение есть правило вести себя хорошо, то есть, отличать добро от зла. Оно основано на соблюдении закона Бога. Человек ведет себя хорошо, если делает все с добрым намерением и для общего блага, потому что тогда он соблюдает Божий закон.

630. **Как отличать добро от зла?**

Все, что согласно с законом Божиим, есть *добро*, а все, что уклоняется от этого закона, есть *зло*. Таким образом, делать добро – значит сообразовать свои действия с законом Божиим; а делать зло – значит нарушать этот закон.

631. **Имеет ли человек возможность сам собой отличать добро от зла?**

Да, когда он этого желает и верит при том в Бога. Бог дал ему разум, чтобы отличать добро от зла.

632. **Человек, склонный к заблуждению, не может ли ошибаться в определении добра и зла и воображать, что делает хорошо, когда действительно ведет себя дурно?**

Иисус сказал вам: поступайте в отношении других так, как бы вы желали, чтобы другие поступали в отношении вас. Соблюдайте это правило, и вы не ошибетесь.

633. **Это, так сказать, взаимно обязывающее правило для определения добра и зла нельзя приложить к личному поведению человека, относительно самого себя. Может ли он найти для этого верное правило и руководство в законе естественном?**

Вы бываете больны, когда едите много. Таким образом Бог указывает вам предел необходимого. То же самое можно сказать и обо всем. Естественный закон определяет человеку пределы всех его нужд. Когда он переступает эти пределы, то бывает наказан собственным страданием. Если бы человек во всем слушался своего внутреннего голоса, говорящего ему довольно, он избежал бы большей части бедствий, в которых обвиняет природу.

634. **Почему зло моральное существует в природе? Не мог ли Бог сотворить человека при условиях более благоприятных?**

Мы говорили уже, что духи сотворены были простыми и несведущими (115). Бог предоставляет человеку самому себе избирать путь; тем хуже для него, если он пойдет по дурному пути: странствование его будет продолжительнее. Не будь гор, человек никогда бы не понял, что можно всходить и спускаться с них; и не будь скал, он бы не мог представить себе твердых тел. Необходимо, чтобы дух приобрел опытность, а для этого ему следует знать добро и зло; для этой цели и существует соединение *духа* с телом (119).

635. Различные общественные положения рождают новые нужды, неодинаковые для всех людей. Таким образом, естественный закон, по-видимому, не для всех одинаков?

Эти различные положения совершенно естественны и согласны с законом прогресса. Они нисколько не мешают единству естественного закона, ко всему приложимого.

Условия существования человека изменяются сообразно со временем и местом; необходимым следствием этого бывают различные нужды и приспособленные к ним общественные положения. Так как разнообразие это в порядке вещей, то оно согласно с законом Божиим и нисколько не нарушает единства его основания.

Рассудок человека должен только отличать действительные нужды от вымышленных и условных.

636. Добро и зло одинаково ли безусловны для всех людей?

Закон Божий одинаков для всех, но зло зависит в особенности от намерения, с каким его делают. Добро – всегда добро, а зло – всегда зло, каково бы ни было положение человека; различие заключается в степени ответственности.

637. **Дикарь, который, уступая своей склонности, питается человеческим мясом, виновен ли в этом?**

Я сказал уже, что зло зависит от намерения, поэтому человек, по мере того как лучше сознает свои поступки, становится и более виновен.

Степень добра и зла относительна и зависит от обстоятельств.

Человек часто делает проступки, которые, хотя и бывают следствием его общественного положения, но тем не менее они достойны порицания, и ответственность за них всегда бывает сообразна со способностью человека понимать добро и зло.

Поэтому-то человек образованный, сделавший только лишь какую-нибудь несправедливость, более виновен в глазах Божиих, чем дикарь, предающийся всем своим инстинктам.

638. **Зло бывает иногда, по-видимому, необходимым следствием естественного порядка вещей. Таково, например, в известных случаях убийство. Можно ли сказать, что закон Божий будет и тогда нарушен?**

Во всяком случае, это будет зло, хотя и необходимое; но необходимость эта исчезает по мере того, как душа очищается, переходя из одного существования в другое; человек, совершивший такое зло, после своего перехода из одного существования в другое останется еще более виновен, потому что он лучше сознает его.

639. Зло, совершенное человеком, не бывает ли часто следствием положения, в которое поставили этого человека другие люди; и в таком случае кто из них более виновен?»

Ответственность за совершенное зло падает на того, кто бывает причиной его совершения. Таким образом, человек, доведенный до преступления положением, в которое поставили его другие, менее виновен, чем они, потому что каждый будет наказан не только за зло, сделанное им самим, но и за зло, которого он был причиной.

640. **Тот, кто не делает зла, но пользуется злом, сделанным другими, одинаково ли виновен с ними?**

Он виновен, как бы сам сделал это зло, потому что пользоваться злом значит принимать в нем участие. Может быть, он и не решился бы сам его сделать, но, пользуясь злом, уже сделанным, он тем самым одобряет его, и, следовательно, сделал бы его сам, если бы мог или *если бы смел* сделать его.

641. **Желание зла так же ли достойно порицания, как и самое зло?**

В зависимости от обстоятельств; добровольно противостоять желанию сделать зло – добродетель, в особенности когда есть возможность удовлетворить этому желанию; если же зло не сделано по неимению только к тому удобного случая, то человек, желавший сделать зло, но не могший сделать его, виновен, как сделавший зло.

642. **Достаточно ли не делать зла, чтобы быть угодным Богу и покойным насчет своего будущего положения?**

Нет, нужно делать добро по мере сил своих, потому что каждый будет отвечать за все зло, *происшедшее оттого, что он не делал добра*.

643. **Есть ли люди, которые по своему положению не могут делать добра?**

Нет человека, который бы вовсе не мог делать добра; один только эгоист не находит к тому удобного случая. Достаточно иметь какие-нибудь отношения к людям, чтобы найти возможность делать добро; человеку, не ослепленному эгоизмом, такая возможность представляется ежедневно, потому-то делать добро – значит не только подавать милостыню, но и, вообще, быть полезным, поскольку это зависит от вас каждый раз, когда только помощь ваша может быть нужна.

644. **Среда, в которой живут некоторые люди, не бывает ли для них главным источником большей части пороков и преступлений?**

Да, но такое положение есть испытание, выбранное самим духом во время его свободного состояния; он хотел подвергнуться искушению, чтобы устоять против него и иметь чрез то больше заслуги.

645. **Когда человек бывает как бы погружен в атмосферу порока, не делается ли тогда для него зло влечением, почти непреодолимым?**

Влечением оно может быть; непреодолимым же – никогда, потому что и среди этой атмосферы порока ты встречаешь иногда силы, чтобы устоять против искушения, и принявшие на себя обязанность оказывать благотворное влияние на своих ближних.

646. **Заслуга делать добро подчиняется ли определенным условиям; говоря иначе: существуют ли различные степени в заслуге такого рода?**

Вся заслуга в этом случае состоит в трудности; заслуги вовсе нет, когда добро делается без труда или когда оно ничего не стоит. Бог ставит выше бедняка, уделяющего свой последний кусок хлеба, чем богача, отдающего свой излишек. Иисус сказал это относительно лепты бедной вдовы.

Разделение естественного закона

647. **Весь ли закон Божий сосредоточен в заповеди о любви к ближнему, проповеданной Иисусом?**

Конечно, в этой заповеди заключаются все обязанности человека относительно его ближних; но необходимо хорошо объяснить ее в применении ко всем обстоятельствам жизни, иначе люди не будут исполнять ее, как не исполняют и в настоящее время; кроме того, естественный закон обнимает собой все обстоятельства жизни, тогда как заповедь о любви относится только к известным случаям; людям нужны правила точные; постановления же общие и отвлеченные дают свободный доступ ложным толкованиям.

648. Что вы думаете о разделении естественного закона на десять частей, заключающих в себе законы о поклонении, о труде, о воспроизведении, о сохранении, о разрушении, об обществе, о прогрессе, о равенстве, о свободе, и, наконец, о справедливости, о любви и о милосердии?

Такое разделение закона Божия на десять частей принадлежит Моисею, оно объемлет собой все обстоятельства жизни, что и составляет главное его достоинство, потому ты можешь его придерживаться, не считая его, впрочем, безусловным, как и всевозможные в этом роде подразделения, всегда зависящие от взгляда на вещи. В подразделении, приведенном выше, самый важный закон – последний, соблюдая его, человек может наиболее подвинуться вперед в своей духовной жизни, потому что закон этот заключает в себе все остальные законы.

Глава 2. Закон поклонения

Цель поклонения

649. **В чем состоит поклонение?**

Поклонение есть возношение мыслей к Богу. Чрез поклонение душа приближается к Богу.

650. **Поклонение бывает ли следствием врожденного чувства или же оно есть плод воспитания?**

Поклонение есть врожденное чувство, так же как и познание Божества. Сознание своей слабости заставляет человека преклониться пред Тем, Кто может ему покровительствовать.

651. **Были ли народы, не имевшие никакого понятия о поклонении?**

Нет, потому что никогда не было народов-атеистов. Все сознают, что над нами есть верховное существо.

652. **Можно ли сказать, что поклонение берет свое начало из естественного закона?**

Оно входит в состав естественного закона потому, что представляет собой следствие врожденного чувства человека; поэтому его и встречают у всех народов, хотя и в различных формах.

Внешнее поклонение

653. **Должно ли сопровождаться поклонение наружным проявлением?**

Истинное поклонение совершается в сердце; что бы вы ни делали, всегда имейте в виду, что Господь видит вас.

Полезно ли внешнее поклонение?

Да, если оно не пустой обряд. Всегда полезно подавать хороший пример, но те, кто делают это из ханжества или из самолюбия и поведение которых противоречит их мнимой набожности, подают скорее дурной, чем хороший, пример и делают больше зла, чем предполагают.

654. **Оказывает ли Бог предпочтение тем, которые поклоняются Ему тем или другим способом?**

Бог предпочитает людей, поклоняющихся Ему искренно, в глубине своего сердца, и вместе с тем делающих добро и избегающих зла, тем людям, которые думают угодить Ему обрядами, нисколько не делающими их лучшими относительно ближних. Все люди между собой братья и дети Божии. Он призывает к Себе всех, кто исполняет Его законы, в какой бы наружной форме они не были выражены.

Кто набожен только по наружности, тот лицемер; у кого поклонение бывает притворное и не согласуется с его образом жизни, тот подает дурной пример.

Кто проповедует поклонение Христу и вместе с тем горд, завистлив, жесток и безжалостен к другим или предан заботам о благах земных, тот, говорю вам, религиозен только на устах, а не в сердце. Бог, видящий все, скажет: кто знает истину и делает зло, тот во сто крат виновнее дикого обитателя пустыни и сообразно этому будет осужден в день суда. Если слепой, проходя мимо, толкнет вас, вы извините его; если же это сделает человек, не лишенный зрения, вы останетесь недовольны и будете совершенно правы.

Не спрашивайте же, существует ли наиболее подходящая внешняя форма поклонения, потому что это будет все равно, если бы вы спросили, приятнее ли Богу молитвы, произно-

симые на том или другом языке. Повторяю вам снова: хвалебные песни ваши доходят до Него только через посредство вашего сердца.

655. **Достоин ли прощения тот, кто исполняет обряды религии, которым в душе не верит, только из уважения к людям или чтобы не соблазнить тех, кто думает о религии иначе, чем он?**

Намерение и в этом случае составляет все. Кто имеет в виду только уважение к верованиям других, тот не делает ничего дурного, он во всяком случае поступает лучше, чем тот, кто обращает их в смешную сторону, не выказывая тем самым своего уважения к людям; кто же придерживается обрядов из расчета или из честолюбия, тот подвергается презрению как от Бога, так и от людей. Богу не могут быть приятны те, кто преклоняются пред Ним для того только, чтобы заслужить одобрение от людей.

656. **Имеет ли общественное поклонение преимущество пред поклонением отдельных лиц?**

Люди, соединенные единством мыслей и чувств, имеют более силы привлекать к себе добрых духов. То же бывает, когда они собираются и для поклонения Богу. Но не подумайте поэтому, что поклонение отдельных лиц бесполезно, нет – всякий может поклоняться Богу, думая о Нем.

Созерцательная жизнь

657. **Люди, ведущие созерцательную жизнь, не делающие никакого зла и думающие лишь о Боге, имеют ли в Его глазах какую-либо заслугу?**

Нет, потому что если они не делают зла, то не делают добра, а следовательно, бесполезны; впрочем, неделание добра есть уже зло. Бог хочет, чтобы думали о Нем, но не исключительно о Нем одном, потому что на каждого человека Он возлагает определенные земные обязанности. Тот, кто проводит все время в молитвенном размышлении и созерцании, не имеет никакой заслуги в глазах Божиих, потому что жизнь его проходит без пользы для человечества, и Бог спросит у него отчет в добре, которого он не сделал (640).

О молитве

658. **Приятна ли молитва Богу?**

Молитва всегда приятна Богу, когда исходит из сердца, потому что намерение составляет для Него все, и молитва сердца всегда будет предпочтена той, которую ты произносил больше устами, чем мыслями, как бы хороша она ни была. Молитва приятна Богу, когда она говорится с верой, умилением и искренностью; но не думай, что Бог окажется тронут молитвой человека суетного, гордого, эгоиста, если молитва его не будет следствием сердечного его раскаяния и истинного смирения.

659. **В чем состоит молитва вообще?**

Молитва есть поклонение Богу. Молиться Богу значит думать о Нем, приближаться к Нему, вступать в общение с Ним. Молитва может быть трех родов: хваление, прошение и благодарение.

660. **Делает ли молитва человека лучшим?**

Да, потому что тот, кто молится с верой и усердием, получает больше силы противиться искушениям, и Бог посылает ему добрых духов для поддержания его. В такой помощи никогда не бывает отказа, когда о ней просят искренно.

Отчего происходит, что некоторые люди, хотя и много молятся, но не освобождаются от дурных склонностей, бывают горды, завистливы, своенравны, не имеют ни благосклонности, ни снисходительности и даже иногда бывают порочны?

Главное дело не в том, чтобы молиться хорошо. Эти люди думают, что вся заслуга заключается в продолжительности молитвы и не обращают внимания на свои недостатки. Для них молитва есть занятие, препровождение времени, а не *изучение самого себя*. В этом случае не средство не действительно, а способ его употребления.

661. **Можно ли с пользой молиться о прощении наших грехов?**

Бог умеет отличить добро от зла; молитва не скрывает проступков. Кто молится о прощении своих грехов, тот получит это прощение, но только тогда, когда переменит свое поведение. Добрые дела – лучшая молитва, потому что дела важнее слов.

662. **Можно ли с пользой молиться о других?**

Дух молящегося действует в этом случае своим желанием делать добро. Молитвой он привлекает к себе добрых духов, которые помогают ему достигнуть желаемого им добра.

При помощи мысли и воли мы можем делать многое, простирающееся за пределы наших телесных сил. Молитва за других есть одно из таких действий нашей воли. Если она пламенна и чистосердечна, то может призвать на помощь к тем, о которых мы молимся, добрых духов, которые внушают им добрые мысли и придадут телесные и душевные силы, для них необходимые. Но и в этом случае молитва сердца составляет все; молитва же уст ничего не значит.

663. **Наши молитвы о нас самих могут ли изменить наши испытания или отклонить их от нас?**

Ваши испытания всегда в руках Божиих, и некоторые из них должны быть выдержаны вами до конца, но в таком случае Бог берет во внимание вашу покорность.

Молитва привлекает к вам добрых духов, которые придают вам сил переносить испытания с мужеством, а чрез это они кажутся вам менее тягостны. Мы сказали уже, что молитва никогда не бывает бесполезна, если совершается как должно, потому что она придает силы, а это немаловажная помощь. Впрочем, Бог не может изменять порядка вещей в угоду каждому, потому что многое, кажущееся вам вредным, по узости вашего взгляда и по отношению к вашей мимолетной жизни, часто приносит большую пользу в общем порядке Вселенной; кроме того, сколько есть бедствий, которые человек сам навлекает на себя своей непредусмотрительностью и проступками. В самих его ошибках кроется тогда и его наказание. Впрочем, справедливые просьбы наши исполняются чаще, чем вы думаете; вам кажется, что Бог не услышал вас, потому что не сделал для вас чуда, а между тем, Он помогает вам средствами, столь естественными, что вы принимаете их как дело случая или обыкновенного порядка вещей, чаще же всего Он внушает вам мысли, с помощью которых вы сами можете вывести себя из затруднения.

664. **Полезно ли молиться об умерших и страждущих, и каким образом молитвы наши могут доставить им облегчение и сократить страдания; могут ли они смягчить правосудие Божие?**

Молитва не может изменить намерения Божия, но дух, о котором молятся, получает облегчение, потому что молитва эта служит доказательством принимаемого в нем участия; несчастный же всегда получает облегчение, когда находит в других сочувствие к своим страданиям. Кроме того, молитва о нем побуждает его к раскаянию и порождает в нем желание делать все, что нужно для достижения блаженства; только при таком содействии его доброй воли можно в этом смысле сократить его страдания. Такое стремление к усовершенствованию, возбужденное в страждущем духе молитвою о нем, привлекает к нему более совершенных, чем он, духов, которые наставляют его, утешают и обнадеживают его. Иисус молился о заблудших овцах и тем показал вам, что вы сделаетесь виновны, если не будете молиться о наиболее нуждающихся в молитвах.

665. **Что думать о мнении некоторых отвергающих молитву об умерших, потому что она не предписана Евангелием?**

Христос сказал людям; любите друг друга. Слова эти заключают в себе постановление – употреблять всевозможные средства для доказательства любви к ближним, не объясняя, впрочем, никаких подробностей, как достигнуть этой цели. Если справедливо, что ничто не может отклонить правосудия Божия относительно проступков духа, то не менее справедливо, что и молитва ваша о существе, которое вы любите, служит ему доказательством вашей о нем памяти, а такое участие не может не облегчить его страданий и не утешить его. Когда дух выказывает малейшее раскаяние, тогда только он получает облегчение; но он никогда не остается в неведении о том, что симпатизирующая ему душа заботилась о нем и что посредничество ее было ему полезно. Тогда в нем рождается чувство благодарности и привязанности к тому, кто доказал ему таким образом свою любовь или сострадание; следовательно, при этом взаимная любовь, которую Христос заповедал людям, усиливается, и они оба исполняют закон всеобщей любви и единения, закон Божественный, который должен привести к единству, конечной цели духа.

Примечание. Ответ этот дан был духом г. Монода, протестантского пастора в Париже, умершего в апреле 1856 г. Предыдущий же ответ, п. 664, дан духом св. Людовика.

666. **Можно ли молиться духам?**

Можно молиться добрым духам как посланникам Божиим и исполнителям Его воли, но власть их бывает всегда сообразна со степенью их совершенства и зависит от Бога, так как без Его соизволения ничто не делается; вот почему молитвы, обращенные к духам, тогда только действительны, когда бывают приняты Богом.

Многобожие

667. **Почему многобожие относится к числу самых древних и наиболее распространенных верований, несмотря на то, что оно ложно?**

Мысль о Едином Боге не могла у человека явиться иначе, как вследствие развития его понятий. Будучи по невежеству своему неспособен понять существо нематериальное и действующее вместе с тем на материю, он приписал ему свойства существ телесных – форму и наружность, – и тогда все, что, по его понятию, выходило за пределы обыкновенного разума, делалось для него божеством. Все, чего он не понимал, было для него делом отдельной сверхъестественной силы, а отсюда до многобожия оставался один только шаг. Но во все времена были люди просвещенные, понимавшие, что мир не может быть управляем многими богами без единой верховной власти, и возвышавшиеся таким образом до понятия о Едином Боге.

668. **Так как проявления духов происходили во все времена и были известны от начала мира, то не могли ли они породить веру в многочисленность богов?**

Без сомнения; потому что люди, называя именем бога все, что было выше человека, принимали духов за божества; по той же причине человека, отличавшегося от других своими действиями, гениальностью или тайным могуществом, не понятным для толпы, также принимали за бога и после его смерти поклонялись ему (603).

Слово «бог» имело у древних весьма обширное значение; оно не ограничивалось, как у нас, олицетворением верховного Владыки всей природы, а служило общим названием всех существ, стоявших вне сферы человечества, но так как проявления духов открыло им, что бестелесные существа действуют, как силы природы, то они назвали их богами так, как мы называем их духами; весь вопрос здесь в словах, но только с той разницей, что древние по своему невежеству, поддерживаемому людьми, находившими в этом свою выгоду, воздвигали этим, своим, богам великолепные храмы и жертвенники, тогда как для нас они такие же существа, как и мы, освободившиеся только от земной оболочки и достигшие большего или меньшего развития. Изучая со вниманием символические принадлежности языческих

богов, мы находим в них все, относящееся к существу наших духов, стоящих на различных ступенях развития, а также и к их телесному состоянию в мирах высших, к их духовному телу, и, наконец, к их влиянию на все земное.

Христианство, просветившее мир своим Божественным светом, не могло уничтожить того, что существует в природе, оно только обратило поклонение людей к Тому, Кому действительно они должны поклоняться. Что же касается духов, то память о них сохранялась у различных народов под различными именами; а проявления их, никогда, впрочем, не прекращавшиеся, были ими объясняемы различно и часто, в видах материальной пользы, под кровом таинственности; таким образом религия относила эти проявления к чудесному, а неверующие принимали их за шарлатанство. Теперь же, благодаря более серьезному изучению, спиритизм, освобожденный от всех суеверных понятий, омрачавших его в течение стольких веков, открывает нам одно из величайших начал природы.

Жертвоприношения

669. **Обычай приносить жертвы получает свое начало с самой глубокой древности. Каким образом человек дошел до убеждения, что подобный обычай может быть приятен Богу?**

Сперва человек не понимал, что Бог есть источник доброты; у народов первобытных материя всегда преобладает над духом и, так как их нравственные понятия бывают еще не развиты, то они предаются вполне своим животным наклонностям и доходят до состояния зверства. Весьма естественно, что первобытные люди должны были предполагать, что одушевленные существа имеют больше цены в глазах Божиих, чем тела материальные. Это и побудило их приносить в жертву сперва животных, а потом и людей, так как по своему ложному верованию они думали, что важность жертвоприношения зависит от достоинства жертвы. В вашей материальной жизни, какой вы живете по большей части, когда вы хотите сделать кому-нибудь подарок, то стараетесь выбрать для этого вещь тем более ценную, чем большую хотите выказать человеку привязанность и уважение. Точно таким же образом поступали невежественные люди в отношениях своих к Богу.

Итак, приношение в жертву животных предшествовало приношению в жертву людей?

Это несомненно.

Из этого объяснения выходит, что приношение в жертву людей не было следствием жестокости?

Нет, не жестокости, а ложного понятия о том, как угодно Богу. Взгляните на Авраама. Впоследствии к такому взгляду примешались и злоупотребления, так что люди начали приносить в жертву своих неприятелей – пленных, а потом и личных своих врагов. Впрочем, Бог никогда не требовал в жертвоприношение Себе ни животных, ни людей; бесполезным уничтожением собственных Его созданий нельзя выказать уважение к Нему.

670. **Могло ли приношение в жертву людей, совершенное с благочестивым намерением, быть когда-нибудь приятно Богу?**

Нет, никогда, но Бог судит намерения человека. Люди, по невежеству своему, могли думать, что они делают похвальный поступок, принося в жертву себе подобных; в этом случае Бог смотрит на намерение, а не на самое дело.

Достигнув большого развития, люди должны были понять спое заблуждение и уничтожить жертвоприношения, которые не могли быть уже допущены людьми просвещенными; в то еще время рассудок людей был покрыт материальной завесой; но с помощью своей свободной воли они отчасти и тогда уже могли понимать назначение человека, и многие из них

действительно сознавали, что делают дурно, принося в жертву себе подобных, хотя и упорствовали еще в этом – в видах удовлетворения своих страстей.

671. **Что должны мы думать о так называемых, священных войнах? Чувство, заставляющее фанатические народы истреблять тех, кто не разделяют их верований, с целью угодить этим Богу, имеет, кажется, одинаковый источник с чувством, побуждавшим некогда приносить в жертву Богу себе подобных?**

Их побуждают к этому злые духи; объявляя войну своим ближним, они поступают против воли Божией, потому что Бог велит каждому любить брата своего, как самого себя. Все религии, или лучше сказать, все народы поклоняются одному и тому же Богу, под каким бы именем они Его ни исповедовали; зачем же начинать истребительную войну против тех, религия которых несходна с нашей или не достигла еще того развития, которое она должна иметь у народов образованных?

Некоторым народам простительно не верить словам Того, Кто был одушевлен Божественным Духом и был послан Богом, а в особенности если они не видели Его и не были свидетелями Его действий; и как хотите вы, чтобы они поверили этому кроткому учению, когда вы проповедуете его с оружием в руках?

Учение это должно просветить их, и потому мы должны стараться передать его убеждением и кротостью, а не силой и кровопролитием. По большей части вы сами не верите нашим общениям с людьми, как же вы хотите, чтобы иноверцы поверили вашей проповеди на слово, когда поступки ваши явно противоречат проповедуемому вами учению?

672. **Приношение в жертву плодов земных имело ли бы более заслуги в глазах Божиих, чем приношение в жертву животных?**

Вам уже сказано, что Бог в этом случае судит намерение, и что самое действие имеет мало значения в Его глазах. Очевидно, Богу было приятнее, когда Ему приносили в жертву плоды, а не кровь животных. Мы уже сказали вам и повторяем снова, что молитва, сказанная от сердца, во сто раз приятнее Богу, чем все жертвы, какие только вы можете принести Ему. Повторяем, что намерение здесь составляет все, действия же ничего не значат.

673. **Нельзя ли сделать эти жертвоприношения более угодными Богу, назначая их для вспомоществования тем, которые нуждаются в необходимом, и не будет ли в таком случае приношение в жертву животных иметь некоторого достоинства, так как оно будет совершаться с полезной целью, тогда как прежде оно или ни к чему не служило, или приносило пользу людям, ни в чем не нуждающимся?**

Не было ли бы действительно чего-то особенно благоговейного в посвящении бедным первых плодов всех благ, даруемых нам Богом на земле?

Бог всегда благословляет тех, кто делает добро; помогать бедным и облегчать страждущих – лучшее средство угодить Ему. Я не хочу сказать этим, что Бог порицает обряды, сопровождающие ваши молитвы; но на них вы много издерживаете денег, которые могли бы быть употреблены с большей пользой. Бог любит простоту во всем. Только человек с узким взглядом на вещи может заботиться о внешности, а не о внутреннем состоянии своего сердца; судите же теперь, может ли Бог обращать более внимания на форму, чем на суть дела.

Глава 3. Закон о труде

Необходимость труда

674. **Необходимость труда есть ли закон природы?**

Труд уже потому есть закон природы, что он необходим: образование же побуждает человека еще к большему труду, потому что увеличивает его потребности.

675. **Под словом «труд» следует ли понимать одни только материальные занятия?**

Нет; дух так же трудится, как и тело. Всякое полезное занятие есть труд.

676. **Почему труд вменен в обязанность человеку?**

Труд составляет необходимое последствие его телесной природы. Он служит ему искуплением и в то же время средством усовершенствовать свой разум. Без труда разум человека оставался бы в состоянии детства; вот почему он должен приобретать себе пищу, безопасность и благосостояние собственным трудом и деятельностью. У кого же тело слишком слабо для труда, тому Бог дает разум, чтобы заменить этот недостаток; но это будет также труд.

677. **Почему природа заботится сама обо всех нуждах животных?**

Все трудится в природе; животные трудятся так же, как и ты; но труд их, как и разум, ограничивается одними заботами о самосохранении, вот почему труд их не ведет к прогрессу, тогда как у человека он имеет двоякое назначение: сохранять тело и развивать его мысли, что также необходимо и, сверх того, возвышает его понятия.

Когда я говорю, что труд животных ограничивается одними заботами о самосохранении, то понимаю под этим цель, какую они сами имеют при этом труде; но они, удовлетворяя своим материальным нуждам, в то же время, хотя и бессознательно, содействуют исполнению намерений Творца, и таким образом труд их споспешествует также конечной цели природы, хотя непосредственно его влияния вы часто не замечаете.

678. **В мирах более совершенных также ли необходим труд для человека?**

Труд всегда соответствует нуждам человека; чем нужды менее материальны, тем менее материален и труд; но не думай поэтому, что человек оставался бы в бездействии и не приносил бы пользы; праздность была бы для него мучением, а не блаженством.

679. **Человек, обладающий всем необходимым для своего существования, освобождается ли от труда?**

Он может быть освобожден от труда материального, но не от обязанности быть полезным сообразно своим средствам и развивать свой разум, или разум других, что также есть труд. Если человек, которого Бог наделил благами, достаточными для того, чтобы обеспечить его существование, и не имеет нужды добывать себе хлеба в поте лица, но, тем не менее, он обязан быть полезным своим ближним уже потому, что обеспеченное положение дает ему больше возможности делать добро.

680. **Разве нет людей, которые вовсе не могут трудиться и существование которых бесполезно?**

Бог справедлив; Он обвиняет только того, кто бесполезен добровольно, потому что такой человек живет за счет труда других. Бог хочет, чтобы каждый был полезен сообразно со своими способностями (643).

681. **По закону природы обязаны ли дети трудиться для родителей?**

Без сомнения, точно так же, как и родители должны трудиться для своих детей; Богу угодно было, чтобы взаимная любовь родителей и детей была чувством естественным и

чтобы она побуждала членов одного семейства помогать друг другу; но эти обязанности часто забываются в вашем современном обществе (205).

Пределы труда, отдых

682. **Так как отдых необходим после труда, то не составляет ли он также закона природы?**

Без сомнения, отдых служит к восстановлению телесных сил; он необходим также для того, чтобы давать разуму некоторую свободу возвышаться над материей.

683. **Как обозначить пределы труда?**

Пределом силы; впрочем, Бог предоставляет свободу человеку.

684. **Что думать о тех, кто, употребляя во зло свою власть, налагают на своих подчиненных слишком тяжелую работу?**

Это один из самых дурных поступков. Человек, пользующийся властью, ответствует за всякое излишество труда, налагаемого им на своих подчиненных, потому что он нарушает этим закон Божий (273).

685. **Имеет ли право человек на отдых во время своей старости?**

Да, он обязан трудиться, но не сверх своих сил.

Что же делать старику, который не имеет уже сил, а между тем должен трудиться для поддержания своего существования?

Сильный должен трудиться для слабого; человеку одинокому общество должно заменить собой семью: это закон милосердия.

Недостаточно еще сказать человеку, что он должен трудиться; нужно еще, чтобы тот, существование коего должно зависеть от собственного труда, нашел себе работу, а это не всегда бывает.

Когда недостаток в работе делается всеобщим, то настает бедствие, не уступающее голоду. Экономическая наука ищет в этом случае пособия в равновесии производства с потреблением; но такое равновесие, если бы оно и было возможно, все-таки по временам может нарушаться, рабочий же класс не менее того должен будет жить и в такие промежутки времени. Для такого уравновешивания есть средство, на которое не обращают достаточного внимания и без которого экономическая науку всегда будет только одной теорией, средство это – воспитание и притом нравственное; но ни в каком случае не книжное, а состоящее в искусстве образовывать характеры и сообщать полезные привычки, потому что воспитание есть совокупность приобретаемых привычек. Когда подумаешь о массе людей, увлекаемых ежедневно потоком общественной жизни, не имеющих ни правил, ни образования и предоставленных произволу враждебных наклонностей, то перестаешь удивляться гибельным последствиям такого порядка вещей. Когда поймут и применят к делу такого рода воспитание, тогда человек будет вносить с собой в общественную жизнь привычку к порядку и предусмотрительность относительно себя и ближних, а также и к уважению всего достойного уважения; а такая привычка дает ему возможность с терпением переносить неизбежные превратности судьбы. Беспорядок и непредусмотрительность – такие общественные недуги, которые могут быть извлечены только правильно понимаемым воспитанием; в нем сосредоточиваются начало и действительное основание общественного благосостояния.

Глава 4. Законы воспроизведения

Народонаселение земного шара

686. **Воспроизведение живых существ есть ли закон природы?**

Очевидно. Без воспроизведения телесного мир погиб бы.

687. **Если народонаселение будет увеличиваться постоянно, как это мы видим теперь, то настанет ли время, когда оно будет слишком велико для земного шара?**

Нет. Бог заботится об этом, во всем поддерживает равновесие. Он не делает ничего бесполезного. Человек видит только край общей картины и потому не может судить о гармонии целого.

Преемство и усовершенствование племен

688. **Некоторые племена в настоящее время заметно уменьшаются; настанет ли время, когда они исчезнут совершенно?**

Это правда, но другие заступили их место, точно так же новые племена со временем заступят и ваше место.

689. **Нынешние люди составляют ли существа, сотворенные вновь, или же только усовершенствовавшиеся потомки первобытных существ?**

Это тоже духи, которые возвратились на землю для того, чтобы усовершенствоваться в новых телах, но которые далеки еще от совершенства. Таким образом и нынешние племена людей, размножаясь постоянно, стремятся населить всю землю и заменить собою племена, готовые угаснуть; но придет время, когда и они начнут угасать и угаснут, наконец, совершенно. Другие племена, более совершенные, заменят их и произойдут от нынешних племен точно так же, как теперешние образованные народы происходят от грубых и диких народов первобытного времени.

690. **В физическом отношении тела людей современных племен были ли сотворены особенно или же происходят от тел первобытных людей путем воспроизведения?**

Происхождение племен теряется во мраке древности; но так как все они принадлежат к великой семье человечества, то, каково бы ни было происхождение каждого племени, они могли соединяться между собой и производить новые типы.

691. **Какая отличительная и господствующая черта первобытных племен в физическом отношении?**

Развитие животной силы за счет умственной силы. Теперь же наоборот: человек больше работает умом, чем телесной силой, и делает во сто раз больше прежнего, потому что сумел воспользоваться силами природы, чего не могут делать животные.

692. **Искусственное усовершенствование пород царства животного и растительного путем науки противоречит ли закону природы? Более ли будет согласно с этим законом, если предоставить все естественному ходу вещей?**

Нужно делать все, что только можно, для достижения совершенства; сам человек есть оружие, употребляемое Богом для исполнения его планов. Так как совершенство есть цель, к которой стремится вся природа, то помогать этому усовершенствованию – значит содействовать исполнению Его целей.

Но человек обыкновенно заботится об этом улучшении пород только из личных своих выгод, часто не имея при этом никакой другой цели; не уменьшает ли это его заслуги?

Что за беда, если в этом и вовсе не будет его заслуги; весь вопрос в том, чтобы прогресс совершался; это уже его дело – хлопотать о том, чтобы намерение его сделало его труд достойным награды. Впрочем, труд этот развивает его разум, и в этом отношении он приносит ему наиболее пользы.

Препятствия к воспроизведению

693. **Законы и обычаи людей, имеющие целью или последствием препятствия к воспроизведению, противны ли закону природы?**

Все, что замедляет ход действий природы, противно общему закону.

Между тем, есть порода животных и растений, неограниченное размножение которых было бы вредно не только для других пород, но даже и для человека, который бы скоро сделался их жертвой; дурно ли поступает он, останавливая подобное размножение?

Бог дал человеку власть над всеми животными, которой он должен пользоваться с хорошей целью, а не употреблять ее во зло. Он может управлять воспроизведением сообразно с нуждами, но не должен замедлять его без всякой надобности. Разумное влияние человека должно, по назначению Божию, служить для восстановления равновесия между силами природы, и это составляет также черту, отличающую его от животных, потому что он действует в этом случае сознательно; но и животные содействуют этому равновесию, так как, вследствие данного им инстинкта истребления, они, заботясь о самосохранении, в то же время останавливают излишнее и, может быть, вредное размножение пород животных и растений, которыми питаются.

694. **Что думать об обычаях, останавливающих воспроизведение для удовлетворения чувственности?**

Такие обычаи доказывают преобладание тела над душой, а равно и то, до какой степени человек погряз в материальности.

Брак и безбрачие

695. **Брак, или постоянное соединение двух существ, противен ли закону природы?**

Это прогресс в общем развитии человечества.

696. **Какое бы влияние имело на общество уничтожение брака?**

Возвращение к скотской жизни.

Свободное или случайное соединение полов есть состояние естественное. Брак есть следствие прогресса в человеческом обществе, потому что восстанавливает между людьми братские соотношения, и встречается у всех народов, хотя и при различных условиях. Следовательно, уничтожение брака было бы возвращением человечества к детству и поставило бы человека даже ниже некоторых животных.

697. **Совершенная неразрывность брака есть ли закон природы или только закон человеческий?**

Это закон человеческим и притом совершенно противный закону природы. Но люди могут изменять свои законы; неизменны только одни законы природы.

698. **Добровольное безбрачие есть ли состояние совершенства, похвальное в глазах Божиих?**

Нет, и те, кто живут таким образом из эгоизма, обманывают всех и неблагоугодны Богу.

699. **Безбрачие не может ли быть со стороны некоторых лиц жертвой, приносимой ими с целью посвятить себя совершенно на служение человечеству?**

Это другое дело; я сказал выше: *из эгоизма*. Всякая личная жертва имеет заслугу, когда она приносится с доброй целью; чем больше жертва, тем больше и заслуга.

Бог не может противоречить Самому Себе, не может находить дурным то, что он Сам же сделал; следовательно, не может видеть заслуги в нарушении Своего закона; но если безбрачие само по себе не есть состояние богоугодное, то оно не может не иметь достоинства, когда составляет жертву, приносимую на пользу человечества.

Всякая личная жертва, имеющая добрую цель *без задней эгоистической мысли*, возвышает человека над его материальным положением.

Многоженство

700. **Численное равенство, существующее между обоими полами, не служит ли указанием на пропорцию, в какой они должны соединяться между собой?**

Да, потому что все в природе имеет свою цель.

701. **Что более согласно с законом природы – многоженство или одноженство?**

Многоженство есть закон человеческий, уничтожение которого показывает общественный прогресс. Брак, по назначению Божию, должен быть основан на взаимной любви соединяющихся между собой существ. При многоженстве не может быть истинной любви: существует только чувственное влечение.

Если бы многоженство было согласно с законом природы, то оно могло бы существовать повсеместно; но оно в таком размере физически невозможно, благодаря численному равенству обоих полов.

Многоженство должно быть рассматриваемо как обычай или как особенное постановление, приспособленное к определенным нравам, но которое мало-помалу уничтожается по мере развития общества».

Глава 5. Закон самосохранения

Инстинкт самосохранения

702. Инстинкт самосохранения есть ли закон природы?

Без сомнения; он дан всем живым существам, какова бы ни была степень их умственного развития; у одних он совершенно бессознательный, у других же разумный.

703. **С какой целью Бог дал всем живым существам инстинкт самосохранения?**

Для того чтобы все содействовали намерениям Провидения; для этого-то Бог и дал им потребность жить.

Притом же жизнь необходима для усовершенствования существ; они чувствуют это инстинктивно, не отдавая себе в том отчета.

Средства к самосохранению

704. **Бог, дав человеку потребность жить, всегда ли доставляет ему средства для поддержания жизни?**

Да, и если он не находит их, то потому, что их не понимает. Бог не мог дать человеку потребность жить, не дав ему средств к жизни; для этой-то цели Он одарил землю способностью производить все, что необходимо для ее обитателей, потому что необходимое только полезно, излишество же никогда пользы не приносит.

705. **Почему земля не всегда производит в достаточном количестве все необходимое для человека?**

Потому что человек пренебрегает ею. Неблагодарный! А между тем, она – превосходная мать. Часто также он обвиняет природу в том, что бывает следствием его неопытности или непредусмотрительности. Земля всегда производила бы необходимое, если бы человек умел только довольствоваться им. Если она и не удовлетворяет всех нужд, то потому, что человек употребляет в излишестве то, что могло бы быть отдано другому, как необходимое. Посмотри на араба в пустыне, он всегда находит средства к жизни, потому что не создает себе вымышленных потребностей; но когда половина продуктов растрачена для удовлетворения прихотей, то удивительно ли, что человек не находит на другой день ничего, и имеет ли он право жаловаться тогда, когда остается вовсе без необходимого, когда настает голод. Истинно говорю вам, не природа непредусмотрительна, а человек не умеет пользоваться ее произведениями.

706. **Под именем земных благ нужно ли понимать одни только произведения земли?**

Земля есть первый источник, из которого вытекают все средства к жизни, потому что все эти средства суть не что иное, как разновидности сотворенного землей; вот почему под именем «благ земных» нужно понимать все, чем человек может наслаждаться на земле.

707. **Некоторым людям недостает часто средств к существованию, несмотря на изобилие, их окружающее; на кого они должны жаловаться в этом случае?**

На эгоизм людей, которые не всегда делают то, что должны делать; а чаще всего – на самих себя. *Ищите и найдите;* эти слова не значат, что достаточно смотреть в землю, чтобы найти то, чего желаешь; но что нужно искать с настойчивостью и постоянством, не падая духом при встрече с препятствиями, служащими часто для испытания вашего терпения, постоянства и твердости (534).

Если образование увеличивает нужды, то увеличивает также источники труда и средства к жизни; но нужно признаться, что в этом отношении ему остается еще сделать многое; оно тогда совершит свое дело, когда никто уже не будет иметь права сказать, что он нуждается в необходимом, если сам только не будет виновен в этом. Бедствия многих зависят от того, что они идут не тем путем, какой указывает им природа; в таком случае у них недостает умения достигнуть своей цели. Для каждого есть место на земле, но только с условием, чтобы он не занимал чужого места. Природа не может отвечать за недостатки общественного устройства и за последствия гордости и самолюбия.

Впрочем, нужно быть слепым, чтобы не видеть прогресса, совершившегося в этом отношении у народов наиболее развитых. Благодаря похвальным стараниям филантропии и науки, недостаточность произведений природы, несмотря на непрерывное увеличение народонаселения, менее заметна, и самые бедственные годы не могут сравниться с прежде бывшими подобными годами; общественная гигиена, это существенное основание силы и здоровья, неизвестная нашим отцам, составляет предмет заботливости просвещенных людей; бедность и страдание находят себе убежище; наука везде содействует увеличению благосостояния. Значит ли это, что мы достигли совершенства? О, без сомнения, нет! Но уже совершившееся дает понятие о том, что может совершиться при постоянном старании человека, если он будет достаточно благоразумен, чтобы искать счастья в вещах положительных и серьезных, а не в бесполезных утопиях, которые вместо того чтобы подвигать его вперед, замедляют его усовершенствование.

708. **Нет ли положений, в которых средства к существованию не зависят вовсе от воли человека и в которых лишение самого необходимого есть следствие естественного порядка вещей?**

Это есть испытание, часто весьма тяжелое для человека; но он знал, что подвергнется ему, и должен его выдержать; его заслуга заключается в покорности воле Божией, если разум его не находит никаких средств к выходу из этого положения. Он должен покориться безропотно, если даже смерть предстоит ему, помня, что час истинного освобождения настал и что *отчаяние последней минуты может лишить его плода его покорности*.

709. **Совершают ли преступление те, кто, будучи доведены до крайности, решились умертвить ближнего, чтобы телом его утолить свой голод; и если здесь есть преступление, то уменьшается ли оно необходимостью удовлетворить чувству самосохранения?**

Я ответил уже, что больше заслуги, когда переносят все испытания жизни с мужеством и самоотвержением. Приводимый же вами проступок должен быть вдвойне наказан, потому что в нем соединены смертоубийство и нарушение законов природы.

710. **В мирах, где организации более совершенны, нуждаются ли существа в пище?**

Да, но пища их сообразна с их природой. Эта пища была бы недостаточно питательна для ваших грубых желудков; точно так же их желудки не могли бы переварить вашей пищи.

Наслаждение земными благами

711. **Все ли люди имеют право пользоваться благами земли?**

Право это есть следствие необходимости жить. Бог не мог возложить на людей обязанность, не дав им средств для ее исполнения.

712. **С какою целью Бог сделал привлекательными наслаждения материальными благами?**

Чтобы побуждать человека к исполнению его служения и также, чтобы испытывать его искушениями.

Какая цель этих искушений?

Развивать его разум, который должен предостерегать его от излишества.

Если б одна только полезная цель побуждала человека пользоваться земными богатствами, то равнодушие его могло бы нарушить гармонию Вселенной: Бог сделал их привлекательными для того, чтобы побуждать человека содействовать исполнению Его намерений. Но вместе с тем Богу угодно было, чтобы эта привлекательность служила человеку и искушением, от которого должен предостерегать его разум.

713. **Наслаждения имеют ли пределы, начертанные самой природой?**

Да, природа указывает вам пределы необходимого; но своей невоздержанностью вы доходите до пресыщения и через то сами себя наказываете.

714. **Что думать о человеке, который во всевозможных излишествах ищет утонченности наслаждений?**

Он жалкое существо, о котором нужно жалеть, а не завидовать, потому что он очень близок к смерти.

Приближается ли он к смерти физической или моральной?

И к той, и к другой.

Человек, который ищет во всевозможных излишествах утонченности наслаждений, ставит себя ниже животных, потому что животные умеют остановиться, как только нужды их удовлетворены. Он отвергает тогда разум, данный ему от Бога в руководители; и чем больше его невоздержанность, тем больше дает он власти своей животной природе над природой духовной. Болезни, расслабление и даже смерть – эти необходимые последствия невоздержанности служат ему в то же время наказанием за нарушение закона Божия.

Необходимое и излишество

715. **Каким образом человек может узнать пределы необходимого?**

Человек умный сознает их внутренне; многие же узнают их по личному опыту.

716. **Не нарушала ли природа пределов наших потребностей в самой нашей организации?**

Да, но человек ненасытен. Природа действительно начертала пределы его потребностей в собственной его организации, но пороки исказили эту организацию и создали для него потребности, которые вовсе не составляют действительных потребностей.

717. **Что думать о тех, кто с целью иметь излишнее собирают земные богатства в ущерб тем, кому недостает необходимого?**

Они не исполняют закона Божия и будут отвечать за все лишения, которым подвергли ближнего.

Пределы необходимого и излишнего не могут быть безусловны. Образование создало нужды, которых дикари не имеют, и духи, сообщившие приведенное выше правило, не хотели сказать, что образованный человек должен жить, как дикарь. Все нужно понимать относительно, и разум должен быть в этом случае нашим судьей. Образование развивает в людях нравственную сторону и вместе с тем чувство милосердия, побуждающее их помогать друг другу. Те, кто живут за счет лишений ближнего, употребляют исключительно в свою пользу благодеяния просвещения; они сохраняют только наружный лоск образования, точно так же, как есть люди, которые носят только маску религиозности.

Добровольные лишения. Умерщвление плоти

718. **Закон самосохранения обязывает ли заботиться о потребностях тела?**

Да, без силы и здоровья труд невозможен.

719. **Достоин ли порицания человек, заботящийся о своем благосостоянии?**

Пользоваться благосостоянием – желание естественное; Бог запрещает излишнее потому только, что оно противно закону самосохранения. Он не считает преступлением заботы о благосостоянии, если только благосостояние это не приобретено за счет лишений ближнего и если оно не ослабляет ни физических, ни нравственных сил ваших.

720. **Добровольные лишения, в видах искушения грехов своих, имеют ли заслугу в глазах Божиих?**

Делайте добро другим, и заслуга ваша будет выше!

Есть ли добровольные лишения, которые могли бы считаться заслугой?

Да, лишения бесполезных удовольствий, потому что эти лишения отрешают человека от материальности и возвышают его душу. Заслуга человека состоит в том, чтобы противиться искушению, побуждающему его к излишеству или к бесполезным наслаждениям; чтобы уделять часть необходимого даже на помощь нуждающемуся. Но если лишение притворно, то оно есть преступление.

721. **Отшельническая жизнь считалась благочестивым упражнением во все времена и у различных народов; имеет ли она заслугу в каком-нибудь отношении?**

Спросите самих себя – кому она приносит пользу, и вы получите ответ. Если она нужна только самому отшельнику и не позволяет ему делать добра, то это эгоизм, какими бы доводами ее ни оправдывали. Терпеть лишения и трудиться для других – вот истинное умерщвление плоти, согласное с христианским милосердием.

722. **Воздержание от некоторой пищи, предписываемое у различных народов, имеет ли разумное основание?**

Все, чем человек может питаться, не вредя своему здоровью, позволительно, но законодатели могли запретить употребление некоторой пищи с полезной целью, и чтобы внушить больше доверия к своему законоположению, представили его как происходящим от Бога.

723. **Противно ли закону природы употребление животной пищи?**

По вашему физическому устройству плоть питает плоть, иначе человек ослабевает. Закон самосохранения предписывает человеку поддерживать свои силы и свое здоровье для исполнения закона о труде. Поэтому он должен питаться тем, чего требует его организация.

724. **Воздержание от мясной или другой пищи, как искупление, имеет ли какую-нибудь заслугу?**

Да, если подвергают себя такому лишению для других; но Бог не вменяет в заслугу умерщвления плоти, когда оно не составляет лишения серьезного и полезного; поэтому-то мы и говорим, что те, кто терпят лишения только кажущиеся – лицемеры (720).

725. **Что думать об истязаниях, совершаемых над телом человека или животных?**

К чему предлагать подобные вопросы? Спросите самих себя: полезно ли это? Все, что бесполезно, не может быть приятно Богу; а все, что полезно, всегда Ему приятно; знайте, что Бог внемлет только чувствам, возвышающим душу человека; исполняя, а не нарушая закон Его, можете вы отрешиться от материи.

726. **Если страдания земные возвышают нас, сообразно с тем, как мы переносим их, то приносят ли такую же пользу страдания, создаваемые для себя добровольно?**

Одни только естественные страдания возвышают человека, потому что они посылаются Богом; добровольные же страдания ни к чему не служат, если только не приносят пользы другим. Думаешь ли ты, что те, кто сокращают свои дни неестественной строгостью жизни, как, например, бонзы, факиры и некоторые фанатики различных сект, подвигаются чрез это вперед? Не лучше ли бы им трудиться для пользы своих ближних? Пусть они оденут бедного, утешат плачущего, накормят голодного, пусть трудятся за того, кто сам не в силах трудиться; пусть терпят лишения с целью помогать несчастным, и тогда жизнь их будет

полезна и приятна Богу. Когда при добровольных страданиях имеют в виду только самого себя, то это – эгоизм; когда же страдают для других, – это милосердие: таково учение Христа.

727. **Если не следует создавать себе добровольных страданий, не приносящих пользы другим, то нужно ли стараться предохранять себя от тех, которые предвидим или которые нам угрожают?**

Инстинкт самосохранения дан всем существам для того, чтобы он предохранял их от опасностей и страданий. Бичуйте свой дух, а не тело; умерщвляйте свою гордость; подавляйте свой эгоизм, который, как змея, впился в ваше сердце; и вы сделаете гораздо больше для своего усовершенствования, чем всевозможными строгостями к себе, не отвечающими нашему времени.

Глава 6. Закон разрушения

Разрушение естественное и происходящее от злоупотребления

728. **Можно ли считать разрушение законом природы?**

Все должно разрушаться для того, чтобы иметь возможность возродиться вновь, так как то, что вы называете разрушением, есть только преобразование, имеющее целью обновление и улучшение живых существ.

Следовательно, инстинкт истребления дан живым существам согласно намерениям Провидения?

Творения Божии суть орудия, употребляемые Им для достижения Его целей. Чтобы питаться, живые существа уничтожают друг друга, и это имеет двоякую цель: поддержать равновесие в размножении, которое могло бы сделаться излишним и употребить в пользу остатки внешней оболочки животных. Но истребляется только эта оболочка, а она не составляет существенной части мыслящего существа; существенная его часть есть разумное начало, которое не может разрушиться, а вырабатывается мало-помалу, в различных, испытываемых им превращениях.

729. **Если истребление необходимо для перерождения живых существ, то для чего природа наделяет их средствами к самосохранению?**

Для того чтобы истребление не совершалось ранее нужного для этого времени. Всякое преждевременное истребление замедляет развитие разумного начала; вот почему Бог дал каждому разумному существу потребность жить и размножаться.

730. **Так как смерть должна привести нас к лучшей жизни и так как она освобождает нас от бедствий жизни телесной, то мы бы должны были скорее желать ее, чем бояться; почему же человек с таким инстинктивным ужасом думает о ней?**

Мы сказали уже, что человек должен стараться продлить свою жизнь, чтобы исполнить назначенную ему обязанность; вот для чего Бог ему дал инстинкт самосохранения, который поддерживает его в испытаниях; без этого он бы часто впадал в отчаяние. Тайный голос, заставляющий его отталкивать смерть, говорит ему, что он может еще сделать что-нибудь для своего развития. Угрожающая ему опасность каждый раз как бы предуведомляет его, чтобы он воспользовался отсрочкой, даруемой ему Богом; но, неблагодарный! он чаще благодарит за это свою счастливую звезду, чем Творца.

731. **Для чего в природе силы разрушения соединены со средствами сохранения?**

Где яд, там и противоядие; мы сказали уже, что этим поддерживается равновесие.

732. **Одинакова ли во всех мирах потребность истребления?**

Она сообразна с более или менее материальным состоянием миров; она прекращается там, где физическое и моральное состояние более совершенно. В мирах, более развитых, чем ваш, условия существования совсем другие.

733. **Всегда ли будет существовать между людьми на земле необходимость истребления?**

Потребность истребления уменьшается у человека по мере того, как дух начинает преобладать над материей; вот почему вы видите, что отвращение к истреблению сопровождает умственное и нравственное развитие человека.

734. **Имеет ли человек, в своем теперешнем состоянии, неограниченное право убивать животных?**

Право это ограничивается необходимостью заботиться о своей пище и своей безопасности; злоупотребление никогда не было правом.

735. **Что думать об истреблении, которое переступает пределы нужд и безопасности, об охоте – например, когда она не имеет другой цели, кроме удовольствия истреблять животных без всякой пользы?**

Это преобладание животной природы над природой духовной. Всякое истребление, переступающее пределы нужного, есть нарушение закона Бога. Животные истребляют только сообразно со своими потребностями; а человек, одаренный свободной волей, истребляет без всякой надобности; он даст отчет в дарованной ему свободе, потому что в этом случае он уступает своим дурным склонностям.

736. **У некоторых народов предубеждение против убийства животных доходит до крайности; есть ли в этом какая-нибудь заслуга?**

Это крайность чувства, в сущности, похвального, но перешедшего уже в заблуждение; впрочем, если я есть здесь какая-либо заслуга, то она едва только уравновешивает заблуждения различного рода, существующие у этих народов. У них в настоящем случае больше действует суеверный страх, чем истинная доброта.

Общественные бедствия

737. **С какой целью Бог посылает на землю общественные бедствия?**

С целью более быстрого прогресса человечества. Не сказали ли мы, что разрушение необходимо для нравственного возрождения духов, которые приобретают в каждом новом существовании новую степень совершенства? Нужно видеть конец, чтобы оценить его последствия. Вы судите об этих бедствиях по вашему личному взгляду на вещи и называете их бедствиями потому только, что они причиняют вам вред; но перевороты эти часто бывают необходимы для того, чтобы скорее восстановить лучший порядок вещей и совершить в несколько лет то, что совершилось бы не иначе, как по истечении нескольких веков (см. 744).

738. **Не мог ли Бог употребить для улучшения человечества, вместо общественных переворотов, другие какие-либо средства?**

Да, он ежедневно употребляет их, потому что дает каждому человеку средства усовершенствоваться чрез познание добра и зла. Но человек не пользуется ими, и потому нужно бывает наказать его гордость и заставить его почувствовать свою слабость.

Но в этих бедствиях человек добродетельный погибает так же, как и злодей; справедливо ли это?

Во время телесной жизни человек все относит к своему телу, но после смерти он думает иначе, и, как мы сказали, жизнь тела мало интересует его; целое столетие ваше есть мгновение в вечности; поэтому страдания нескольких ваших месяцев или дней ничего не значат, а послужат только вам уроком, который принесет вам пользу в будущем.

Духи – вот действительный мир, существовавший прежде всего и переживающий все (85); они – дети Божии и предмет всей Его заботливости; тела суть не что иное, как одежда, в которой они являются в мир. Во время великих бедствий, истребляющих людей, с человечеством бывает то же, что с армией во время войны, когда одежда ее изнашивается, рвется и теряется. Полководец больше заботится о своих воинах, чем об их одежде.

Но жертвы этих бедствий тем не менее остаются жертвами?

Если бы на жизнь смотрели правильно и понимали, как ничтожна она сравнительно с вечностью, то ей придавали бы менее важности. Эти жертвы получат в новом существовании щедрое вознаграждение за свои страдания, если только сумеют перенести их безропотно.

Является ли смерть вследствие общественного бедствия или по естественной причине – умирать, во всяком случае, нужно, когда пробьет назначенный час; вся разница заключается в том, что во время общественных бедствий умирает значительно большее количество людей. Если бы мы могли возвыситься мыслью до такой степени, чтобы окинуть взором все человечество; то эти страшные бедствия показались бы нам в общей судьбе мира скоропреходящими бурями.

739. **Приносят ли общественные бедствия пользу в физическом отношении, несмотря на вред, ими причиняемый?**

Да, они изменяют иногда состояние страны; но польза, от этого происходящая, часто бывает ощутима только для будущих поколений.

740. **Бедствия эти не служат ли для человека также нравственными испытаниями, ставящими его в положение крайней нужды?**

Общественные бедствия суть испытания, доставляющие человеку случай упражнять свой разум, выказывать терпение и покорность воле Божией, и дающие ему средства развивать чувства самоотвержения, бескорыстия и любви к ближнему, если он не предан только эгоизму.

741. **Дана ли человеку возможность отвращать общественные бедствия, его поражающие?**

Да, отчасти; но не так, как вообще это понимают. Многие общественные бедствия бывают следствием непредусмотрительности человека; по мере того как он приобретает познания и опытность, он может отвращать их, предупреждать, если умеет отыскать причину, от которой они происходят. Но в числе бедствий, поражающих человечество, есть общие, входящие в число планов Провидения, последствия которых испытывает в некоторой степени каждый человек; таким бедствиям он может противопоставить только покорность воле Божией; он, впрочем, часто увеличивает эти бедствия своей беспечностью.

В число общественных бедствий, естественных и не зависящих от человека, нужно поставить на первом месте: мор, голод, наводнения и неблагоприятную погоду для растительности. Но не нашел ли человек, – в науке, искусствах, в усовершенствовании земледелия, в изучении условий гигиены, – средств уничтожить или хотя бы уменьшить многие бедствия? Страны, опустошаемые некогда страшными бедствиями, не защищены ли от них, хотя и не повсеместно, в настоящее время? Чего же не сделает человек для своего материального благосостояния, когда будет уметь пользоваться всеми способностями своего разума, и когда с заботами о своем личном сохранении, сумеет соединить чувства истинного милосердия к своим ближним? (707).

Войны

742. **Что побуждает человека к войне?**

Преобладание его животной природы над природой духовной и желание удовлетворять своим страстям. В состоянии варварства людям известно только право сильного, поэтому война для них – нормальное состояние. По мере того как человек развивается, войны повторяются реже, потому что он избегает поводов к ним; когда же, наконец, война делается необходимостью, он старается по крайней мере вести ее человеколюбиво.

743. **Прекратятся ли когда-нибудь войны на земле?**

Да, когда люди поймут, в чем заключается истинное правосудие, и будут исполнять закон Божий, тогда все народы будут братья между собой.

744. **Какая была цель Провидения сделать войну необходимостью?**

Свобода и прогресс.

Если война должна быть средством к достижению свободы, то каким образом случается, что она имеет целью и последствием порабощение?

Порабощение временное, для того чтобы истощить терпение народов и тем заставить их скорее развиваться.

745. **Что думать о том, кто предпринимает войну с целью своей собственной пользы?**

То, что он является истинным ее виновником, и ему придется перейти много существований, чтобы искупить все убийства, которых он был причиной, потому что он будет отвечать за смерть каждого человека, умершего на войне, начатой для удовлетворения его честолюбия.

Убийство

746. **Является ли убийство преступлением в глазах Божиих?**

Да, большим преступлением; потому что тот, кто лишает жизни своего ближнего, прерывает жизнь, назначенную *для искупления или для миссии;* в этом-то и заключается зло.

747. **Всегда ли убийство в одинаковой степени преступно?**

Мы говорили уже: Бог правосуден; Он судит намерение больше, чем поступок.

748. **Прощает ли Бог убийство, совершенное для законной обороны?**

Одна только необходимость может извинить убийство; но, если можно спасти свою жизнь, не посягая на жизнь нападающего, то это *следует* сделать.

749. **Виновен ли человек в убийствах, совершаемых им во время войны?**

Нет, если он приневолен к ней силой; но он виновен в жестокостях, совершаемых им; человеколюбие же его в этом случае будет вменено ему в заслугу.

750. **Кто виновнее в глазах Божиих – отцеубийца или детоубийца?**

Оба одинаково виновны, потому что всякое преступление – всегда преступление.

751. **Отчего у некоторых народов, развитых уже в умственном отношении, детоубийство допущено обычаями и освящено законами?**

Умственное развитие не влечет за собой любви к добру; дух, развитой умственно, может быть злым духом; такой дух жил много, не улучшаясь: он приобрел только умственные сведения.

Жестокость

752. **Можно ли отнести чувство жестокости к инстинкту истребления?**

Это – инстинкт истребления в самом дурном виде, потому что истребление бывает иногда необходимо, жестокость же никогда; она всегда бывает следствием дурных наклонностей человека.

753. **Отчего жестокость составляет главную черту характера первобытных народов?**

У первобытных народов, как ты их называешь, материя преобладает над духом; они предаются своим грубым наклонностям и, не имея других нужд, кроме потребностей телесной жизни, заботятся только о личном самосохранении, что и делает их жестокими. Притом же народы, коих развитие несовершенно, находятся под влиянием духов, также несовершенных, симпатизирующих им, пока народы, более развитые, не явятся уничтожить или ослабить это влияние.

754. **Не зависит ли жестокость от отсутствия нравственных понятий?**

Скажи: *от недостатка* развития нравственных понятий, а *не от отсутствия* их, потому что начала этих понятий существуют у всех людей; эти понятия и делают их впо-

следствии добрыми и человеколюбивыми. Они существуют и у дикаря, но скрыты в нем, как ароматическое начало бывает скрыто в зародыше цветка, пока он не расцветет.

Все способности у человека находятся как бы в состоянии зародыша и развиваются, в зависимости от обстоятельств, более или менее для них благоприятным. Чрезмерное развитие одних останавливает или замедляет развитие других. Так, развитие материальных склонностей подавляет нравственную сторону человека, равно как развитие нравственных понятий ослабляет мало-помалу его животные способности.

755. **Каким образом встречаются в самом центре просвещения люди, столь же грубые, как и обыкновенные дикари?**

Точно так же, как на дереве, покрытом хорошими плодами, попадаются и дурные плоды. Люди эти – действительно дикари, усвоившие себе только внешность образованного человека; волки, явившиеся среди ягнят. Духи низших разрядов и весьма малоразвитые могут воплотиться между людьми просвещенными, в надежде скорее подвинуться вперед; но если испытание, выбранное ими, будет слишком для них тяжело, то враждебные наклонности берут верх.

756. **Общество добродетельных людей будет ли когда-нибудь очищено от зловредных существ?**

Человечество совершенствуется; эти люди, преданные дурным наклонностям и столь неуместно являющиеся среди людей добродетельных, исчезнут мало-помалу, но для того, чтобы явиться под другой оболочкой; и так как они приобретут больше опытности, то будут лучше понимать добро и зло. Ты можешь видеть пример этому в растениях, и животных, которые человек нашел средство улучшать и развивать в них новые качества; но такое улучшение совершается не иначе, как по прошествии нескольких поколений. Такой ход развития совершенно сходен с постепенным развитием человека в различных телесных его существованиях.

Дуэль

757. **Можно ли смотреть на дуэль, как на законную защиту?**

Нет, это убийство и нелепое обыкновение, достойное времен варварства. С развитием просвещения, более нравственного, человек поймет, что дуэли так же смешны, как и войны, на которые прежде смотрели, как на суд Божий.

758. **Можно ли считать дуэль убийством со стороны того, кто, сознавая свою слабость, почти уверен в своей погибели?**

Это самоубийство.

А будет ли дуэль убийством или самоубийством, когда надежда на успех для обоих противников одинакова?

Она будет и тем и другим вместе.

Во всяком случае, даже когда удача одинаково возможна для обоих противников, дуэлянт виновен: во-первых, потому, что он хладнокровно и обдуманно посягает на жизнь своего ближнего; а во-вторых, потому, что он подвергает опасности свою собственную жизнь, не принося этим никому пользы.

759. **Как смотреть на так называемое оскорбление чести?**

Как на гордость и тщеславие: две язвы рода человеческого.

Но не бывает ли случаев, когда честь действительно оскорблена и когда отказ был бы низостью?

Это зависит от нравов и обычаев; на вопросы подобного рода каждая страна и каждый век имеет свой собственный взгляд; когда люди сделаются лучше и больше поднимутся в

нравственном отношении, они поймут, что действительная честь стоит выше земных страстей и что, убивая или заставляя убить себя, нельзя загладить обиды.

Гораздо больше величия и истинной чести сознаться в своей вине, когда действительно виновен, или простить – когда обижен; и во всяком случае, не обращать внимания на обиды, которые не должны оскорблять нас.

Смертная казнь

760. **Будет ли смертная казнь когда-нибудь исключена из человеческих законов?**

Смертная казнь уничтожится непременно, и уничтожение ее будет признаком прогресса. Когда люди будут просвещеннее, смертная казнь исчезнет совершенно на земле; тогда не будет надобности людям присуждать к ней друг друга. Но это относится к довольно отдаленному еще будущему.

В общественном прогрессе, без сомнения, недостает еще многого; но было бы несправедливо не заметить прогресса в настоящее время относительно ограничения смертной казни и случаев, когда она применяется. Если сравнить нынешнее, вполне обеспеченное, положение обвиняемого, и человеколюбие, оказываемое ему даже и тогда, когда он уже признан виновным, с тем, что делалось во времена, еще не очень отдаленные, то нельзя не признать, что человечество подвинулось вперед на пути усовершенствования.

761. **Закон самосохранения дает человеку право беречь свою жизнь; не пользуется ли он этим правом, когда уничтожает вредного члена общества?**

Есть другие средства предохранить себя от опасности, не убивая его. Нужно открыть преступнику путь к раскаянию, а не закрывать его.

762. **Если смертная казнь может быть уничтожена в образованном обществе, то не является ли она необходимостью у народов менее развитых?**

Нельзя сказать, чтоб она была необходимостью. Человек всегда считает необходимым то, чего не может заменить лучшим; по мере того как он просвещается, он лучше понимает, что справедливо и что нет, и отвергает несправедливости, совершавшиеся во времена невежества, во имя правосудия.

763. **Ограничение случаев, в которых употребляется смертная казнь, не есть ли признак прогресса в ходе просвещения?**

Можешь ли ты сомневаться в, этом? Не возмущается ли твой дух, читая рассказы о потоках человеческой крови, пролитой во имя правосудия и даже во имя Бога; о мучениях, которым подвергали осужденного и даже обвиняемого, только для того, чтобы невыносимыми страданиями вырвать у него признание в преступлении, иногда даже и не совершенном? И если бы ты жил в те времена, ты находил бы это естественным и, может быть, будучи судьею, сам делал бы то же самое. Так часто то, что некогда казалось справедливым, в другое время кажется варварством. Законы Божии одни только вечны; законы же человеческие изменяются по мере развития просвещения, и будут изменяться до тех пор, пока не придут в совершенное согласие с законами Божиими.

764. **Иисус сказал: всякий, взявший меч, мечом погибнет. Эти слова не освящают ли казни, как возмездия; и умерщвление убийцы не есть ли возмездие такого рода?**

Будьте осторожны: вы неправильно понимаете эти слова, *как и многие другие*. Возмездие за преступление есть дело правосудия Божия. Он один может присуждать его. Вы все постоянно испытываете такого рода возмездие, потому что ваша вина определяет всегда и меру вашего наказания, будет ли это в настоящей или в будущей жизни. Тот, кто заставлял страдать своих ближних, будет впоследствии сам испытывать такие же страдания: таков истинный смысл слов Иисусовых; но не сказал ли Он вам также: прощайте врагам вашим; не

научил ли просить Бога, чтобы Он простил вам вины ваши, как и вы прощаете вины ближних ваших, то есть, в той же степени, в какой вы сами прощаете: помните это хорошенько.

765. **Что думать о смертной казни, присуждаемой во имя Божие?**

Действовать таким образом – значит ставить себя на место Бога в делах правосудия. Те, которые действуют таким образом, показывают, что они далеки еще от истинного понятия о Боге, и что многое еще придется им искупить. Смертная казнь есть преступление, когда совершается во имя Божие, и тот, кто произносит подобный приговор, виновен в стольких убийствах, сколько пало жертв по его приговору.

Глава 7. Закон общественный

Необходимость общественной жизни

766. **Согласна ли с законом природы общественная жизнь?**

Без сомнения. Бог сотворил человека для того, чтобы он жил в обществе. Он не без цели дал человеку дар слова и другие способности, необходимые для общественной жизни.

767. **Противно ли закону природы совершенное уединение?**

Да, потому что человек ищет общества инстинктивно, и что все люди должны содействовать прогрессу, взаимно помогая друг другу.

768. **Человек, стремясь к общественной жизни, повинуется ли только своему личному чувству, или же к этому чувству примешивается более общая цель, указанная Провидением?**

Человек должен совершенствоваться; но один он этого сделать не может, потому что не имеет всех способностей, посредством общественных связей люди, так сказать, дополняют друг друга и тем обеспечивают свое благосостояние и продвигаются вперед: и так как они нуждаются друг в друге, следовательно, сотворены для общественной жизни, а не для уединенной.

Жизнь уединенная. Обет молчания

769. Понятно, что общественная жизнь должна существовать в природе как общее правило; но так как в то же время существуют и всевозможные наклонности и вкусы, то почему склонность к совершенному уединению будет достойна порицания, если человек вполне ею удовлетворен?

Такого рода удовлетворение эгоизма. Есть же люди, которые находят удовлетворение в пьянстве, но одобришь ли ты их? Богу не может быть приятна жизнь, не приносящая никому пользы.

770. **Что думать о людях, которые живут в совершенном затворе для того, чтобы избежать опасного столкновения с миром?**

Это двойной эгоизм.

Но если это уединение имеет целью искупление и сопровождается тягостными лишениями, то не имеет ли оно тогда заслуги?

Сделать больше добра, чем сделано зла, – лучшее искупление. Избегая одного зла, он впадает в другое, потому что забывает закон любви и милосердия.

771. **Что думать о людях, которые удаляются от мира с тем, чтобы помогать несчастным?**

Эти люди, смиряясь, возвышают себя. Заслуга их двойная: они становятся выше материальных наслаждений и делают добро, исполняя тем закон о труде.

А что думать о тех, кто в уединении ищут спокойствия, необходимого для исполнения некоторых работ?

Это уже не есть уединение, основанное на эгоизме, они не отделяют себя от общества, потому что трудятся для него.

772. **Что думать об обете молчания, предписываемом некоторыми сектами с самой глубокой древности?**

Спросите лучше: свойственен ли человеку дар слова и для чего он получил его от Бога? Бог осуждает злоупотребление, а не пользование способностями, Им дарованными. Впро-

чем, молчание полезно, потому что в молчании ты сосредоточиваешь больше свои мысли; дух твой делается свободнее и может входить в общение с нами; но обет молчания – чистая нелепость. Без сомнения, те, кто смотрят на это добровольное лишение, как на добродетель, имеют хорошее намерение; но они ошибаются, потому что недостаточно понимают законы Бога.

Обет совершенного молчания, равно как и обет уединения, лишает человека общественных отношений, которые могут доставить ему случаи делать добро и исполнять закон прогресса.

Семейные связи

773. **Почему у животных родители и дети не узнают друг друга, как только последние перестают нуждаться в заботливости первых?**

Животные живут материальную жизнь, а не моральную. Нежность матери к ребенку имеет основанием инстинкт сохранения существ, которым она дала жизнь? Как только эти существа становятся способны сами удовлетворять свои нужды, обязанность матери прекращается, природа не требует от нее ничего больше; вот почему она оставляет детей, чтобы заняться вновь родившимися.

774. **Из того, что животные оставляют детей своих, некоторые заключают, что семейные связи у человека не составляют закона природы, а вытекают из общественных нравов? Как должно рассматривать это?**

Человек имеет совсем другое назначение; зачем желать во всем уподобляться животным? У него, кроме физических нужд, есть еще потребность совершенствоваться; общественные связи необходимы для прогресса, а семейные связи скрепляют связи общественные; вот почему семейные связи составляют закон природы. Богу угодно было, чтобы люди научились чрез них любить друг друга, как братья (205).

775. **Какие были бы последствия для общества от уничтожения семейных связей?**

Усиление эгоизма.

Глава 8. Закон прогресса

Естественное состояние

776. **Естественное состояние и естественный закон одно ли и то же?**

Нет, естественное состояние есть состояние первобытное. Цивилизация не совместима с естественным состоянием, тогда как естественный закон содействует прогрессу человечества.

Естественное состояние есть детство человечества и точка отправления его умственного и нравственного развития. Так как человек способен к усовершенствованию и носит в самом себе зародыш своего улучшения, то ему, следовательно, не назначено находиться всегда в естественном состоянии, так же как и жить всегда в состоянии детства; естественное состояние есть состояние переходное; человек выходит из него посредством прогресса и просвещения. Закон же естественный, напротив, управляет всем человечеством, и человек улучшается по мере того, как лучше понимает и исполняет этот закон.

777. **Имея меньше потребностей в естественном состоянии, человек не испытывает тех неудобств, которые создает себе в более развитом состоянии; что думать о мнении тех, кто смотрят на это состояние как на самое счастливое на земле?**

Это счастье животного; есть люди, не понимающие другого счастья. Быть в таком состоянии – значит быть так же счастливым, как счастливы животные. Дети так же счастливее взрослых людей.

778. **Может ли человек снова возвратиться к первобытному состоянию?**

Нет; человек должен постоянно совершенствоваться и не может возвратиться к состоянию детства.

Если он улучшается, то потому, что это угодно Богу; думать, что он может возвратиться к своему первобытному состоянию, значит отвергать закон прогресса.

Ход прогресса

779. **Находит ли человек в себе самом силу усовершенствования, или же прогресс есть только следствие воспитания?**

Человек естественно развивается сам, но не все улучшаются в одинаковое время и в одинаковой степени; и тогда в общественных отношениях, более развитые содействуют прогрессу остальных.

780. **Умственный прогресс всегда ли сопровождается прогрессом нравственным?**

Последний бывает всегда следствием первого, но не всегда следует за ним *непосредственно* (192—365).

Каким образом умственный прогресс может вести к прогрессу нравственному?

Давая возможность понимать добро и зло: тогда человек может уже делать между ними выбор. Умственное развитие сопровождается развитием свободной воли, отчего ответственность человека увеличивается.

Почему же случается часто, что самые просвещенные народы бывают в то же время и самые развратные?

Полный прогресс есть конечная цель человечества, но народы, как и частные лица, достигают его мало-помалу. Пока нравственные понятия их не разовьются, они даже могут употреблять свой рассудок на злые дела. Нравственная и умственная сторона человека не вдруг приходит в равновесие (365—751).

781. **Может ли человек остановить ход прогресса?**

Нет, но он может иногда замедлить его.

Что думать о людях, которые стараются остановить прогресс и отодвинуть человечество назад?

Это жалкие существа, которые будут наказаны Богом; их низвергнет поток, ими останавливаемый.

Так как прогресс есть необходимое условие природы человека, то никто не может ему противиться. Он есть живая сила, которую дурные законы могут ослабить на время, но не подавить. Когда законы эти становятся в противоречие с ней, то она ниспровергает их вместе с лицами, которые стараются поддержать их; и такая борьба будет повторяться до тех пор, пока человек не приведет законов своих в согласие с правосудием Божиим, заботящимся о всеобщем благе, а не о законах, поддерживающих сильного в ущерб слабому.

782. **Не встречаются ли люди, которые, желая содействовать прогрессу, замедляют его, потому что смотрят на него со своей точки зрения и неправильно понимают его?**

Подобные препятствия можно уподобить небольшим камешкам, попадающим под колеса экипажа, они не мешают ему подвигаться вперед.

783. **Всегда ли усовершенствование человечества идет последовательным и медленным путем?**

Прогресс, зависящий от естественного порядка вещей, совершается правильно и медленно; но когда народ недостаточно скоро подвигается вперед, Бог посылает ему от времени до времени физическое или нравственное потрясение, преобразовывающее его.

Человек не может вечно оставаться в невежестве, потому что он должен достигнуть цели, назначенной ему Провидением: он просвещается вследствие естественного порядка вещей. Перевороты, как нравственные, так и общественные, совершаются постепенно; они подготовляются иногда в течение нескольких веков, и потом, вдруг, обнаруживаются и разрушают обветшалое здание, не гармонирующее с новыми потребностями и новыми ожиданиями.

Человек часто не видит в этих переворотах ничего, кроме беспорядка и замешательства, наносящих вред его материальным интересам; но тот, кто возносится мыслью выше личных интересов, удивляется премудрым планам Провидения, извлекающего добро даже из зла. Это буря и гроза, которые очищают атмосферу, взволновав ее.

784. **Люди в настоящее время преданы разврату; и человек, вместо того чтобы подвигаться вперед, не идет ли назад, по крайней мере в нравственном отношении?**

Ты ошибаешься; обрати внимание на целое и ты увидишь, что человек подвигается вперед, потому что лучше понимает добро и зло, и каждый день исправляет свои заблуждения.

Нужен избыток зла, чтобы заставить человека понять необходимость добра и преобразований.

785. **Что больше всего замедляет прогресс?**

Гордость и эгоизм; я говорю здесь о прогрессе моральном, потому что умственный прогресс идет всегда своим путем; по-видимому, он придает даже этим порокам больше силы и деятельности, развивая тщеславие и любовь к богатству, которое, в свою очередь, побуждают человека к поискам, просвещающим его дух. Таким образом все связывается, как в моральном мире, так и в физическом, и из самого зла даже может выходить добро; но такой порядок вещей будет продолжаться только определенное время; он изменится, как только человек поймет, что, кроме наслаждений земными благами, есть счастье более возвышенное, более прочное (см. Эгоизм, гл. 12).

Есть два рода прогресса: прогресс умственный и прогресс нравственный, которые, хотя и не идут рядом, но взаимно друг друга поддерживают. У образованных народов нынешнего века первому из них оказывается всевозможное поощрение, и потому он достиг небывалого еще до сих пор развития. Многого недостает еще, чтобы второй род прогресса стал в уровень с первым; а, между тем, если сравнивать нравы в промежутке нескольких столетий, нужно быть слепым, чтобы не признать прогресс и этого рода.

Почему же предполагать, что улучшение человечества в нравственном отношении остановится скорее, чем в умственном? Почему не может быть между девятнадцатым и двадцать четвертым веком такой же разницы, как между четырнадцатым и девятнадцатым? Сомневаться в этом – значит предполагать, что человечество достигло высочайшей степени совершенства, что будет нелепо; или же – что оно не может улучшаться нравственно, что опровергается наблюдениями.

О выродившихся народах

786. **История представляет нам множество народов, которые после постигавших их переворотов, впадали снова в состояние варварства; где же в этом случае прогресс?**

Когда твоему дому угрожает разрушение, ты ломаешь его, чтобы из него выстроить другой, более прочный и более удобный; но, пока он не перестроится, в твоем жилище будет беспорядок.

Пойми еще следующее: ты был беден и жил в хижине; сделался богат и оставляешь ее, чтобы жить во дворце. Потом такой же бедняк, каким ты был прежде, поселяется в твоей хижине и очень ею доволен, потому что прежде не имел никакого убежища. Точно так же духи, которые бывают воплощены в этом упавшем народе, совсем уже не те, которые воодушевляли его во времена его величия; эти, последние, как духи развитые, поселились в жилищах, более совершенных, между тем как другие, менее развитые духи, заняли место, и также оставят его в свою очередь.

787. **Нет ли племен, которые бы, по природе своей, были неспособны к прогрессу?**

Есть, но такие племена с каждым днем телесно приходят в упадок.

Какая судьба ожидает души, оживляющие эти племена?

Они, как и все другие, достигнут совершенства, проходя различные существования; Бог никого не лишает возможности наследовать верховное блаженство.

Итак, самые образованные люди могли быть некогда дикарями?

Ты сам был дикарем не один раз, прежде чем сделаться тем, чем ты теперь.

788. **Великий народ есть личность собирательная и потому, так же, как и всякая личность, проходит состояние детства, зрелого возраста и старости. Такая истина, поддерживаемая историей, не может ли заставить думать, что самые развитые народы нынешнего века будут иметь свой период упадка и исчезновения, подобно всем народам древности?**

Народы, живущие только телесной жизнью и величие коих основано лишь на силе и занимаемом ими пространстве, размножаются, растут и вымирают, потому что сила народа истощается, как и сила человека; те, эгоистические, законы которых не согласуются с прогрессом просвещения и милосердия, умирают, потому что свет уничтожает мрак, а милосердие уничтожает эгоизм; но для народов, как и частных лиц, существует жизнь духовная, и те, которых законы согласны с законами Творца, будут жить и сделаются просветителями других народов.

789. **Соединит ли прогресс все народы земли в один народ?**

Нет, это невозможно, потому что от различия климатов рождаются и различные нравы и потребности, обусловливающие национальности народов. Вот почему им всегда нужны

будут законы, приспособленные к этим нравам и потребностям; но милосердие не знает различия местностей и не разбирает породы людей. Когда закон Бога будет повсюду основанием человеческих законов, тогда народы сделаются милосердными один к другому, так же, как и отдельные личности. Тогда они будут счастливы и покойны, потому что никто не захочет вредить своему соседу, никто не будет стараться жить на его счет.

Человечество совершенствуется чрез постепенное улучшение и просвещение отдельных лиц; и когда число последних значительно увеличивается, они увлекают за собой остальных. От времени до времени являются между ними люди гениальные, дающие им толчок, и люди, облеченные властью, которые, как орудия Божии в несколько лет подвигают человечество вперед на несколько веков.

Прогресс народов показывает нам, до какой степени справедлив закон о перевоплощении. Добродетельные люди употребляют похвальные усилия, чтобы подвинуть вперед нацию в моральном и умственном отношении; преобразованная таким образом нация будет счастливее как в этом, так и в загробном мире; но во время такого улучшения, продолжающегося медленно – в течение нескольких веков, – тысячи отдельных лиц умирают ежедневно; какая же участь ожидает этих людей, погибающих во время этого переходного состояния?

Их относительное несовершенство лишает ли их благ, уготованных родившимся позже них? Или, быть может, блаженство их будет только лишь относительное? Божественное правосудие не может допустить такой несправедливости. При многочисленности существований, право на блаженство одинаково для всех, потому что никто не лишен возможности совершенствоваться; люди, жившие во времена варварства, могут во времена просвещения возвратиться в тот же народ или же другой; и таким образом все могут пользоваться общим ходом прогресса.

Но теория единства существования человека представляет тут снова затруднение. По этой теории душа творится в минуту рождения, поэтому, если один человек развился более другого, то значит Бог сотворит для него более совершенную душу. За что же ему это предпочтение? Какую заслугу имеет он, жив не больше другого, часто даже меньше, чтобы быть одаренным совершеннейшей душой? Но не в этом главное затруднение. В течение тысячелетия народ переходит от варварства к просвещению. Если бы люди жили тысячу лет, то было бы еще понятно, что у них было время совершенствоваться, но они ежедневно умирают во всех возрастах; они постоянно меняются, так что каждый день одни исчезают, другие являются. К концу тысячелетия нет и следов прежних обитателей; народ из дикого сделался образованным; кто же тогда усовершенствовался?

Люди ли, бывшие некогда варварами? Но они давным-давно умерли! Вновь ли появившиеся? Но если их души сотворены в минуту их рождения, то они не существовали во времена варварства, и тогда нужно допустить, что *усилия, делаемые для образования народа, могут не улучшить несовершенные души, а заставить Бога творить новые, более совершенные*.

Сравним эту теорию с той теорией совершенствования, которая сообщена нам духами. Души, явившиеся во времена просвещения, имели свое детство, как и все другие, *но они уже раньше жили*, и явились развитыми, вследствие предшествовавшего совершенствования. Они явились, привлеченные средой, которой симпатизируют, и которая соответствует их настоящему состоянию, так что заботы о просвещении народа имеют результатом не сотворение душ более совершенных, а привлечение душ, уже усовершенствовавшихся, все равно, жили ли они в этом самом народе во времена его варварства, или же в других народах. Здесь ключ прогресса человечества. Когда все народы по отношению к чувству добра станут на одном уровне, земля сделается местопребыванием лишь добрых духов, которые будут жить между собой как братья; злые же духи, отталкиваемые повсюду, не находя нигде симпатии, отправятся искать соответствующую им среду в низшие миры, пока, преобразо-

вавшись, не сделаются достойными жить в нашем мире. Общепринятая теория имеет еще ту невыгоду, что, по ее учению, все труды по общественному улучшению, приносят пользу только настоящим и будущим поколениям; для поколений же предшествовавших, вся вина которых лишь в том, что они жили слишком рано и обременены ответственностью за свои варварские поступки, труды эти совершенно бесполезны. По учению же духов, прогресс приносит пользу и этим поколениям, которые снова являются на землю при лучших условиях, и чрез то могут совершенствоваться у очага позднейшей цивилизации (222).

Цивилизация

790. **Есть ли цивилизация усовершенствование, или, как говорят некоторые философы, упадок человечества?**

Неполное усовершенствование; человек не может перейти вдруг от детства к зрелому возрасту.

Благоразумие ли отрицать цивилизацию?

Порицайте скорее тех, кто злоупотребляют ею во зло, а не Божие деяние.

791. **Достигнет ли когда-нибудь цивилизация того, чтобы уничтожить все зло, ею производимое?**

Да. Когда нравственность будет так же развита, как и разум. Плод не может появиться раньше цветка.

792. **Почему цивилизация не осуществляет тотчас же всего добра, которое она могла бы произвести?**

Потому что люди не готовы и нерасположены получить это добро.

Не потому ли это так, что, создавая новые потребности, она возбуждает и новые страсти?

Да; и потому еще, что не все способности духа совершенствуются одновременно; всему нужно свое время. Нельзя ожидать совершенных плодов от неполной цивилизации (751—780).

793. **По каким признакам можно узнать полную цивилизацию?**

Вы узнаете ее по моральному развитию. Вы считаете себя очень развитыми, потому что сделали великие открытия и достойные удивления изобретения; потому что жилища ваши удобнее, одежда лучше, чем у дикарей; но только тогда вы будете иметь право считать себя просвещенными людьми, когда изгоните из вашего общества пороки, его унижающие, и будете жить между собою как братья, исполняя закон христианского милосердия; а до того времени вас можно считать людьми, только лишь умственно просвещенными, прошедшими лишь первый период цивилизации.

Цивилизация, как и все в мире, имеет свои степени. Неполная цивилизация есть состояние переходное, порождающее много такого зла, которое не было известно людям в первобытном их состоянии; но тем не менее она составляет естественный, необходимый прогресс, заключающий в самом себе средство к искоренению того зла, которое она же породила. По мере того как цивилизация совершенствуется, она искореняет многие, из порожденных ею же зол, которые исчезнут совершенно с развитием нравственной стороны человечества.

Из двух народов, достигших высшей степени развития, только тот народ может назваться наиболее просвещенным, в истинном смысле этого слова, у которого менее эгоизма, алчности и гордости; привычки и занятия которого бывают более умственны и нравственны, чем материальны; у которого разуму предоставлено более свободы для развития и замечается больше доброты, чистосердечия, благосклонности и взаимного великодушия; у которого предрассудки относительно каст и рождения наименее укоренены, так как предрассудки эти несовместимы с истинной любовью к ближнему; у которого законы не освя-

щают никаких преимуществ и одинаковы для всех без исключения; у которого правосудие соблюдается без всякого пристрастия; слабый всегда находит защиту против сильного, и жизнь человека, его верования и мнения наиболее уважаются: среди которого встречается наименее несчастных, и среди которого, наконец, всякий благонамеренный человек всегда уверен, что не будет нуждаться в необходимом.

Прогресс человеческого законодательства

794. **Могло ли бы общество управляться одними естественными законами, без помощи человеческих законов?**

Могло бы, если бы их правильно понимали и старались исполнять; но общество имеет свои потребности и ему нужны отдельные законы.

795. **Отчего зависит непостоянство человеческих законов?**

Во времена варварства сильнейшие составляли законы для себя. По мере же того, как люди начинали лучше понимать правосудие и справедливость, эти законы приходилось изменять. Человеческие законы делаются более постоянны по мере того, как приближаются к истинному правосудию, то есть, становятся одинаковы для всех и сливаются с естественными законами.

Цивилизация создала для человека новые потребности, соответствующие его общественному положению. Он должен был определить права и обязанности этого положения человеческими законами; но под влиянием своих страстей он часто созидал права и обязанности вымышленные, осуждаемые естественным законом и потому уничтоженные по мере развития цивилизации. Закон естественный неизменяем и одинаков для всех; законы же человеческие изменяются и совершенствуются; они одни только могли во времена детства обществ освящать право сильного.

796. **Строгость уголовных законов не составляет ли необходимости при настоящем состоянии общества?**

Развращенное общество, конечно, нуждается в более строгих законах; к несчастью законы эти служат больше для наказания уже совершенного зла, чем для уничтожения его источников. Только одно воспитание может преобразовать людей; тогда они не будут нуждаться в таких строгих законах.

797. **Каким образом человек будет доведен до того, что изменит свои законы?**

Это делается естественно силой обыкновенного порядка вещей, и благодаря влиянию людей добродетельных, содействующих общественному прогрессу. Человек преобразовал уже многие законы и еще более преобразует их в будущем.

Влияние спиритизма на прогресс

798. **Сделается ли спиритизм общим верованием или останется достоянием только некоторых лиц?**

Конечно, он сделается общим верованием и будет началом новой эры в истории человечества, потому что он чувствуется в природе, и настало уже время, когда он должен занять место в ряду человеческих знаний, и тем не менее, ему придется выдержать сильную борьбу не столько с убеждениями людей, сколько с их интересами, потому что, нельзя не признаться, есть люди, способные для своих выгод восстановить против него – иные из самолюбия, другие – по причинам чисто материальным; но эти противники, становясь все более и более многочисленными, волей-неволей должны будут согласиться, наконец, со всеми, дабы не оказаться смешными.

Понятия всегда изменяются постепенно, а не вдруг; они слабеют, переходя от поколения к поколению, и исчезают мало-помалу, с людьми, которые их придерживались; взамен же этих людей являются новые лица, проникнутые и новыми понятиями, как это бывает, например, с политическими идеями. Взгляните на язычество; теперь уже никто не придерживается религиозных понятий того времени, а между тем, в течение нескольких веков после появления христианства следы этих понятий еще существовали и уничтожились совершенно только лишь с окончательным обновлением поколений.

То же самое будет и со спиритизмом; он делает значительные успехи, но должны пройти еще два или три поколения, прежде чем исчезнут все следы неверия, рассеять которые может одно только время. Во всяком случае, распространение спиритизма будет совершаться быстрее, чем распространение христианства, потому что само христианство открывает ему путь и поддерживает его. Христианству приходилось уничтожать, спиритизму нужно будет созидать.

799. **Каким образом спиритизм может содействовать прогрессу?**

Уничтожая материализм – эту язву общества, – он показывает людям, в чем заключается их истинная польза. Когда не будет насчет будущей жизни сомнений, человек лучше поймет, что он настоящим может обеспечить свое будущее. Уничтожая предрассудки относительно сект, каст и цвета кожи людей, спиритизм учит людей взаимным друг к другу обязанностям, которые должны соединить их между собой, как братьев.

800. **Нет ли оснований опасаться, что спиритизм не будет в состоянии восторжествовать над беспечностью людей и над их привязанностью к материальным предметам?**

Думать, что какая бы то ни была причина может преобразовать людей вдруг, как бы волшебством, значит, мало знать их. Понятия изменяются мало-помалу; нужны целые поколения, чтобы совершенно изгладить старые привычки. Следовательно, преобразование может совершиться со временем, постепенно переходя от одного поколения к другому; с каждым новым поколением часть завесы более и более открывается; спиритизм же откроет ее совершенно; но, если он до этого времени исправит в человеке хотя бы один из его недостатков, то заставит его этим сделать шаг вперед, и следовательно, принесет ему большую пользу, потому что этот первый шаг облегчит ему последующие.

801. **Почему духи не всегда сообщали то, что сообщают теперь?**

Вы не учите детей тому, что передаете взрослым, и не даете новорожденному пищи, которой его желудок не может переварить; всему свое время. Духи и прежде сообщали многое, чего люди не поняли, или исказили, но что могут понять только в настоящее время. Своими откровениями, даже неполными, они приготовили почву для принятия семени, которое теперь принесет плоды.

802. **Если спиритизм представляет собой прогресс человечества, почему же духи не ускоряют этого прогресса проявлениями столь общими и столь явными, чтобы самые неверующие убедились в истине?**

Вы хотите чудес; но Бог расточает их щедрой рукой перед вами, и все-таки между вами есть люди, отвергающие Бога. Убедил ли Сам Христос Своих современников совершенными Им чудесами? Не встречаете ли вы и в настоящее время людей, отвергающих самые очевидные факты, совершающиеся на их глазах? Но говорят ли некоторые, что они не поверят, если даже и увидят? Нет, не чудесами хочет Бог обратить людей к истине. Но по Своей благости. Он желает предоставить им заслугу – убедиться собственным рассудком.

Глава 9. Закон равенства

Равенство естественное

803. **Все люди равны перед Богом?**

Да, все стремятся к одной цели, и Бог даровал свои законы для всех. Вы часто говорите: солнце светит для каждого, и говорите этим более великую и общую истину, чем думаете.

Все люди подчинены одним и тем же законам природы, все рождаются одинаково слабыми, все подвержены одним и тем же страданиям, и тело богача разрушается так же, как и тело последнего бедняка. Следовательно, Бог никому из людей не дал естественного превосходства ни относительно рождения, ни относительно смерти: все равны перед Ним.

Неравенство способностей

804. **Почему Бог не дал одинаковых способностей всем людям?**

Бог сотворил всех духов равными между собой, но каждый из них жил больше или меньше и, следовательно, больше или меньше сделал успехов в жизни; различие между ними заключается в степени их опытности и в их совершенно свободной воле: благодаря этому некоторые совершенствуются быстрее, а потому и способности всех не могут быть одинаковы. Разнообразие способностей необходимо для того, чтобы каждый мог содействовать целям Провидения в пределах развития своих физических и умственных сил: чего не сделает один – сделает другой; таким образом каждый приносит пользу. Затем, ввиду того, что все миры неразрывно связаны между собой, то и необходимо, чтобы обитатели высших миров, сотворенные в большинстве случаев раньше вас, воплотились между вами и служили вам примером (361).

805. **Сохраняет ли дух, переходя от высшего мира в низший, во всей полноте приобретенные им способности?**

Да, мы говорили уже, что усовершенствовавшийся дух не теряет приобретенного им; он может избрать во время блуждающего своего состояния оболочку более грубую, положение менее заметное, чем в предшествовавшее существование, но с тем только, чтобы все это служило ему назиданием и помогало его усовершенствованию (180).

Таким образом, различие способностей человека прирождено ему, оно зависит вполне от степени совершенства, достигнутого духом, в нем воплощенном; и таким образом Бог не создал неравенства способностей, а допустил только столкновение различных степеней развития для того, чтобы более развитые помогали менее развитым, и чтобы люди, нуждаясь один в другом, поняли закон милосердия, долженствующий соединять их.

Неравенство общественное

806. **Обусловливается ли неравенство общественных положений человека законом природы?**

Нет, оно создано людьми, а не Богом.

Исчезнет ли когда-нибудь это неравенство?

Одни только законы Божии вечны. Не видишь ли ты, что оно ежедневно мало-помалу изглаживается. Это неравенство исчезнет вместе с преобладанием гордости и эгоизма; останется только неравенство заслуг. Настанет время, когда члены великой семьи Божьих детей

не будут считать свою кровь более или менее чистой; один только дух человека может быть более или менее чист, а это вовсе не зависит от его общественного положения.

807. **Что думать о тех, кто употребляют во зло свое общественное положение, притесняя для своей пользы слабого?**

Они достойны проклятия; горе им! Они будут в свою очередь угнетены н воплотятся в положение, в котором претерпят все, что другие терпели от них (684).

Неравенство богатств

808. **Неравенство богатств не происходит ли от неравенства способностей, которые дают больше средств к приобретению, чем другим?**

И да, и нет. А хитрость, а воровство, что скажешь ты о них?

Однако ж наследственное богатство не есть плод дурных страстей?

Почему ты знаешь это? Обрати внимание на источник, из которого оно произошло, и ты увидишь.

Это и судит Бог, и могу тебя уверить, что суд Его строже суда человеческого.

809. **Если богатство вначале было дурно приобретено, то ответственны ли за это те, кто позже наследуют его?**

Конечно, они не могут быть ответственными за зло, совершенное другими, тем более, что могли о нем и не знать; но помни, что часто богатство достается человеку только ради того, чтобы он исправил какую-нибудь несправедливость. И счастлив он, если поймет это! Если он это сделает во имя совершившего несправедливость, это искупление зачтется обоим, особенно, если оно вызвано истинным виновником.

810. **Не нарушая законности, можно располагать своим имуществом более или менее честным образом. Не будем ли мы после смерти ответственны за сделанные при жизни распоряжения?**

Всякий поступок приносит свои плоды; плоды добрых дел сладки, а злых – *всегда* горьки; всегда – заметь это хорошенько.

811. **Возможно ли полное равенство богатств и существовало ли оно когда-нибудь?**

Нет, оно невозможно. Различие способностей и характеров этому препятствует.

Есть, однако же, люди, думающие, что это было бы средством исправления общественных зол. Что вы об этом думаете?

Это теоретики или человеколюбивые завистники; они не понимают, что равенство, о котором они мечтают, скоро было бы нарушено силой вещей. Надо бороться против эгоизма, этой социальной язвы, а не предаваться пустым мечтаниям.

812. **Если равенство богатств невозможно, то может быть достижимо равенство благосостояния?**

Нет, но благосостояние относительно, и всякий мог бы пользоваться им, если бы люди понимали друг друга, ибо истинное благосостояние состоит в возможности употреблять свое время по своему вкусу, а не за работой, к которой не чувствуешь никакого интереса. А так как способности у людей разные, то всякая полезная работа была бы исполнена. Равновесие существует во всем, и только человек хочет его нарушить.

Но возможно ли достигнуть того, чтобы люди понимали друг друга?

Люди достигнут этого, когда будут исполнять законы справедливости.

813. **Есть люди, впадающие в разорение и в нищету по собственной вине; ответственно ли за это общество?**

Конечно! Мы это уже говорили. Оно часто и является первой причиной их ошибок. И притом, разве общество не должно наблюдать за нравственным воспитанием своих членов?

Дурное воспитание часто извращает их суждения вместо того, чтобы уничтожить их дурные наклонности (685).

Испытания от богатства и нищеты

814. **Почему Бог дал одним богатство и могущество, а другим – нищету?**

Чтобы испытать их всех различным способом. Вам известно также, что эти испытания сами духи выбирают себе и часто их не выдерживают.

815. **Какое же из двух испытаний наиболее тяжелое для человека; испытание нищеты или богатства?**

И то, и другое одинаково. Нищета приводит к ропоту на Провидение, а богатство доводит до всех излишеств.

816. **Если у богача больше искушений, нет ли у него и больше средств делать добро?**

Вот это-то он не всегда и делает. Он делается эгоистом, гордецом и ненасытным; потребности его растут с его богатством, и ему кажется все мало для него одного.

Возвышение в мире сем и власть над собой подобными столь же великие и скользкие испытания, как и несчастье. Ибо чем мы богаче и могущественнее, тем больше у нас и обязанностей и тем больше средства делать добро и зло. Бог испытывает бедного самоотвержением и безропотностью, а богатого тем употреблением, которое он делает из своих богатств и своей власти. Богатство и могущество производят все страсти, привязывающие нас к материи и удаляющие от духовного совершенства; вот почему Иисус сказал: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство небесное» (266).

Равноправие мужчины и женщины

817. **Равны ли перед Богом мужчина и женщина и имеют ли они одинаковые права?**

Не дал ли Бог обоим понимание добра и зла и способность к совершенствованию?

818. **Отчего же происходит нравственная приниженность женщины в некоторых странах?**

Это от жестокого и несправедливого преобладания над нею мужчины, являющегося результатом общественных условий и злоупотребления силы над слабостью. Люди, малоразвитые в нравственном отношении, считают силу правом.

819. **С какой целью женщине дана физическая слабость?**

Для выполнения ею специальных обязанностей. Мужчина создан для грубых трудов как более сильный, а женщина – для более легких работ; и тот, и другой созданы для взаимной помощи в прохождении испытаний жизни, полной горечи.

820. **Не ставит ли физическая слабость женщину в естественную зависимость от мужчины?**

Бог дал силу для покровительства слабым, а не для порабощения их.

Бог сообразовал организацию каждого существа с обязанностями, которые оно должно исполнять. Если он дал женщине меньше физической силы, то одарил ее большей чувствительностью в соответствии с нежностью материнских обязанностей и слабостью существ, вверенных ее заботам.

821. **Обязанности, к которым предназначена природой женщина, настолько ли важны, как те, которым посвящает себя мужчина?**

Да, и еще более важны; она дает ему первые понятия о жизни.

822. **Люди, будучи равны перед законом Божиим, могут ли быть так же равны и перед законом людским?**

Первое правило справедливости: не делайте другим того, чего вы не желали бы, чтобы делали вам.

Поэтому законодательство, чтобы быть совершенно справедливым, должно установить равенство прав между мужчиной и женщиной?

Прав – да; обязанностей – нет. У всякого должно быть свое место; пусть мужчина занимается вне дома, а женщина внутри, каждый по своим способностям. Закон человеческий, чтобы быть справедливым, должен установить равенство прав между мужчиной и женщиной; всякое преимущество, данное тому или другому, противно справедливости. Эмансипация женщины следует за прогрессом цивилизации; ее порабощение свойственно варварству. Впрочем, половые различия существуют только в физической организации. А так как духи могут принимать тот или другой пол, то между ними нет разницы в этом отношении и, следовательно, они могут пользоваться одинаковыми правами.

Равенство перед могилой

823. **Отчего происходит желание увековечить память о себе надгробным памятником?**

Последнее проявление гордыни.

Но не зависит ли роскошь надгробных памятников чаще от родственников, желающих почтить память усопшего, чем от него самого?

Тогда это гордость родственников, желающих прославить себя. Да, не всегда производят такие демонстрации для умершего: это делается из самолюбия и для света, для выставки своего богатства. Неужели ты думаешь, что память дорогого человека менее жива в сердце бедняка, если он может на его могилу положить только цветок? Или тебе кажется, что мрамор спасет от забвения того, кто был бесполезен на земле?

824. **Итак, вы абсолютно осуждаете роскошь похорон?**

Нет, если она чествует память человека добродетельного, тогда она справедлива и служит добрым примером.

Могила есть сборное место всех людей; тут безжалостно оканчиваются все человеческие различия. Напрасно богач хочет сохранить свою память роскошными монументами: время разрушит их, как и его тело. Таков закон природы. Но память о его добрых и злых делах менее тленна, чем его могила. Роскошь же похорон не омоет его от его прегрешений и не возвысит его ни на одну ступень в духовной иерархии (320 и сл.).

Глава 10. Закон свободы

Свобода естественная

825. **Есть ли в мире положения, в которых человек мог бы пользоваться полнейшей свободой?**

Нет, потому что вы все нуждаетесь одни в других, как малые, так и великие.

826. **Каким могло бы быть положение, в котором человек чувствовал бы себя вполне свободным?**

Отшельник в пустыне. Как только два человека находятся вместе, являются и права, которые надо уважать; следовательно, абсолютной свободы нет.

827. **Обязательность уважения к чужим правам лишает ли человека возможности принадлежать самому себе?**

Нисколько, это его естественное право.

828. **Как совместить либеральные мнения некоторых людей с деспотизмом, допускаемым ими в собственной семье и по отношению к подчиненным?**

Они сознают естественный закон, но ему противодействуют у них гордость и эгоизм. Они понимают, что должно быть, если их принципы не комедия, играемая по расчету, но они этого не исполняют.

Зачтутся ли им в будущей жизни принципы, которые они выражали в этом мире?

Чем больше имеем мы разума, чтобы нанимать принципы, тем меньше можно нас извинить; если мы не прилагаем их к себе. Истинно говорю вам, что человек простой, но искренний, ближе к Богу, чем тот, кто хочет казаться чем-то, чего в нем нет.

Рабство

829. **Бывают ли люди, обреченные самой природой быть собственностью других людей?**

Всякое безусловное подчинение одного человека другому противно закону Божию. Рабство есть злоупотребление силой; оно исчезает с прогрессом, как постепенно исчезают и другие злоупотребления.

Закон человеческий, устанавливающий рабство, противен природе, потому что приравнивает человека к животному и унижает его нравственно и физически.

830. **Если рабство существует в нравах какого-нибудь народа, заслуживают ли порицания те, кто им пользуются, сообразуясь с обычаем, который кажется им естественным?**

Зло всегда зло, и все ваши софизмы не сделают того, чтобы дурной поступок стал хорошим; но ответственность за зло соразмеряется с возможностью его. Тот, кто пользуется законом рабства, всегда виновен в нарушении закона природы; и в этом, как и во всем остальном, виновность относительна. Рабство, проникнувшее в нравы иных народов, могло казаться естественным человеку, и он мог пользоваться им добросовестно; но как только его более развитый разум, просвещенный светом христианства, показал ему в рабе равного ему перед Богом брата, он не имеет более оправдания.

831. **Естественное неравенство способностей не ставит ли некоторые человеческие расы в зависимость от других, более разумных?**

Да, чтобы их возвысить, а не унизить еще более посредством рабства. Люди слишком долго смотрели на некоторые человеческие расы, как на вьючных животных, снабженных

руками, и считали себя вправе продавать их, как скотину. Они считают себя более чистой крови. Безумцы, видящие только материю! Не кровь может быть более или менее чиста, а дух (363—803).

832. **Есть люди, обращающиеся со своими рабами человечно, не дозволяя им ни в чем нуждаться, и думающие, что на свободе они испытывали бы большие лишения. Что вы о них скажете?**

Я скажу, что эти люди лучше понимают свои интересы; они и к волам, и к коням своим относятся заботливо, чтобы выгоднее продать их на базаре. Они не так преступны, как притесняющие рабов, но все же относятся к ним, как к товару, лишая их права самим располагать собой.

Свобода мысли

833. **Есть ли что-либо в человеке, что избегало бы всякого стеснения и в чем он пользовался бы полной свободой?**

Это мысль, в которой человек пользуется свободой безграничной. Она не терпит оков. Можно остановить ее полет, но нельзя ее уничтожить.

834. **Ответствен ли человек за свою мысль?**

Ответствен перед одним Богом: только Бог может знать ее и осуждать или прощать, в зависимости от законов Своих и по правде Своей.

Свобода совести

835. **Свобода совести есть ли последствие свободы мысли?**

Совесть есть внутренняя мысль человека, которая принадлежит ему, как и все другие мысли.

836. **Имеет ли человек право стеснять свободу совести?**

Не больше, чем посягать на свободу мысли: одному Богу принадлежит праве судить человеческую совесть. Если человек посредством своих законов устанавливает отношения человека к человеку, Бог законами природы определяет отношения человека к Богу.

837. **Каковы бывают последствия стеснений свободы совести?**

Заставлять людей поступать не так, как они думают, значит заставлять их лицемерить. Свобода совести есть отличительная черта истинной цивилизации и прогресса.

838. **Всякое ли верование заслуживает уважения, даже если оно явно неверно?**

Всякое верование заслуживает уважения, когда оно искренно и ведет к добру. Верования предосудительные суть те, что ведут к злу.

839. **Дозволительно ли соблазнять в веровании тех, кто думает не так, как мы?**

Это значит не иметь милосердия и нарушать свободу мысли.

840. **Значит ли это нарушать свободу совести, если стеснять верования, способные поколебать общественные основы?**

Можно обуздать действия, но внутренние убеждения всегда останутся недосягаемы.

Обуздать внешние проявления верования, когда эти действия могут нанести какой-либо вред другим, не есть нарушение свободы совести, так как подобные меры оставляют полною свободу означенному верованию.

841. **Нужно ли, из уважения к свободе совести допускать распространение вредных учений или можно без нарушения этой свободы стараться возвратить на путь истины тех, кто увлечен неверным учением?**

Конечно, это можно и даже должно; но учите по примеру Иисуса посредством кротости и убеждения, а не силой, что было бы хуже верования того, кого хотели бы убедить. Если

есть что-нибудь, что дозволено навязывать – это добро и братство; но мы не думаем, чтобы насилие было хорошим средством заставить их принять, убеждение не навязывается.

842. **Каждое учение считает себя единственным выражением истины; по какому признаку можно узнать то, которое действительно имеет право назваться таковым?**

Это будет то, которое создает большее число хороших людей и менее лицемеров, людей, исполняющих закон любви и милосердия в его величайшей чистоте и в самом широком приложении. По этому признаку вы узнаете хорошее учение, так как всякое учение, сеющее раздор и разделение между детьми Божиими, может быть только вредным и неверным.

Свободная воля

843. **Имеет ли человек свободу действий?**

Раз он имеет свободу мыслить, то свободен и действовать. Без свободной воли человек был бы машиной.

844. **Пользуется ли человек свободой воли со времени своего рождения?**

Свобода действий возникает как только появляется воля действовать. В первое время жизни свобода почти ничтожна; она развивается и меняет цели одновременно со способностями. Ребенок, имея мысли, относящиеся к потребностям его возраста, прилагает и свободу своей воли к тому, что ему нужно.

845. **Инстинктивные предрасположения, которые человек приносит при своем рождении, не составляют ли препятствий для пользования свободой воли?**

Инстинктивные предрасположения принадлежат к числу трех, которые дух имел до своего перевоплощения; в зависимости от того, насколько он усовершенствовался, они могут побуждать его к предосудительным поступкам, и в этом будут ему содействовать духи, симпатизирующие его наклонностям; но нет непреодолимого влечения, когда есть воля к сопротивлению. Помните, что *кто хочет, тот может* (361).

816. **Не имеет ли влияния организм на поступки в жизни и, если имеет, то не в ущерб ли это свободе воли?**

Дух, конечно, находится под влиянием материи, которая может связывать его в его проявлениях; вот почему в мирах, где тела менее материальны, чем на земле, способности развиваются более свободно, но материя не создает способностей. Впрочем, тут надо отличать нравственные способности от умственных. Если человеку свойственно влечение к убийству, то, конечно, оно происходит от его собственного духа, а не от его физических органов.

Тот, кто уничтожает в себе мысль и занимается одной только материей, тот делается подобен животному, не думает больше охранять себя от зла, и в этом-то он и виновен, потому что поступает так по своей воле (смотри 367 и «Влияние организма»).

847. **Недостатки способностей отнимают ли у человека свободу воли?**

Тот, чей разум помрачен по какой-либо причине, не владеет более своей мыслью и, следовательно, не обладает более свободой. Этот недостаток часто бывает наказанием для духа, который в другой жизни мог быть тщеславен и горд и употребит во зло свои способности. Он может возродиться в теле идиота, как деспот в теле раба, а злой богач – в теле нищего; но дух страдает от этого стеснения, которое вполне сознает; в этом-то и проявляется влияние материи (371 и сл.).

848. **Недостаток умственных способностей вследствие пьянства извиняет ли предосудительные поступки?**

Нет, так как пьяница добровольно лишил себя рассудка, чтобы удовлетворить своей грубой страсти: вместо одного проступка он совершает два.

849. **Какое у человека в диком состоянии преобладающее свойство: инстинкт или свобода воли?**

Инстинкт, что ему не мешает действовать с полной свободой в некоторых случаях; но, как ребенок, он прилагает эту свободу к своим потребностям, и она развивается с умственными способностями; поэтому ты, будучи более развит, чем дикарь, более ответственен, чем он, за свои поступки.

850. **Общественное положение не составляет ли иногда препятствий для полной свободы действий?**

Общество, без сомнения, имеет свои требования, но Бог справедлив: Он все ведает, но оставляет вам ответственность за малое усилие преодолеть препятствия.

Судьба

851. **Существует ли судьба в событиях жизни в обыкновенном значении этого слова, предназначены ли все события заранее; и, в таком случае, где же свобода воли?**

Судьба состоит только в выборе того или другого испытания, сделанном духом при воплощении; выбирая его, он создает себе род судьбы, которая есть последствие того положения, в котором он находится. Я говорю о физических испытаниях, а в том, что касается нравственных испытаний и искушений, то дух, сохраняя свободу воли в добре и зле, всегда волен уступить или сопротивляться. Добрый дух, увидев испытуемого слабеющим, может придти к нему на помощь, но не может повлиять на него так, чтобы овладеть его волей. Злой же дух, низший, указывая испытуемому и преувеличивая в его глазах какую-нибудь физическую опасность, может испугать и поколебать его; но воля воплощенного духа, тем не менее, остается свободной от всяких оков.

852. **Есть люди, которых судьба как будто преследует, независимо от их образа действий; не предназначено ли им это несчастье?**

Может быть, это испытания, избранные ими; но, еще раз вы ставите на счет судьбы то, что может быть вашей собственной ошибкой. В бедствиях, тебя осаждающих, старайся, чтобы совесть твоя была чиста, и ты наполовину будешь утешен.

Верность или ошибочность понятий, которые мы себе составляем о вещах, доставляют нам удачу или поражение, в зависимости от нашего характера и общественного положения. А мы находим более простым и менее обидным для нашего самолюбия приписать ваши неудачи судьбе, нежели нашей собственной ошибке. А если влияние духов иногда способствует этому, то мы всегда можем устраниться от этого влияния, отвергая внушаемые ими мысли, если они дурны.

853. **Иногда люди, избежав одной смертельной опасности, тотчас попадают в другую; кажется, что они не могут избежать смерти. Не фатально ли это?**

Фатальным бывает, в полном смысле слова, только момент смерти; когда эта минута настала, то вы не избежите смерти никаким способом.

Итак, какой бы опасности мы ни подвергались, мы не можем умереть, если не настало время смерти?

Нет, ты не погибнешь и имеешь на то тысячи примеров. Но когда настал час твоего отшествия, ничто тебя не остановит. Богу известно наперед, при какой смерти ты уйдешь отсюда, и часто духу твоему это также известно, потому что это было открыто ему, когда он делал выбор существования.

854. **Следует ли из непреложности смертного часа, что принимаемые во избежание его предосторожности бесполезны?**

Нет, так как эти предосторожности внушены вам с целью избежать смерти, угрожающей вам; они являются средством, чтобы предотвратить смерть.

855. **Какая может быть цель у Провидения подвергать нас опасностям, которые не должны иметь последствий?**

Когда жизнь твоя подвергается опасности, то это есть предупреждение, которого ты сам желал, чтобы отдалить себя от зла и сделать лучшим.

Избавившись от опасности, ты под впечатлением ее, а также под влиянием добрых духов, глубже вдумываешься в то, чтобы сделаться лучше. Но, если ты снова попадаешь под влияние злого духа, то в тебе является уверенность, что ты легко избегаешь и других опасностей, и поэтому ты даешь своим страстям волю. Посредством опасностей, которых вы избегаете, Бог напоминает вам о вашей слабости и бренности вашего характера существования. Если наследовать причину и характер этих опасностей, то будет ясно, что последствия их были бы наказанием за совершенный проступок или за пренебрежение обязанностью. Бог заставляет вас таким образом вдумываться в самих себя и исправляться (526—532).

856. **Знает ли дух заранее, какою смертью он умрет?**

Он знает, что жизнь, им избираемая, подвергает его тому или другому роду смерти; но знает также и о той борьбе, которую ему придется вынести для избежания ее и знает, что если Богу будет угодно, то он не погибнет.

857. **Есть люди, презирающие опасности сражений в том убеждении, что час их еще не настал. Есть ли основание такому доверию?**

Очень часто у человека есть предчувствие его кончины. Оно является ему от его духов-покровителей, желающих приготовить его к концу или же возбуждающих его мужество в те минуты, когда оно наиболее ему необходимо; оно может являться ему еще от внутреннего сознания избранного им существования или миссии, им на себя принятой и которую он должен исполнить (411—522).

858. **Почему предчувствующие свою смерть меньше ее боятся, чем другие?**

Смерти опасается человек, а не дух; тот, кто ее предчувствует, думает больше как дух, чем как человек: он понимает свое избавление и ждет его.

859. **Если смерти нельзя избежать, когда наступит ее время, то не то же ли самое происходит и со всеми случаями, бывающими с нами в течение нашей жизни?**

Это не настолько важные вещи, чтобы мы могли вас о них предупреждать; иногда, направляя вашу мысль, мы помогаем вам избегать неприятности. Но это не важно для вашей жизни. Судьба состоит только в часе, когда вы должны появиться и исчезнуть отсюда.

Есть ли факты, которые должны совершиться и которых воля духов не могла бы отвратить?

Да, но ты в состоянии духа видел их и предчувствовал, когда делал свой выбор. Не думай, что все происходящее было написано, как говорят, в книге судеб. Происшествие часто бывает последствием того, что ты сделал в силу своей свободной воли. Если ты обжигаешь палец – это пустяк и есть следствие твоей неосторожности и свойства материи. Только большие скорби и важные события, влияющие в моральном отношении, предвидены Богом, потому что могут быть полезны для твоего очищения и наставления.

860. **Человек, обладая свободной волей, может ли отвратить события, которые должны бы были произойти?**

Он может это, если кажущееся отклонение может войти в жизнь, им избранную, и тем более, если он, отстраняя зло, стремится сделать добро, составляющее единственную цель жизни.

861. **Человек-убийца знает ли при выборе существования, что он совершит это преступление?**

Нет. Он знает, что в борьбе жизни у него есть шансы умертвить одного из себе подобных, но не знает, сделает ли он это. Человек, прежде совершения преступления, почти всегда обдумывает его, следовательно, он свободен сделать это или не сделать. Если бы дух заранее знал, что, как человек, он совершит убийство, то это значило бы, что он к тому предназначен.

Но знайте, что никто не предназначен к преступлению и что всякий поступок есть следствие свободной воли.

Впрочем, вы всегда смешиваете две вещи совершенно различные – материальные события жизни и действие жизни моральной. Если и есть иногда судьба, то именно в этих материальных событиях, независимых от вашей воли, и причина их вне вас. Что же касается актов жизни моральной, они всегда исходят от самого человека, пользующегося свободной волей; для этих актов судьбы нет *никогда*.

862. **Есть люди, которым ничто не удается в жизни и которых, по-видимому, преследует какой-то злой гений. Не это ли можно назвать судьбой?**

Пожалуй, назови это хоть судьбой; но это зависит от выбора существования: лица эти пожелали быть испытанными жизнью, полной разочарований и горя, чтобы изощрить свое терпение и покорность. Но не думай, что эта судьба всегда была непреложна. Часто она берется не по силам, и несчастья жизни являются как результат этого. Тот, кто хочет переплыть реку, не умея плавать, сильно рискует утонуть, то же происходит и во многих событиях жизни. Если бы человек брался только за предприятия, соответствующие его способностям, они всегда удавались бы ему. Что его губит – так это его самолюбие и честолюбие, совращающие его с пути и заставляющие принимать за призвание стремление к удовлетворению определенных страстей. Следуют неудачи, и это его вина, а между тем, вместо того чтобы пенять на самого себя, он обвиняет свою звезду. Тот, кто мог бы стать хорошим работником и честно снискивать себе кусок хлеба, сделавшись плохим поэтом, умер бы с голоду. На свете каждому нашлось бы место, если бы каждый умел занять свое собственное.

863**. Общественные нравы не заставляют ли человека идти по определенному пути, и не подвержен ли он контролю общественного мнения в выборе своих занятий. Не стесняет ли этот контроль свободную волю человека?**

Общественные условия создаются человеком, а не Богом, а если люди им подчиняются, то потому, что это им нравится, это зависит от воли человека; на что же тут жаловаться? Не общественные условия следует тут обвинять, а глупое самолюбие, заставляющее людей скорее умереть с голоду, чем нарушить эти условия. Никто не оценит такой жертвы, принесенной общественному мнению, но Бог оценил бы, если бы человек пожертвовал своим тщеславием. Но из этого не следует, что надо пренебрегать без надобности общественным мнением, как это делают иные люди, в которых больше чудачества, чем истинной философии. Но, насколько неразумно заставлять показывать на себя пальцем, настолько же мудро – добровольно и безропотно, в силу вещей, уметь спуститься по ступеням общественной лестницы, когда не можешь удержаться на вершине ее.

864. **В противоположность неудачникам есть люди, которым судьба, видимо, покровительствует; от чего это зависит?**

Это часто бывает оттого, что они лучше умеют взяться за дело. Это также может быть и родом испытания: успех опьяняет человека, и он вверяется своей судьбе и часто платит позже за эти успехи жестокими несчастьями, которых при благоразумии мог бы избежать.

865. **Как объяснить себе, что иным людям благоприятствует судьба там, где ни воля, ни разум ни при чем, например, в игре?**

Иные люди заранее избрали себе определенный род удовольствий, и удача их есть искушение. Выигрывающий как человек, проигрывает – как дух; это испытание его гордости и жадности.

866. **Таким образом, судьба, управляющая материальными событиями нашей жизни, оказывается следствием нашей свободной воли?**

Ты сам избрал свое испытание: чем тяжелее оно и чем лучше ты его переносишь, тем более возвышаешься. Проводящие же свою жизнь в изобилии и человеческом счастье – трусливые духи, пребывающие в одном состоянии.

Принимая во внимание, что в большинстве случаев духи ищут себе испытания, наиболее для них плодотворного, становится понятным, почему число обездоленных в мире сем превышает число счастливых. Духи слишком хорошо видят суетность вашего величия и ваших наслаждений. Впрочем, и в самой счастливой жизни есть беспокойство и смущение хотя бы вследствие отсутствия печалей.

867. **Откуда происходит выражение «рожден под счастливой звездой»?**

Старое суеверие, связывающее звезды со жребием каждого человека: аллегория, которую иные неразумно понимают буквально.

Познавание будущего

868. **Может ли быть открыто человеку будущее?**

Вообще, оно сокрыто от человека и только в редких и исключительных случаях Бог разрешает откровение.

869. **С какой целью будущее скрыто от человека?**

Если бы человек знал будущее, он пренебрегал бы настоящим, воля его не была бы так свободна. Он или бы совершенно не заботился о будущем, зная, что оно должно произойти, или старался бы все сделать, чтобы помешать ему. Бог не пожелал этого в тех видах, чтобы каждый содействовал исполнению вещей даже тех, которым человек желал бы воспротивиться; так и ты, сам того не подозревая, готовишь события, которые происходят в твоей жизни.

870. **В таком случае, зачем же иногда бывает откровение будущего?**

Это бывает тогда, когда предварительное знание должно облегчить исполнение события. Кроме того, часто это бывает испытанием. Ожидание события может возбудить мысли более или менее добрые. Если человек будет знать, например, что получит наследство, которого не ожидает, в нем может пробудиться чувство жадности, желание поскорее получить наследство, чтобы насладиться земными благами, и при этом он может желать смерти того, кто его обогатит. Или же, напротив, перспектива эта возбудит в человеке хорошие чувства и благородные мысли. Если предсказание не исполняется – тут другое испытание: как человек перенесет разочарование. Но, тем не менее, ему всегда вменяются в заслугу или в вину те хорошие или дурные мысли, которые породит в нем вера в событие.

871. **Так как Богу известно, падет ли человек в таком-то испытании, то зачем же Он подвергает его этому испытанию?**

Это все равно, что спросить, отчего не создал Бог человека совершенным (119); поэтому, чтобы достигнуть возмужалости, человек должен пройти через состояние детства (379).

Испытание не имеет целью указать Богу на известные уже Ему достоинства этого человека, но оно оставляет человеку ответственность за его действия, так как он волен совершить или не совершить определенный поступок; и так как человеку дан выбор между добром и злом, испытание имеет целью поставить человека лицом к лицу с искушениями зла и оставить за ним всю заслугу сопротивления. Поэтому, хотя Бог заранее знает, устоит ли человек в испытании или нет, но в своем правосудии не может ни карать, ни награждать человека за такие действия, которых он не совершал (258).

Между людьми делается то же самое: как бы ни был уверен в успехах кто-либо, ему ни одной степени не присудят без экзамена, без испытания; так и судья приговаривает обвиняемого за совершенные действия, а не на основании предвидения того, что он может и должен совершить таковые. Чем более размышлять о последствиях, которые могут произойти для человека от познания будущего, тем более видно, как мудро Провидение, что скрыло его от человека. Известность счастливой будущности погрузила бы человека в бездействие, а

известность о несчастном событии поразила бы отчаянием; в том и другом случае силы его были бы парализованы. Вот почему будущее указывается человеку только как цель, которой он должен достигнуть своими усилиями, без познания той вереницы испытаний, которая ведет к ее достижению. Знание всех обстоятельств его пути отняло бы у него инициативу и проявление его свободной воли; он предался бы роковому течению событий, не упражняя своих способностей. Когда успех обеспечен, им уже более не занимаются.

Краткое изложение побудительных причин человеческих поступков

872. Вопрос о свободе воли может быть вкратце выражен следующим образом: человек вовсе не влечется роком ко злу, его поступки не предначертаны заранее; преступления им совершаются вовсе не вследствие предопределения судьбы. Он может в виде испытания и искупления избрать существование, в котором у него явятся влечения к преступлению; в силу ли той среды, в которой человек вращается, или в силу событий,– но он всегда свободен действовать или не действовать. Таким образом, в состоянии духовном свобода воли проявляется в выборе существований и испытаний, в состоянии же телесном она выражается в способности уступать или противиться тем влечениям, которым мы добровольно подвергаем себя. Воспитание должно бороться и преодолевать дурные наклонности человека; и оно с успехом будет способствовать этому, когда будет основано на более глубоком изучении нравственной природы человека. При познании законов, управляющих этой нравственной природой, люди достигнут ее изменения подобно тому, как изменяется разум при помощи образования, а темперамент – при помощи гигиены. Дух, освободясь от материи и находясь в блуждающем состоянии, делает, в зависимости от степени совершенства, которой достиг, выбор своих будущих телесных существований, и в этом-то, как мы сказали, и проявляется в особенности его свобода воли. Эта свобода нисколько не уничтожается воплощением; если он уступает влиянию материи – значит падает под теми самыми испытаниями, которые избрал, и тут-то на помощь себе в борьбе он может призывать заступничество Божие и добрых духов (337).

Без свободы воли у человека не было бы ни ответственности за зло, ни заслуги за добро; и это до такой степени признано, что в жизни похвалу или порицание всегда соразмеряют с намерением, то есть волей, но кто говорит «воля», тот тем самым говорит и «свобода». Таким образом, человек не может искать извинений своим поступкам в своей организации, не отрекаясь от своего разума и человеческого достоинства и не уподобляя себя животному. Если это так по отношению ко злу, то то же самое и по отношению к добру. Но, когда человек делает добро, он всегда старается поставить его себе в заслугу, нисколько не благодаря за то свою организацию, а это доказывает, что инстинктивно, вопреки мнению некоторых теоретиков, он не отказывается от лучшего преимущества человека: свободы мыслить.

Судьба, в том смысле как обыкновенно ее понимают, предполагает предварительное и неизбежное определение событий жизни, каково бы ни было их значение. При таком порядке вещей человек был бы машиной без воли. К чему послужил бы ему его разум, если бы во всех его действиях над ним неизменно господствовало могущество судьбы?

Такое учение, будь оно справедливо, было бы разрушением всякой нравственной свободы; для человека тогда не было бы ответственности, а следовательно, ни добра, ни зла, ни преступлений, ни добродетелей. Бог, в высочайшей степени правосудный, не мог бы ни карать свое создание за проступки, совершение которых не зависело от человека, ни награждать его за добродетели, заслуга которых не ему принадлежит. Подобный закон был бы, между прочим, и отрицанием закона прогресса, ибо человек, всего ожидающий от судьбы,

не прилагал бы стараний к улучшению своего положения, так как ему не было бы от того ни лучше, ни хуже.

Однако судьба не есть пустое слово; она существует в положении, занимаемом человеком на земле, и в тех обязанностях, которые он на ней исполняет в силу рода существования, избранного его духом, как *испытание, искупление* или *назначение*. Он роковым образом подвергается всем превратностям этого существования и всем стремлениям, с ним нераздельным; но тут и кончается судьба, так как от воли человека зависит, поддаться или нет этим стремлениям. Подробности событий подчиняются обстоятельствам, которые сам человек вызывает своими действиями и на которые могут влиять духи посредством мыслей, ими внушаемых (459).

Таким образом, судьба состоит в происходящих событиях, потому что они есть следствие выбора существования, сделанного духом; ее может не быть в результате этих событий, так как от человека может зависеть своим благоразумием изменить их течение; по отношению же к моральной жизни ее никогда не бывает. Только по отношению к смерти человек абсолютным образом подчинен неумолимому закону судьбы, ибо не может избежать ни определения, кладущего предел его существованию, ни рода смерти, который должен прервать течение его земной жизни.

По общепринятому учению, человек в самом себе черпает все свои инстинкты; они происходят либо вследствие его физической организации, в которой он не может быть ответственен, либо вследствие собственной его природы, причем он также находит, чем извинить себя в своих глазах, говоря, что не его вина, если он так создан. Спиритическое учение, очевидно, нравственнее; оно предполагает в человеке свободу воли во всей ее полноте, и, говоря ему, что, делая дурно, человек уступает дурному постороннему внушению, оно оставляет за ним всю ответственность за зло, потому что признает за ним возможность воспротивиться, – дело, очевидно, более легкое, чем борьба против собственной природы. Таким образом, по спиритическому учению нет непреодолимых влечений; человек всегда может не слушать тайного голоса в глубине души, побуждающего его к злу, как может не слушать и говорящий ему материальный голос; он может достигнуть этого посредством своей воли, прося у Бога необходимой силы и призывая для этой цели заступничество добрых духов. Этому-то и научает нас в возвышенной молитве Господней Христос словами «не допусти нас пасть под искушением, но избави нас от зла». Эта теория побудительной причины наших действий, очевидно, истекает из всего наставления, данного духами; она не только высока в нравственном отношении, но, прибавим, она-то и возвышает человека в собственных его глазах; она представляет его способным сбросить ярмо, над ним тяготеющее, как он волен запереть свой дом от докучливых гостей; он уже более не машина, действующая под влиянием, независимым от его воли; это – существо разумное, слушающее, взвешивающее и свободно избирающее один из других советов. Прибавим, что при сем том человек вовсе не лишен собственной инициативы, потому что, в конце концов, он не что иное, как воплощенный дух, сохраняющий под телесной оболочкой все достоинства и недостатки, которые имел как дух. Итак, первый источник совершаемых нами проступков лежит в несовершенствах нашего собственного духа, не достигшего еще того морального превосходства, которое будет иметь со временем, но, тем не менее, одаренного свободой воли; телесная жизнь дана ему для очищения от его несовершенств при помощи испытаний, которым он подвергается; и эти-то именно несовершенства и делают его слабым и более доступным внушениям других, более несовершенных духов, пользующихся ими, чтобы заставить его пасть в той борьбе, которую он предпринял. Если из этой борьбы он выходит победителем, то возвышается; если падает – остается, чем был, ни худшим, ни лучшим: надо начинать снова, и таким образом это может повторяться много раз. Чем более он очищается, тем более исчезают его слабые стороны, и тем менее он делается доступен для тех, кто побуждает его к злу, нравственная сила его рас-

тет соответственно его возвышению, и дурные духи удаляются от него. Все духи более или менее добрые, во время своего воплощения составляют человеческий род; а так как наша земля один из наименее совершенных миров, то на ней гораздо более дурных духов, чем добрых, оттого-то мы и видим на ней столько порочности. Употребим же все наши усилия, чтобы после этого раза не возвращаться более сюда и заслужить отдохновение в лучшем мире, в одном из тех миров, где добро царит безраздельно и где о теперешнем существовании мы вспомним только, как о времени изгнания.

Глава 11. Закон справедливости, любви и милосердия

Справедливость и естественное право

873. **Чувство справедливости прирожденно или же оно результат приобретенных понятий?**

Оно до такой степени прирождено, что вы возмущаетесь только при одной мысли о несправедливости. Без сомнения, нравственное совершенствование развивает это чувство, но оно его не дает. Бог положил его в сердце человека; вот почему между простыми и безыскусными людьми вы часто встречаете более точные понятия о справедливости, чем у людей многообразованных.

874**. Если справедливость есть закон природы, то как же люди понимают ее различным образом, и что один находит справедливым, то другому кажется несправедливым?**

Это потому, что к нему часто примешиваются страсти, заглушающие это чувство, как и большинство других естественных чувств, заставляющие смотреть на вещи с ложной точки зрения.

875. **Как можно определить справедливость?**

Справедливость состоит в уважении прав каждого. Что определяет эти права? Они определяются двумя положениями: законом человеческим и законом естественным. Когда люди создали законы, приспособленные к их нравам и характеру, эти законы установили права, которые с совершенствованием познаний, могли изменяться. Взгляните на ваши законы настоящего времени, хотя и далекие от совершенства, освящают ли они те же права, как и в средние века?

Эти устарелые права, кажущиеся вам чудовищными, казались справедливыми и естественными в ту эпоху. Таким образом, право, установленное людьми, не всегда бывает согласно со справедливостью; кроме того, оно определяет только некоторые общественные отношения, тогда как в частной жизни есть множество действий, подлежащих единственному суду совести.

876**. Помимо права, освященного законом человеческим, в чем основание справедливости по закону естественному?**

Христос вам сказал его: *хотеть для других того, что вы хотели бы для самих себя*. Бог вложил в сердце человека правило истинной справедливости, внушив ему желание, чтобы уважались его права. При неизвестности, как поступить в данных обстоятельствах по отношению к себе подобному, пусть человек спросит себя, как бы ему хотелось, чтобы поступили с ним в подобном же случае. Бог не мог дать ему лучшего руководителя, чем его совесть.

Критерием истинной справедливости может служить желание другим того, что желательно было бы для самого себя, а не желание себе того, что желательно было бы для других, что вовсе не одно и то же, так как желать себе зла неестественно, то, принимая свое личное желание за основание или за точку отправления, можно быть уверенным, что ничего, кроме добра, не пожелаешь своему ближнему.

Во все времена и во всех верованиях человек всегда старался выдвинуть на первый план свое личное право; *возвышенность же христианской религии состояла, главным образом, в принятии личного права за основание права ближнего*.

877. **Необходимость для человека жить в обществе налагает ли на него особенные обязанности?**

Да, и первая из всех – уважать права себе подобных; тот, кто станет уважать эти права, будет всегда справедлив. В вашем мире, где столько людей не исполняет закона справедливости, каждый прибегает к притеснениям, и это-то и порождает смятение и беспорядок в вашем обществе. Общественная жизнь дает права и налагает взаимные обязанности.

878. **Человек может ошибаться в границах своего права. Что же укажет ему предел его?**

Предел права, признаваемого им за ближним по отношению к самому себе. Но если каждый станет присваивать себе права своих ближних, то что же станется с повиновением по отношению к начальникам? Не будет ли это анархией всех властей?

Естественные права одинаковы для всех людей, от самого малого до самого великого. Бог не создал одних из лучшего материала, чем других, и все равны пред Ним. Эти права вечны; а установленные человеком погибают с его учреждениями. Впрочем, каждый хорошо чувствует свою силу или слабость и всегда будет питать роль уважения к тому, кто заслужит это своей добродетелью или мудростью. Важно указать на это, чтобы те, кто считает себя высшими, знали свои обязанности, чтобы заслужить это уважение. Повиновение нисколько не нарушится, если авторитет будет принадлежать мудрости.

879. **Каков был бы характер человека вполне справедливого?**

Это был бы истинный праведник, по примеру Христа, ибо он проводил бы в жизнь любовь к ближнему и милосердие, без коих нет истинной справедливости.

Право собственности. Воровство

880. **Какое первое из всех естественных прав человека?**

Право жизни; вот почему никто не имеет права ни посягать на жизнь себе подобного, ни делать ничего такого, что могло бы повредить его телесному существованию.

881. **Право жить дает ли человеку право собирать себе средства к существованию, чтобы отдохнуть, когда не будет более сил трудиться?**

Да, но он должен это делать семейно, как пчела, честным трудом, а не копить, как эгоист. Даже некоторые животные дают ему пример предусмотрительности.

882. **Имеет ли человек право защищать то, что собрано его трудом?**

Разве не сказал Бог: «не укради», а Христос – «отдавайте кесарево кесарю».

То, что приобрел человек честным трудом, есть законная собственность, которую он имеет право защищать, ибо собственность, нажитая трудом, есть право естественное, такое же священное, как и право трудиться и жить!

883. **Естественно ли стремление человека к приобретению собственности?**

Да, но когда это для себя одного и для личного своего удовлетворения, это – эгоизм.

Однако не законно ли это стремление, ибо человек со средствами никому не в тягость?

Бывают люди ненасытные, копящие без всякой пользы для кого бы то ни было или для угождения своим страстям. Думаешь ли ты, что это угодно Богу? Тот же, напротив, кто трудом своим приобретает средства, имея в виду придти на помощь своим ближним, исполняет закон любви и милосердия, и труд его благословен Богом.

884. **Какой признак законной собственности?**

Законна только та собственность, которая приобретена без ущерба для других (808).

Закон любви и справедливости, запрещая другому делать то, чего мы не желали бы для самих себя, осуждает тем самым всякий способ приобретения, противный этому закону.

885. **Безгранично ли право собственности?**

Без сомнения, все, что приобретено законным образом, есть собственность; но, как мы уже сказали, человеческое законодательство, будучи несовершенным, освящает часто права

условные, отвергаемые естественною справедливостью. Вот почему люди и изменяют свои законы по мере того, как прогрессируют и начинают лучше понимать справедливость. То, что кажется совершенным в одном столетии, кажется варварским в следующем (795).

Милосердие и любовь к ближнему

886. **Каков истинный смысл слова милосердие, тот смысл, в каком понимал его Христос?**

Доброжелательство ко всем, снисхождение к несовершенствам других, прощение обид.

Любовь и милосердие составляют дополнение закона справедливости, ибо любить своего ближнего значит делать ему все добро, которое от нас зависит и которое мы желали бы для самих себя. Таков смысл слов Христа: *«любите друг друга, как братья»*. Милосердие, по учению Христа, не ограничивается милостыней; оно обнимает все отношения, в которых мы находимся, к себе подобным, будут ли последние ниже нас, равны нам или выше нас. Оно предписывает нам снисхождение, потому что мы сами в нем нуждаемся; оно запрещает нам унижать несчастного, что как раз очень часто встречается. Если является богач, все относятся к нему с глубочайшим вниманием, полны предупредительности, а с бедняком, по-видимому, совсем не находят нужным стесняться. Но, напротив, чем более положение последнего достойно сожаления, тем более следует опасаться; как бы не прибавить горечи к его несчастью. Человек истинно добрый старается поднять низшего в его собственных глазах, уменьшая разделяющее их расстояние.

887. **Иисус сказал: «Любите даже врагов ваших. Но любовь к врагам не противоречит ли нашим естественным склонностям и не происходит ли вражда от недостатка симпатии между духами?**

Без сомнения, нельзя к врагам своим питать нежной и страстной любви; не это хотел Он сказать. Любить врагов своих – значит прощать им и за зло воздавать им добром; поступая таким образом, становишься выше них; посредством же мщения ставишь себя ниже их.

888. **Что думать о милостыне?**

Человек, принужденный просить милостыню, унижается и физически, и морально: он тупеет. В обществе, основанном на законе Божием и справедливости, должна быть обеспечена жизнь слабого без унижения для него. Оно должно обеспечить существование тех, кто не может трудиться, не оставляя их жизнь на произвол случая.

Разве вы порицаете милостыню?

«Нет; не милостыня достойна порицания, а тот способ, которым она часто подается. Добрый человек, понимающий милосердие согласно учению Христа, идет навстречу несчастью, не дожидаясь, когда оно протянет ему руку. Истинное милосердие всегда ласково и доброжелательно; оно выражается столько же в образе действия, сколько в самом факте. Услуга, оказанная деликатно, приобретает двойную цену; если же она оказывается надменно, нужда может заставить принять ее, но сердцу она дает очень мало. Помните также, что хвастовство уничтожает в глазах Божьих заслугу благодеяния. Иисус сказал: „Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая“. Он научает вас не омрачать милосердия гордостью. Надо отличать собственно милостыню от благотворительности. Наиболее нуждающийся не всегда тот, кто просит; боязнь унижения удерживает от просьбы истинного бедняка, и он часто страдает, не жалуясь; вот таких-то человек истинно человеколюбивый умеет найти без хвастовства. „Любите друг друга“, – вот закон Божества, при помощи которого Бог управляет мирами. Любовь есть закон притяжения живых и органических существ; притяжение есть закон любви для неорганической материи. Не забывайте никогда, что дух, какова бы ни была степень его совершенства и каково бы ни было его положение, во время его

перевоплощения или его блуждающего состояния всегда находится между двумя другими духами, одним высшим, им руководящим, другим низшим, по отношению к которому ему самому надо исполнить те же обязанности. Итак, будьте милосердны, но только не тем милосердием, которое побуждает вынуть из кошелька копейку, холодно даваемую вами тому, кто осмелится ее у вас попросить, но идите навстречу скрытым несчастьям. Будьте снисходительны к недостаткам других; вместо того чтобы презирать невежество и порок, научите их и возвышайте нравственно; будьте ласковы и доброжелательны ко всему, что ниже вас; будьте одинаковы по отношению к самым низшим существам творения, – и вы исполните тем закон Бога». – *Св. Викентий.*

889. **Не бывает ли людей, впавших в нищенство по своей вине?**

Без сомнения, но, если бы хорошее нравственное воспитание научило их исполнять закон Бога, они не впали бы в излишества, причинившие им гибель: от этого-то и зависит в особенности улучшение вашего мира (707).

Материнская и сыновняя любовь

890. **Материнская любовь есть ли добродетель или инстинктивное чувство, присущее и людям, и животным?**

И то, и другое. Природа дала матери любовь к своим детям в интересах их сохранения; но у животных эта любовь ограничена материальными нуждами; она прекращается, когда заботы становятся бесполезными; у человека же она продолжается всю жизнь и сопровождается добродетелями: самоотвержением и самоотречением; она переживает даже смерть и сопровождает дитя за могилой, вы хорошо видите, что в ней есть нечто кроме того, что есть у животных. (См. 205—385.)

891. **Так как материнская любовь вполне естественная, то почему же бывают матери, ненавидящие своих детей даже со дня их рождения?**

Иногда это испытание, избранное духом дитяти, или искупление, если сам он в другом существовании был дурным отцом, дурной матерью или дурным сыном (392). Во всяком случае дурная мать может быть воплощением дурного духа, старающегося мешать духу дитяти, чтобы последний не выдержал избранного им испытания. Но такое нарушение законов природы не остается безнаказанным, и дух дитяти будет вознагражден за те препятствия, которые придется ему превозмочь.

892. **Когда у родителей бывают дети, причиняющие им много горя, простительно ли родителям не иметь к ним той нежности, какую они имели бы в противном случае?**

Нет, ибо это – бремя, им доверенное, и назначение их употребить все усилия для возвращения их к добру (582—583). Но эти горести часто бывают следствием дурных склонностей, допущенных ими в детях от колыбели; они тогда пожинают то, что посеяли.

Глава 12. Нравственное совершенство

Добродетели и пороки

893. **В какой из добродетелей наиболее заслуги?**

Все добродетели имеют свою заслугу, так как все они – признаки пути добра. Добродетель налицо каждый раз, когда есть целенаправленное сопротивление увлечению дурными склонностями; но высшая степень добродетель, дающая наибольшие заслуги, та, которая жертвует своим личным интересом для блага своего ближнего; добродетель, имеющая наиболее заслуги – та, которая основана на самом бескорыстном милосердии.

894. **Бывают люди, делающие добро по непосредственному движению души, не испытывая при этом никаких противоречий. Одинакова ли их заслуга с теми, которым нужно бороться с собственной природой и которую они преодолевают?**

Если им не нужно бороться – значит успех ими достигнут; некогда они боролись и восторжествовали, вот почему добрые чувства не стоят им никаких усилий, и их поступки кажутся им совершенно естественными: добро вошло им в привычку. Их надо уважать, как старых ветеранов, заслуживших на поле битвы свои чины.

Как далеки вы еще от совершенства! Эти примеры вас поражают своим контрастом, и чем они реже, тем более вы удивляетесь им; но знайте: то, что у вас – исключение, в мирах более совершенных бывает правилом. Так как они населены только добрыми духами, то чувство добра там везде самопроизвольно, и дурное намерение была бы там чудовищным исключением. Вот почему там счастливы люди. То же будет и на земле, когда человечество преобразится, поймет и станет милосердным в истинном смысле этого слова.

895. **Помимо недостатков и пороков, в которых никто не может ошибиться, какой наиболее характерный признак несовершенства?**

Личный интерес. Моральные качества часто походят на позолоту на медном предмете, не выдерживающую пробного камня. Человек может обладать действительными качествами, благодаря которым для света он человек добродетельный; но эти качества, хотя и являются следствием прогресса, не всегда выносят некоторые испытания, и достаточно иногда затронуть струну личного интереса, чтобы обнаружить истинную сущность человека. Истинное бескорыстие вещь до такой степени редкая на земле, что ему удивляются, как чуду, когда с ним встречаются. Привязанность к материальным предметам есть заведомый признак низменности, потому что чем более человек склонен к благам мира сего, тем менее понимает он свое назначение; своим же бескорыстием он доказывает, что смотрит на будущее с более возвышенной точки зрения.

896. **Есть люди бескорыстные, без разборчивости расточающие свои средства без действительной пользы вместо того, чтобы сделать из них разумное употребление; имеют ли они какую-нибудь заслугу?**

Заслугу бескорыстия, но не такого добра, которое они могли бы сделать. Если бескорыстие – добродетель, то необдуманная расточительность всегда по меньшей мере обличает недостаток суждения. Богатство дается не для того, чтобы бросать его на ветер или беречь в сундуках; это залог, в котором придется людям отдать отчет, ибо они ответят за все то добро, которое могли сделать при богатстве, но не сделали, за все слезы, которые могли осушить деньгами, брошенными тем, которые в них не нуждались.

897. **Достоин ли осуждения тот, кто творит добро не в виде награды на земле, но в надежде, что ему зачтется это в другой жизни и что в последней он приобретает лучшее положение, – не вредит ли эта мысль его совершенствованию?**

Надо делать добро из милосердия – бескорыстно.

Однако весьма естественно, что каждый желает усовершенствоваться, чтобы избавиться от тягостного положения этой жизни; сами духи учат нас творить добро с этой целью; дурно ли думать, что, делая добро, можно надеяться на участь лучшую, чем на земле?

Нет, конечно; но тот, кто без задней мысли творит добро из одного только удовольствия быть угодным Богу и своему страдающему ближнему, тот достиг уже определенной степени совершенства, которое позволит ему гораздо скорее достигнуть счастья, чем его собрату, который, будучи более положительным, делает добро по расчету, а не по естественному побуждению своего сердца (894).

Не следует ли делать различие между добром, которое можно оказывать своему ближнему, и заботой об исправлении своих недостатков?

Мы понимаем, что не велика заслуга делать добро с мыслью, что это в другой жизни примется во внимание, но исправлять себя, побеждать свои страсти, исправлять свой характер с целью приближения к добрым духам и своего возвышения – разве и это также признак низменности?

Нет, нет; мы хотим сказать, что сделать добро – значит быть милосердным. Тот, кто рассчитывает, что должно принести ему каждое доброе дело как в будущей жизни, так и на земле, тот действует, как эгоист, но нет никакого эгоизма улучшать себя в видах приближения к Богу, потому что это цель, к которой каждый должен стремиться.

898**. Так как телесная жизнь есть лишь временное пребывание наше, и главной заботой нашей должно быть будущее, то полезно ли стараться приобретать научные познания, касающиеся лишь предметов и нужд материальных?**

Без сомнения; прежде всего, это дает вам возможность помогать вашим братьям; затем, дух ваш скорее возвысится, если он усовершенствовался уже в умственном отношении. В промежутке между воплощениями вы в один час научитесь тому, что потребовало бы нескольких лет на вашей земле. Ни одно знание не бесполезно; все они содействуют более или менее совершенствованию, потому что дух совершенный должен все знать, и так как прогресс должен осуществиться всесторонне, то все приобретенные познания содействуют развитию духа.

899. **Из двух богатых людей один родился в изобилии и никогда не знал нужды, другой состоянием своим обязан своему труду; оба они употребляют богатство исключительно для личного своего удовлетворения; кто из них наиболее виноват?**

Тот, кто знал страдания; он знает, что значит страдать; знает горе, которому не помогает, и часто даже совершенно забывает о нем.

900. **Тот, кто бесконечно копит деньги, не делая никому добра, может ли найти оправдание в намерении обогатить своих наследников?**

Это сделка с совестью.

901. **Из двух скупых один отказывает себе в необходимом и умирает от нужды на своем сокровище; другой скуп только для других – для самого себя он расточителен. Останавливаясь перед малейшей жертвой, чтобы оказать услугу или сделать полезное дело, он для удовлетворения своих склонностей, и страстей ничего не жалеет. Просят ли у него услуги – он всегда стеснен в средствах; пожелает ли исполнить какую-нибудь фантазию, у него всегда довольно денег. Который из них более виновен и у кого будет худшее место в мире духов?**

Тот, кто наслаждается, он, скорее, – эгоист, чем скупой; другой отчасти нашел уже свое наказание.

902. **Достойно ли порицания желание богатства с целью делать добро?**

Чувство это, без сомнения, похвально, когда оно чисто; но всегда ли оно совершенно бескорыстно и не скрывает ли какой-нибудь личной задней мысли? Не стремятся ли сделать добро прежде всего самому себе?

903. **Дурно ли изучать недостатки других?**

Если это для того, чтобы осуждать и разглашать их, весьма дурно, ибо это значит не иметь милосердия; но если для тоге, чтобы извлекать пользу для себя и избегать их самому, это может быть иногда полезно. Но не надо забывать, что снисхождение к недостаткам других есть одна из добродетелей, заключающихся в милосердии. Прежде чем упрекать других в их несовершенствах, подумайте, нельзя ли о вас сказать того же самого. Итак, старайтесь иметь свойства, противоположные недостаткам, находимым вами в других; это средство возвыситься самим; упрекаете ли вы ближнего вашего в скупости, будьте щедры; в гордости – будьте скромны и смиренны; в грубости – будьте мягки; в мелочности – будьте велики во всех ваших действиях. Одним словом, поступайте так, чтобы к вам нельзя было приложить изречение Христа: «Смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь».

904. **Дурно ли исследовать язвы общества и разоблачать их?**

Это зависит от побудительной к тому причины. Если писатель имеет в виду произвести лишь соблазн – это личное наслаждение, доставляемое им себе изображением картин, часто служащих скорее дурным, чем хорошим, примером. Дух наслаждается, но он может быть наказан за этот род удовольствия, предпринятый им для обнаружения зла.

Как же в этом случае судить о чистоте намерения и искренности писателя?

Это не всегда полезно; если он пишет хорошие вещи, извлекайте из них для себя пользу; если дурные, это вопрос совести, только касающийся его. Впрочем, если он хочет доказать свою искренность, его обязанность подкрепить наставления своим собственным примером.

905. **Некоторые авторы написали весьма хорошие и нравственные сочинения, но сами ими нисколько не воспользовались. Будет ли им в качестве духов зачтено добро, сделанное их сочинениями?**

Мораль без действия то же, что семя без плода. Что вам в семени, если вы не заставите его привести плод для вашего питания?

Это люди более виновные, потому что у них было достаточно разума для понимания. Не исполняя на деле тех правил, которые проповедовали другим, они отказались пожинать их плоды.

906. **Достойно ли осуждения, если делающий добро сознает это и признается в этом самому себе?**

Имея сознание зла, им совершаемого, у него должно быть также и сознание добра, чтобы знать, действует ли он хорошо или дурно. Именно взвешивая все свои действия на весах закона Бога и в особенности закона справедливости, любви и милосердия, он будет в состоянии дать себе отчет, хороши они или дурны, одобрить или осудить их. Поэтому он не может быть достоин порицания за то, что восторжествовал над дурными склонностями и за происшедшее от этого нравственное удовлетворение, лишь бы только он этим не тщеславился, ибо тогда впадает он в другую крайность (919).

Страсти

907. **Так как начало страстей в природе человека, то дурно ли оно само по себе?**

Нет; страсть заключается в излишестве, соединенном с волей, ибо начало страстей дано было человеку для добра, и они могут подвинуть его к великим делам, только злоупотребление ими причиняет зло.

908. **Как же определить границу, когда страсти перестают быть хорошими или дурными?**

Страсти подобны лошади, полезной, когда она обуздана, и опасной, когда она сама берет верх. Итак, страсть становится гибельной с того момента, когда вы теряете возможность управлять ею, и в результате ее является какой-нибудь вред для вас или для другого.

Страсти – это рычаги, удесятеряющие силы человека и способствующие исполнению цели Провидения; но если, вместо того чтобы управлять ими, человек позволяет им управлять собой, то впадает в излишество, и та сила, которая, будучи в его руках, могла бы сделать ему добро, обращается ему во вред и давит его. Зародыши всех страстей кроются в чувстве или в естественной потребности. Сами по себе они вовсе не зло, ибо основываются на условиях нашего существования, определенных Провидением. Страсть, собственно говоря, есть преувеличение потребности или чувства; она кроется в излишествах, а не в самой причине. И это излишество становится злом, когда следствием своим имеет какой-либо вред. Всякая страсть, приближающая человека к природе животной, удаляет его от природы духовной. Всякое чувство, возвышающее человека над животной природой, указывает на преобладание духа над материей и приближение к совершенству.

909. **Может ли человек всегда побеждать свои дурные склонности собственными усилиями?**

Да, иногда слабыми усилиями; ему не хватает именно воли. Увы! как немногие из вас делают такие усилия!

910. **Может ли человек найти в духах действительное содействие к преодолению своих страстей?**

Если он искренне просит Бога и своего доброго гения, то, конечно, добрые духи придут к нему на помощь, ибо это их миссия (459).

911. **Нет ли страстей до такой степени сильных и непреодолимых, что воля бессильна против них?**

Много есть лиц, говорящих «я хочу», но воля у них только на устах; они хотят, но очень довольны, что этого не бывает. Если человек думает, что не в состоянии победить своих страстей, то, значит, дух его довольствуется ими вследствие своей низменности; тот, кто старается их победить, понимает свою духовную природу; победить их для него торжество духа над материей.

912. **Какой наиболее действительный способ победить преобладание телесной природы?**

Поступать самоотверженно.

Эгоизм

913. **Какой из пороков можно считать коренным?**

Мы много раз говорили уже – это эгоизм; отсюда происходит все зло. Исследуйте все пороки, и вы увидите, что в сущности их лежит эгоизм. Как бы вы против них ни боролись, вам не удастся их искоренить, пока вы не искорените зла в самом его корне, пока вы не уничтожите его причину. Пусть же все ваши усилия стремятся к этой цели, ибо в ней кроется истинное бедствие общества. Кто, начиная с этой жизни, хочет приблизиться к нравственному совершенству, тот должен исторгнуть из своего сердца всякое эгоистическое чувство, ибо эгоизм непримирим со справедливостью, любовью и милосердием. Он собой уничтожает все добрые качества.

914. **Так как эгоизм основан на чувстве личного интереса, то его, по-видимому, очень трудно вырвать совершенно из сердца человека. Достигнут ли этого люди?**

По мере того как люди просвещаются в духовном отношении, они все менее и менее придают цены предметам материальным. Притом необходимо преобразование человеческих учреждений, возбуждающих и поддерживающих эгоизм. Это дело воспитания.

915. **Так как эгоизм присущ роду человеческому, то не будет ли он всегда препятствием царству абсолютного добра на земле?**

Без сомнения, эгоизм – наибольшее из ваших зол, но он зависит от низменности духов, воплощенных на земле, а не от человечества самого по себе. Не духи же, очищаясь последовательными воплощениями, освобождаются от эгоизма, как и от других своих недостатков. Разве нет у вас на земле ни одного человека, свободного от эгоизма и поступающего милосердно?

Их больше, чем вы думаете, но вы мало их знаете, потому что добродетель не старается выказаться; если же есть один, то отчего не быть десяти; если есть десять, то отчего не быть и тысяче?

916. **Эгоизм далеко не уменьшается, а скорее растет с цивилизацией, которая, по-видимому, его возбуждает и поддерживает. Каким же образом причина может уничтожить следствие?**

Чем больше зло, тем отвратительнее оно становится. Эгоизму надо было наделать много зла, чтобы стала понятна необходимость его уничтожения. Когда люди освободятся от эгоизма, властвующего теперь над ними, то заживут, как братья, не делая друг другу зла, а напротив, вследствие взаимного чувства солидарности помогая друг другу; тогда сильный будет опорой, а не угнетателем слабого, и не будет более людей, нуждающихся в необходимом, потому что все будут исполнять на деле закон справедливости. Это царство добра, подготовление которого возложено на духов (784).

917. **Каким способом уничтожить эгоизм?**

Из всех человеческих несовершенств труднее всего вырвать с корнем эгоизм, потому что он зависит от влияния материи, от которого человек, переживший для своего усовершенствования наименьшее число перевоплощений, так сказать, *слишком близко стоящий к своему началу*, не может освободиться и которому все содействует для поддержания этого влияния: человеческие законы, общественный строй, воспитание. Эгоизм ослабеет с преобладанием моральной жизни над жизнью материальной, и в особенности с познанием преподанных спиритизмом вашего действительного будущего состояния, не изуродованного аллегорическими выдумками, когда спиритизм, понятый, как следует, сольется с нравами и верованиями; когда он преобразует привычки, обычаи, социальные отношения. Эгоизм основан на преобладающем значении личности; но спиритизм, повторяю, понятый надлежащим образом, заставляет смотреть на вещи с такой возвышенной точки зрения, что чувство личности исчезает некоторым образом перед бесконечностью. Уничтожая значение личности или по меньшей мере отводя ей то место, которое она должна занимать в действительности, спиритизм неизбежно побеждает эгоизм. Человек, сталкиваясь с эгоизмом других, часто становится и сам эгоистом, потому что чувствует необходимость держаться в оборонительном положении.

«Видя, что другие думают о себе, а не о нем, он сам бывает вынужден заниматься собою более, чем другими. Но, когда принцип милосердия и братства станет основанием общественных учреждений, законных соотношений народа к народу и человека к человеку, – человек станет менее думать о своей личности, ибо увидит, что о ней думают другие; тогда он подчинится нравственному влиянию примера и отношении к нему. При настоящем же преобладании эгоизма нужна истинная добродетель, чтобы отречься от своей личности в пользу других, часто не придающих этому отречению никакой цены; вот для тех-то в особенности и открыто царство небесное; для них-то преимущественно и уготовано счастье

избранных, ибо, истинно говорю вам, что в день воздаяния тот, кто думал лишь о себе, останется в стороне и будет страдать от этого отвержения» (785). – *Фенелон.*

Без сомнения, делаются похвальные усилия, чтобы подвинуть человечество к совершенствованию; добрые чувства более чем в какую-нибудь другую эпоху одобряются, поощряются и уважаются, а между тем грызущий червь эгоизма все-таки остается общественной язвой. Это зло действительное, отражающееся на всех, и каждый в большей или меньшей степени страдает от него; поэтому надо бороться с ним так, как борются против эпидемической болезни. Для этого следует действовать по примеру врачей: добраться до источника зла. Пусть же во всех частях общественной организации, от отдельных семейств до целых народов, от хижины до дворца, стараются открыть все причины, все влияния, явные и скрытые, поддерживающие и развивающие чувство эгоизма; раз причины будут известны, средство представится само собой, дело будет лишь в том, чтобы преодолеть эти причины, если не все сразу, то по меньшей мере по частям, и только таким путем мало-помалу яд будет исторгнут. Выздоровление может быть очень продолжительным, ибо причины зла многочисленны, но его можно достигнуть, устраняя зло в самом его корне, – при помощи воспитания; не того воспитания, которое стремится сделать людей образованными, а того, которое делает их добродетельными. Воспитание, если оно хорошо понятно, есть ключ нравственного прогресса. Когда искусство обращаться с характерами будет так же хорошо известно, как и искусство направлять умы, первые можно будет выправлять так же, как выправляют молодые растения. Но это искусство требует большого такта, много опытности и глубоких наблюдений; большое заблуждение думать, что достаточно обладать знанием, чтобы с успехом применять его к этому делу.

Кто следит с момента рождения за ребенком богача, так же, как и за дитятей бедняка, и наблюдает все пагубные влияния, действующие на ребенка вследствие слабости, беззаботности или невежества лиц, им руководящих; кто увидит, как часто средства, употребляемые для исправления дитяти, не достигают цели, тот не удивится, встречая такую массу порочности. Пусть же делают для нравственности человека столько же, сколько и для ума, – и тогда увидят, что если и бывают упорные натуры, зато больше, чем кажется, есть таких, которым для принесения желанных результатов недостает лишь хорошего ухода (872). Человек хочет быть счастливым, это чувство в его природе; вот почему он бесконечно трудится над улучшением своего положения на земле – он ищет причины своих зол, чтобы устранить последние.

Когда он хорошо поймет, что эгоизм – одна из причин; та, которая производит гордость, честолюбие, жадность, ненависть, ревность, от коих он ежеминутно страждет; которая вносит расстройство во все общечеловеческие отношения, вызывает раздор, уничтожает доверие, постоянно заставляет быть по отношению к окружающим настороже, та, которая из друга делает врага, – тогда только он поймет, что порок этот несовместим с собственным его счастьем, скажем более, с собственной его безопасностью; и чем более он потерпит от него, тем более почувствует потребность противодействовать, как противодействуют чуме, вредным животным и другим бедствиям; он будет побуждаем к этому своим собственным интересом (784).

Эгоизм – источник всех пороков, как милосердие – источник всех добродетелей; и уничтожать первый – эгоизм – значит развивать последний; такова должна быть цель всех усилий человека, если он хочет обеспечить свое счастье в этой жизни, точно так же, как и в будущей.

Свойства добродетельного человека

918. **По каким признакам можно узнать в человеке действительный прогресс, который должен возвысить его дух в духовной иерархии?**

Дух доказывает свою возвышенность тем, что все действия его телесной жизни представляют исполнение Божественных законов и предварительное понимание духовной жизни.

Истинно добродетельный человек тот, кто исполняет закон справедливости, любви и милосердия во всей его чистоте; тот, кто, обращаясь к своей совести, спрашивает себя: не нарушил ли он этот закон, не сделал ли он зла; сделал ли все добро, *которое мог сделать*, не может ли кто-нибудь пожаловаться на него, и наконец, сделал ли он другому все то, что хотел бы, чтобы сделали ему самому.

Человек, проникнутый чувством милосердия и любви к ближнему, творит добро для добра, без надежды на возврат, и свой интерес приносит в жертву справедливости. Он добр, человечен, доброжелателен к каждому, потому что во всех людях видит братьев, без различия племен и верований.

Если Бог даровал ему силу и богатство, он смотрит на это, как на *капитал*, данный ему для доброго дела, он не тщеславится этим, потому что знает, что Бог, давший ему их, может и отнять их.

Если общественный строй поставил к нему в зависимость людей, он обращается с ними с добротой и доброжелательством, потому что они равны ему перед Богом; он пользуется своей властью для возвышения нравственности подчиненных, а не для подавления их своей гордостью.

Он снисходит к слабостям других, потому что знает, что и сам нуждается в снисхождении и помнит следующее изречение Христа: *«Пусть тот, кто без греха, первый бросит в нее камень»*.

Он не мстителен, по примеру Христа прощая обиды; он помнит только благодеяния, ибо знает, что *ему простится постольку, поскольку простит он сам*.

Он уважает, наконец, в своих ближних все права, даваемые законами природы, как он желал бы, чтобы их уважали и в нем самом.

Познание самого себя

919. **Какое наиболее действенное средство улучшиться в этой жизни и воспротивиться искушению зла?**

Один из мудрецов древности сказал: «Познай самого себя».

Мы понимаем всю мудрость этого правила, но вся трудность-то его и заключается в познании самого себя; как достигнуть этого?

Делайте то, что я сам делал при моей жизни на земле: в конце дня я спрашивал свою совесть, я просматривал мысленно все, что сделал, и спрашивал себя, не упустил ли какой-нибудь обязанности и не может ли кто-нибудь пожаловаться на меня. Таким путем и достиг познания самого себя и того, что следовало мне исправить. Тот, кто каждый вечер будет припоминать все свои дневные поступки и спрашивать себя, что сделал он доброго или дурного в течение дня, молясь Богу и своему ангелу-хранителю о своем просвещении, тот привлечет большую силу для своего совершенствования, ибо, верьте мне, Бог поможет ему.

Итак, ставьте себе вопросы и спрашивайте, что вы сделали и с какой целью действовали в данных обстоятельствах, не сделали ли вы чего-нибудь такого, за что осудили бы других, не совершили ли поступка, в котором не посмели бы признаться. Спросите себя еще вот

о чем: если бы Богу угодно было призвать меня в эту минуту, то, возвращаясь в мир духов, где ничто не скрыто, пришлось ли бы мне опасаться чьего-либо взгляда.

Проследите, не совершили ли вы чего-нибудь против Бога, затем против своего ближнего, и, наконец, против самого себя. Ответы будут или успокоением вашей совести или указанием зла, которое надо удалить.

Итак, познание самого себя есть ключ к личному улучшению; но, скажете вы, как же судить себя? Мы окружены иллюзиями самолюбия, уменьшающего проступки и заставляющего их извинять. Скупой весьма естественно считает себя бережливым и предусмотрительным; гордый полагает, что только он держит себя с достоинством. Это слишком справедливо, но у вас есть средство контроля, которое не может вас ввести в заблуждение. Когда вы находитесь в нерешимости насчет достоинства одного из ваших действий, спросите себя, как бы вы определили его, будь оно действием другого. Если бы вы осудили его в другом, то и для вас оно не может быть более законным, ибо у Бога нет двух мерил справедливости. Старайтесь также узнать, что думают о вашем поступке другие, и не пренебрегайте мнением ваших врагов, ибо им нет никакого интереса приукрашивать истину, и часто Бог ставит их возле вас, как зеркало, для предупреждения вас с большей откровенностью, чем бы то сделал ваш друг.

Пусть же тот, кто имеет серьезное желание улучшиться, пристальнее вглядывается в свою совесть. Для искоренения в ней порочных наклонностей, как удаляет он сорные травы из своего сада; пусть подводит итог своему нравственному дню, как купец ежедневно сводит счет своим прибылям и убыткам и, уверяю вас, что каждый последующий день принесет ему больше, чем предыдущий. Если он может сказать, что день его был хорош, то можете спать мирно и безбоязненно ожидать пробуждения в будущей жизни. Итак, ставьте себе ясные и точные вопросы и не бойтесь их умножать, так как стоит потратить несколько минут для приобретения вечного счастья. Не трудитесь ли вы ежедневно, чтобы скопить себе что-либо, на обеспечение покоя в старости? Но есть ли покой этот – предмет всех ваших желаний, цель, ради которой вы предпринимаете труды и временные лишения?

«И что значит этот отдых на несколько дней, смущаемый дряхлостью тела, в сравнении с тем, что ожидает добродетельного человека? Не стоит ли ради этого решиться на некоторое усилие? Я знаю, многие говорят, что настоящее определенно, а будущее неизвестно; но эту-то именно мысль и возложено на нас в вас уничтожить, ибо мы хотим раскрыть перед вами будущее таким образом, чтобы у вас на этот счет не оставалось никакого сомнения. Вот почему мы возбудили ваше внимание сначала такими феноменами, которые могли бы поразить ваши чувства, а затем даем вам наставления, которые каждый из вас должен распространять. С этой-то целью мы и продиктовали „Книгу духов“. – *Бл. Августин.*

Многие совершаемые нами проступки проходят для нас незамеченными. Если бы мы действительно, следуя совету св. Августина, чаще спрашивали свою совесть, то увидели бы, сколько раз прегрешали мы, сами того не подозревая, вследствие невникания нашего в свойства и мотивы наших действий. Такая форма вопросов может принести более точные результаты, чем правило, которое люди часто не применяют к себе. Она требует категорических ответов «да» или «нет», не оставляющих среднего; так что суммой ответов можно определить сумму находящегося в нас добра и зла.

Книга четвертая. Надежды и утешения

Глава 1. Земные радости и горести

Относительное счастье и несчастье

920. **Может ли человек на земле пользоваться полным счастьем?**

Нет, потому что жизнь была дана ему как испытание или искупление. Но от него зависит, услаждать ее и быть настолько счастливым, насколько это возможно на земле.

921**. Понятно, что, когда человечество преобразуется, человек будет счастлив на земле, но в ожидании этого может ли каждый обеспечить себе относительное счастье?**

Чаще всего человек сам виновник своего несчастья. Исполняя закон Бога, он избегает многих зол и доставляет себе счастье настолько полное, насколько оно совместимо с грубым земным существованием.

Человек, глубоко проникнутый своим будущим назначением, в телесной жизни видит только временную остановку. Для него это минутный отдых в дурной гостинице; он легко утешается в нескольких мимолетных неприятностях путешествия, которые должны привести его к положению тем лучшему, чем лучшие он сделал к тому приготовления.

Еще в этой жизни за нарушение законов телесного существования мы наказываемся бедствиями, являющимися следствием этого нарушения и наших собственных излишеств. Если мы станем все ближе и ближе добираться до происхождения того, что зовем земными несчастьями, то увидим, что в большинстве случаев они составляют следствие первого уклонения от прямого пути. Этим уклонением мы вступили на дурной путь и шаг за шагом впадаем в несчастье.

922. **Земное счастье бывает сообразно с положением каждого лица; и что достаточно для счастья одного, то является несчастьем для другого. Есть ли, однако, общая мера счастья для всех людей?**

Для материальной жизни такой мерой является обладание необходимым; для моральной жизни – добрая совесть и вера в будущее.

923. **Но то, что является избытком для одного, не есть ли необходимое для другого и наоборот, в зависимости от положения?**

Да, по вашим материальным понятиям, по вашим предрассудкам, по вашему честолюбию и по всем вашим смешным нелепостям, значение которых покажет будущее, когда поймете истину. Без сомнения, имевший 50000 руб. годового дохода, будучи вдруг принужден жить на 10 руб., сочтет себя очень несчастным, не будучи в состоянии вести прежний образ жизни, поддерживать то, что он называет своим положением, – иметь лошадей, лакеев, удовлетворять всем своим страстям.

Он думает, что нуждается в необходимом, но, говоря откровенно, сочтешь ли ты его достойным сожаления, когда рядом с ним есть умирающие от холода и голода и не имеющие убежища, где преклонить свою голову?

Мудрый, чтобы быть счастливым, смотрит вниз, а никогда не вверх, а если и обращает туда свои взоры, то лишь для того, чтобы вознестись душой к бесконечности. (См. 15.)

924. **Бывают бедствия, не зависящие от образа действий и поражающие самого праведного человека; нет ли какого средства предохранить себя от этого?**

В таких случаях человек должен покориться и перенести несчастье безропотно, если хочет совершенствоваться. Но он всегда может почерпнуть утешение в своей чистой совести, которая дает ему надежду на лучшее будущее.

925. **Зачем Бог дает иногда богатство тем, кто, по-видимому, не заслуживает этого?**

Это милость в глазах лишь тех, кто видит одно настоящее; но помни хорошенько, что богатство есть испытание, часто более опасное, чем бедность (814).

926. **Цивилизация, создавая новые нужды, не является ли источником новых скорбей?**

Горести этого мира соответственны искусственным нуждам, которые вы сами создаете себе. Тот, кто умеет умерять свои желания и смотрит без зависти на других, оберегает себя в этой жизни от многих огорчений. Наиболее богатый тот, у кого наименее нужд.

Вы завидуете наслаждению тех, кто кажутся вам счастливыми мира сего, но знаете ли вы, что их ожидает?

Если они пользуются своим богатством только для себя, они – эгоисты, и их ожидают несчастья! Скорее жалейте их. Бог разрешает иногда, чтобы злой благоденствовал, но счастью его нечего завидовать; он заплатит за него горькими слезами. Если несчастлив человек достойный – это испытание; и если он перенесет его мужественно – оно зачтется ему. Помните слова Христа: *блаженны страждущие, ибо они утешатся*.

927. **Избыток, конечно, не необходим для счастья, но действительно ли горе тех, кто лишены необходимого?**

Человек действительно несчастлив, когда он страдает от недостатка необходимого для жизни и для телесного здоровья. Лишение это может зависеть от его личной вины, и тогда он должен обвинить самого себя. Если же в этом виновны другие, то ответственность падает на того, кто был тому причиной.

928. **Особенностью природных наклонностей Бог, очевидно, указывает нам на наше призвание в этом мире. Не происходит ли много зол оттого, что мы не следуем этому призванию?**

Это правда. Родители часто по гордости или скупости отклоняют детей от пути, начертанного для них природой, и вследствие таких отклонений рискуют их счастьем – за это они будут отвечать.

Значит, вы находите справедливым, чтобы сын высокопоставленного человека был сапожником, если он имеет к этому призвание?

Не надо впадать в нелепости и крайности. Цивилизация имеет свои потребности. Зачем быть непременно сапожником, когда человек может быть чем-либо другим? Он всегда может быть полезным по мере своих способностей, если им не дано ложного направления.

Например, вместо плохого адвоката, человек этот мог бы быть очень хорошим механиком.

Положение людей, не соответствующее их умственным способностям, конечно, одна из наиболее частых причин разочарования.

Неспособность к избранной карьере является неиссякаемым источником несчастий, и если к неспособности присоединится еще самолюбие, препятствующее человеку искать выхода в более скромную профессию, то он начинает видеть в самоубийстве лучшее средство для избежания того, что считает унижением. *Если бы нравственное воспитание возвысило его над грубыми предрассудками гордости, он никогда не был бы застигнут врасплох*.

929. **Бывают люди, лишенные всяких средств к жизни и в перспективе имеющие одну смерть даже тогда, когда вокруг них царит изобилие, что должны они предпринять? Должны ли они допустить себя умереть с голоду?**

Никогда не следует иметь мысли позволить себе умереть с голоду; всегда можно найти средство для пропитания, если гордость не станет между нуждой и трудом. Часто говорят: нет низкого положения, нет постыдного труда, но говорят для других, а не для себя.

930. Очевидно, без общественных предрассудков, которым люди дозволяют властвовать над собой, всегда можно найти какой-нибудь труд, способствующий к жизни, хотя бы с ущербом своему положению; но ведь и между людьми без предрассудков бывают такие, которые находятся в полной невозможности удовлетворить своим нуждам, по болезни или по другим причинам, не зависимым от их воли?

В обществе, устроенном по закону Христа, никто не должен умирать с голоду.

При мудрой и при предусмотрительной общественной организации нуждаться в необходимом может человек только по своей вине, но и самые проступки его часто бывают результатом среды, в которой он находится. Когда человек будет исполнять закон Бога, у него будет общественный порядок, основанный на солидарности и справедливости, и он сам сделается лучшим (793).

931. **Почему в обществе страдающие классы более многочисленны, чем счастливые?**

Ни один из них не счастлив совершенно, и то, что считают счастьем, часто скрывает в себе мучительные скорби; страдания есть везде. Однако чтобы ответить на твою мысль, я скажу, что классы, которые ты называешь страдающими, более многочисленны потому, что земля есть место искупления. Когда человек сделает из нее местопребывание добра и добрых духов, то он не будет на ней несчастлив, и земля станет для него земным раем.

932. **Почему злые так часто имеют в жизни преобладающее влияние над добрыми?**

Вследствие слабости добрых злые смелы и пронырливы, добрые робки; когда последние захотят, они одержат верх над первыми.

933. **Человек часто бывает виновником своих материальных страданий, не является ли он также виновником и моральных?**

Еще более, ибо страдания материальные иногда независимы от воли; но пораженная гордость, оскорбленное самолюбие, терзания скупости, зависти, ревности, одним словом, всех страстей, являются муками души.

Зависть, ревность! Счастливы те, кто не знает этих двух точащих червей! При зависти и ревности нет покоя, нет спокойствия тому, кто постигнут этим злом.

Предметы его желаний, его ненависти, его досады восстают перед ним, как призраки, не оставляющие его в покое и преследующие даже во сне. Ревнивый и завистливый находятся в состоянии как бы постоянной горячки. Желательно ли это положение, и не понятно ли вам, что своими страстями человек создает себе добровольные страдания и что земля становится для него настоящим адом?

Многие выражения ярко изображают действия некоторых страстей. Говорят, быть надутым гордостью, умирать от зависти, сохнуть от ревности или злобы, терять от них аппетит и так далее. Эти картины вполне правдивы. Иногда даже зависть не имеет определенного предмета. Есть люди по природе завистливые ко всему, что возвышается, что выходит из обыденного уровня, даже тогда, когда у них нет к тому никакого интереса, но единственно по той лишь причине, что не могут с ним сравниться; все, кажущееся им высшим, им не нравится, и, если они составляли большинство, то все старались бы понизить до своего уровня. Это зависть, соединенная с посредственностью.

Человек часто бывает несчастлив только потому, что придает слишком большое значение предметам мира сего; в таком случае тщеславие, неудовлетворенное честолюбие и жадность составляют его несчастье. Но, если он станет выше узкого круга материальной жизни, если вознесет свои мысли к бесконечному, составляющему его назначение, то бедствия чело-

вечества покажутся ему столь же мелочными и ребяческими, как и печаль ребенка, огорченного потерей игрушки, составлявшей его высшее наслаждение. Видящий блаженство только в удовлетворении гордости и грубых инстинктов, несчастен, когда не может удовлетворить их, тогда как тот, кому не нужно лишнего, счастлив тем, на что другие смотрят, как на бедствие. Мы говорим о человеке цивилизованном, ибо дикари, имея более ограниченные нужды, не имеют этих причин для терзаний и желаний. Их воззрение на вещи совсем иное. Цивилизованный же человек обдумывает свое несчастье и анализирует его; вот почему оно сильнее на него действует. Но так же точно он может обдумывать и анализировать и средства утешения. Это утешение он черпает в христианском чувстве, дающем ему надежду на лучшее будущее, и в спиритизме, дающем ему несомненность этого будущего.

Потеря любимых людей

934. **Не правда ли, что потеря любимых нами людей одно из несчастий, причиняющих печаль, тем более законную, что она непоправима и независима от нашей воли?**

Эта причина печали равно постигает и бедного, и богатого, – это составляет их испытание, их искупление и общий закон, но утешением служит возможность сообщаться с вашими друзьями известным вам путем *в ожидании того, когда у вас будут другие средства, более прямые и более доступные вашим чувствам*.

935. **Что думать о мнении лиц, видящих кощунство в загробных сообщениях?**

Не может быть в этом кощунства, когда мысли сосредоточены и общение производится с почтением и благопристойностью; это доказывается тем, что духи, чувствующие к вам привязанность, являются с удовольствием, счастливы вашей памятью и возможностью беседовать с вами; но совершать это легкомысленно действительно кощунство.

Возможность входить в общение с духами представляет живейшее утешение, доставляя нам способ беседовать с нашими родственниками и друзьями, покинувшими землю прежде нас. С помощью вызываний мы приближаем их к себе; они около нас, слышат и отвечают нам; разлуки, так сказать, более не существует. Они помогают нам своими советами, выражают нам свою привязанность и удовольствие, испытываемое ими вследствие нашей памяти о них. Не дорого ли для нас знать, что они счастливы; изучать, благодаря им, подробности их нового существования и приобретать уверенность, в свою очередь, соединиться с ними.

936. **Каким образом неутешная печаль переживающих действует на духов, являющихся ее предметом?**

Дух чувствителен к воспоминанию и сожалению о нем тех, кого он любил, но беспрестанная и неразумная печаль действует на него тягостно, потому что в этой чрезмерной печали он видит недостаток веры в Бога и в будущее, а следовательно, и препятствие к совершенствованию и, быть может, даже ко взаимному соединению.

Так как дух, освободясь от тела, счастливее, чем на земле, то сожалеть, что он умер, значит жалеть, что он счастлив.

Два друга – пленники и заключены в одной темнице; оба они некогда должны быть свободны, но один из них получает свободу ранее другого. Было ли выражением привязанности со стороны остающегося горевать о том, что друг его избавился раньше его?

Желать, чтобы освободившийся разделял плен и страдания, было бы скорее эгоизмом, чем привязанностью. Те же самое и с двумя существами, любившими друг друга на земле; тот, кто умирает раньше, освобожден прежде, я мы должны поздравить его с этим, ожидая с терпением минуты, когда наступит и наша очередь. Сделаем по этому вопросу другое сравнение. У вас есть друг, положение которого возле вас очень тягостно; здоровье его или интересы требуют его отъезда в другой край, где ему будет лучше во всех отношениях. Его вре-

менно не будет с вами, но вы всегда будете иметь от него известия; разлука явится только материальной. Будете ли вы недовольны его удалением, если оно необходимо для его блага? Спиритическое учение наглядными доказательствами, даваемыми о будущей жизни, о присутствии вокруг нас тех, кого мы любили, о постоянстве их привязанности и заботливости, и возможностью поддерживать общение с ними, доставляет величайшее утешение в одной из наиболее законных причин печали. При спиритизме нет одиночества, нет разлуки, самый одинокий человек всегда окружен друзьями, с которыми может беседовать. Мы нетерпеливо переносим превратности жизни; они кажутся нам до того невыносимыми, что мы представить себе не можем, чтоб могли перенести их; а между тем, если бы перенесли их мужественно, если бы умели заставить замолчать свой ропот, то, освободившись от этой земной темницы, поздравили бы себя с этим, как больной, исцелившийся после трудной операции, благодарит себя за то, что решился подвергнуться тягостному лечению.

Разочарования. Разбитые привязанности

937. **Разочарования, испытываемые нами вследствие неблагодарности и непрочности дружеских связей, не являются ли также источником горести для человека с добрым сердцем?**

Да; но мы вас учим жалеть неблагодарных и неверных друзей, ибо им будет хуже вашего. Неблагодарность – дочь эгоизма, а эгоист встретит позже такие же бесчувственные сердца, каким был и сам. Подумайте обо всех тех, кто сделали добра больше вашего, которые были лучше вас и все-таки были награждены неблагодарностью. Подумайте, что Самого Христа оскорбляли и презирали при жизни, обходились с Ним, как с плутом и обманщиком, и не удивляйтесь, что так же точно поступают и с вами. Добро, вами сделанное, пусть будет вашей наградой; не обращайте внимание на то, что вам отвечают получившие его. Неблагодарность есть испытание для вашего постоянства в добре; вам это будет зачтено, а те, кто вам так отплатили, будут наказаны, и тем больше, чем больше была их неблагодарность.

938. **Но разочарования, причиненные неблагодарностью, не ожесточают ли сердца и не закрывают ли его для чувствительности?**

Это было бы напрасно; человек с добрым сердцем, как ты говоришь, всегда счастлив добром, им творимым. Он знает, что если оно не зачтется ему в этой жизни, то зачтется в будущей, а неблагодарному остаются стыд и угрызения.

Эта мысль не помешает сердцу его быть огорченным; но не может ли это зародить в нем мысль, что будь он менее чувствителен, был бы он более счастлив?

Да, если он предпочитает счастье эгоиста; но это печальное счастье! Итак, пусть он знает, что неблагодарные друзья, его покинувшие, недостойны его дружбы и что он ошибся на их счет; ему нечего их жалеть. Позже он найдет друзей, которые сумеют лучше понять его. Жалейте поступающих с вами дурно, если вы того не заслужили, ибо их ждет печальная расплата, но не обращайте на это внимания, это средство подняться выше их.

Природа дала человеку потребность любить и быть любимым. Одна из наибольших радостей, дарованных ему на земле, – встретить сердце, симпатизирующее ему; таким образом, природа дала ему зачатки счастья, приуготованного ему в мире совершенных духов, где все – любовь и доброжелательство; в этой-то радости и отказано эгоисту.

Антипатичные союзы

939. **Так как симпатизирующие духи склонны соединяться, то каким же образом случается, что между воплощенными духами привязанность бывает часто только с одной стороны и что самая искренняя любовь встречается равнодушием и даже отвра-**

щением. Кроме того, каким образом самая живая привязанность двух существ может превратиться в антипатию, а иногда и в ненависть?

Ты, значит, не понимаешь, что это наказание, хотя и временное. Затем, сколько есть таких людей, которые, судя по внешности, предполагают, что любят безумно, а между тем, когда им приходится жить вместе с любимым человеком, они скоро убеждаются, что их чувство было лишь материальной привязанностью. Недостаточно плениться особой, у которой вы предполагаете прекрасные качества и которая вам нравится: только действительно живя с человеком, можно его оценить. Сколько также и таких союзов, которые поначалу, по-видимому, никогда не обещают быть симпатичными, а потом, когда та и другая сторона узнает друг друга и хорошо изучит, то отличаются нежной и продолжительной любовью, основанной на взаимном уважении! Не надо забывать, что любит дух, а не тело, и что когда материальная иллюзия исчезнет, дух видит действительность.

Есть два рода привязанностей; тела и души, и часто одну принимают за другую. Привязанность души, когда она чиста и симпатична, – прочна; привязанность тела кратковременна. Вот почему часто бывает, когда иллюзия исчезнет, воображавшие, что будут любить вечно, кончают тем, что ненавидят друг друга.

940. **Недостаток симпатии между двумя существами, назначенными к совместной жизни, не есть ли точно так же источник печалей, тем более горьких, что отравляют все их существование?**

Действительно, очень горьких; но это одно из несчастий, первой причиной которых чаще всего бываете вы сами; прежде всего виноваты ваши законы, ибо неужели ты думаешь, что Бог принуждает тебя жить с тем, кто тебе противен! Притом же в союзах этих вы чаще ищете удовлетворения вашей гордости или честолюбия, чем счастья взаимной любви, тогда вы несете последствия ваших заблуждений.

В этом случае, не бывает ли почти всегда невинной жертвы?

Да, и это для нее тяжелое испытание; но ответственность за ее несчастье падет на тех, кто будет тому причиной. Если свет истинный проник в ее душу, она почерпнет утешение в вере в будущее; впрочем, по мере того как предрассудки ослабнут, причины этих частных несчастий также исчезнут.

Боязнь смерти

941. **Для многих людей боязнь смерти является причиной тревоги; так как у них есть будущее, то откуда происходит боязнь?**

Боязнь эта напрасна; но как же быть? Их с самого детства стараются убедить, что существует ад и рай, причем им говорят, что они скорее попадут в первый, чем во второй, так как естественные потребности природы представляются в виде смертного греха для души. Люди эти, становясь взрослыми и научившись рассуждать сколько-нибудь, убеждаются в невозможности допустить это и становятся материалистами или атеистами; таким-то образом доводят их до убеждения, что вне настоящей жизни нет более ничего.

Что касается тех, кто устоял в своих детских верованиях, они опасаются вечного огня, который будет жечь их, не уничтожая.

Праведному смерть не внушает никакой боязни, потому что при вере – будущее для него несомненно; нужда заставляет его ждать лучшей жизни, а милосердие, закон которого он исполнял, дает ему уверенность, что в том мире, куда он готовится войти, он не встретит никого, чьего взгляда мог бы опасаться (730).

У материального человека, более привязанного к телесной жизни, чем к духовной, на земле есть материальные печали и наслаждения, счастье его – в преходящем удовлетворении его желаний. Душа же его, всегда занятая и удрученная превратностями жизни, находится в

постоянной тоске и страданиях. Смерть его пугает потому, что в своем будущем он сомневается и на земле оставляет все свои привязанности и надежды.

Человек нравственный, возвысившийся над искусственными потребностями, созданными страстями, начиная с этой жизни, пользуется радостями, материальному человеку не известными. Умеренность его желаний дает его духу спокойствие и ясность. Счастливый добром, им совершаемым, он не знает разочарований, и неприятности скользят по его душе, не оставляя на ней болезненного следа.

942. **Не найдут ли некоторые лица банальными эти советы быть счастливым; не увидят ли они в них того, что зовется общими местами, избитыми истинами, и не скажут ли, что в сущности секрет быть счастливым заключается в умении переносить несчастья?**

Найдутся, и даже много таких, что скажут это, но они похожи на больных, которым врач предписывает диету: им хотелось бы исцелиться без лекарств, продолжая употреблять то, что для них вредно.

Отвращение к жизни. Самоубийство

943. **Откуда происходит отвращение к жизни, овладевающее некоторыми лицами без достаточных к тому оснований?**

Последствие праздности, недостатка веры и часто пресыщения. Для того, кто упражняет свои способности с полезной целью и согласно своим природным свойствам, труд нисколько не кажется сухим, а жизнь течет быстрее; он переносит превратности с тем большим терпением и покорностью, что действует в видах более прочного и продолжительного счастья, его ожидающего.

944. **Имеет ли человек право располагать своей собственной жизнью?**

Нет, один Бог имеет это право. Произвольное самоубийство есть нарушение этого закона.

Разве самоубийство не всегда произвольно?

Сумасшедший, убивая себя, не ведает, что творит.

945. **Что думать о самоубийстве, причина которого отвращение к жизни?**

Безумные! Отчего бы им не трудиться: существование не было бы им в тягость.

946. **Что думать о самоубийстве с целью избежания горестей и разочарований этого мира?**

Бедные духи, не имевшие мужества переносить горести существования! Бог помогает страдающим, а не тем, в которых нет ни сил, ни мужества. Превратности жизни суть испытания или искупления; счастливы вы, переносящие их безропотно, ибо вы будете награждены. Горе, напротив, тем, которые ждут своего спасения от того, что в своем нечестии зовут случаем или судьбой. Случай или судьба, выражаясь их языком, действительно, могут им поблагоприятствовать на мгновение, но лишь для того, чтобы позже и более тяжким образом дать им почувствовать тщету этих слов.

Те же, которые довели несчастного до этого акта отчаяния, подвергнутся ли последствиям этого?

О, эти-то?.. Горе им, ибо *они ответят за это, как за убийство*.

947. **Человек, умирающий с отчаяния под гнетом нужды, может ли считаться самоубийцей?**

Это самоубийство; но те, кто были тому причиной или имели возможность отвратить это, более виновны, чем он; его же ждет снисхождение. Однако не думайте, чтобы он был совершенно оправдан, если у него недостало твердости и постоянства и не употреблены им все средства, чтобы выйти из затруднения. Горе в особенности ему, если отчаяние его про-

исходит от гордости; я хочу сказать, если он из тех людей, в которых гордость парализует разум, которые постыдились бы жить трудами рук своих и предпочитают скорее умереть с голода, чем нарушить то, что называют общественным положением. Не во сто ли раз более величия и достоинства в том, чтобы бороться с несчастьем и презирать мнение того эгоистичного и суетного света, который благосклонен лишь к тем, кто ни в чем не нуждается и тотчас поворачивается к вам спиной, как только сам становится вам нужен. Жертвовать своей жизнью для мнения этого света – вещь нелепая, ибо свет не придает этому значения.

948. **Самоубийство во избежание стыда за дурной поступок, так ли достойно порицания, как и убийство, совершенное вследствие отчаяния?**

Самоубийство не заглаживает проступка, напротив, вместо одного, являются два. Раз нашлось мужество совершить зло, надо иметь мужество и перенести его последствия. Бог судит и, в зависимости от причины, может иногда уменьшить суровость приговора.

949. **Простительно ли самоубийство, когда оно имеет целью воспрепятствовать стыду пасть на детей или на семью?**

Тот, кто действует таким образом, хотя не делает добра, не думает, что делает его, и Бог принимает это во внимание, так как это искупление наложено человеком самим на себя. Он хотя и уменьшает свой проступок намерением, но тем не менее совершает его. Впрочем, уничтожьте злоупотребление вашего общества и ваши предрассудки, и у вас не будет более таких самоубийств.

Тот, кто лишает себя жизни, стыдясь проступка, тот доказывает, что придает больше значения благоволению людей, чем Бога, ибо готовится войти в жизнь духовную, обремененный грехами, отняв у себя средства загладить их в течение жизни. Бог менее неумолим, чем люди; Он прощает чистосердечно раскаявшемуся и принимает во внимание исправление, его проступка. Самоубийца не делает ничего подобного.

950. **Что думать о лишающем себя жизни в надежде достигнуть скорее другой, более лучшей, жизни.**

Новое безумие! Пусть он делает добро и тогда вернее достигнет ее. Он замедляет свой вход в лучший мир, и сам будет просить возвратиться кончить ту жизнь, которую пресек вследствие ложной идеи. Проступок, каков бы он ни был, никогда не открывает святилище избранных.

951. **Пожертвование своей жизнью не бывает ли иногда заслугой, когда имеешь целью спасти жизнь другого или быть полезным себе подобным?**

Это возвышенно, в зависимости от намерения, и самопожертвование не есть самоубийство; но Бог противится бесполезной жертве и Ему не может быть угодно, если она омрачается гордостью. Самопожертвование – заслуга только тогда, когда оно бескорыстно. А иногда у совершающего его бывает задняя мысль, уменьшающая ее значение в глазах Божьих.

Всякая жертва, сделанная в ущерб своему собственному благу, есть акт, в высшей степени достойный в глазах Божиих, ибо это исполнение закона милосердия. Жизнь есть земное благо, которым человек дорожит более всего, поэтому тот, кто отказывается от нее для блага себе подобных, совершает не преступление, а самопожертвование. Но прежде исполнения, ему следует подумать, не полезнее ли будет его жизнь, чем смерть?

952. Совершает ли самоубийство человек, погибающий жертвой страстей и знающий, что это ускорит его конец, но не имеющий силы им противиться, так как привычка обратили их в настоящие физические потребности?

Это – самоубийство моральное. Разве вы не понимаете, что в этом случае человек вдвойне виновен?

В нем недостаток мужества, господство животного чувства, и, сверх того, забвение Бога.

Более ли виновен он, чем тот, кто лишает себя жизни с отчаяния?

Он более виновен потому, что у него было время обдумать свое самоубийство; у того, кто совершает последнее мгновенно, бывает иногда род бессознательности, близкой к помешательству. Первый же будет гораздо строже наказан, ибо наказание всегда соразмеряется с сознанием совершаемых проступков.

953. **Когда человеку угрожает неминуемая и ужасная смерть, то виновен ли он, если сократит свои страдания добровольной смертью?**

Не дождаться предела, назначенного Богом, всегда дурно; кроме того, можно ли быть совершенно уверенным, хотя бы и при всех признаках, что предел этот наступит и что в последнюю минуту нельзя получить неожиданной помощи? Понятно, что при обыкновенных обстоятельствах самоубийство достойно порицания, но мы допускаем случай, когда смерть неизбежна и жизнь сокращается лишь на несколько мгновений; и все-таки это недостаток покорности и повиновения воле Создателя.

Каковы последствия самоубийства?

Как и всегда, – искупление, соответственное тяжести вины, в зависимости от обстоятельств.

954. **Достойна ли осуждения неосторожность, бесполезно подвергающая жизнь опасности?**

Виновность является только, когда есть намерение или положительное сознание совершаемого зла.

955. **В некоторых странах женщины добровольно решаются на сожжение себя на телах своих мужей; можно ли считать их самоубийцами и подвергаются ли они последствиям своего поступка?**

Они повинуются предрассудку и часто скорее насильно, чем по своей собственной воле; они полагают, что исполняют обязанность, а это не есть свойство самоубийства. Их извиняет нравственное ничтожество большинства из них и их неведение. Эти варварские и бессмысленные обычаи исчезают с цивилизацией.

956. **Те, кто, не будучи в силах выносить потерю любимых ими лиц, лишают себя жизни в надежде соединиться с ними, достигают ли своей цели?**

Результат для них как раз противоположен тому, которого они ждут; и, вместо того чтобы соединиться с предметом своей привязанности, они отдаляют себя от него на более долгое время, ибо Бог не может награждать трусости и оскорбления, наносимого Ему сомнением в Его Проведении. За эту минуту безумия они заплатят большими скорбями, чем те, что они думали сократить, и не получив взамен того удовлетворения, на которое надеялись (934 и сл.).

957. Каковы вообще для духа последствия самоубийства?

Последствия самоубийства очень различны; за него нет определенных наказаний, и во всяком случае наказания соответствуют причинам самоубийства; но единственное последствие, которого самоубийца не может избежать, это – разочарование в его надеждах. Впрочем, участь всех и каждого не одинакова. Она зависит от обстоятельств, одни искупают свою вину непосредственно, другие – в новом существовании, которое будет хуже того, коего течение они прервали.

Наблюдение действительно показывает, что последствия самоубийства не всегда одни и те же; но из них есть такие, которые общи всем случаям насильственной смерти и являются результатом резкого прекращения жизни. Прежде всего сюда относится более продолжительное и трудное отделение связи, соединяющей дух и тело; связь эта в момент прекращения ее почти всегда бывает в полной своей силе, тогда как при естественной смерти она ослабляется постепенно и часто разрешается прежде, чем жизнь, совершенно потухнет. Последствием этого являются продолжительность духовного смятения; затем – большая или

меньшая иллюзия, заставляющая духа предполагать, что он относится еще к числу живых (155—165).

Соответствие, проявляющееся между духом и телом, как замечено у некоторых самоубийц, производит на духа отражение состояния тела; так что дух, ощущает явление разложения и испытывает вследствие того ощущение, полное ужаса и страданий.

Такое состояние может продолжаться столько времени, сколько должна была длиться жизнь, которую они пресекли. Это явление не общее, но, во всяком случае, самоубийца не избежит последствий недостатка мужества и рано или поздно, тем или другим способом искупит свою вину. Так, некоторые духи, бывшие весьма несчастными на земле, говорили, что в предшествовавшем своем существовании были самоубийцами и добровольно подверглись новым испытаниям, чтобы попытаться перенести их с большей покорностью. У некоторых из них это род привязанности к материи, от которой они тщетно стараются освободиться, чтобы унестись в лучшие миры, но доступ туда воспрещен им; большинство же испытывает сожаление о совершении бесполезного поступка, так как вследствие его, они обманулись в своей надежде. Религия, нравственность, все философские учения осуждают самоубийство, как деяние, противное закону природы; все они, в принципе, утверждают, что никто не имеет права добровольно сокращать свою жизнь; но почему никто не имеет этого права? Почему же нельзя положить конец своим страданиям? Спиритизму дано было показать примерами тех, которые пали, что это проступок не только в смысле нарушения морального закона, – довод мало значительный для некоторых, но и бессмысленное деяние, которым ничего не достигается; спиритизм учит нас этому не по теории, но выставляет пред нами самые факты.

Глава 2. Будущие страдания и наслаждения

Небытие. Будущая жизнь

958. **Почему человек чувствует инстинктивный ужас при мысли о небытии?**

Потому что небытие не существует.

959. **Откуда является у человека инстинктивное чувство будущей жизни?**

Мы сказали уже это: до своего воплощения дух знает все это, и душа сохраняет смутное воспоминание о том, что знала и что видела в своем духовном состоянии (393).

Во все времена человек много думал о своем загробном существовании, и это весьма естественно. Какое бы значение ни придавал он настоящей жизни, он не может скрыть от себя, как она коротка и в особенности непрочна, потому что может быть прервана каждую данную минуту и никогда нельзя быть уверенным в завтрашнем дне. Что же станется с человеком после роковой минуты?

Вопрос важен, так как тут дело идет не о нескольких годах, а о целой вечности. Даже тот, кто надолго отправляется в чужой край, беспокоится о положении, которое там займет; как же не подумать о том месте, которое мы навсегда займем, покинув этот мир!

В понятии о небытии кроется нечто, противное разуму.

Самый беззаботный во время своей жизни человек, в торжественную минуту смерти, задает себе вопрос, что с ним будет, и невольно надеется. Верить в Бога, не допуская будущей жизни, было бы бессмысленно. Предчувствие лучшего существования вложено в глубину души всех и каждого. Бог не мог дать его бесцельно. Будущая жизнь влечет за собой идею о сохранении нашей индивидуальности после смерти; в самом деле, что значило бы для нас пережить свое тело, если бы наше нравственное существо должно было затеряться в океане бесконечного?

Последствия этого были бы для нас те же, что и последствия небытия.

Духовное представление о будущих наказаниях и наградах

960. **Откуда происходит встречаемое у всех народов верование в будущие наказания и награды?**

Это все одно и то же: предчувствие действительности, принесенное человеку духом, воплощенным в нем. Знайте, что не напрасен говорящий в вас внутренний голос; ваша вина, что вы недостаточно его слушаете. Если бы вы чаще и больше об этом думали, то сделались бы лучше.

961**. Какое бывает у большинства людей преобладающее чувство в минуту смерти: сомнение, боязнь или надежда?**

Сомнение – у закоренелых скептиков, боязнь – у виновных и надежда – у людей добродетельных.

962. **Отчего же бывают скептики, если душа вносит с собой в жизнь человека чувство духовных истин?**

Их менее, чем это думают; в течение своей жизни многие по гордости выдают себя за вольнодумцев, но в минуту смерти далеко не так самоуверенны.

Следствие будущей жизни есть ответственность за наши действия. Разум и справедливость говорят нам, что при распределении счастья, которого каждый человек ищет, добрые и злые не могут быть сравнены. Бог не может хотеть того, чтобы одни без труда пользовались благами, которые другими достигаются только при помощи усилий и постоянства.

Понятие, даваемое нам Богом о премудрости, справедливости и благости Его, не допускает ни мысли, чтобы праведный и злой были одинаковы в его глазах, ни сомнения в том, что некогда они получат один награду, другой наказание за то добро и зло, которое совершили. Вот почему врожденное чувство справедливости дает нам духовное представление о будущих наградах и наказаниях.

Определение богом наград и наказания

963. **Заботится ли Бог лично о каждом человеке? Не слишком ли Он велик, а мы слишком малы, чтобы каждый из нас, в частности, имел какое-либо значение в Его глазах?**

Бог заботится обо всех существах, им созданных, как бы малы они ни были; ничто не слишком мало для Его благости.

964. **Имеет ли Бог нужду обращать внимание на каждое из наших действий для нашей награды или для нашего наказания? Не слишком ли маловажно для него большинство наших действий?**

У Бога есть свои законы, определяющие все ваши действия; если вы нарушаете их – это ваша вина. Конечно, когда человек предается излишеству, Бог не учреждает над ним суда, чтобы сказать ему, например: ты был жаден, я тебя накажу; но он ставит предел всему. Болезни и часто смерть бывают последствием излишеств; вот и наказание – оно есть результат нарушения закона. Точно так же и во всем.

Все наши действия подчинены законам Бога; из них нет ни одного, как бы маловажно оно нам ни казалось, которое не могло бы быть их нарушением. Если мы подвергаемся последствиям этого нарушения, то можем винить лишь самих себя, и таким образом сами становимся причиной нашего будущего счастья или несчастья.

Эта истина может быть пояснена примером.

Отец дал своему сыну воспитание и образование, то есть, умение вести себя в жизни. Он уступает ему поле для обработки и говорит: – Вот правила, которых ты должен держаться, и инструменты, необходимые, чтобы сделать поле производительным и тем обеспечить твое существование. Я дал тебе образование, чтобы ты понял эти правила; если ты им последуешь, поле принесет тебе много и доставит обеспечение в старости; если же нет, то не даст ничего, и ты умрешь с голоду. – Сказав это, он предоставляет ему действовать, как заблагорассудится.

Не правда ли, что поле это даст жатву, в зависимости от трудов, употребляемых на его обработку, и что всякая небрежность будет идти в ущерб урожаю? И сын в старости будет счастлив или несчастлив, в зависимости от того, последовал ли он или пренебрег правилами, данными ему его отцом. Господь еще более предусмотрителен, ибо ежеминутно предупреждает нас, делаем ли мы добро или зло. Он посылает духов, чтобы вдохновить нас, но мы не слушаем их. С приведенным примером здесь разница только в том, что Бог в новых существованиях всегда дает человеку возможность загладить прежнее заблуждение, тогда как сыну, о котором мы говорили, если он не воспользовался наставлениями и временем, не остается более выхода.

Свойство будущих страданий и наслаждений

965. **Страдания и наслаждения души после смерти имеют ли что-либо материальное в себе?**

Они не могут быть материальны, потому что душа не материя: простой и здравый смысл говорит это. В страданиях и радостях этих нет ничего плотского, а между тем, они

в тысячу раз живее, чем страдания и радости, испытываемые вами на земле, потому что дух, раз освободившись от материи, гораздо впечатлительнее: материя не притупляет уже его ощущений (237—257).

966. **Почему человек часто составляет себе такие нелепые и грубые представления о радостях и скорбях будущей жизни?**

Благодаря своему недостаточно развитому разуму. Может ли дитя понимать так же, как взрослый человек? Впрочем, это зависит также и от того, чему его учат. Вот здесь-то необходимы преобразования.

Язык ваш слишком неполон для выражения того, что вне вас; поэтому понадобились сравнения, и вот эти образы и сравнения вы принимаете за действительность; но по мере того как человек просвещается, мысль постигает вещи, выразить которые не может язык.

967. **В чем состоит счастье добрых духов?**

Знать все; не чувствовать ни ненависти, ни ревности, ни зависти, ни честолюбия, ни одной из страстей, составляющих несчастия людей. Соединяющая их любовь составляет для них источник высшего блаженства. Они не испытывают ни нужд, ни страданий, ни терзаний материальной жизни; они счастливы добром, которое делают; впрочем, счастье духов всегда соразмерно с их возвышенностью. Правда, одни чистые духи пользуются высшим счастьем, но и все остальные не несчастны. Между дурными и совершенными есть бесконечное число степеней, радости которых соответственны моральному состоянию духов. Достаточно усовершенствованные понимают блаженство тех, кто достигли его раньше; они стремятся к нему, но это обстоятельство служит для них источником соревнования, а не зависти; они знают, что от них зависит достигнуть его, и трудятся для этой цели благодушно и со спокойной совестью, наслаждаясь тем, что не страдают так, как страдают низшие духи.

968. **В числе условий для счастья вы ставите отсутствие материальных потребностей, но удовлетворение этих потребностей не представляет ли для человека источника радостей?**

Да, радостей животного, и когда тебе нельзя удовлетворить их – это мучение.

989. Что следует понимать под выражением, что чистые духи собраны в лоне Божием и воспевают Ему хвалы?

Это аллегория, изображающая имеющееся у них познание Божьих совершенств; потому что они видят и понимают Его; но аллегорию эту также не следует понимать буквально, как и многие другие. Все в природе от малейшей песчинки воспевает, прославляет всемогущество, премудрость и благость Божию; но не думай, что блаженные духи находятся в вечном созерцании; это было бы однообразное и бессмысленное счастье и, кроме того, эгоистическое, так как их существование было бы бесконечной бесполезностью. У них нет превратностей земного существования: это одно уже радость; затем, как мы сказали, они понимают и знают все; они употребляют в деле приобретенное ими познание, чтобы содействовать совершенствованию других духов; это их занятие и радость в одно и то же время.

970. **В чем состоят страдания низших духов?**

Они так же разнообразны, как и причины, их породившие, и соответствуют всегда степени их несовершенства, точно так же, как степени блаженства соответствуют степеням превосходства духов. Они могут быть выражены так: желать всего, недостающего им для счастья, и не иметь возможности получить этого; видеть счастье и не быть в состоянии достигнуть его; испытывать сожаление, зависть гнев, отчаяние, от всего, что мешает им достигнуть счастья; и испытывать угрызения совести от неизъяснимой нравственной тоски. У них желание всех наслаждений, и полная невозможность удовлетворить его, это-то и составляет их муку.

971. **Всегда ли влияние, оказываемое одними духами на других, доброе?**

Со стороны добрых духов всегда доброе, это само собой разумеется; но духи порочные стремятся совратить с пути добра и раскаяния тех, которых считают возможным увлечь и которых часто увлекали ко злу во время жизни.

Таким образом, смерть не избавляет нас от искушения?

Нет, но действие низших духов гораздо менее значительно на других духов, чем, на людей, так как им не содействуют материальные страсти (996).

972. **Каким же образом низшие духи могут искушать других духов, не находя помощи в страстях?**

Если страсти не существуют материально, то существуют еще в мысли отсталых духов; низшие духи поддерживают эти мысли, увлекая свои жертвы в места, где им представляется зрелище этих страстей и всего, что может их возбудить.

Но к чему эти страсти, если они не могут относиться ни к чему существенному?

В этом-то именно и заключается их мучение; скупой видит золото, обладать которым не может; развратный – оргии, в которых не может участвовать; гордый – почести, которых жаждет, но не может воспользоваться ими.

973. **Каковы самые тяжкие мучения, которым могут подвергнуться низшие духи?**

Невозможно дать описание нравственных мук, служащих наказанием за некоторые преступления; даже тот, кто испытывает их, затруднился бы дать вам о них понятие; но, без сомнения, всего ужаснее мысль, что он приговорен безвозвратно.

Более или менее возвышенное представление о страданиях и радостях души после смерти человек составляет себе, в зависимости от степени своего понимания. Чем более он развивается, тем более это понятие очищается и отрешается от материи; он понимает вещи с более правильной точки зрения и перестает принимать буквально аллегорические выражения. Научая нас, что душа есть существо вполне духовное, более просвещенней ум говорит нам, что на душу не могут подействовать впечатления, действующие только на материю; но из этого не следует еще, чтобы она была изъята от страданий и не получила бы возмездия за свои вины (237).

Спиритические сообщения показывают будущее состояние души, уже не как теорию, а как действительность; они ставят пред нашими глазами всю загробную жизнь, но в то же время показывают ее как совершенно логическое последствие земной жизни, и хотя она и освобождена от фантастических прикрас, созданных воображением людей, но при всем при том не менее тяжела для тех, кто злоупотребляли своими способностями. Разнообразие этих последствий бесконечно; но тем не менее можно, как общее положение, сказать: каждый наказывается тем, чем он согрешил; таким образом, одни караются беспрестанным видом зла, ими сделанного; другие сожалениями, боязнью, стыдом, сомнением, уединением, мраком, разлукой с дорогими им существами и так далее.

974. **Откуда же происходит учение о вечном огне?**

Аллегорическое выражение, подобное многим другим, принятое за действительность.

Но боязнь его не может ли иметь хорошего результата?

Посмотри, многих ли она сдерживает, даже между теми, которые ее проповедуют? Поучая вещам, впоследствии отвергаемым разумом, вы производите впечатление, не могущее быть ни спасительным, ни полезным.

Человек, будучи не в состоянии выразить своею речью природу этих страданий, не мог найти лучшего сравнения, как огонь, ибо для него огонь – тип жесточайшего страдания и символ самого беспощадного действия. Вот почему верование в вечный огонь восходит из глубочайшей древности, и новые народы унаследовали его от древних. Вот почему также человек, выражаясь образно, говорит «огонь страстей», «гореть любовью», «ревностью» и так далее».

975**. Понимают ли низшие духи блаженство праведных?**

Да, это-то и составляет их наказание; они понимают, что лишены счастья по своей вине; вот почему дух, освобожденный от материи, ищет потом нового телесного существования, потому что каждое новое существование, *если оно хорошо использовано*, может сократить его мучения. Тогда он делает выбор испытаний, посредством которых он мог бы искупить свои проступки; ибо, запомните это хорошенько, дух страдает за все то зло, которое совершил или которого был добровольной причиной; за все то добро, которое мог сделать, но не сделал, и за все то зло, которое произошло от *того, что он не сделал добра*.

Для блуждающего духа нет более завесы, он как бы вышел из тумана и видит все, что удаляет его от счастья; тогда он еще больше страдает, ибо понимает, насколько он был виновен. *У него нет более иллюзии;* он видит все в настоящем свете.

Дух в блуждающем состоянии, с одной стороны, обнимает мыслью все предыдущие свои существования, с другой – видит обещанное будущее и понимает, чего ему не хватает для достижения последнего. Так путник, взойдя на вершину горы, видит пройденный им путь и ту остальную часть пути, которую остается ему пройти еще для достижения своей цели.

976. **Вид страдающих духов не является ли для добрых духов причиной скорби, и тогда где же счастье их, если они смущены?**

Это вовсе не скорбь, ибо им известно, что зло будет иметь конец; они протягивают другим руку помощи, помогая им улучшаться; это – их назначение, и они счастливы, когда в нем успевают.

Это понятно со стороны чужих или равнодушных духов, но вид печалей и страданий тех, кого они любили на земле, не смущает ли их счастье?

Если бы они не видели этих страданий, значит были бы чужды вам после смерти; а религия говорит нам, что духи видят вас, но только на ваши скорби они смотрят с другой точки зрения; они знают, что страдания эти полезны вашему усовершенствованию, если вы переносите их покорно, и более огорчаются недостатком мужества, замедляющего вас на пути усовершенствования, чем самими страданиями, которые лишь временные.

977. **Так как духи не могут скрыть друг от друга своих мыслей и все действия жизни становятся им известны, то не следует ли из этого, что виновный находится в постоянном присутствии своей жертвы?**

Оно и не может быть иначе, – здравый смысл говорит это.

Составляет ли разоблачение всех наших предосудительных действий и постоянное присутствие наших бывших жертв наказание для виновного?

Более тяжкое, чем это думают, но только до тех пор, пока виновный не искупит своих проступков или как дух или как человек – в новых телесных существованиях.

Так как при входе нашем в мир духов все наше прошлое разоблачается, то добро и зло, нами сделанные, будут одинаково известны. Напрасно делавший злое будет стараться избежать встречи со своими жертвами: их неизбежное присутствие будет ему беспрестанным упреком и наказанием, пока он не искупит своей вины; тогда как человек добродетельный, напротив, встретит вокруг себя только дружественные и доброжелательные взгляды. Нет большего наказания злому и на земле, как присутствие его жертв; вот почему он их постоянно избегает. Но что же будет, когда иллюзия страстей минует, и он поймет все зло, которое совершил; самые тайные действия свои увидит обнаруженными, лицемерие свое открытым, и не будет в состоянии избежать видеть их, несмотря на все свое желание. И в то время как душу порочного человека терзают стыд, сожаления и угрызения, душа праведника наслаждается безмятежным спокойствием.

978. **Воспоминание о проступках, которые душа могла совершить, когда была несовершенной, не смущает ли ее счастья даже тогда, когда она очистится?**

Нет, потому что она искупила их и вышла победительницей из испытаний, которым подверглась с *этой целью*.

979. **Испытания, которым остается еще подвергнуться для довершения очищения, не внушают ли душе тягостной боязни, смущающей ее счастье?**

Душе еще греховной – да; вот почему она не может пользоваться полным счастьем, пока не будет совершенно чиста; но для той, которая уже возвышенна, нет ничего тягостного в мысли об испытании, которому ей еще остается подвергнуться.

Душа, достигшая определенной степени чистоты, вкушает уже счастье; ее проникает чувство сладостного удовлетворения; она счастлива всем, что видит, всем, что ее окружает; завеса, скрывающая тайны и чудеса творения, для нее поднимается, и божественные совершенства являются ей во всем своем блеске.

980**. Увы, симпатии, соединяющие духов одного и того же порядка, являются ли для них источником блаженства?**

Союз духов, которые симпатизируют друг другу *относительно добра*, является для них источником величайших наслаждений, ибо им нечего опасаться, что союз этот омрачится эгоизмом. В мире, совершенно духовном, они образуют род семейств, одушевленных одними и теми же чувствами, и в этом-то и состоит духовное счастье, подобно тому, как в вашем мире вы группируетесь в кружки и ощущаете известное удовольствие быть вместе. Чистая и искренняя привязанность, питаемая духами друг к другу, составляет источник блаженства, потому что там нет ни ложных друзей, ни лицемеров.

Человек предвкушает это блаженство на земле, когда встречает души, с которыми может соединиться чистыми и святыми узами. В жизни более возвышенной наслаждение это будет невыразимо и беспредельно, потому что он встретит там одни только симпатизирующие души, которых не охладит уже эгоизм: в природе везде любовь, но только эгоизм убивает ее.

981. **Есть ли разница между состоянием духа, который во время своей жизни боялся смерти, и состоянием того, который смотрел на нее равнодушно и даже с радостью?**

Разница может быть очень большая; впрочем, она уничтожается часто причинами этого страха или этого желания. Будут ли бояться, или желать ее – во всяком случае, при этом могут действовать весьма различные чувства, и эти-то чувства имеют влияние на состояние духа. Очевидно, например, что у того, кто желает смерти единственно потому, что видит в ней конец своих бедствий, это некоторого рода ропот против Провидения и против испытаний, которые он должен выдержать.

982. **Необходимо ли исповедовать спиритизм и верить в проявления духов, чтобы обеспечить свою судьбу в будущей жизни?**

Если бы это было так, то все те, которые не верят или не имели случая просветиться, были бы лишены блаженства, что не имело бы смысла. Одно добро только обеспечивает будущую участь, а добро всегда добро, какой бы путь ни вел к нему (165—199).

Верование в спиритизм помогает улучшению, обращая внимание на некоторые обстоятельства будущности; оно ускоряет усовершенствование, как отдельных лиц, так и целых народов, поэтому что дозволяет каждому сознательно понимать будущее свое состояние; спиритизм есть точка опоры, свет, указывающий наш путь. Он научает переносить испытания с терпением и покорностью; он отклоняет от поступков, которые могут замедлить будущее счастье; таким образом он содействует этому счастью, но, нигде не сказано, что без спиритизма нельзя его достигнуть.

Временные страдания

983. **Дух, искупающий в новом существовании свои вины, не имеет ли материальных страданий и если так, то будет ли точно сказать, что после смерти у души есть только страдания моральные?**

Совершенно справедливо, что, когда душа перевоплощена, то злоключения жизни составляют для нее страдания; но материально страдает только одно тело.

Вы часто говорите о том, кто умер, что его страдания кончены; это не всегда справедливо. В качестве духа у него нет физических страданий, но, в зависимости от совершенных им проступков, у него могут быть более жгучие моральные страдания, и в новом существовании он может быть еще несчастнее.

Дурной богач будет там просить милостыню и подвергнется всем лишениями нищеты; гордый – всевозможным унижениям; тот, что злоупотребляя своей властью, жестоко и презрительно обращается с подвластными себе, будет принужден там повиноваться более жестокому господину, чем он был сам. Все страдания и злоключения жизни суть искупления проступков другого существования, если они не следствие проступков настоящей жизни. Когда вы удалитесь отсюда, вы это поймете (273, 393, 399).

Человек, считавший себя счастливым на земле, потому что может удовлетворять своим страстям, делает наименее усилий для своего улучшения. Часто и в этой жизни он искупает такое мимолетное счастье, но, наверное, искупит его в другом таком же материальном существовании.

984. **Превратности жизни составляют ли всегда наказание за настоящие проступки?**

Нет, мы сказали уже это; они – испытания, наложенные Богом, или избранные вами самими в духовном состоянии и до вашего перевоплощения для искупления проступков, совершенных в другом существовании, ибо нарушение законов Бога, а особенна закона справедливости, никогда не остается безнаказанным; и если этого не произойдет в этой жизни, то будет наверное, – в другой; вот почему, тот, кто на ваш взгляд праведен, часто наказывается за свое прошлое (393).

985. **Перевоплощение души в мире, менее грубом, составляет ли награду?**

Это следствие ее очищения, ибо по мере того как духи очищаются, они воплощаются в мирах все более и более совершенных, пока отрешатся от материи и смоют с себя все свои несовершенства, чтобы вечно пользоваться в Божественном лоне блаженством чистых духов.

В мирах, где существование менее материально, чем у нас, потребности менее грубы и все физические страдания менее сильны. Люди уже там не знают дурных страстей, делающих их в низших мирах врагами. Не имея причины ни к ненависти, ни к зависти, они живут между собой в мире, потому что исполняют закон справедливости, любви и милосердия; им вовсе неизвестны терзания и заботы, рождающиеся от зависти, гордости и эгоизма и составляющие мучения нашего земного существования (172—182).

986. **Может ли дух, усовершенствовавшийся во время своего земного существования, быть иногда перевоплощенным в том же самом мире?**

Да, если он не мог исполнить своего назначения, он сам может просить выполнить его в новом существовании, но тогда это для него уже не искупление (173).

987. **Что бывает с человеком, который, не делая зла, не делает ничего, чтобы подавить влияние материи?**

Так как он ни на шаг не двигается к совершенству, то должен будет снова начать существование такого же рода, как покидаемое им; он остается на одной степени развития и таким образом может только продлить страдания искупления.

988. **Есть люди, жизнь которых протекает в совершенном спокойствии; не имея нужды делать что-либо самим, они избавлены от забот. Такое счастливое существование есть ли доказательство, что им нечего было искуплять в предыдущем существовании?**

Много ли ты знаешь таких? Если ты это думаешь, то ошибаешься; часто спокойствие бывает только наружное. Духи могли избрать такое существование, но когда они покидают его, то замечают, что оно ничем не послужило к их совершенствованию. Тогда-то они, как ленивцы, и пожалеют потерянное время. Запомните хорошенько, что только путем деятельности дух может возвышаться и приобретать познания; погружаясь же в беззаботность, он не совершенствуется. Он походит на того, которому (как бывает у вас) нужно трудиться, а он, с намерением ничего не делать, отправляется гулять или ложится спать.

Запомните также хорошенько, что каждому придется отдать отчет в добровольной бесполезности своего существования; эта бесполезность бывает всегда роковой для будущего счастья.

Степень будущего счастья соответствует количеству сделанного добра; степень же несчастья соответствует количеству сделанного зла и числу несчастных, пострадавших от вас.

989. **Есть люди, которые, не будучи совершенно злыми, своим характером делают несчастными всех их окружающих: каковы будут для них последствия?**

Эти люди, конечно, не добры, и они искупят это созерцанием тех, которых сделали несчастными; затем в другом существовании они подвергнутся всему тому, чему заставляли подвергаться других.

Искупление и раскаяние

990. **Является ли раскаяние в состоянии телесном или же в состоянии духовном?**

В состоянии духовном; но оно может также иметь место и в состоянии телесном, если вы хорошо понимаете различие между добром и злом.

991. **Каково последствие раскаяния в состоянии духовном?**

Желание нового воплощения для своего очищения. Дух понимает несовершенства, лишающие его возможности быть счастливым, вот почему он ищет нового существования, в котором мот бы искупить свои вины (972—975).

992. **Каково последствие раскаяния в телесном состоянии?**

Улучшение – *в настоящей жизни*, если есть еще время загладить свои вины. Когда совесть делает упрек и указывает на несовершенство, можно всегда улучшиться.

993. **Но нет ли людей, которые при склонности к злу недоступны для раскаяния?**

Я сказал тебе, что следует постоянно совершенствоваться. Тот, кто в этой жизни стремится только к злу, будет стремиться к добру в другой жизни, и *вот для того-то он несколько раз и рождается;* ибо всем нужно совершенствоваться и достигать цели, только одни достигают ее в более короткое время, другие в более продолжительное, в зависимости от их желания. Тот, кто стремится к добру, уже очищен, ибо мог стремиться к злу в предыдущем существовании (804).

994. **Человек порочный, не сознавший проступков в течение жизни, всегда ли сознает их после смерти?**

Да, он всегда сознает их; и тогда он страдает более, ибо чувствует все зло, которое сделал или которого был добровольной причиной. Однако раскаяние не всегда бывает непо-

средственным; есть духи, упорствующие на дурном пути, несмотря на свои страдания. Но рано или поздно они признают дорогу, по которой шли, ложной, и раскаяние наступит. Вот для их-то просвещения и трудятся добрые духи, и вы тоже можете этому содействовать.

995. **Есть ли духи, которые, не будучи злыми, были бы равнодушны к своей судьбе?**

Есть духи, не занимающиеся ничем полезным; они находятся в ожидании, но они страдают за это. А так как во всем должен быть прогресс, то прогресс этот проявляется в страданиях.

Но разве у них нет желания сократить свои страдания?

Без сомнения есть, но нет достаточной энергии; чтобы захотеть того, что могло бы им помочь. Разве мало между вами есть людей, предпочитающих скорее умереть, чем трудиться.

996. **Так как духи видят зло, происходящее от их несовершенств, то почему между ними бывают такие, которые сами отягчают свое положение и добровольно увеличивают время своего пребывания в состоянии несовершенства, делая зло, и в состоянии духов, совращая людей с доброго пути?**

Так поступают те, раскаяние которых замедляется. Раскаивающийся дух может быть впоследствии снова увлечен на путь зла другим духом, еще более отсталым, чем он (971).

997. **Бывает, что духи, заведомо низшие, доступны добрым чувствам и трогаются молитвами, за них произносимыми. Каким же образом случается, что другие духи, по-видимому, более просвещенные, выказывают такую закоренелость и цинизм, над которыми ничто не может восторжествовать?**

Молитва действительна только для раскаивающегося духа: для того же, который, подстрекаемый гордостью, упорствует в своих заблуждениях и даже усугубляет их, как то делают некоторые несчастные духи, она действительна и останется таковой, пока не проявится в этих духах проблеск раскаяния (664).

Не следует упускать из виду, что дух после смерти тела улучшается не тотчас; если его жизнь была достойна порицания, то потому, что он не был совершенным; смерть же не делает его внезапно совершенным; он может упорствовать в своих ложных взглядах, в своих предрассудках, пока не просветится изучением, размышлением и страданием.

998. **Совершается ли искупление в состоянии телесном или в состоянии духовном?**

В существовании телесном оно исполняется посредством испытаний, которым подвергается дух, а в жизни духовной посредством моральных страданий, зависящих от степени несовершенства духа.

Нельзя сказать, чтобы не было никакой заслуги – это все-таки лучше, чем ничего; но беда в том, что дающий лишь только после смерти часто более эгоистичен, чем щедр, ему хочется пользоваться славой добра, не неся его трудов. Ограничивающий себя при жизни получает двойную выгоду; заслугу пожертвования и удовольствие видеть только осчастливленных им. Но эгоизм тут шепчет ему: то, что ты, даешь, ты отнимаешь от своих наслаждений. А так как голос эгоизма сильнее голоса бескорыстия и милосердия, то человек не раздает своего имущества под предлогом своих собственных нужд и потребностей своего положения. О, пожалейте того, кому неизвестно наслаждение творить добро. Он действительно лишен одной из чистейших и сладостнейших радостей. Бог, подвергая его испытанию богатством, такому скользкому и опасному испытанию для его будущего, хотел дать ему взамен наслаждение быть щедрым; наслаждение, которым он может пользоваться, начиная с этой жизни (814).

999. **Что же делать тому, кто перед смертью сознает свои вины, но не имеет времени их загладить? Достаточно ли в этом случае его раскаяния?**

Раскаяние ускоряет его оправдание, но не дает его окончательно. Разве пред ним нет будущего, которое никогда для него не закрыто?

Продолжительность будущих страданий

1000. **Произвольна или определена каким-нибудь законом продолжительность страданий виновного в будущей жизни?**

Бог никогда не действует по произволу и все во вселенной управляется законами, в которых проявляются Его премудрость и Его благость.

1001. **На чем основана продолжительность страданий виновного?**

«На времени, необходимом для его улучшения. Так как состояние страдания и счастья соразмерно со степенью очищения духа, то продолжительность и свойство страданий последнего зависит от времени, употребляемого им на свое улучшение. По мере того как дух совершенствуется и чувства его очищаются, страдания его уменьшаются и изменяют свои свойства». – *Св. Людовик.*

1002**. Для страдающего духа кажется так же ли продолжительным время, как оно казалось ему при жизни?**

Оно кажется для него более продолжительным: сон не существует для него. Только для духов, достигших определенной степени очищения, время, так сказать, сглаживается перед бесконечностью (240).

1003. **Может ли продолжительность страданий духа быть вечной?**

«Без сомнения, если бы он был вечно злым, то есть, если бы он никогда не раскаивался, не улучшался, то вечно бы и страдал; но Бог не создавал существ, которые были бы предназначены постоянно быть злыми; Он создал их только простыми и несведущими, и все они совершенствуются в более или менее продолжительное время, в зависимости от их воли. Воля эта может быть более или менее запоздалой, как это наблюдается при развитии детей, но рано или поздно она является вследствие испытываемой духом непреодолимой потребности выйти из своей низменности и быть счастливым.

Таким образом закон, определяющий продолжительность наказаний, в высшей степени премудр и благ, так как сообразует продолжительность эту с усилиями духа; он никогда не лишает его свободной воли; если же дух ею злоупотребляет, то несет последствия этого». – *Св. Людовик.*

1004. **Есть ли духи, никогда не раскаивающиеся?**

«Есть такие, раскаяние которых очень замедляется, но утверждать, что они никогда не улучшатся, значило бы отвергать закон прогресса и утверждать, что дитя не может сделаться взрослым». – *Св. Людовик.*

1005. **Зависит ли продолжительность наказаний от воли духа и нет ли между ними таких, которые налагаются лишь на определенное время?**

«Да, наказания могут быть назначены для него на время, но Бог, желающий только блага для своих созданий, всегда принимает раскаяние, и желание улучшиться никогда не бывает бесплотным». – *Св. Людовик.*

1006. **В силу этого налагаемые наказания никогда не могут быть вечными?**

«Спросите свой здравый смысл, свой разум и задайте себе вопрос: осуждение навеки, за несколько минут заблуждения не было ли бы отрицанием благости Божией? В самом деле, что такое продолжительность жизни, хотя бы и столетней, в сравнении с вечностью? Вечность! Хорошо ли вы понимаете это слово? Страдания, муки без конца, без надежды – за несколько проступков! Не отвергает ли ваш собственный рассудок такую мысль? Если древние видели во Владыке вселенной Бога страшного, ревнивого и мстительного – это понятно, в своем неведении они божеству приписывали человеческие страсти, но разве таков Бог

христианский; Бог, в ряду первых добродетелей ставящий любовь, милость, милосердие, прощение обид; разве у Него Самого может не быть тех качеств, которые Он предписывает Своим созданиям, как долг? Не явно ли противоречие приписывать Ему бесконечную благость и бесконечную мстительность? Вы говорите, что прежде всего Он правосуден и что человек не понимает Его правосудия? Но правосудие не исключает благости, и Он не был бы добр, если бы предавал вечным, ужасным наказаниям наибольшую часть Своих созданий. Мог ли бы Он детям Своим ставить правосудие в обязанность, не дав им средств понять его. Кроме того, не является ли высочайшая степень правосудия, соединенного с благостью именно в том, что продолжительность наказаний поставлена в зависимость от усилий виновного, желающего улучшиться? В этом-то и заключается истина изречения: „Каждому по делам его“. – *Бл. Августин.*

Постарайтесь всеми зависящими от вас средствами преодолеть, уничтожить мысль о вечности наказаний, мысль богохульную против правосудия и благости Божьих, составляющую плодотворнейший источник неверия, материализма и равнодушия, завладевших массой с того времени, как ее разум стал развиваться. Дух, близкий к просвещению, хотя бы только несколько просветленный, скоро улавливает в этой мысли чудовищную несправедливость: разум его отвергает ее, и тогда он нередко смешивает наказание, его возмущающее, и Бога, Которому его приписывают и, отвергая одно, отвергает и другое. Отсюда бесчисленные беды, обрушивающиеся на вас, против которых мы предлагаем вам средства. Задача, нами вам указываемая, будет тем для вас легче, что все авторитеты, на которые ссылаются защитники верования в вечные мучения, не высказываются положительно; ни соборы, ни отцы церкви не решили этого важного вопроса. Если, как говорят сами евангелисты, и как мы должны признать, принимая в буквальном смысле эмблематические слова Христа, Он и угрожает виновным огнем неугасимым, огнем вечным, то все-таки в словах Его решительно нет ничего, доказывающего, что грешники присуждены к нему навеки.

«Бедные, заблудшие овцы! Познайте своего доброго Пастыря, который не только не желает навсегда удалить вас от Себя, но Сам идет к вам навстречу, чтобы привести вас в двор овечий. Заблудшие дети, оставьте ваше произвольное изгнание, направьте шаги ваши к родительскому дому; Отец простирает к вам Свои объятия и всегда готов приветствовать ваше возвращение к Нему». – *Ламенне.*

Войны из-за слов! Войны из-за слов! Не достаточно ли вы уже пролили крови на земле! Неужели снова нужно зажигать костры? Вы спорите о выражениях: вечность мучений, вечность наказаний; но разве вы не знаете, что древние иначе понимали вечность, чем вы. Пусть богослов рассмотрит источники, и он вместе со всеми вами увидит, что еврейский текст дает этому слову не то значение, какое приписывали ему греки, римляне и современные народы, принимая его в смысле наказаний без конца, без прощения. Вечность наказаний соответствует вечности зла. Да, пока зло будет существовать между людьми, будут существовать и наказания; текст Святого Писания нужно понимать в относительном только смысле. Итак, вечность мучений есть только относительная, а не безусловная. Пусть настанет день, когда все люди облекутся с помощью раскаяния в одежду невинности, и весь скрежет зубов и все стоны прекратятся.

Правда, ваш человеческий рассудок ограничен, но все-таки он есть дар Божий, и, благодаря ему, ни один чистосердечный человек не может понимать наказаний иначе.

«Вечность наказаний! Но тогда следовало бы допустить, что и зло будет вечным. Вечен один только Бог, а Он не мог создать вечного зла, иначе пришлось бы отнять одно из величайших свойств Божества, – верховное всемогущество, ибо тот не может быть в высшей степени всемогущим, кто может создать разрушительный элемент собственных дел своих. Человечество! Человечество! Не проникай же печальными взорами в недра земли, ища там

наказаний. Плачь, надейся, искупляй и ищи убежища в мысли о Боге, в высочайшей степени Благом, абсолютно Всемогущем, существенно Справедливым». – *Платон.*

Тяготеть к Божественному Единству – такова цель человечества; для достижения ее необходимы три вещи; справедливость, любовь и знание; три вещи препятствуют и противны ей – неведение, ненависть и несправедливость. Истинно говорю вам, что вы противоречите элементарным истинам и искажаете идею Божества, преувеличивая Его строгость, вы ее вдвойне искажаете, допуская проникнуть в сознание существ мысль, что в них более милосердия, кротости, любви и постоянной справедливости, чем в бесконечном Существе; вы уничтожаете даже понятие об аде, делая его смешным и столь же немыслимым, как немыслимо для сердца вашего отвратительное зрелище палачей, костров и мук средних веков! Как! Не теперь ли, когда принцип слепого возмездия навсегда изгнан из человеческих законодательств, надеетесь вы поддержать его в идеальном представлении. О, верьте мне, верьте мне, браться в Боге и во Иисусе, верьте мне: вам надо выбирать одно из двух: или вы своими руками погубите все ваши догматы, не желая допустить их изменения, или вновь оживите их, открывая к ним доступ тем благодетельным струям, которые изливаются в настоящее время на них добрыми духами. Понятие об аде, с пылающими горнилами, с кипящими котлами, могло пройти, быть простительным в железный век, но в 19 столетии это пустой признак, способный разве только пугать малых детей, и в который и дети перестают верить, как только становятся взрослыми. Упорствуя в этой ужасающей мифологии, вы порождаете неверие, мать всяческого общественного расстройства. Я трепещу, видя, что весь общественный порядок потрясен и готов рушиться в своем основании, вследствие неправильного учения о загробных наказаниях.

Люди, пылко и глубоко верующие, предвестники просвещения, трудитесь! Не для поддержания потерявших отныне значение и устаревших сказок, а для оживления, оживотворения истинного воздаяния за проступки, под формами, соответствующими вашим нравам, вашим чувствам и прогрессу вашей эпохи.

В самом деле, что такое виновный? Тот, кто вследствие отклонения или ложного движения души отдалился от цели создания, состоящей в гармоническом поклонении всему доброму и прекрасному, идеализированному в образце человечества, в Богочеловеке, Иисусе Христе.

Что такое наказание?

Естественное последствие ложного движения души, совокупность скорбей, необходимая для того, чтобы заставить отвернуться от своей уродливости посредством испытания страданием. Наказание есть побуждение – посредством горечи испытания, подстрекающее душу вдуматься в себя и пристать к спасительному берегу. Цель наказания есть не что иное, как очищение, расплата. Желать, чтобы за ошибку, которая не вечна, наказание было вечным, значило бы отрицать в нем всякий смысл.

«Истинно говорю вам, перестаньте проводить параллель в смысле вечности между добром, сущностью Создателя и злом, сущностью творения; это значило бы создать ничем не оправдываемую наказуемость. Напротив, утверждайте постепенное ослабление кар и наказаний посредством перевоплощений, я вы осветите согласно с рассудком и чувством понятие о едином Божестве». – *Апостол Павел.*

Обещанием наград и боязнью наказаний хотят подвинуть человека к добру и отвратить его от зла; но если наказания эти представлены таким образом, что ум отказывается им верить, то они не будут иметь на него никакого влияния; мало того – он отвергнет все – и форму и сущность. Но если, напротив того, будущее представят ему логичным, он не оттолкнет его. Спиритизм дает ему именно такое объяснение. Учение о вечности наказаний, принимаемое безусловно, из Высочайшего Существа делает Бога неумолимым. Будет ли последовательно сказать о правителе, что он очень добр, очень снисходителен, что он

желает только счастья окружающим и что в то же время он завистлив, мстителен, непреклонен в своей строгости, что три четверти своих подданных он карает самыми ужасными наказаниями за оскорбление или нарушение его законов; даже тех, которые не были соблюдены только потому, что их не знали? Не было ли здесь противоречия? Итак, может ли Бог быть менее добр и благ, чем человек? Есть тут и другое противоречие.

Так как Бог всеведущ, то, творя душу, Он знал, что она падет; следовательно, с самого своего сотворения она была предназначена для вечного мучения; возможно ли это, и согласно ли с рассудком? Но при учении об относительности наказаний все становится ясным. Бог, без сомнения, знал, что она падет, но Он же дал ей способы просветиться путем личного опыта, путем собственных проступков; чтобы она лучше укрепилась в добре, необходимо, чтобы она искупила свои проступки, но врата надежды не закрыты ей навсегда, а минуту ее избавления Бог ставит в зависимость от усилий, делаемых ею для достижения этого избавления. Это понятие всем и каждому, и самая придирчивая критика не может не допустить этого. Будь с этой точки зрения представлены будущие наказания, было бы несравненно менее скептиков.

Слово «вечный» в обыденном языке часто употребляется для обозначения вещи продолжительной, конца которой не предвидится, хотя очень хорошо известно, что конец этот существует. Мы говорим, например, «вечные снега высоких гор, полюсов», хотя знаем, с одной стороны, что мир физический может кончиться, а с другой, что состояние стран этих может измениться вследствие переворота. Слово «вечный» в этом случае не может быть понимаемо в смысле «постоянный до бесконечности». Когда мы долго больны, то говорим, что болезнь наша вечна. Что же после этого удивительного в том, что духи, страдающие в течение годов, веков, даже тысяч лет, говорят то же самое? В особенности не следует упускать из вида, что низменное состояние их не позволяет им видеть окончания их пути; они полагают, что будут страдать вечно, и в этом их наказание.

Впрочем, учение о материальном огне, горнилах и муках, заимствованное из языческого тартара, в настоящее время совершенно оставлено высшей теологией, и только еще в школах людьми более ревностными, чем просвещенными, эти ужасающие аллегорические картины выдаются за положительные истины, и это очень прискорбно, ибо молодые умы, придя в себя от ужаса, легко могут увеличить собой число неверующих. Теология признает в настоящее время, что слово «огонь» употреблено и должно быть понимаемо в смысле моральном (974).

Те, кто, подобно нам, проследил по спиритическим сообщениям все степени бытия и страданий загробной жизни, могли убедиться, что, хотя в этих страданиях нет ничего материального, они от этого не менее остры, жгучи и тягостны. Даже по отношению к их продолжительности некоторые теологи начинают допускать толкование в ограничивающем указанном выше смысле, и полагают, что слово «вечный», действительно, может быть понимаемо по отношению к самим наказаниям, как последствие неизменного закона, а не по их приложению к каждому лицу.

В тот день, когда религия допустит это толкование, равно как и некоторые другие, являющиеся также следствием совершенствования познаний, она соединит в лоне своем многих заблудших овец.

Воскресение тела

1007. **Догмат воскресения тела не есть ли тот же, которому учат духи, то есть догмат перевоплощения?**

Как же иначе и может быть? С этими словами происходит то же, что и со многими другими, которые кажутся в глазах известных лиц неразумными только оттого, что пони-

маются буквально. Вот почему они и ведут к недоверию; но дайте им толкование логическое, и те, которых вы зовете вольнодумцами, без затруднения допустят их, именно потому, что размышляют: будьте уверены, что вольнодумцы эти ничего так сильно не желают, как веры; они, как и другие, больше других, быть может, жаждут будущего, но не могут допустить того, что противоречит науке. Учение о множественности существований согласно со справедливостью Божией; оно одно может объяснить то, что без него необъяснимо. Как же началу его не находиться в самой религии?

Таким образом, церковь посредством догмата воскресения тела сама учит о перевоплощении?

«Это очевидно; кроме того, учение это вытекает из многих вещей, которые до сих пор остаются незамеченными, но не замедлят быть понятыми в этом смысле. Вскоре признают, что спиритизм на каждом шагу вытекает из самого текста Святого Писания. Таким образом, духи не являются опровергнуть религию, как то утверждают некоторые, напротив того, они являются подтвердить, осветить ее неопровержимыми доказательствами; но так как настало время, когда нельзя уже употреблять язык образный, то они выражаются без аллегории и дают вещам ясный и точный смысл, не могущий подвергнуться никакому ложному толкованию. Вот почему в непродолжительном времени у вас будет более людей, искренно религиозных и верующих, чем в настоящее время». – *Св. Людовик.*

Действительно, наука доказывает невозможность воскресения в общепринятом смысле. Если бы остатки человеческого тела оставались без изменения, то еще можно было бы понять соединение их в данный момент, будь они даже рассеяны и превращены в пыль. Тело состоит из различных элементов: кислорода, водорода, азота, углерода и т. д. В силу разложения, элементы эти рассеиваются и служат для образования новых тел. Таким образом, частица, например, углерода может войти в состав многих тысяч тел (мы говорим о телах человеческих, не считая тел животных); можно допустить, что такой-то человек в своем теле может заключать частицы, принадлежавшие первобытным людям; что органические частицы, поглощаемые нами в пище, могли происходить из тела какого-либо человека, которого вы знали. Так как материя входит в состав вашего тела в количестве определенном, а преобразовывается потом бесконечное число частей, то каким образом каждое тело может вновь составиться из тех же элементов? Тут представляется физическая невозможность. Поэтому воскресение тела нельзя допустить иначе, как в смысле иносказания, изображающего явление перевоплощения.

Правда, по догмату церкви, это воскресение плоти должно иметь место лишь в конце времен, тогда как, по спиритическому учению, оно происходит постоянно; но картина последнего суда не представляет ли опять-таки великую, прекрасную фигуру, под покровом аллегории скрывающую одну из незыблемых истин, в которой никто не усомнится, когда ей придадут истинное ее значение? Пусть люди хорошенько вдумаются в спиритическую теорию о будущности душ и об участи, постигающей последних вследствие различных испытаний, которым они подвергаются, и им станет очевидно, что, исключив верование в одновременность общего суда, суд этот, произносящий оправдательный или обвинительный приговор душам, не есть вымысел, как думают неверующие. Заметим еще, что эта теория представляет естественное последствие множественности миров, в настоящее время вполне допущенное, тогда как, по учению о страшном суде, земля считается единственным населенным миром.

Рай, ад и чистилище

1008**. Присвоено ли определенное место во вселенной для наказаний и наслаждений духов, в зависимости от их заслуг?**

Мы уже ответили на этот вопрос. Наказания и наслаждения нераздельны со степенью совершенства духов; каждый из них в самом себе черпает начало своего собственного счастья или несчастья; а так как духи везде, то нет такого закрытого, определенного места, которое было бы присвоено одному более, чем другому. Что касается духов воплощенных, то они более или менее счастливы, или несчастливы, в зависимости от того, более или менее совершенен мир, ими населенный.

Если так, то рай и ад не существуют в том смысле, как представляет их себе человек?

Это лишь только образные представления: везде есть духи, счастливые и несчастные. Однако, как мы сказали, духи одного и тоге же порядка соединяются по симпатии, но соединяться они могут везде, когда совершенны.

Определенное место наказаний и наград существует лишь в воображении человека. Понятие это происходит от стремления его *материализовать* и *ограничивать* все непонятное и полное неопределенности.

1009**. Что следует разуметь под чистилищем?**

Страдания физические и моральные: это время искупления. Почти всегда Бог заставляет вас искуплять ваши проступки на земле, так что чистилище ваше на земле.

То, что люди зовут чистилищем, не есть какое-нибудь определенное место, эта – состояние несовершенных духов, искупляющих свои грехи впредь до полного очищения, которое должно возвысить их до порядка блаженных духов. Так как очищение это происходит путем различных воплощений, то чистилища заключается в испытаниях телесной жизни.

1010**. Как же произошло, что духи, речь которых свидетельствует об их превосходстве, отвечали очень серьезным лицам об аде и чистилище согласно понятию, существующему в жизни об этом предмете?**

Они говорят языком, понятным спрашивающим их лицам. Когда эти лица слишком пропитаны определенными понятиями, духи не желают резко обойтись с ними, чтобы не оскорбить их убеждений. Если бы дух вздумал без предварительных предосторожностей сказать мусульманину, что Магомет не пророк, то был бы очень дурно принят.

Понятно, что это может быть со стороны духов, желающих нас научить, но отчего же бывает, что духи, спрошенные об их положении, отвечают, что они страдают муками ада или чистилища?

Когда они низменны и не совершенно отрешились от материи, то сохраняют часть своих земных понятий и выражают свои впечатления привычными им терминами. Они находятся в среде, допускающей их лишь наполовину проникать в будущее, и потому часто блуждающие или недавно освободившиеся духи выражаются так, как они выражались при жизни. Ад может быть определен, как чрезвычайно трудная жизнь испытаний при незнании существования лучшей жизни; чистилище – также жизнь испытаний, но с сознанием лучшего будущего. Не говоришь ли ты сам часто, когда испытываешь сильную боль, что страдаешь, как в аду? Это только лишь слова и всегда образные.

1011**. Что следует понимать под выражением «страждущая душа»?**

Блуждающую и страдающую душу, которой неизвестно ее будущее и которой вы можете принести облегчение, чего часто она и просит, являясь общаться с вами (664).

1012**. В каком смысле следует понимать слово «небо»?**

Не думаешь ли ты, что это место, подобное Елисейским Полям древних, где собраны без разбора добрые духи без иного дела, кроме вкушения в течение вечности пассивного блаженства?

Нет; это всеобъемлющее пространство; это планеты, звезды, все высшие миры, где духи пользуются всеми своими способностями, не имея ни превратностей материальной жизни, ни терзаний, свойственных низшим духам.

1013. Духи говорили, что живут на 4-м, 5-м небе и так далее. Что понимали они под этим?

Вы спрашиваете их, на каком небе они живут, потому что представляете себе несколько небес, расположенных, как этажи в домах; они и отвечают вам согласно вашей речи, но для них эти слова «4-е, 5-е небо» выражают различные степени очищения, а следовательно, и счастья. Так точно, если спрашивают духа, в аду ли он; если он несчастен, он ответит «да», потому что для него ад есть страдания; но ему очень хорошо известно, что он не в горниле. Язычник мог бы сказать, что он был в тартаре.

Согласно ограниченным понятиям, имевшимся некогда о местах наказаний и наград, в особенности при том мнении, что земля есть центр вселенной, что небо образует свод и что там существует область звезд, – предполагали, что небо вверху, ад же внизу, отсюда выражения: взойти на небо, быть на седьмом небе, быть низверженным в ад. В настоящее время, когда наука показала, что земля есть один из наименьших миров между миллионами других без всякого особенного значения; когда она начертила историю ее образования и описала ее строение, доказав, что пространство бесконечно, что во вселенной нет ни верха, ни низа, – поневоле надо было отказаться от мысли, что небо над облаками, а в подземных пропастях – ад. Что касается чистилища, то место для него не было определено. На долю спиритизма выпала задача дать об этих предметах самое разумное, самое грандиозное и в то же время самое утешительное для человечества понятие. Таким образом можно сказать, что мы в самих себе носим свой ад или рай; чистилище свое мы находим в нашем воплощении, в наших физических или телесных существованиях.

1014**. В каком смысле надо понимать слова Христа: «Царство Мое не от мира сего»?**

Христос, отвечая так, говорил образным языком. Он хотел сказать, что царствует лишь над сердцами чистыми и бескорыстными. Он везде, где царствует любовь к добру; но люди, привязанные к прелестям мира сего и пристрастные к земным благам, не с Ним.

1015**. Настанет ли царство добра на земле?**

Добро воцарится на земле тогда, когда между являющимися населять ее духами добрые одержат верх над злыми; тогда на ней будут царствовать любовь и справедливость, источник добра и счастья. Путем нравственного усовершенствования и исполнения законов Божиих человек привлечет на землю добрых духов и удалит с нее дурных; но последние покинут ее только тогда, когда будут изгнаны гордость и эгоизм.

Преобразование человечества было подсказано, и вы касаетесь того времени, ускорить которое стараются все люди, содействующие совершенствованию. Оно совершится путем воплощения лучших духов, которые составляют на земле новое поколение. Тогда духи злых, которых смерть ежедневно косит, и все те, кто пытаются воспрепятствовать добру, будут удалены с земли, ибо их исключат из среды добродетельных людей, счастье которых они могли бы смутить. Они пойдут в новые миры, менее совершенные, исполнять трудные назначения, причем, трудясь для улучшения своих собратьев, еще более отсталых, они будут иметь возможность трудиться и для собственного своего совершенства. Не видите ли вы в этом потерянного рая, а в человеке, явившемся на землю при подобных условиях, нося в себе зародыш своих страстей и следов своего первоначального несовершенства, не менее возвышенного изображения первородного греха. Первородный грех, с этой точки зрения, зависит еще от несовершенной природы человека, который ответствен таким образом лишь за себя и за свои собственные проступки, а не за прегрешения своих отцов.

«Все вы люди веры и доброй воли, трудитесь же мужественно и ревностно для великого дела возрождения и сторицей соберете зерно, которое посеете. Горе тем, которые закрывают глаза свои пред светом, ибо они готовят себе долгие века мрака и огорчений; горе полагающим все свои радости в благах мира сего, ибо они претерпят более лишений, чем

наслаждений; горе в особенности эгоистам, ибо они не найдут никого, кто помог бы им нести бремя их горестей». – *Св. Людовик.*

Заключение

I

Тот, кто знал бы относительно земного магнетизма только по игре магнитных рыбок, плавающих в чашке с водой, тот с трудом мог бы понять, что игрушка эта заключает в себе тайну механизма вселенной и движения миров.

То же самое можно сказать о том, кто знает из спиритизма только о движении столов; он видит в этом забаву, препровождение времени и не понимает, что это простое обыкновенное явление, известное еще в древности и даже полудиким народам, может иметь связь с самыми серьезными вопросами общественного порядка. В самом деле, какое отношение может иметь для поверхностного наблюдателя вертящийся стол к нравственности и будущности человечества? Но тот, кто рассудит, вспомнит, что из кастрюли, крышка которой при кипении приподнимается, из кастрюли, которая точно так же кипела и в глубокой древности, создался могущественный двигатель, с которым человек преодолевает пространства и уничтожает расстояние.

Итак, знайте же, не верующие ни во что вне материального мира, что из вертящихся столов, вызывающих у вас улыбку презрения, вышла целая наука и получилось решение задач, которых не могла решить ни одна философия. Я обращаюсь ко всем добросовестным противникам и прошу их сказать – потрудились ли они изучить то, что критикуют; потому что, по здравому рассудку, критика имеет цену тогда только, когда критикующий знает предмет, о котором говорит.

Насмехаться над тем, чего не знают, чего не рассматривали с терпением добросовестного наблюдателя, значит проявлять легкомыслие и давать жалкое понятие о своем суждении. Без сомнения, если бы мы представили эту философию как произведение человеческого ума, она бы не встретила такого презрения и удостаивалась бы чести быть рассмотренной теми, которые думают управлять общественным мнением; но она сообщена духами; какая нелепость! Она едва удостаивается одного взгляда их; о ней судят по заглавию, подобно тому, как обезьяна в басне судила об орехе по скорлупе. Отбросьте, если хотите, ее происхождение; предположите, что Книга эта есть творение человека, и скажите, в душе, по совести, прочитав ее со вниманием, находите ли вы в ней что-нибудь, заслуживающее насмешек.

II

Спиритизм есть самый грозный противник материализма; и потому не удивительно, что он встречает противников в материалистах; но так как материализм есть учение, в котором едва осмеливаются признаться (это доказывает, что последователи его не считают себя очень сильными и не могут еще освободиться от упреков совести), то материалисты стараются действовать под покровом разума и науки; и, странная вещь, самые неверующие говорят, в этом случае, во имя религии, которой они не знают и не понимают так же, как и спиритизма; они более всего восстают против чудесного и сверхъестественного, не допуская его вовсе; но так как, по их мнению, спиритизм основан на сверхъестественном, то он есть не что иное, как смешное предположение. Они не рассуждают, что, вооружаясь без разбора против чудесного и сверхъестественного, они вооружаются против религии; действительно, религия основана на откровениях и чудесах; что же такое откровения, как ни сообщения сверхчеловеческие? Все писатели Священных Книг, начиная с Моисея, говорят о подобного рода сообщениях. Что такое чудеса, как ни действия непостижимые и, по преимуществу, сверхъестественные, потому что в том смысле, как понимает их церковь, они составляют нарушение законов природы; следовательно, отвергая все чудесное и сверхъестественное, они отвергают основания религии. Но не с этой точки мы должны смотреть на предмет. Спиритизм не разбирает, есть ли чудеса или нет, то есть мог ли Бог в некоторых случаях нарушать вечные законы, управляющие вселенной; он предоставляет в этом случае полную свободу верить или не верить; он говорит и доказывает, что явления, на которые он опирается, сверхъестественны, только, по-видимому, эти явления кажутся такими в глазах некоторых людей потому только, что они необыкновенны и выходят из круга известных законов; но они не более сверхъестественны, как все явления, объясненные теперь наукой и казавшиеся чудесными в прежнее время. Все явления спиритизма, без исключения, суть следствия всеобщих законов; явления эти открывают нам одну из сил природы, силу неизвестную, или, лучше сказать, непонятую до сих пор,– но которая, как показывает наблюдение, не заключает в себе ничего сверхъестественного. Спиритизм еще менее, чем религия, основан на таинственном и сверхъестественном; те, кто ставят это ему в упрек, его не знают, пусть это даже будут самые ученые люди; если ваша наука, которая обогатила вас столькими знаниями, не открыла вам всей бесконечности сил природы – вы жалкие недоучки!

III

Вы говорите, что хотите вылечить ваш век от безумия, которое угрожает своим распространением всему миру. Но неужели вы предпочитаете, чтоб миром овладело неверие, которое вы стараетесь проповедовать? Не отсутствию ли всякого верования нужно приписать ослабление семейных связей и большую часть беспорядков, подрывающих общество?

Доказывая существование и бессмертие души, спиритизм оживляет веру в будущее, поддерживает ослабевающее большинство, заставляет переносить с покорностью треволнения жизни; осмелитесь ли вы назвать это злом?

Перед нами два учения, одно отвергает будущность, другое проповедует и доказывает ее; одно не объясняет ничего, другое объясняет все, и этим самым обращается прямо к здравому смыслу; одно освящает эгоизм, другое дает основу справедливости, милосердия и любви к себе подобным; первое говорит только о настоящем и уничтожает всякую надежду; второе утешает и открывает бесконечное будущее; которое из них более опасно? Некоторые люди, даже из числа скептиков, делаются апостолами братства и прогресса; но братство требует бескорыстия и самоотречения; гордость не совместима с истинно братскими отношениями. По какому праву требуете вы жертвы от того, кому вы говорите, что со смертью все кончается для него; что завтра, может быть, с ним будет то же, что со старой машиной, выброшенной вон? На каком основании он будет терпеть лишения?

Не естественнее ли, чтобы в это короткое время, которое вы даете ему, он старался жить как можно лучше? Отсюда является желание иметь больше, чтобы больше наслаждаться; вследствие этого желания человек начинает завидовать всем, кто имеет больше него; а от зависти до желания отнять у ближнего то, что он имеет, остается один шаг. Что останавливает его? Закон? Но закон не обличает всех случаев. Вы скажете совесть, чувство долга? Но на чем основываете вы это чувство при существовании убеждения, что со смертью все кончается? При этом убеждении разумно одно только правило: каждый для себя; идеи братства, совести, человечности и даже самого прогресса – только пустые слова.

О, вы, которые проповедуете такие учения, вы не можете составить себе понятия ни о том зле, которое вы причиняете обществу, ни о том числе преступлений, за которые вы принимаете на себя ответственность! Но что я говорю об ответственности? Для скептика ее не существует; он преклоняется только перед материей.

IV

Человеческий прогресс имеет принципом своим приложение закона справедливости, любви и милосердия; этот закон основан на уверенности в будущем; отымите эту уверенность, и вы отымете от него основной камень. Из этого закона вытекают все прочие, потому что он заключает в себе все условия человеческого счастья; он один только может излечить общественные раны, и человек, сравнивая различные века и народы, может судить, как улучшается его положение, по мере того как начинают лучше понимать и исполнять этот закон. Если частное и неполное приложение его производит столько действительного добра, то что же будет, когда он сделается основанием всех общественных постановлений!

Возможно ли это? Да, потому что если он сделал десять шагов, может сделать двадцать и так далее. Поэтому нужно судить о будущем по прошедшему. Мы уже видим, как постепенно угасает ненависть среди народов, стены, разделяющие их, опускаются под влиянием цивилизации; они подают друг другу руки с одного края света на другой; высшая справедливость диктует международные законы; войны делаются все реже и не уничтожают чувства человечности. Равенство устанавливается во взаимных отношениях; расовые и кастовые особенности сглаживаются, и люди различных верований отбрасывают сословные предрассудки для того, чтобы слиться в поклонении единому Богу. Мы говорим о народах, которые стоят во главе цивилизации (789—793). Во всех этих отношениях мы еще далеки от совершенства, и много еще нужно отбросить старого, прежде чем уничтожатся последние остатки варварства. Но разве могут эти остатки выдержать напор прогресса этой живой силы, которая сама является законом природы? Если современное поколение стоит выше предшествовавшего, то почему же последующее будет хуже нашего? Оно будет лучше нашего уже силой вещей; во-первых, потому что с каждым новым поколением исчезают поборники старых идей и общество пополняется новыми элементами, которые отказались от старых предрассудков; во-вторых, потому что человек, стремящийся к прогрессу, изучает препятствия и старается их преодолеть.

С тех пор как прогрессивное движение сделалось неоспоримым, нет ни малейшего основания сомневаться и в дальнейшем прогрессе. Человек хочет быть счастливым, это в его природе, и поэтому он стремится к прогрессу только для того чтобы увеличить сумму благ, без этого прогресс не имел бы цели. Какое бы он имел значение для человека, если бы не улучшал его положения? Но, когда он получит всю сумму наслаждений, какие может доставить ему умственный прогресс, он заметит, что не обладает еще полным счастьем; он поймет, что счастье это невозможно без обеспечения общественных отношений; а такое обеспечение он может найти только в нравственном прогрессе; итак, вследствие естественного порядка вещей, он сам дает прогрессу это направление, и спиритизм послужит ему самым сильным рычагом для достижения этой цели.

V

Те, кто говорят, что верования спиритизма угрожают распространением своим всему миру, этим самым провозглашают его могущество, потому что идея без основания и лишенная логики, не могла бы сделаться всемирной; поэтому, если спиритизм пускает корни повсюду и находит адептов среди образованных классов, это значит, что в основе его лежит истина. Против этого рассуждения все усилия его противников окажутся тщетными, но особенным доказательством является то, что все старания его противников найти в нем смешные стороны не только не останавливали роста этой идеи, но как бы вливали в нее новую жизнь. Этот результат вполне оправдывает то, о чем нам так часто говорили духи: не бойтесь этого противодействия, все, что будет сделано против вас, обратится в вашу пользу, и величайшие противники ваши, нисколько не желая этого, будут содействовать вам. Против воли Божией дурное намерение людей ничего не может сделать.

Посредством спиритизма человечество должно вступить в новый период, период нравственного прогресса, который есть его необходимое следствие. Перестаньте же удивляться быстроте, с какой распространяются идеи спиритизма; причина этого заключается в удовлетворении, которое доставляют они каждому, кто изучает их и кто видит в них не одно пустое препровождение времени; а так как человек прежде всего желает себе счастья, то не удивительно, что люди имеют влечение к идее, делающей их счастливыми. Развитие этих идей ясно намечает три периода, первый – любопытства, вызванного необычайностью явлений; второй – критических и философских рассуждений; третий – проведение их в жизнь.

Период любопытства прошел; любопытство недолговечно: раз удовлетворенное, оно принимает другое направление; что же касается периода серьезных рассуждений и критики, то он еще продолжается. А раз существует второй период, неминуемо последует третий.

Спиритизм особенно двинулся вперед с тех пор, как стали лучше понимать его внутренний смысл и оценили его значение, потому что оно касается самой чувствительной струны человека: счастья его даже в этом мире; вот причина его распространения, тайна той силы, с помощью которой он восторжествует над всеми препятствиями. В ожидании же будущего его всеобщего распространения, он делает счастливыми тех, кто понимают его. Тот даже, кто не был свидетелем ни одного материального проявления духов, скажет: вне этих явлений есть философия, и эта философия объясняет мне то, чего ни одна философия не объяснила; я нахожу в ней с помощью одного рассуждения основательное разрешение задач, которые в сильной степени касаются моей будущности; она доставляет мне спокойствие, уверенность, надежду; она освобождает меня от мук неизвестности; в сравнении с ней, вопрос о материальных проявлениях является второстепенным. Не хотите ли вы, все, нападающие на спиритизм, чтобы я дал вам верное средство его уничтожить? Вот оно: замените его чем-нибудь лучшим, найдите решение более философское для всех вопросов, которые разрешаются спиритизмом; дайте человеку другую веру, которая бы могла сделать его счастливее.

Именно веру, потому что человек только то считает верным, что ему кажется логичным; не довольствуйтесь, повторяя: этого нет,– это очень легко; докажите не простым отрицанием, а фактами, что этого нет, никогда не было и не может быть; если этого нет, скажите тогда, что именно может быть вместо него; докажите, наконец, что спиритизм, помогая человеку исполнять самое чистое, нравственное Евангельское учение, которое так хвалят и которого так мало придерживаются, не делает его лучшим и вместе с тем более счастливым. Когда вы сделаете все это, тогда можете смело нападать.

Спиритизм силен, потому что он опирается на те же основания, что и религия: Бог, душа, будущие наказания и награды; силен потому, в особенности, что доказывает эти нака-

зания и награды, как естественные последствия земной жизни, и что в представляемой им картине будущности ничто не может быть отвергнуто самым строгим рассудком. Какое же вознаграждение предлагаете человеку вы, все учение которых состоит в отрицании будущности, за все страдания на земле? Вы опираетесь на неверие, спиритизм опирается на веру в Бога; в то время как спиритизм призывает людей к счастью, надежде, к истинному братству, вы предлагаете ему в перспективе небытие, а в утешение эгоизм; спиритизм объясняет все, вы ничего; он доказывает фактами, вы не доказываете вовсе, каким же образом хотите вы, чтобы другие колебались между этими двумя учениями?

VI

Нужно иметь слишком ложное понятие о спиритизме, чтобы думать, что он черпает силу в материальных проявлениях и что, мешая этим проявлением, можно подорвать его в самом основании. Сила его заключается в его философии, в обращении его к разуму, к здравому смыслу. В древности он был предметом таинственных занятий, тщательно скрываемых от народа; в настоящее время он ни для кого более не тайна; он говорил ясно, без всяких двусмысленностей; в нем нет ничего мистического, нет аллегорий, ведущих к ложным толкованиям; он хочет быть понятен каждому, потому что настало время открыть истину людям; вместо того чтобы сопротивляться распространению света, он стремится просветить всех, он не требует слепой веры, он хочет, чтобы знали, чему верят; опираясь на рассудок, он всегда сильнее тех, которые опираются на небытие. Препятствия, которыми вздумали бы мешать свободе проявлений, могли ли бы прекратить их? Нет, потому что препятствия эти имели бы то же действие, как и все гонения, то есть, возбудили бы любопытство и желания знать то, что запрещено.

С другой стороны, если бы проявления спиритизма были исключительным дарованием одного человека, то нет сомнения, что, удалив этого человека, прекратили бы и проявления; но, к несчастью его противников, проявления эти находятся в распоряжении каждого, и ими пользуются все – от простолюдина до вельможи, начиная дворцом и оканчивая хижиной. Можно запретить производить их публично, но известно, что они обнаруживаются лучше в домашнем кружке, чем публично; и так как каждый может быть медиумом, то кто в состоянии помешать семейству в своем кружке, частному лицу в уединении кабинета, узнику в его темнице иметь сообщения с духами на глазах сторожей, но так, что они даже этого не заметят. Но если спиритизм запретят в одном государстве, могут ли помешать заниматься им в соседних, во всем мире, так как на обоих полушариях нет места, где не было бы медиума? Чтобы заключить всех медиумов, пришлось бы заключить половину человеческого рода; и если бы удалось, что нисколько не легче, сжечь все спиритические книги, то завтра они были бы снова воспроизведены, так как их источник неприкосновенен, а духов, которые являются их действительными авторами, нельзя ни запереть, ни сжечь.

Спиритизм не есть дело рук человеческих, и никто не может себя назвать изобретателем его, потому что он есть истина столь же древняя, как и сотворение мира, он находится везде, во всех религиях, а в католической религии в особенности, потому что в ней есть все начала спиритизма: духи всевозможных степеней, их тайные и явные сообщения с людьми, ангелы-хранители, перевоплощение, временное освобождение души во время жизни, ясновидение, видения, проявления всех родов и даже осязаемые явления. Что же касается демонов, то это не что иное, как злые духи, и, исключая верования, что первые вечно преданы злу, между тем как последним не закрыть путь прогресса, между ними существует разница в одном только названии.

Что же делает современный спиритизм? Он собирает воедино то, что было разбросано; он объясняет простыми словами то, что было известно только в аллегорической форме, он восстанавливает то, что упорное невежество низвело до степени детской забавы, оставляя только реальное и положительное,– вот его назначение; но он не создает ничего нового, так как его основы уже давно известны повсюду, он говорит о существующих фактах, приводит их в систему, но ничего не создает; кто осмелится считать себя настолько сильным, чтобы уничтожить его насмешками или даже преследованием? Если его подвергнуть изгнанию в одном месте, он возродится в других, даже в той же самой стране, из которой его изгонят, так как он основан на законах природы, а человеку не дано ни уничтожить ее силы, ни налагать veto на законы Бога. Какой, собственно, смысл мешать распространению спиритических

идей? Правда, эти идеи возражают против излишеств, порожденных гордостью и эгоизмом; но эти излишества, которыми пользуются некоторые, вредно отзываются на большинстве. Таким образом, спиритизм будет иметь за собой большинство, и серьезными противниками окажутся только люди, извлекающие выгоду из этих излишеств.

Но, наоборот, эти идеи, заставляя людей относиться лучше друг к другу, менее стремиться к материальным выгодам, безропотно подчиняться законам Провидения – являются залогом порядка и спокойствия.

VII

Спиритизм является в трех различных видах: в виде материальных проявлений, основанной на них философской и нравственной системы, и проведение ее в жизнь; на этом основании, адепты его разделяются на три класса или, скорее, на три разряда: первые – те, кто убеждены в реальности явлений и ограничиваются констатированием фактов; для них спиритизм – наука экспериментальная; вторые – те, кому ясны моральные последствия их; третьи – те, кто применяют или по крайней мере стараются применять их в жизни. Какова ни будет точка зрения, на основании которой рассматриваются эти странные явления, научная или моральная, всякий поймет, что появился совершенно новый порядок идей, последствием которого неминуемо явится громадная перемена в жизни человечества, и всякий поймет, что эта перемена может быть только к лучшему.

Что же касается противников, их можно также разделить на три категории: первые – те, кто из принципа отвергают все нововведения, не исходящие от них, и которые говорят о них, совершенно не ознакомившись с делом. К этой категории относятся люди, отрицающие все, выходящее из сферы их непосредственного наблюдения; они ничего не видели, ничего не хотят видеть и тем более исследовать; они избегают даже видеть слишком ясные доказательства из боязни быть вынужденными признаться в своей неправоте; для них спиритизм – химера, безумие, утопия; он не существует; вот и все. Это убежденные неверующие. К их числу можно отнести тех, кто для очищения совести соблаговолили поверхностно ознакомиться со спиритизмом, чтобы иметь право заявлять: я хотел видеть и ничего не видел; они не понимают, что получаса мало, чтобы ознакомиться с целой наукой. Вторые – те, кто, признавая в душе реальность явлений, отрицают их из побуждений личного свойства. Они признают его существование, но боятся его последствий; они нападают на него, как на врага. Третьи – те, кто в спиритической морали находят слишком строгую критику их действий и стремлений. Серьезный взгляд на спиритизм стеснял бы их; они не соглашаются и не отрицают: они предпочитают закрывать глаза. Первые действуют под влиянием гордости и предвзятого мнения; вторые – самолюбия и третьи – эгоизма. Понятно, что эти причины противодействия не основаны ни на чем серьезном и должны исчезнуть с течением времени, так как у спиритизма еще нет противников, которые бы действовали на основании серьезных соображений и при подробном знакомстве с вопросом; все противопоставляют голое отрицание, никто не находит возражений серьезных и неопровержимых.

Думать, что человеческая природа может мгновенно измениться под влиянием спиритизма, значило бы быть слишком высокого о ней мнения. Спиритизм производит, понятно, различное, как по характеру, так и по силе, действие на своих последователей, но каково бы ни было это действие, даже в самой слабой степени, это все-таки прогресс, хотя бы в мысли убеждения в существовании нематериального мира, а это убеждение принуждает отказаться от материалистических учений. Это прямо вытекает из наблюдений над фактами; но на тех, кто понимают философию спиритизма и не видят в нем только ряда более или менее любопытных проявлений, он имеет другое влияние: первое и самое важное – это развитие религиозного чувства у тех, кто, даже не будучи материалистами, вполне индифферентны в вопросах духа. Это вызывает у них презрение к смерти, мы не говорим желания, далеко нет, так как спирит защищает свою жизнь так же, как и не спирит; нет, это скорее безразличие, заставляющее безропотно принимать неминуемую смерть, скорее, как нечто отрадное, чем страшное, благодаря уверенности в том, что их существование не прекратится с физической смертью. Во-вторых, и это почти так же важно – спиритизм дает твердость во всех жизненных обстоятельствах.

Для спирита жизнь с ее невзгодами кажется чем-то, настолько мелким и ничтожным, что на все это он может смотреть сверху вниз; благодаря этому у человека проявляется больше мужества в несчастьях, больше умеренности в желаниях, и у него никогда не может явиться мысль сократить свою жизнь, так как спиритизм доказывает, что при самоубийстве после смерти не находят того, на что надеялись.

Уверенность в будущей жизни, счастье которой зависит от нас самих, возможность установить сношения с существами, которые нам дороги, дают спириту величайшее утешение; его кругозор бесконечно расширяется под влиянием наблюдения загробной жизни, которой таинственная глубина ему делается доступна. В-третьих – спиритизм учит относиться более снисходительно к недостаткам других; хотя, нужно сознаться, эгоистические наклонности настолько укоренились в человеке, что их всего труднее в нем уничтожить; люди только тогда охотно приносят жертвы, когда это им ничего не стоит. Деньги также для большинства неодолимый магнит, причем не многие знают меру в стремлении к самообогащению, поэтому-то способность к самоотречению является наиболее ярким признаком нравственного прогресса.

VIII

Некоторые говорят: какое отношение имеет спиритическая мораль к христианской и выше или она? Если бы спиритизм не давал нам новых положений, какая была бы в нем нужда? Это рассуждение удивительно подходит к словам калифа Омара относительно Александрийской библиотеки: «Если в ней написано то же, что в Коране, она бесполезна, и ее нужно поэтому сжечь, если в ней написано другое, то она вредна и ее опять-таки надо сжечь».

Нет, спиритизм не содержит в себе учения, различного от учения Христа, но мы спросим в свою очередь, разве не имели люди прежде явления Христа законы, данные Богом через Моисея? Разве Его учение не заключается в Пятикнижии? Разве можно из этого вывести, что христианская мораль излишняя? Пусть нам ответят те, кто отрицают пользу спиритической морали, почему мораль христианская так мало и так плохо исполняется и почему те именно, которые постоянно превозносят ее совершенство, первые нарушают самый важный из ее законов – закон милосердия. Духи не только ее подтверждают, но и показывают нам ее практическую пользу; они дают возможность ясно понять истины, которые были возвращены в форме аллегорической, и, кроме того, они разрешают самые отвлеченные вопросы психологии. Иисус пришел, чтобы указать людям истинный путь добра; почему Бог, пославший Его восстановить Свои, дурно понятые, законы, почему не мог Он теперь послать духов, чтобы снова напомнить людям и еще точнее определить то, что они забывают под влиянием гордости и алчности? Кто бы дерзнул ограничивать могущество Бога и указывать Ему Его пути?

Кто посмеет утверждать, что не наступили, как говорят духи, предсказанные времена, и что не приближается то время, когда истины, дурно понятые или неверно истолкованные, будут неопровержимо доказаны людям для того, чтобы ускорить их совершенствование.

Разве не виден перст Божий в этих явлениях, постоянно происходящих во всех концах мира? Это не один человек, хотя бы пророк, пришедший предупредить нас, свет прорывается отовсюду: это целый новый мир; как микроскоп открыл нам целый мир бесконечно малых величин, существования которых мы и не подозревали; как телескоп дал нам возможность увидеть тысячи миров, о существовании которых мы ничего не знали; так спиритические сообщения открывают перед нами целый невидимый мир, который нас окружает отовсюду, с которым мы постоянно сталкиваемся и который участвует без нашего ведома во всем, что мы делаем. Еще немного, и существование этого мира будет так же неопровержимо доказано, как существование мира инфузорий и светил, затерянных в пространстве. Разве это так мало, что перед нами открыли целый мир, приобщили нас к таинствам загробной жизни? Правда, что эти открытия, если их так можно назвать, противоречат некоторым укоренившимся понятиям; но разве все великие научные открытия не изменяли так же, не низвергали самых общепризнанных положений? И разве нашему самолюбию не приходилось всегда склоняться перед очевидностью? То же будет и со спиритизмом; через непродолжительный срок он получит право гражданства среди человеческих познаний.

Сношения с загробным миром дали нам возможность понять будущую жизнь, увидеть ее, приготовиться к радостям или страданиям, которые нас в ней ожидают, согласно с нашими заслугами, и, благодаря этому возбудить веру в спиритуализм, но не в тех, которые видят в нас только материю или машину; поэтому мы верно выразились, когда сказали, что спиритизм убил материализм фактами.

Даже и за это общество должно было бы быть ему благодарно, но он делает больше: он показывает неизбежные последствия зла и этим самым необходимость добра. Число тех, в которых он пробудил лучшие чувства, в которых он уничтожил дурные стремления и отвра-

тил от зла, больше, чем думают, и, кроме того, с каждым днем увеличивается; Для них будущее уже потеряло свою неопределенность; это уже больше, чем простая надежда – это истина, которую легко объяснить и понять, когда видят и слышат людей, покинувших нас, как они оплакивают или благословляют то, что они сделали на земле. Всякий присутствующий задумывается и чувствует необходимость самосознания и самоосуждения.

IX

Противники спиритизма поспешили вооружиться несколькими противоречиями относительно некоторых пунктов этого учения. Нет ничего удивительного, что в начале изучения какой-нибудь науки, когда наблюдений еще недостаточно и когда каждый объясняет его по-своему, появились противоречивые толкования; но уже три четверти этих толкований опровергнуты более основательным изучением, начиная с того, которое приписывало все сообщения духу зла, как будто бы Богу невозможно послать людям добрых духов: учение нелепое, потому что оно было опровергнуто фактами, безбожное, потому что оно отрицает могущество и благость Создателя.

Духи постоянно просили нас не тревожиться этими противоречиями, так как единение наступит; что оно уже наступило относительно большинства вопросов, и несогласия с каждым днем исчезают. На вопрос: пока наступит единение, на чем основываться человеку беспристрастному и не заинтересованному при составлении суждения? Вот их ответ: «Чистейший свет не омрачен ни одним облаком»; самый драгоценный бриллиант тот, на котором нет пятен; судите поэтому о духах по чистоте их указаний. Не забывайте, что среди духов есть такие, которые не отряхнули еще земных идей; умейте различать их мысли, не показывает ли что-либо невежества, гордости или злонамеренности, одним словом, всегда ли их слова исполнены мудрости, которая показывает истинное превосходство.

Если бы ваш мир не мог ошибаться, он был бы совершенен, а он далек от этого; вы еще только учитесь отличать заблуждение от истины; вам нужны уроки опыта, чтобы выработать в себе способность к суждениям и двигаться по пути прогресса. Единение явится оттуда, где добро никогда не было смешиваемо со злом; оно явится силой необходимости, так как люди поймут, что там истина.

Но какое, в сущности, имеют, значение несколько несогласий, касающихся более формы, чем сущности? Заметьте, что основные принципы повсюду одни, и они должны соединить нас одной общей мыслью: любовь к Богу и добрые дела. Каков бы ни был дальнейший способ прогресса или нормальные условия будущей жизни, окончательный результат не изменится: делать добро, а для этого существует только один способ.

Если у некоторых приверженцев спиритизма не сходятся взгляды относительно отдельных теоретических вопросов, в основных положениях разногласия не существует; итак, существует согласие, хотя и не с теми немногими, которые еще не признают участия духов в проявлениях и приписывают их причинам, чисто физическим, что противоречит аксиоме: всякое разумное явление должно иметь разумную причину; или отражению нашей собственной мысли, что опровергают факты. Остальные вопросы носят характер второстепенный и нисколько не нарушают основных положений.

Есть учения, которые стараются осветить вопросы, еще не затронутые наукой: но в спиритизме не должно существовать толков, различных, соперничающих между собой мнений; несогласия могут существовать только между теми, которые, делают добро и которые хотят делать зло или желают его: нет ни одного убежденного спирита, проникнутого великими нравственными истинами, данными духами, который мог бы стремиться к злу или желать его своему ближнему; между тем, все эти толки имеют одинаковую основу, которая соединяет их; все стремятся к одной и той же цели; пускай и идут к ней разными дорогами, только бы они вели к одной цели; никто не должен поддаваться влиянию материальных или моральных влечений, и только тот из них впадает в ошибку, который предает анафеме другого, так как он, несомненно, будет действовать под влиянием злых духов.

Разум должен быть высшим доказательством, и умеренность скорее обеспечит торжество истины, чем споры, исполненные завистью. Добрые духи проповедуют только еди-

нение и любовь к ближнему, из чистого источника никогда не может явиться дурная или противная милосердию мысль. Выслушаем в заключение советы по этому вопросу духа св. Августина.

«Достаточно долго люди раздирали друг друга и рассылали проклятия во имя Бога, мира и милосердия; Бога оскорбляет такое нарушение Его закона. Спиритизм – нить, которая со временем соединит их, показав им, где истина и где заблуждение, но долго еще будут учить среди них книжники и фарисеи, которые отрекутся от них, как они отреклись от Христа. Хотите знать, под влиянием каких духов находятся все эти различные толки, которые делят между собой мир? Судите их по их действиям и по их принципам. Никогда добрые духи не внушали зла; никогда они не советовали и не оправдывали убийства и насилия; никогда не возбуждали партийных раздоров; корыстолюбия, честолюбия и любви к земным благам; они любят только добрых, гуманных и снисходительных к ближним, так же как их любит Иисус, так как они следуют за Ним по пути, Им указанному». – *Бл. Августин.*